

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

P 31aw 424. 10

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

Slav 25.100

СБОРНИКЪ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

СБОРНИКЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

КНИГА ВТОРАЯ.

ИЗДАНА ПОДЪ РЕДАКЦІИ

Н. В. Жалова.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

1879

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
DEC 15 1925

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Выпуская въ свѣтъ вторую книгу настоящаго изданія, считаю долгомъ заявить прежде всего что, по причинѣ лѣтнихъ экскурсій слушателей Археологическаго Института, въ которыхъ и я принималъ участіе, а также по другимъ моимъ занятіямъ, я не могъ окончить ее печатаніемъ въ первой половинѣ текущаго года, какъ это сначала предполагалось. Тѣмъ не менѣе большая часть статей и матеріаловъ, которые должны войти въ слѣдующую за сими, третью книгу, уже находится въ моихъ рукахъ и я употреблю всѣ мѣры, чтобы она вышла еще въ теченіи нынѣшняго же года. Такимъ образомъ читатели будутъ имѣть въ первыхъ трехъ книгахъ этого изданія не только отчетъ о занятіяхъ слушателей Института перваго выпуска, *) но и самыя работы ихъ, заключающіяся въ статьяхъ объ ихъ розысканіяхъ въ архивахъ, о сдѣланныхъ ими раскопкахъ и объ осмотрѣнныхъ памятникахъ древностей въ разныхъ мѣстностяхъ.

Программа изданія остается та же, какая была принята для первой книги. Но въ виду значительнаго увеличенія институтской библіотеки и ея музея, благодаря частнымъ приношеніямъ, изготавляются описанія находящихся въ нихъ книгъ, рукописей, монетъ и вещей, которыя будутъ издаваться въ видѣ приложений, начиная съ третьей книги.

Матеріалы, изданные въ настоящей книгѣ означены сдѣланными при нихъ указаніями изъ какихъ архивовъ они извлечены. Но вмѣняемъ себѣ въ особую обязанность принести глубочайшую благодарность Московскому генералъ-губернатору Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову за дозволеніе въ главѣ ихъ помѣстить драгоцѣнные для Москвы указы, рескрипты и письма Императора Александра I ея бывшимъ генералъ-губернаторамъ и одну грамоту

*) Курсъ слушателей Института продолжается два года, почему поступившіе въ оный со дня его открытія (15 янв. 1878 г.) окончатъ курсъ въ 1-му января 1880 г.

II

Московскому дворянству. Копіи съ этихъ документовъ сняты въ канцеляріи Московскаго генераль-губернатора подъ наблюденіемъ почетнаго члена Института А. А. Орлова, доставившаго въ этотъ же отдѣлъ нѣкоторые матеріалы, снятые въ Московскомъ губернскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ, при чемъ тѣ и другіе дополнены выписками, сдѣланными для Археологическаго Института въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи П. П. Скопинымъ и чиновниками этого архива. Не можемъ оставить также безъ вниманія, что въ числѣ помѣщаемыхъ за симъ матеріаловъ читатели найдутъ доставленное намъ почетнымъ членомъ Института В. А. Лялинымъ предложеніе, данное сенаторами Купшелевымъ и Алексѣевымъ Минскому губернскому правленію въ силу указа Императора Павла I о ежегодной ревизіи губерній посылаемыми для сего сенаторами и состоявшими въ исполненіе его указовъ Правительствующаго Сената (Полн. Собр. зак., собр. 1, №№ 19139, 19202, 19211 и 19212). Къ этимъ важнымъ документамъ прилагается нами снимокъ съ прекраснаго портрета Императора Павла (въ бытность его еще великимъ княземъ), подареннаго Институту В. А. фонъ-Роткирхомъ.

Въ заключеніе позволяю себѣ обратиться къ любителямъ древностей, занимающимся ими собственно въ провинціи. Изъ печатаемыхъ въ разныхъ изданіяхъ сообщеній извѣстно, что кругъ ихъ все болѣе расширяется, а находки предметовъ, относящихся къ археологическимъ цѣнностямъ, все увеличиваются. Археологическому Институту было-бы въ высшей степени отрадно сосредоточить у себя всѣ такія свѣдѣнія. Правда, онъ могъ бы самъ отыскивать ихъ въ разныхъ изданіяхъ и заносить въ свою памятную книжку. Но, во первыхъ, не всѣ изданія ему доступны, а, во вторыхъ, нѣкоторые находки даже не оглашаются, а хранятся въ музеяхъ и домахъ любителей старины. Вотъ почему не только Институту, но, смѣемъ думать, и всѣмъ интересующимся древностями было-бы полезно сообщеніе, на страницахъ настоящаго изданія, самими изслѣдователями хотя бы краткихъ свѣдѣній о сдѣланныхъ ими по части археологій открытіяхъ, находкахъ и обзорѣніяхъ съ относящимися къ нимъ рисунками.

Н. Калачовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

	<i>Стр.</i>
I.—Поездка слушателей Института въ Москву. Отчетъ (за 1878 г.) слушателей <i>П. Е. Ваденюка</i> и <i>Д. М. Мейчика</i>	1—30
II.—Обозрѣніе сочиненія С. М. Шпилевскаго: „Древніе города и другіе Булгарско-Татарскіе памятники въ Казанской губерніи,“ <i>В. А. Лямина</i>	33—84
III.—Приложеніе къ книгѣ С. М. Шпилевскаго: 1) Довесеніе подполковника Свѣчина о древностяхъ, найденныхъ имъ въ Болгарахъ. 2) Рапортъ Правительствующему Сенату о мѣстѣ для добыванія селитры при селѣ Болгарахъ; всеподданнѣйшій докладъ о семъ Сената и резолюція Императрицы Екатерины II. 3) Планъ Казани 1773 г. и опредѣленіе Правительствующаго Сената о строющемся въ ней домѣ для губернской канцеляріи. Сообщены <i>Н. В. Калачовымъ</i>	85—105
IV.—Замѣтка о курганахъ и раскопкахъ въ 1878 году при деревнѣ Ново-Сиверской, Рождественской волости, Царскосельскаго уѣзда. Слушателя Института <i>И. Г. Данилова</i>	106—112

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Матеріалы, относящіяся къ царствованію Императора Александра I:

I.—Высочайшіе рескрипты, указы и повелѣнія	3—68 \
II.—Указы, опредѣленія и вѣдѣнія Правительствующаго Сената; предложенія сенаторовъ Куселева и Алексѣева Минскому губернскому правленію и оберъ-прокурора Шетнева 6-му Департаменту Сената; рапортъ Сенату Московскаго губернскаго правленія о продажѣ вещей, похищенныхъ въ Москвѣ непріятелемъ въ 1812 г.	69—92
III.—1) Дѣло о поступкахъ Могилевскаго архіепископа Варлаама во время нашествія французовъ. 2) Высочайшій указъ 27 октября 1817 г. Святѣйшему Синоду о навоздаваніи Императору похвалъ въ рѣчахъ духовенства. 3) Докладъ Императору отъ оберъ-прокурора Св. Синода по поводу заключеннаго въ Парижѣ „Священнаго союза“	93—111

II

ОТДѢЛЕНІЕ III.

I.—Отчетъ о поѣздѣ за границу инженеръ-архитектора <i>К. Я. Маевского</i> (съ рисунками)	1—31
II.—Баварскіе архивы. Записка, составленная директоромъ королевско-баварскихъ архивовъ докторомъ <i>фонъ-Легеромъ</i> . Половина первая	33—48
III.—„Русское искусство, Е. Виолле-ле Дюк“ и „Архитектура въ Россіи отъ X-го по XVIII вѣкъ.“ Рецензія <i>Н. В. Покровскаго</i>	49—52
IV.—Журналы засѣданій Совѣта Археологическаго Института	53—68

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Рѣчи и отчеты, читанные въ торжественномъ собраніи Института
22 января 1879 года:

1.—О первыхъ занятіяхъ и ихъ направленіи въ Археологическомъ Институтѣ, директора <i>Н. В. Калачова</i>	1—18
2.—Отчетъ о состояніи Института за 1878 г., проф. <i>Н. В. Покровскаго</i>	19—23
3.—Всупительная лекція проф. <i>И. Е. Андреевскаго</i>	24—28
4.—Отчетъ о доходахъ и расходахъ текущихъ суммъ Института съ 1 сентября 1877 по 1 января 1879 года	29—31

Приложенные къ этой книгѣ снимокъ съ портрета Императора Павла I и рисунокъ на лицевой сторонѣ обертки—работы почетнаго члена Института *К. В. Штремера*; а планъ г. Казани (съ подлинника, хранящагося въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи), приложенный къ матеріаламъ, помѣщаемымъ въ дополненіе къ книгѣ *С. М. Шпилевскаго*, снимки къ статьямъ *Д. М. Мейчика*, *П. Е. Вадениюка* и *И. Г. Данилова*, а также къ статьѣ *К. Я. Маевского*—работы автографіи почетнаго члена Института *В. А. Прохорова*.

ПОЪЗДКА СЛУШАТЕЛЕЙ ИНСТИТУТА ВЪ МОСКВУ.

(Отчетъ директору Института).

Ближайшая цѣль поѣздки. — Посѣщеніе Московскихъ архивовъ и библіотекъ. — Занятія въ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и въ Типографской (Синодальной) библіотекѣ: новыя свѣдѣнія объ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича.

На двухъ послѣднихъ лекціяхъ, читанныхъ вашимъ превосходительствомъ въ исходѣ прошлаго семестра, вниманіе наше было остановлено на Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, какъ на памятникѣ, въ которомъ законодательная дѣятельность Московскаго Государства достигла своего высшаго выраженія. При этомъ было замѣчено, что, не смотря на научную и практическую важность Уложенія, мы не только не имѣемъ монографіи, которая исчерпала бы все юридическое и археологическое содержаніе памятника, но даже въ точности не знаемъ всѣхъ фактовъ, относящихся къ его внѣшней исторіи; такимъ образомъ, не лишенные интереса для отечественной науки вопросы: какъ, по какимъ источникамъ и въ какое время было составлено Уложеніе? чѣмъ обусловливается изумительная быстрота работы? какова была роль выборныхъ людей на земскомъ соборѣ 1648—49 г.г., — до сихъ поръ не имѣютъ опредѣленнаго отвѣта. Между тѣмъ, по всѣмъ соображеніямъ, изслѣдованіе Уложенія въ этомъ направленіи не должно представлять какихъ нибудь неразрѣшимыхъ по существу затрудненій: масса обнародо-

ванныхъ въ послѣднія 30 — 40 лѣтъ законодательныхъ, судебныхъ и частныхъ актовъ XVI и XVII в.в., вмѣстѣ съ многочисленными изслѣдованіями русскихъ ученыхъ по различнымъ отраслямъ древняго права, можетъ уже и теперь дать трудолюбивому изслѣдователю руководящую нить для дальнѣйшихъ изысканій; а неизмѣримое богатство нашихъ, почти еще нетронутыхъ, архивныхъ сокровищ¹⁾, сдѣлавшихся весьма доступными въ послѣднее время, послужить ему въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ обнародованный матеріалъ окажется неполнымъ и недостаточнымъ.

Изъ чтеній вашихъ мы вынесли убѣжденіе, что разработка Уложенія въ такомъ видѣ представила бы въ результатѣ дѣло первостепенной научной важности. Эта мысль и породила въ нѣкоторыхъ изъ насъ желаніе заняться обстоятельнымъ изученіемъ памятника въ указанномъ направленіи. Но, готовые принять на себя исполненіе такой задачи, мы нисколько не обольщались ея легкостью, а, напротивъ, сознавали вполне, что она требуетъ кропотливой и мелкой работы, которая одна можетъ уберечь насъ отъ поспѣшныхъ выводовъ и заключеній. Вотъ почему, обсуждая, по окончаніи вашей лекціи, способы выполненія предпринимаемаго труда, мы рѣшили прежде всего раздѣлить его между собою по частямъ; для составленія же общей программы занятій согласились собраться на слѣдующей недѣлѣ въ помѣщеніи Археологическаго Института. Въ этотъ промежутокъ времени каждый изъ насъ долженъ былъ просмотрѣть Уложеніе, а при случаѣ и кое-что изъ написаннаго о немъ.

Въ четвергъ, 18 мая, насъ собралось человекъ 8. Изъ взаимнаго общія мыслей по поводу разсмотрѣннаго нами матеріала тотчасъ обнаружилось, какъ сбивчивы и противорѣчивы наши свѣдѣнія о самыхъ элементарныхъ вопросахъ, касающихся Уложенія. Такъ наприимѣръ: 1) по тексту Полнаго Собранія Законовъ указъ о составленіи Уложенія помѣченъ 16-го іюня, тогда какъ по другимъ изданіямъ (академическимъ и сенатскимъ) онъ относится къ 16 іюля 156 (1648) года: 2) на заглавныхъ листахъ изданій прошлаго вѣка сочиненіе и напечатаніе Уложенія отнесено къ 7156 году, тогда какъ изъ послѣдств-

¹⁾ Такъ наприимѣръ въ одномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи хранится болѣе 2-хъ милліоновъ номеровъ историческихъ и юридическихъ актовъ.

вія къ Уложенію видно, что оно „совершено“ 29 января 7157 года; 3) въ указѣ о составленіи Уложенія читаемъ: „Уложеніе на *списокъ* написано и съ того Уложенія списанъ списокъ въ книгу *слово въ слово*. А съ *той книги* напечатана сія книга“ . . . Отсюда вытекаетъ, что, кромѣ извѣстнаго подлиннаго свитка Уложенія, отысканнаго, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ бывшей Мастерской и Оружейной Палатѣ, должна еще находиться и книга, представляющая точную копію списка; между тѣмъ, сколько намъ извѣстно было, никто изъ изслѣдователей Уложенія не видалъ такой книги. Съ другой стороны, въ предисловіи къ Полному Собранію Законовъ говорится, что Уложеніе печатано съ двухъ свитковъ: одного большаго, содержащаго въ себѣ текстъ законовъ, и другаго меньшаго, составляющаго *опись поправокъ*. Такимъ образомъ, сами собою представились слѣдующіе вопросы: а) сохранилась ли гдѣ либо упомянутая рукописная книга? б) Дѣйствительно ли она вѣрный противень подлиннаго списка? с) Къ чему относится опись поправокъ,—къ книгѣ или къ списку? 4) Наконецъ, изъ статьи И. Е. Забѣлина, напечатанной въ Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній за 1850 г., кн. I, подъ заглавіемъ: „Свѣдѣнія о подлинномъ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича,“ мы узнали, что самый текстъ Уложенія по изданіямъ 1649 и 1737 годовъ представляетъ значительныя разночтенія. Всѣ эти недоразумѣнія и многія другія, возникшія, такъ сказать, при первомъ прикосновеніи къ памятнику, укрѣпили насъ въ мысли о необходимости осмотрѣть на мѣстѣ подлинную рукопись, сличить съ нею первопечатныя изданія и заодно собрать все, что служить къ правильному выясненію вѣшной и внутренней его исторіи.—Результатомъ нашего совѣщанія явилось рѣшеніе предпринять новое изданіе Уложенія царя Алексѣя Михайловича на научныхъ основаніяхъ, при чемъ задача наша состояла бы: I) въ точномъ воспроизведеніи текста по подлинной рукописи съ вариантами всѣхъ старопечатныхъ изданій, съ присовокупленіемъ палеографическаго описанія подлинника, и II) въ пространномъ введеніи, которое, въ свою очередь, отвѣчало бы на слѣдующіе вопросы: А. Историческія причины, вызвавшія составленіе Уложенія. Порядокъ составленія. Біографическія свѣдѣнія о редакторахъ Уложенія. Роль выборныхъ людей, участвовавшихъ въ соборѣ 1648—

49 г.г.—В. Библиографическое описаніе всѣхъ изданій Уложенія съ 1649 по 1830 г., т. е. до появленія Полнаго Собранія Законовъ.—С. Система Уложенія. Критическій обзоръ мнѣній, существующихъ объ этомъ предметѣ въ наукѣ. Заключение.—Д. Систематическій матеріальный указатель къ Уложенію.—Е. Источники Уложенія. Количественное и качественное вліяніе законодательныхъ памятниковъ предшествующаго періода на составъ и систему Уложенія.

Вамъ угодно было одобрить какъ программу задуманнаго нами труда ²⁾, такъ и мысль о поѣздѣ въ Москву, при чемъ вы изъявили готовность изыскать нужныя къ тому средства и своимъ положеніемъ открыть намъ свободный доступъ во всѣ государственные и частныя архивы и древнехранилища. Съ этою цѣлью вами было сдѣлано сношеніе съ Совѣтомъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе чего Совѣтъ предоставилъ въ наше распоряженіе 10 билетовъ на проѣздъ въ Москву и обратно за половинную плату, каковой расходъ и былъ отнесенъ вами на счетъ Археологическаго Института. Кромѣ того, по вашему ходатайству, всѣ лица, стоящіе во главѣ Московскихъ архивовъ и библиотекъ, выразили согласіе допустить насъ къ занятіямъ въ подвѣдомственныхъ имъ учрежденіяхъ. Помощникъ же вашъ по управленію Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, А. А. Орловъ, любезно предложилъ намъ помѣщеніе въ своей квартирѣ на все время нашего пребыванія въ Москвѣ, окруживъ насъ всевозможными удобствами.

Благодаря такимъ заботливымъ распоряженіямъ вашимъ, мы уже 2 іюля могли выѣхать изъ С.-Петербурга въ составѣ четырехъ членовъ; въ Москвѣ же къ намъ должны были присоединиться еще трое, уѣхавшіе туда ранѣе къ роднымъ.

Утромъ 4-го іюля А. А. Орловъ предложилъ намъ осмотрѣть помѣщеніе Архива Министерства Юстиціи, извѣстнаго богатствомъ хранящагося въ немъ историческаго и юридическаго матеріала. При

²⁾ Въ настоящее время приступлено уже къ изготовленію новаго изданія Уложенія и къ составленію введенія на изложенныхъ выше основаніяхъ.

внимательномъ участіи г.г. начальниковъ отдѣленій Архива, И. Н. Николаева и В. А. Холмогорова, мы съ удовольствіемъ провели два часа въ бѣгломъ обзорѣ колесъ ³⁾ и столбцовъ Архива. Здѣсь же намъ представлено было нѣсколько столбцовъ и книгъ, заранѣе отобранныхъ въ томъ предположеніи, не найдется ли въ нихъ чегонибудь замѣчательнаго по отношенію къ нашей задачѣ. И дѣйствительно, въ одной изъ взятыхъ на удачу книгъ нашлись указы о пошла-нахъ, которые чуть ли не цѣликомъ вошли въ текстъ Уложения. Осмотръ этотъ произвелъ на насъ большое впечатлѣніе и возбудилъ то чувство боязливаго восторга, которое долженъ испытать человѣкъ, вдругъ очутившійся у предѣловъ обширной невѣдомой области... Болѣе двухъ милліоновъ нумеровъ историческихъ и юридическихъ памятниковъ—да вѣдь это океанъ безбрежный!

Затѣмъ мы отправились, вѣстѣ съ вами, въ Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Былъ четвертый часъ, когда мы входили туда. Всѣ чиновники Архива уже разошлись; только г. управляющій занимался еще въ своемъ кабинетѣ. Его превосходительство, баронъ Ѳеодоръ Андреевичъ Бюлеръ, пожалѣлъ о позднемъ нашемъ приходѣ и, послѣ самаго ласковаго приѣма, обѣщалъ приготовить на завтра подлинный свитокъ Уложения.

Отсюда вы проводили насъ къ строящемуся храму Спасителя, гдѣ, благодаря счастливой случайности, мы нашли г. Московскаго генералъ-губернатора, князя Владиміра Андреевича Долгорукаго, любезное вниманіе котораго оказало намъ широкое покровительство въ дѣлѣ осмотра храма. Членъ комиссіи по построенію этого храма П. Н. Зубовъ и помощникъ главнаго архитектора И. К. Рахау обстоятельно познакомили насъ со всѣми его художественными и техническими особенностями. Болѣе двухъ часовъ продолжался осмотръ, подъ руководствомъ г. Рахау и двухъ молодыхъ художниковъ, сообщившихъ намъ подробныя свѣдѣнія обо всемъ, что въ какомъ либо отношеніи достойно вниманія любителей отечественнаго искусства.

³⁾ «Колесомъ» называютъ свитокъ большихъ размѣровъ. Изъ видѣнныхъ нами многіе достигали аршина въ діаметрѣ.

Въ среду (5 іюля) утромъ мы явились въ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ 11-ти часамъ. Г. дѣлопроизводитель Архива К. А. Щученко, предупрежденный о нашемъ приходѣ, объявилъ намъ, что баронъ Бюлеръ отправился въ Государственное Дрѣвехранилище, гдѣ въ настоящее время находится подлинникъ Уложенія ⁴⁾, и предложилъ намъ тѣмъ временемъ осмотрѣть архивскую библіотеку. Здѣсь показаны были многочисленные портфели историка Герарда Миллера, Бантиша-Каменскаго и Малиновскаго, а также нѣкоторые печатныя рѣдкости. Въ числѣ ихъ оказались: одинъ экземпляръ Уложенія старой печати; нѣсколько экземпляровъ послѣдующихъ изданій гражданской печати; списокъ съ нѣмецкаго перевода Уложенія, изданнаго въ Данцигѣ въ 1723 году Бурхардомъ Готтгельфомъ Струве; нѣсколько рукописныхъ списковъ Уложенія XVII и XVIII в.в. Между этими списками особенное вниманіе наше обратилъ на себя одинъ, принадлежавшій А. О. Малиновскому и подаренный Архиву О. К. Опочининымъ. По каталогу Архива онъ значится подъ № $\frac{525b.}{1008.}$ и состоитъ изъ VI и 244 листовъ четкой скорописи XVIII вѣка. Шестъ первыхъ листовъ, впрочемъ, написаны позднѣйшимъ почеркомъ и содержатъ въ себѣ выписку рукоприкладствъ на задней сторонѣ уложеннаго столбца, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ въ началѣ: „подлинное Уложеніе прискано Апрѣля 18 дня 1767 года въ Москвѣ въ Мастерской Палатѣ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Михайломъ Григорьевичемъ Сабакинымъ и поднесено Императрицѣ Екатеринѣ II чрезъ правящаго генераль-прокурорскую должность князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, и чрезъ того жъ князя апрѣля 20-го дня въ Сенатѣ объявлено господину Сабакину указъ о списаніи именъ рукоприкладчиковъ, что тогожъ дня и дѣлано; а при томъ, что у подлинника на полѣ написано, откуда какой указъ взять, то выписано на полѣ сей книги. — Столпъ Уложенія мѣроу 434 аршина:

⁴⁾ Государственное Дрѣвехранилище учреждено по Высочайшему повелѣнію въ 1853 г. и помѣщается въ комнатахъ Теремнаго Дворца въ Москвѣ. Оно составлено изъ государственныхъ актовъ Московскаго періода и документовъ, касающихся семействъ великокняжескихъ и царскихъ. Вмѣстѣ съ Коммиссіей печатанія Грамотъ и Договоровъ Государственное Дрѣвехранилище подвѣдомственно Директору Московскаго Главнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ.

письмо чистое и бумага вся цѣла; рукоприкладчиковъ 222, токмо въ томъ числѣ многіе руки приложили за другихъ, которые грамотѣ не умѣли. — По склейкамъ скрѣпа двухъ думныхъ дьяковъ и двухъ дьяковъ. — При этомъ же экземплярѣ на отдѣльномъ листѣ находилась выписка изъ 10-й ст. XIV гл. Уложения, сдѣланная по тексту подлинника, представляющему нѣкоторыя отличія отъ печатныхъ изданій. А на одномъ изъ листовъ этого рукописнаго экземпляра, именно въ томъ мѣстѣ указа, гдѣ говорится о напечатаніи Уложения, съ боку на полѣ карандашемъ написано: „сего нѣтъ въ подлинникѣ.“ — Оставляя открытымъ вопросъ, кто первый предпринялъ сравненіе печатнаго текста съ подлиннымъ рукописнымъ, ограничиваемся заявленіемъ факта, по нашему мнѣнію, въ высшей степени знаменательнаго для того времени. — Къ 12 часамъ вы также прибыли въ Архивъ, а вскорѣ затѣмъ возвратился изъ Дрѣвлехранилища баронъ Бюлеръ со свиткомъ Уложения. Пока мы присматривались къ характеру письма подлинника, Ѳедоръ Андреевичъ приказалъ снабдить насъ отчетомъ подвѣдомственнаго ему архива за 1875 годъ, откуда мы и узнали, какъ о состояніи, въ какомъ находилась рукопись при передачѣ ея изъ Оружейной Палаты, такъ и о томъ, что упоминаемой II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи *описи поправки* не оказалось.

Не останавливаясь засимъ на результатахъ, добытыхъ нами при первомъ же знакомствѣ съ уложеннымъ столбцомъ, — результатахъ, которые найдутъ себѣ болѣе удобное мѣсто въ послѣдующемъ изложеніи, переходимъ къ отчету о занятіяхъ нашихъ въ теченіи слѣдующаго дня, проведеннаго, вмѣстѣ съ вами, частію въ Архивѣ Оружейной Палаты (такъ называемомъ Дворцовомъ), частію въ рукописномъ и старопечатномъ отдѣленіяхъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музея. Завѣдующій этими важными учрежденіями, извѣстный московскій ученый А. Е. Викторовъ, предупрежденный вами о нашемъ пріѣздѣ, заранее приготовилъ для насъ то самое дѣло, изъ котораго извлечены г. Забѣлинымъ данныя, обнародованныя въ Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній. Въ дополненіе къ нимъ можно прибавить, что, при возвращеніи рукописи Миллеромъ, она была вторично взвѣшена, причемъ оказался недочетъ въ 37 золотниковъ (прежде было 11 фунтовъ 79

золотниковъ). Здѣсь же находятся свѣдѣнія о количествѣ золота и серебра, употребленнаго на ковчегъ, заказанный для уложеннаго свитка Императрицею Екатериною II-ю. Къ сожалѣнію, мы не могли сдѣлать выписокъ изъ дѣла, за отсутствіемъ главнаго начальника архива, г. Есипова. — На вопросъ о томъ, не видалъ ли гдѣ нибудь Алексѣй Егоровичъ *описи поправокъ*, или *рукописной книги*, съ которой печаталось Уложение, мы получили отрицательный отвѣтъ; за то узнали, что въ библиотекѣ Синодальной Типографіи сохранились расходныя книги бывшаго Печатнаго Двора, изъ которыхъ можно заимствовать любопытныя данныя о печатаніи Уложения (см. дополненіе I). Кромѣ того, намъ показаны были рукописныя книги 20-хъ годовъ XVII столѣтія, проливающія свѣтъ на различныя стороны тогдашняго юридическаго быта. Въ одной изъ нихъ записано множество приставныхъ памятей, а въ другой (начало ея утрачено) заключаются судопроизводственные акты по спорамъ о помѣстьяхъ, изъ коихъ видно, что *судство по нимъ производилось* не Помѣстнымъ Приказомъ, а *Приказомъ Сыскныхъ Дѣлъ*. Изъ Архива перешли мы въ Музей. Въ отдѣлѣ рукописей мы видѣли два списка Русской Правды XVI в. (изъ нихъ одинъ не вошелъ въ составъ 50-ти, по которымъ изданъ текстъ памятника въ вашихъ „Предварительныхъ Исслѣдованіяхъ“) и два списка Судебника царя Ивана, доселѣ никѣмъ не обслѣдованные; между дополнительными статьями одного изъ нихъ находится указъ того же царя о *сошномъ письмѣ*, неизвѣстный въ юридической наукѣ. Въ отдѣлѣ же старопечатныхъ книгъ мы рассмотрѣли два старопечатныхъ экземпляра Уложения разныхъ изданій. Осмотръ сказаннаго Архива и отдѣленій Музея продолжался съ 11 часовъ утра до 4 1/2 по-полудни; въ теченіи этого времени ученый палеографъ съ неутомимою готовностью давалъ отвѣты на всѣ занимавшіе насъ вопросы и вообще выказалъ намъ истинно-дружеское расположеніе. Часы, проведенные нами въ обществѣ Алексѣя Егоровича, доставили намъ высокое наслажденіе.

Въ пятницу утромъ, по примѣру перваго дня, мы явились въ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ къ 11-ти часамъ, когда обыкновенно начинаются тамъ занятія. Мы были пріятно изумлены сообщеніемъ Константина Александровича Щученко, что г. управ-

ляющій Архивомъ, желая по возможности ускорить ходъ нашихъ занятій, разрѣшилъ намъ являться въ 10-ти часамъ. — Вообще считаемъ долгомъ заявить, что во все время нашихъ занятій въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ баронъ Ѳеодоръ Андреевичъ и какъ директоръ Архива и Государственного Древлехранилища, и какъ гофмейстеръ Высочайшаго двора, оказывалъ намъ благосклонное вниманіе, и самъ каждый разъ предлагалъ намъ воспользоваться всѣми состоящими въ его распоряженіи пособиями, которыя могли бы доставить новыя данныя по занимающимъ насъ вопросамъ. Благодаря его любезности, намъ удалось обозрѣть Государственное Древлехранилище, гдѣ мы видѣли древнѣйшія подлинныя грамоты русскихъ Князей, актъ избранія Михаила Ѳеодоровича Романова на царство, списки Судебниковъ, по которымъ было сдѣлано изданіе Калайдовича и Строева, превосходный списокъ Русской Правды XVI в. — даръ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, а также множество другихъ государственныхъ актовъ позднѣйшаго времени. — Употребивъ нѣсколько часовъ на сличеніе текста печатнаго изданія 1649 года съ подлиннымъ рукописнымъ, мы посвятили остальную часть дня осмотру кремлевскихъ соборовъ.

Такъ какъ въ субботу не бываетъ присутствія въ Архивѣ, то мы рѣшились воспользоваться этимъ днемъ для осмотра патріаршей ризницы и бывшей Патріаршей, нынѣ Синодальной, библіотеки. Съ этою цѣлью представились мы отцу архимандриту Іосифу, который своимъ радушіемъ и привѣтливостью оставилъ въ насъ самое отрадное впечатлѣніе; оно усилилось еще болѣе при вторичномъ нашемъ посѣщеніи Патріаршей библіотеки, этого вмѣстилища самыхъ рѣдкихъ и драгоценныхъ памятниковъ древне-русскаго просвѣщенія.

Къ началу слѣдующей недѣли нѣкоторые изъ слушателей Археологическаго Института возвратились въ Петербургъ по дѣламъ службы; мы же главнымъ предметомъ своихъ занятій избрали сличеніе подлинной рукописи съ старопечатнымъ изданіемъ Уложенія, что производилось ежедневно до 27-го іюля, за исключеніемъ субботнихъ и воскресныхъ дней, которые были употребляемы частью на чтеніе документовъ Архива Министерства Юстиціи, частью на розысканіе и собраніе матеріаловъ въ дру-

гихъ мѣстахъ и учрежденіяхъ. Изъ приобрѣтеній этого рода особеннаго упоминанія заслуживаютъ слѣдующія:

а) Одинъ изъ нашихъ товарищей, Е. М. Тимаевъ, просматривая I т. Полнаго Собранія Законовъ, натолкнулся на боярскій приговоръ 1659 года апрѣля 20-го „о бытіи чину дьяка честію выше гостиного имени“ (№ 247). Приговоръ этотъ состоялся вопреки жалобѣ гостя Матвѣя Антонова, что „велѣно ему, Матвѣю, быть у государева дѣла на новомъ денежномъ дворѣ съ дворяниномъ, а въ наказѣ пишутъ его, Матвѣя, ниже дьячья имени.“ Въ подтвержденіе своего иска проситель сослался на то, что по гостиному челобитію 157 гола (1649) „великій государь ихъ, гостей, пожаловалъ, и челобитная за помѣтою думнаго дьяка отослана на печатный дворъ къ дьяку къ Михаилу Ерофѣеву, и по той челобитной Михаилу Ерофѣевъ въ книгѣ въ Соборномъ Уложенѣ листы перепечатывалъ, гостей выше дьяковъ поставилъ.“ Изъ дальнѣйшаго хода дѣла видно, что въ 157 году гости дѣйствительно подали царю жалобу на дьяковъ Ѳедора Грибоѣдова и Гаврилу Леонтьева, которые, „хотя ихъ, гостей, затѣснить, написали въ уложенной книгѣ послѣ всѣхъ чиновъ людей послѣдними людьми, а свой чинъ написали выше ихъ, гостей, многими мѣсты, а на той ихъ челобитной помѣта думнаго дьяка Михаила Волошенинова 157 года августа 17 дня: Государь пожаловалъ, велѣлъ гостей въ уложенной книгѣ написать противъ старыхъ столбчатниковъ выше дьяковъ, oprичъ думныхъ дьяковъ.“ Важность приведеннаго акта очевидна: не говоря уже о значеніи его для исторіи мѣстничества, имъ опредѣляется время печатанія одного изъ изданій Уложенія 1649 года.

б) Еще любопытнѣе свѣдѣнія, почерпнутыя нами изъ расходныхъ книгъ бывшаго Печатнаго Двора, на которыя, какъ замѣчено выше, указалъ намъ А. Е. Викторовъ. Въ одинъ изъ свободныхъ дней мы отправились въ синодальную типографію, чтобы испросить у инспектора ея, В. Е. Румянцева, разрѣшеніе сдѣлать нужныя извлеченія и выписки. За его отсутствіемъ, мы ограничились на этотъ разъ осмотромъ палаты бывшаго Печатнаго Двора, гдѣ иждивеніемъ графа А. С. Уварова поставленъ памятникъ первому московскому книжному мастеру и гдѣ также находятся образецъ первопечатнаго станка и многіе экземпляры первопе-

чатныхъ изданій; кромѣ того, мы подробно осмотрѣли новыя мастерскія типографіи. Руководителемъ нашимъ въ данномъ случаѣ былъ помощникъ инспектора по технической части, Н. П. Быковъ, который, между прочимъ, передалъ намъ, въ качествѣ очевидца, исторію возстановленія стараго Печатнаго Двора. Недѣлю спустя, въ заранѣ условленный день, мы снова явились въ типографію. В. Е. Румянцевъ, предвидя тѣ затрудненія, которыя мы должны были испытать при чтеніи расходной статьи по Уложенію относительно древней терминологіи типарскаго искусства, любезно предложилъ намъ подробныя объясненія по этому предмету. Затѣмъ въ расходной книгѣ подъ № 345), на 317—321 л. л., мы нашли, что Уложение начато печатаніемъ 7-го апрѣля, а окончено 20 мая 1649 года. Последнее обстоятельство, по нашему убѣжденію, подрываетъ общераспространенное мнѣніе, что Уложение окончено печатаніемъ 29-го января 1649 года. Мнѣніе это было бы справедливо, еслибы послѣсловіе Уложения, на которомъ оно основано, находилось только въ первопечатномъ изданіи; но въ дѣйствительности оно заканчиваетъ собою подлинную рукопись Уложения. Поэтому едва ли не правильнѣе будетъ думать, что 29 января Уложение закончено не печатаніемъ, а составленіемъ или редакціей ⁶⁾. Кромѣ того, тоже послѣсловіе находится безъ всякаго измѣненія во всѣхъ первопечатныхъ изданіяхъ, очевидно оконченныхъ въ различное время. Смотра на дѣло съ этой точки зрѣнія, мы приходимъ къ заключенію, что составленіе Уложения заняло не два

⁵⁾ Эта книга озаглавлена: „Дѣѣ книги расходныя 7146.“ Въ началѣ помѣщена опись, составленная въ прошломъ столѣтіи, наѣтъ это можно заключить по почерку, подъ заглавіемъ: „книга нововыходнымъ выписанъ, нескреплена, безъ переплету; в ней напечата нововыходныя книги, коихъ годъ я на которыхъ листахъ, о томъ значить ниже сего.“ На оборотѣ, противъ помѣты: „157 г. 353“ (листъ), читаемъ: „Уложение судныхъ дѣѣ 1200 (экземпляръ)“, а заглавныхъ листовъ не имется“ . . .

⁶⁾ Высказывая такое мнѣніе, не скрываемъ одного обстоятельства, которое насъ не мало смущаетъ: предисловіе къ Уложенію всадъ строго различаетъ *книгу* отъ *списка*, разумѣя подъ первымъ поніи со втораго; послѣсловіе же этого самаго списка начинается словами: „совершена сія *книга*.“ О каковой же книгѣ тутъ говорится? Предположить неточность въ выраженіяхъ или приписку, сдѣланную на подлинномъ столбцѣ лишь по напечатаніи Уложения, мы не имѣемъ достаточнаго основанія; остается, поэтому, допустить, что рѣчь идетъ о *черновой книгѣ*, съ которой написанъ былъ Уложенный столбецъ, и что послѣсловіе этой книги вошло въ рукописный свитокъ.

или три съ половиною мѣсяца, какъ обыкновенно думаютъ, а цѣлыхъ 6¹/₂ мѣсяцевъ, считая съ 16 іюля 1648 года—дня выхода указа. А если принять во вниманіе, что, согласно указу, нужно было, для печатанія, приготовить въ видѣ книги точный противень уложеннаго свѣтка и составить къ нему такъ называемый *указъ главамъ* (оглавленіе), занимающій 60¹/₂ листовъ старой печати, то вышеприведенныя свѣдѣнія расходной книги придется приурочить къ первому изданію.

с) Въ воскресенье, 16 іюля, на Сухаревомъ рынкѣ приобрѣтенъ былъ экземпляръ старопечатнаго Уложенія. Сильно поврежденный, со многими недостающими листами, онъ показался намъ, однако, нелишнимъ значенія для разрѣшенія вопроса о числѣ старопечатныхъ изданій: видѣнные нами до того 5 различныхъ экземпляровъ принадлежали къ двумъ типамъ, предисловіе же къ Полному Собранію Законовъ насчитываетъ три изданія 1649 года. Послѣ бѣглаго сличенія, приобрѣтенный экземпляръ оказался совершенно отличнымъ отъ видѣнныхъ нами. Такимъ образомъ, мы могли убѣдиться, что первопечатныхъ изданій Уложенія было не менѣе трехъ.

д) Въ дѣлахъ Архива Министерства Юстиціи найдены нѣкоторыя свѣдѣнія о редакторахъ Уложенія, нѣсколько частныхъ указовъ и боярскихъ приговоровъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ, и—что всего важнѣе—масса подробностей, разъясняющихъ многіе судопроизводственные обряды и юридическіе термины. Вообще, судя по собраннымъ до сихъ поръ свѣдѣніямъ, можно предсказать, что систематическіе поиски въ разныхъ архивахъ, на подобіе тѣхъ, которые теперь, по вашему распоряженію, производятся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ значительной степени разсвѣтъ мраку, покрывающій многія стороны внутренней жизни нашихъ предковъ.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, значеніе отдѣльныхъ приобрѣтеній, добытыхъ въ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, переходимъ къ общему систематическому изложенію наблюденій, сдѣланныхъ путемъ сличенія текста одного изъ первопечатныхъ изданій съ подлиннымъ рукописнымъ. Прежде всего, однако, считаемъ не лишнимъ описать тѣ приемы, которыми мы слѣдовали при нашихъ работахъ:

- 1) чтобы не переписывать текста подлинника, мы рѣшили сличить его

съ первопечатнымъ изданіемъ, отмѣчая въ послѣднемъ всѣ встрѣчаемыя разности; 2) для этой цѣли былъ выбранъ одинъ изъ лучшихъ экземпляровъ, принадлежащихъ Московскому Архиву Министерства Юстиціи, значащійся по каталогу Архива подъ № 462; 3) надстрочныя и междустрочныя приписки, равно буквы и слова перечеркнутыя, вдвойнѣ написанныя или писанныя по скобленному, отмѣчались на поляхъ того же экземпляра; значительныя пропуски записываемы были подъ соотвѣтственными выносками въ особую тетрадь; 4) конецъ cadaго столбца и начало новаго почерка точно обозначались на поляхъ нашей книги; 5) счетъ столбцамъ тщательно велся въ особой тетрадѣ, гдѣ подъ соотвѣтственными нумерами записывались подписи выборныхъ людей, съ сохраненіемъ полнѣйшей точности въ правописаніи.

Свернутый колесомъ, уложенный свитокъ имѣетъ въ діаметръ отъ 5 до 6 вершковъ, смотря по тому, туже или слабѣ онъ натянутъ; развернутый же представляетъ собою громадную ленту, длиною, по Миллеру, въ 434 аршина, а, по измѣренію чиновниковъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, 433 аршина 9 вершковъ ⁷⁾; что касается ширины его, то она почти всюду одинакова и достигаетъ 3¹/₂ вершковъ. Вся эта лента составила изъ 959 ⁸⁾ отдѣльныхъ листовъ (столбцовъ), склеенныхъ между собою; длина cadaго столбца не одинакова и колеблется между 4 и 10 вершками. Бумага плотная, полубѣлая, съ преобладающимъ водянымъ знакомъ, изображеннымъ на прилагаемой при семъ таблицѣ (см. прилож. № 1). Сто лѣтъ тому назадъ, по свидѣтельству видѣвшихъ рукопись, она была совершенно цѣла; нынѣ же въ нѣсколькихъ мѣстахъ разорвана, особенно пострадали начальные столбцы. Нынѣшній директоръ Главнаго Архива, завѣдывающій и Древлехранилищемъ, распорядился подклеить разорванныя мѣста тарлатаномъ, что нисколько не мѣшаетъ чтенію; единственное неудобство этой подклейки со-

⁷⁾ Разница эта объясняется: во 1-хъ, усышкой бумаги; во 2-хъ, частой подклейкой расклеивающихся отъ времени столбцовъ.

⁸⁾ Изъ помѣтъ, сдѣланныхъ карандашемъ на оборотной сторонѣ уложеннаго свитка, видно, что кто-то рѣше насъ занимался счетомъ столбцовъ его; но неизвѣстный изслѣдователь пропустилъ два несвернутые столбца и такимъ образомъ насчиталъ ихъ только 957.

стоитъ въ томъ, что свитокъ утолщился и потому въ настоящее время съ трудомъ входитъ въ ковчегъ. Текстъ помѣщается на одной сторонѣ столбцевъ; обратная же сторона ихъ занята подписями выборныхъ лицъ. Текстъ писанъ скорописью четкою, мѣстами же очень красивою. Характерныхъ почерковъ, по нашимъ наблюденіямъ, не менѣе пяти ⁹⁾; число столбцевъ, написанныхъ однимъ и тѣмъ же почеркомъ, не одинаково: иногда почеркъ мѣняется вмѣстѣ со столбцемъ; иногда же одинъ почеркъ занимаетъ нѣсколько столбцевъ; всѣхъ же смѣнъ почерковъ, какъ справедливо замѣтилъ еще Миллеръ, не менѣе 400. Въ противоположность твердому и четкому письму подьячихъ, рукоприкладства выборныхъ людей крайне неразборчивы, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трудно поручиться за вѣрность чтенія ¹⁰⁾. Расположеніе подписей по столбцамъ представляетъ много разнообразія. По большей части каждый столбецъ скрѣпленъ подписью одного члена собора; но есть и такіе столбцы, которые подписаны двумя и болѣе лицами: въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны 955 и 956 столбцы; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ подпись одного лица растянута на нѣсколько столбцевъ: такъ напримѣръ, подпись, показанная по списку г. Забѣлина подъ № 210, тянется отъ 571 по 583 столбецъ. На столбцахъ 304, 920 и 959 подписей вовсе нѣтъ (образцы подписей см. въ прилож. подъ №№ 3 и 4). По склейкамъ, съ лицевой стороны подлинника, сверху внизъ тянется скрѣпа думнаго дьяка Ивана Гавренева въ такомъ видѣ:

Ду—мной ді—акъ—Ив—Га—вре—невъ.

На оборотѣ же склейки скрѣплены двумя думными дьяками (Федоромъ Елизарьевымъ и Михаиломъ Волошениновымъ) и двумя дьяками

⁹⁾ Образцы ихъ, снятые съ подлинниковъ П. Е. Ваденюкомъ, см. въ приложеніяхъ подъ №№ 1 и 2.

¹⁰⁾ Списокъ подписей, приложенныхъ къ статьѣ И. Е. Забѣлина, какъ справедливо замѣтилъ и самъ почтенный изслѣдователь, содержитъ въ себѣ много погрѣшностей. Для образца приводимъ два особенно выдающіяся искаженія: а) вмѣсто „пятисотной дьячогъ“ прочтено: „пятисот домъ дьячогъ;“ б) на столбцахъ 711—721 подписано: „Тверитинъ посацкаго члана Наука Семенка Григорьевъ сынъ Крыловъ и вѣста Новаторца посацкаго члана Наука Сидорова по его веленію р. п.“ а въ спискѣ, приведенномъ у г. Забѣлина, подъ №№ 238 и 239, вмѣсто „Крылова“ читается „Крюковъ“, вмѣсто „Наука“ „Исачко“, а вмѣсто „его“—„ихъ.“

(Гавриломъ Леонтьевымъ и Ѳеодоромъ Грибоѣдовымъ) въ слѣдующемъ порядкѣ:

Между 1 и 2 столбцами:	Ду	—	Думной	—	Ді	—	Ді
— 2 — 3	мой	—	діакъ	—	акъ	—	акъ
— 3 — 4	ді	—	Михайло	—	Га	—	Ѳе
— 4 — 5	акъ	—	Воло	—	ври	—	доръ
— 5 — 6	Ѳе	—	ше	—	ла	—	Гри
— 6 — 7	доръ	—	ни	—	Ле	—	бо
— 7 — 8	Ели	—	новъ	—	вон	—	ьдовъ
— 8 — 9	за	—	Думной	—	тьевъ	—	ді
— 9 — 10	рьевъ	—	ді	—	ді	—	акъ
	и	т.	д.				

Послѣдняя склейка, между 958 и 959 столбцомъ, помѣчена такъ:

Ели—акъ—Леонтьевъ—доръ

Неоконченныя скрѣпы перенесены на лицевую сторону 959 столбца, гдѣ слогомъ *съ* закончивается также скрѣпа Гавренева, и расположены внизу послѣсловія въ слѣдующемъ порядкѣ:

зарьевъ

Михайло Волошениновъ

Грибоѣдовъ

Переходя къ особенностямъ текста, останавливаемся прежде всего на *заглавіяхъ*. Въ подлинной рукописи нѣтъ никакого общаго заглавія. То же должно сказать о всѣхъ видѣнныхъ нами 15-ти печатныхъ экземплярахъ: заглавныхъ листовъ при нихъ съ означеніемъ года изданія не имѣется ¹¹⁾.

Первыя десять главъ подлинника помѣчены церковно-славянскими числами и имѣютъ каждая свое заглавіе; съ XI-й же счетъ главамъ прекращается, да и содержаніе ихъ не всегда обозначено. Такъ, напри-
мѣръ: глава XI надписана: „судъ о крестьянѣхъ;“ главы XII—XV

¹¹⁾ Замѣчательно, что при томъ изданіи Уложенія, которое было записано въ вышеприведенную „книгу нововыходнымъ выпискамъ“ (см. прим. 5), заглавныхъ листовъ также не было. Вотъ почему широкое заглавіе изданій прошлаго вѣка должно быть признано измышленіемъ издателей.

безъ всякихъ надписей; главы XVI—XIX, XXI и XXIII названы указами (напр. „указъ о помѣстныхъ земляхъ“, „указъ о татинныхъ и разбойныхъ дѣлахъ“); заголовки же остальныхъ одинаковы въ подлинникѣ и въ печатныхъ изданіяхъ. Текстъ главъ въ подлинной рукописи писанъ съ извѣстными промежутками; части, ими образуемыя, въ большинствѣ случаевъ, совпадаютъ со статьями печатныхъ изданій¹²⁾; но въ подлинникѣ онѣ не обозначены отдѣльными числами. Поэтому въ подлинной рукописи число статей не показано ни въ частныхъ заголовкахъ, ни въ общемъ итогѣ, какъ это сдѣлано въ печатныхъ изданіяхъ.

Что касается *правописанія* подлинной рукописи, то оно не подчиняется какой нибудь общей системѣ, а—какъ фонетическое—представляетъ много разнообразія, или, лучше сказать, произвола; съ каждымъ почеркомъ, поэтому, измѣняется и правописаніе подлинной рукописи Уложенія. Характерическія особенности его слѣдующія:

Надстрочныхъ знаковъ почти нѣтъ. Изъ знаковъ же раздѣленія или препинанія употребляются только *точки*, поставляемыя обыкновенно въ концѣ цѣлаго періода; *запятая* же встрѣчается очень рѣдко. Сокращенія подвергаются весьма немногія рѣченія, каковы: Гдѣ, Бгѣ, Гдѣрь, Кнѣзь, свѣтѣйшій, и проч.; надъ строку же выносятся не только конечныя слоги, какъ напр: люде, буде, конски, но и начальныя буквы словъ.

Ъ (ерь) по большей части опускается: 1) въ *предлогахъ*, при чемъ они пишутся или слитно, или же раздѣльно: „втомъ, вотводе, вотѣзде, выные (въ иные), ни вчемъ; изнихъ, истѣхъ, изыныхъ, стовары: безкрестного, з денгами; из вотчины, ис помѣстья, с отцы и с племенемъ. и проч.; 2) въ *надежныхъ окончаніяхъ* именъ существительныхъ и прилагательныхъ; напр: „или ямщиков, или помѣщичиковъ і вотчинниковыхъ крестьян; дѣячих; нарочнымъ дѣломъ, и проч.; 3) въ *окончаніяхъ* 3 лица

¹²⁾ Впрочемъ, встрѣчаются мѣста, которыя въ подлинникѣ написаны сплошь безъ всякихъ перерывовъ; тогда какъ въ печатныхъ изданіяхъ этотъ текстъ раздѣленъ на статьи. Такъ, въ главѣ I написаны безъ перерыва статьи 6—9; во II—статья 20 и 21; въ VII—ст. 2 - 7. 10 и 11, 13 и 14, 15 и 16, 17 и 18, 22—24; ст. 26 въ печатномъ изданіи состоитъ изъ 2 частей, въ подлинникѣ же написана слитно. Таки же случаи представляетъ и IX глава.

ед. числа настоящего и будущего времени и лицъ ед. числа муж. рода прошедшаго времени; напр: пустит, издерет, обезчестит, прижмѣ, и т. д.

ь (ерь) почти всегда опускается въ серединѣ словъ послѣ д, л, н, с и т; такъ, напр.: люди, жицы, насмѣства, болшой, болии; меншой, мешци, писмо; з дѣти, свадьба, пятьдесятъ, и проч. Также ь замѣняетъ і (йотъ) передъ гласными—и и (иже) въ окончаніяхъ неопредѣленнаго наклоненія: наказанье и наказаніе, уложенья и уложенія; чинить и чинити, отпущать и не ропущати, и проч.

ь (ять) постоянно смѣшивается съ е (есть) какъ въ корняхъ, такъ въ теко- и словообразовательныхъ суффиксахъ: въ бѣгахъ и въ бѣгахъ, дети и дѣти, стена и стѣна, велеть и велѣть, прежде и прѣждѣ, в приказе, о жонке, к записке, въ крестьянствѣ, и проч.

и (иже) весьма часто поставляется передъ гласными какъ въ срединѣ словъ, такъ и въ окончаніяхъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ: бѣгоубийца, патриархъ, не принимать; Руси, по писанию, высокіе, лучшіе, прѣжніе, и проч.

о (онъ) замѣняетъ иногда е (есть) въ корняхъ и въ глагольныхъ окончаніяхъ: жонка и жена, пришолъ и пришелъ, и проч.

а (юсъ мал.) нигдѣ не встрѣчается; весьма рѣдко попадаетъ ѣа (ютированное а); обыкновенно же употребляется скорописное я.

ѹ (укъ) точно также не встрѣчается въ подлинной рукописи Уложенія.

ѡ (отъ) употребляется безъ всякаго разбору: еѡ и его, хѡ и хто; „ѡ даны грамоты;“ „по тѡ число“ какъ они на Москвѣ, ѡни и они, и проч.

Что касается согласныхъ, то

н (како) передъ н и т обыкновенно переходитъ въ х (херъ), а ч (червь) въ ш: поэтому читаемъ: Хто, Х кому, Х которому, нарошнымъ дѣломъ, што, и проч.

з (земля) и с (слово) въ предлогахъ и въ глагольныхъ темахъ съ предлогами постоянно смѣшиваются: из и ис, без и бес, близко и блиско, обезчестить и бесчестить.

Род. пад. ед. ч. мѣстоименій и прилагательныхъ муж. рода оканчивается въ большинствѣ случаевъ на ово и ево: ково, ево, ремесленово, прихожево, чюжево, и проч.

Род. и винит. надежи ед. ч. мѣстоименій она и та имѣютъ одинаковыя формы: еѣ и тоѣ, тоѣ; такъ напр: „отдати исцу с мужемъ же еѣ“ (род.); „чтобъ сосѣду ево от тоѣ его поварни . . . дурна не учинилось“ (род.); „чтобъ отъ тоѣ ево животини“ и пр. (род.); „и та ево собака на ково еѣ пустить изѣѣсть“ (винит.); „и тоѣ животину отдати челобитчикамъ“ (винит.); „за тоѣ собаку . . . не платить“ (винит.).

Именит. пад. множ. ч. прилагательныхъ именъ по большей части имѣетъ для всѣхъ трехъ родовъ одинаковыя окончанія на ые и ие, рѣдко на іе.

Неопредѣленное наклоненіе глаголовъ на ться и тися, за рѣдкими исключеніями, оканчивается на тца: вступатца, вдаватца, похвалятца и проч.

Главнѣйшія различія печатныхъ изданій съ рукописнымъ подлинникомъ могутъ быть раздѣлены на три группы:

1) Явные исправленія описокъ, вкравшихся въ уложенный столбецъ. Въ видѣ примѣра приведемъ два случая: на столбцѣ 6 въ титулѣ патриарха опущенъ эпитетъ: святѣйшій (по старопечатнымъ изданіямъ л. 64 строка 4 сверху), а на слѣдующемъ столбцѣ, въ исчисленіи чиновъ Московскаго государства, выпущены слова: „и юстемъ и торговымъ“ (л. тотъ же строка 5 снизу). Сюда же отнесемъ мы довольно значительное мѣсто подлинника, выпущенное потомъ при печатаніи. Оно находится въ концѣ 30 ст. X гл. и содержитъ въ себѣ любопытную историческую замѣтку о ходѣ работъ по Уложенію. Содержаніе ея слѣдующее: „Троицы Сергіева монастыря за архимарита в тюрмуъ посадить; *по сей стать юсударева указу не чинить*: писано о томъ ниже сего сынными архимариты.“ Затѣмъ съ новой строки читается: „А иныхъ всѣхъ монастырей архимаритомъ и игуменомъ и архидиаку и Троицы сергіева монастыря келарю и казначію и братье платить бесчестье по указнымъ статьямъ“ (конецъ 124 столбца). 2) Измѣненія, послѣдовавшія по волѣ верховной власти. Группа эта состоитъ всего изъ трехъ случаевъ, въ которыхъ гости, согласно ихъ челобитію, были поставлены выше дьяковъ ¹³⁾.

¹³⁾ Замѣчательно, что, не взирая на царскій указъ, гости въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стоятъ все такъ ниже дьяковъ.

Всѣ они находятся въ X гл., въ статьяхъ 30, 83 и 158. Приведенныя разности важны особенно въ томъ отношеніи, что по нимъ сразу можно отличить первое (майское) изданіе отъ послѣдующихъ. Оно понятно: рѣшеніе по гостиному челобитію состоялось въ августѣ 1649 г., первое же изданіе Уложенія вышло 20 мая того же года. 3) Измѣненія, причина которыхъ намъ неизвѣстна. Не всѣ они произошли въ одно время: такъ, напр: прибавленія къ 25 ст. X гл. (см. статью г. Забѣлина въ Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній за 1850 г. кн. I стр. 15 столб. I) встрѣчаются только въ первомъ (майскомъ) изданіи (до настоящаго времени мы имѣли случай видѣть всего одинъ экземпляръ этого изданія въ библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ); первоначальная редакція 10 ст. XIV гл. измѣнена лишь при второмъ изданіи; въ такомъ видѣ статья эта перешла во всѣ позднѣйшія (см. ту же статью г. Забѣлина, стр. 17). Измѣненія вошедшія въ составъ настоящей группы, безъ сомнѣнія, важнѣе предыдущихъ, какъ по существу, такъ и по размѣру; они, слѣдовательно, также требовали утвержденія со стороны верховной власти; но дѣйствительно ли получили такое, рѣшить не беремся. Такое недоувѣріе къ источнику указанныхъ перемѣнъ кажется намъ тѣмъ болѣе основательнымъ, что, какъ мы могли убѣдиться изъ предыдущей группы, и именныя царскія указы были плохо исполняемы. Кто бы ни былъ истиннымъ виновникомъ исчисленныхъ здѣсь перемѣнъ, тотъ фактъ, что текстъ закона, освященный земскимъ соборомъ, подвергся такимъ перемѣнамъ при первомъ же тисненіи, хорошо обрисовываетъ нравы московскихъ приказныхъ законодателей. . .

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о поправкахъ, припискахъ и вставкахъ, встрѣчающихся въ уложенномъ столбцѣ. Вообще, по мѣрѣ нашего знакомства съ подлинною рукописью, становилось все яснѣе, что по написаніи она была кѣмъ то просмотрѣна, причемъ описки были исправляемы, а пропуски добавляемы. Число поправокъ значительно, но мы ограничимся приведеніемъ одного примѣра. Въ 4 ст. II главы послѣ слова *эсечъ* вписано было *шнемъ*, а потомъ перечеркнуто. Изъ числа вставокъ упомянемъ о самой крупной: это послѣднія шесть строкъ предисловія, втиснутыя впоследствии другою рукою (столько же строкъ занимаетъ это мѣсто въ старопечатныхъ экземплярахъ).

Здѣсь же умѣстно будетъ заявить о нахождѣ, сдѣланной нами въ послѣдній часть нашего пребыванія въ Москвѣ. Мы говорили объ *описи поправокъ*, которую мы считали уже потерянною. Она оказалась приклеенною къ 959-му столбцу уложеннаго свѣдѣн. Состоитъ она изъ 10 сложенныхъ вмѣстѣ листовъ, сирѣчьленныхъ на оборотѣ, но склеиваемъ, дѣянiami Ѳеодоромъ Грибоѣдовымъ и Гавриломъ Леонтьевымъ.¹⁴⁾ Въ началѣ этого столбца находится заглавіе, въ нѣсколькихъ мѣстахъ поврежденное, слѣдующаго содержанія: „Выписано [изъ уло]женнаго свѣдѣн[ія] [для вѣдома], в которыхъ статьяхъ в томъ списке в словесныхъ описяхъ почищено, а гдѣ межъ строкъ написано [слова?] по два и по три и по четыре и по пяти и по [шести]; а написаны и почищены тѣ статьи до тѣхъ мѣстъ, какъ к тому списку руки приложены; а переписывать тѣхъ статей над[еялось?].— [поп]равки словесныя небольшія; а в книгахъ тѣ в[сѣ] статьи и в писанной написаны, и в печатной напечатаны безъ приправки чисто“.

Нельзя сказать, чтобы *опись* составлена была съ тою тщательностью, какой заслуживало удостовѣреніе текста законодательнаго акта: приведенные выше примѣры исправленій и вставокъ не отиѣчены въ ней; за то здѣсь указаны исправленія такихъ ошибокъ, которыхъ мы не могли замѣтить при чтеніи, вслѣдствіе наѣвшейся на рукопись вѣковой пыли. .

Слушатели Института: П. Ваденюкъ. Д. Мейчикъ.

¹⁴⁾ См. дополн. II.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I (къ стр. 8).

**Выписна изъ расходныхъ книгъ, хранящихся въ библиотекѣ
Синодальной типографіи, № 34-й, л.л. 317—322.**

(Оборотъ 317 л.) «В внешнемъ во 157*» году апрѣля въ 7 день по Гдrevу Преву і великого Кнзя Алексѣя Михайловича воеа русіи указу начаты печатать книги—уложеніе—в дeсть, 1200 книгъ; и на тѣ книги вышло бумаги і всякихъ книжныхъ запасовъ,—и то изъ росписной книги выписано порознь; а вышло изъ дѣла изъ печати противъ заводу 1200 книгъ в мнeshнемъ же во 157 году мая въ 20 день.

По росписке наборщиковъ вышло бумаги на книги и на четвертки и на приправку и на масленые листы в станомъ 430 стопъ,

(л. 318) по рублю по 5 денегъ стопа,—итого 440 рублей 25 алтынъ.

16 еутовъ, книжварю—по 11 алтынъ по 4 денги еуять, итого 5 рублей 20 алтынъ.

136 борановъ голизныхъ на матицы—по 4 алтына по 4 денги боранъ. Итого 19 рублей 8 денегъ.

3600 гвоздей—по 6 алтынъ тысяча. Итого 21 алтынъ 4 денги.

36 тетратей хараты на орашкеты, по 4 денегъ тетратъ, итого 24 алтына.

(Об. 318 л.). Иудъ 30 гривеновъ масла коровіа на масленые листы и станомъ на подмаску, по 4 денги гривенна, итого рубль 13 алтынъ 2 денги.

7 гривеновъ щетинъ на щети, по 5 алтынъ гривенна; итого рубль 10 денегъ.

267 аршинъ с полуаршиномъ холстовъ на отвожоти, по 5 денегъ аршинъ, итого 6 рублей 22 алтына 3 денги.

ведро оливы—рубль 16 алтынъ 4 денги.

70 кувшиновъ руды на чернила, по 10 денегъ кувшинъ, итого 3 рубля 16 алтынъ 4 денги.

*) Цифры годовъ, дней и количества матеріаловъ въ подлинникѣ обозначены славянскими числами; для болѣе удобнаго чтенія онѣ замѣнены въ настоящемъ изданіи арабскими цифрами, сокращенны же въ подлинникѣ слова и пропуски нѣкоторыхъ буквъ напечатаны и здѣсь съ такими же сокращеніями, но безъ титлъ; также разставлены и знаки препинанія.

(л. 319). Полосинны муги пшенишной на влестерь,—6 алтынъ.

8 суконъ на типпаны—10 алтынъ 4 денги.

Мешокъ вуглей—8 алтынъ 2 денги.

4 сажени желѣза на граби—8 денегъ.

6 гривенокъ смолы на щети—3 алтына.

20 пучковъ мочаль—4 алтына.

13 веревокъ подвязывать пъямы, по 2 денги возжи, итого 4 алтына 2 денги.

2 оунта белилъ на справку—4 алтына.

(об. 319 л.) Оунтъ камѣди—3 алтына.

куски вапелка—2 алтына.

2 лукошка золы на шелокъ—14 алтынъ.

Итого, опричь бумаги, 41 рубль 31 алтынъ 5 денегъ.

Да Гдрева Црева і великого князя Алексѣя Михайловича всеа русі (жалованья)—

12 становъ наборщикомъ, и разборщикомъ, и тередовщикомъ и батейщикомъ—на пол-2 мца и на два дни, по ихъ окладомъ, положено 270 рублей 4 алтына.

Да Гдрева жалованья справщикомъ,

(л. 320) и подъячимъ, і всякого розного чину людѣмъ и сторожамъ—рубль 8 алтынъ 4 денги.

Да неросписныхъ расходовъ—на дрова и на уголь, и на олово—на угаръ, и на всякие дворовые расходы, на бумагу и на чернила писчие, и на всякие становые покупки—на желѣза и на мѣть, и отъ прасовнаго реховнаго и всякие становые починки, и на книжной переплетъ—что Гдрю подносятца я патриарху, и мастеровымъ людѣмъ на колачи, и попу мироносицкому на молебѣнь и на свечи воцаные, і в правилию на свечи

(об. 320 л.) салные, и резцу,—24 рубли 30 алтынъ 3 денги.

І всего на книги уложенные бумаги і всякихъ книжныхъ розныхъ пасовъ и гдрева жалованья—828 рублей.

И стали в дѣле 1200 книгъ по 23 алтына книга въ тетратехъ.

І изъ тѣхъ книгъ Гдрю Црю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа русі поднесено 6 книгъ в переплете—по образъ золотомъ,—да 3 книги в простомъ переплете.

(л. 321) Да гдрева жалованья отнесено патриарху—2 книги в переплете по образъ золотомъ, да книга в простомъ переплете.

Да Гдрева жалованья дано справщикомъ: черниговскому протопопу Михаилу, да Ивану Васильеву, да старцу Саватью, да Шестому, да Захару—по книге члвку безденежно. Итого 5 книгъ.

На передѣлку, что передѣлывали судныхъ дѣлъ в (не 2-ли?) книги—
семьдесятъ два листа.

Бумаги пошло 80 стопъ, по 31 алтыну по 4 денги бумаги стопа—итого
(об. 321 л.) 76 рублей.—барановъ—24 барана, по 4 алтына по 4
денги баранъ—итого 3 рубли 12 алтынъ.

Пятсотъ гвоздья, по 6 алтынъ сто,—итого 30 алтынъ.

Хараты 8 тетратей—4 алтына.

Масла 10 гривеновъ—6 алтынъ 4 денги.

10 кувшиновъ руды—16 алтынъ 4 денги.

Оунтъ белилъ—2 алтына. Камѣди на 8 денегъ.

Да Гдрева жалованья 12 станомъ 42 рубли 36 алтынъ.

(л. 322) I всего 123 рубли 32 алтына,—итого на книгу прибыло по 3
алтына по полутретье денегъ.

I в дѣле стали 1200 книгъ с четвертками, по 26 алтынъ по полу-3
денги книга.—

II (къ стр. 20).

„Опись поправкамъ“ *).

I. „Выписано (из уло)женного списка (для вѣдома), в которы(х) статьяхъ
в томъ списке в словесны(х) опися(х) почищено, а инде меж строкъ написано
(слова?) по два и по три и почетыре и попяи и по (шти); а написаны
и почищены тѣ стати до тѣх мѣстъ, какъ в тому списку руки приложены;
а переписывать тѣ(х) статей нед(овелось?)—(поп)равки словесные не болшии;
а в книгахъ тѣ в(сѣ) стат(ь)и и в письменной написаны, и в печатной напе-
чатаны без приправки чисто.

(*) „Опись поправокъ“ писана на 10 столбцахъ четкимъ прямымъ почеркомъ съ
тѣми особенностями въ правописаніи, которыми отличается и Уложение. Знакомъ
препинанія и раздѣленія почти нѣтъ; надстрочные же весьма рѣдки. Многія со-
гласныя, какъ во флексіяхъ, такъ и въ серединѣ словъ—выносятся надъ строку:
въ издаваемомъ текстѣ такіа вынесенныя буквы помѣщены между скобами (),
такимъ же образомъ обозначены и Ъ, недостающій въ подлинникѣ.—Каждая
поправка начинается собою новую строку. Ссылки на статьи выражены славян-
скими числами; въ нашемъ текстѣ онѣ замѣнены для удобства арабскими ци-
рами,—римскими же, помѣщенными сбоку, обозначены порядокъ и число
столбцовъ.—На оборотѣ „Опися“ скрѣпа по склейкамъ столбцовъ: Діакъ Гаврило
Левонтьевъ. Діакъ Феодоръ Грибоѣдовъ.

в предисловье написано: «с архиепископы»,—и покой да еры почищены.

В предисловье(ж) написано было: «и съ епископы»,—і поправлено: «съ епископомъ», для того, что Епископъ одинъ.

во 2 главѣ въ 22 стат(ь)ѣ написано было: «а буде(т) ис которого города ис полковъ»,—і в той стат(ь)ѣ поправлено: «или ис полковъ», для того что та рѣчь такъ надобна.

Во 8 главѣ въ 1 стат(ь)ѣ написано: «збира(т) денги на окупъ помонянникомъ и государевы(х) дворцовы(х) сел и чорны(х) волостей»,—и та рѣчь написана меж строкъ потесно.

въ 10 главѣ въ 70 стат(ь)ѣ написано было: «вьяжницкому игумену»,—и почищено, а написано: «вьяжницкому игумену», для того что такъ надобно.

В той же главѣ во 113 стат(ь)ѣ написано было: «с того числа»—и почищено, а написано: «по то число», і переправлена та рѣчь для того, что такъ надобно.

II. В той же главѣ во 116 стат(ь)ѣ в начале было написано: «а будетъ хто по зазывной грамоте»—і в той стат(ь)ѣ «будетъ» вычищено, а написано: а хто по зазывной грамоте.

В той же главѣ во 117 стат(ь)ѣ написано было: «на ни(х)»—и переправлено: «на немъ», что по речи такъ надобно.

в той(ж) главѣ во 119 стат(ь)ѣ написано было: «по него посланы будутъ»—и переправлено: «по нихъ посланы будутъ», что по речи такъ надобно.

в той(ж) главѣ во 134 стат(ь)ѣ написано: «безвѣдомо Бояр свои(х)»,—і «Бояр» написано на чищеномъ мѣсте.

в той(ж) главѣ во 135 стат(ь)ѣ написано было: «ково онъ похвалялся» и поправлено: «на ково онъ похвалялся», и нашъ да азъ написано наверху.

в той(ж) главѣ во 138 стат(ь)ѣ написано было: «учпетъ несказываца»,—и почищено: «не учить сказыватца».

в той(ж) главѣ во 139 стат(ь)ѣ написано было: «послать тово отвѣтчика»,—и покой да онъ написано наверху.

Да в той(ж) стат(ь)ѣ на другомъ мѣсте написано было: «велѣ(л) ево приставной грамоте да(т) на поруки»—и поправлено: «велѣтъ ево по приставной памяти да(т) на поруки»,—и покой да онъ написано наверху.

В той(ж) главѣ во 140 стат(ь)ѣ написано было: «хотя тѣмъ исца своего svolочти»—и поправлено: «изволочить».

III. В той же главѣ во 140 стат(ь)ѣ написано было: «а к воеводе в то(т) в горо(д)», и почищено: «в то(т) горо(д)».

в той же главѣ во 142 стат(ь)ѣ написано было: «или велит его кому ево би(т)»—и почищено і написано: «или кому велитъ его би(т).»

в той же главѣ во 143 стат(ь)ѣ написано: «да на понятахъ же за то взяти в государеву казну пени», і в той стат(ь)ѣ «за то» написано на верху.

Да в той же стат(ь)ѣ написано: «ни на кого напрасно бити челом»—і в той стат(ь)ѣ како да онъ написано наверху.

В той(ж) главѣ во 148 стат(ь)ѣ написано: «і того ѣзду другая половина, взявъ на виновато(м), отдать правому»,—і в той стат(ь)ѣ «другая» написана на верху.

В той же главѣ во 150 стат(ь)ѣ написано: «и не тѣх»,—і в том мѣсте уже да нашъ написаны на чищено(м) мѣсте.

В той же главѣ во 155 стат(ь)ѣ описанось,—написано: «исцовъ искъ и пошлины до пряв(т)», а надобно: «допрыва(т)».

В той же главѣ во 161 стат(ь)ѣ написано было: «а дворяны и дѣти боярскими і всякими служилыми людьми»,—і в то(м) мѣсте «людми» снято и на то(м) мѣсте написано: «и посадскими людьми»,—что по речи такъ надобе.

Да в той же стат(ь)ѣ описанось,—было: «в свое мѣско»,—и поправлено і написано: «в свое мѣсто».

IV. В той же главѣ во 183 стат(ь)ѣ написано было: «на одно(м)»,—і в то(м) мѣсте почищено и написано: «одного», для того что та рѣчь такъ надобна.

в той же главѣ во 188 стат(ь)ѣ написано: «и на не(м) за такое ево воровство»,—і в той статьѣ «сво» написано на чищено(м) мѣсте.

в той же главѣ въ 201 стат(ь)ѣ написано было: «а за увѣчья»—и переправлено: «и за увѣчья».

в той же главѣ въ 208 стат(ь)ѣ написано: «с некошеныхъ луговъ», і в той стат(ь)ѣ три слова: «есть, како, онъ» написаны на чищено(м) мѣсте.

в той же главѣ въ 209 стат(ь)ѣ написано: «и на не(м) доправить цѣну по указной цѣнѣ и отдать испу»,—і в той стат(ь)ѣ «и отда(т)» написано на чищено(м) мѣсте.

в той же статьѣ ниже того написано было: «и ему и за тое», а надобно: «и ему за тое»,—и і причернено.

в той же главѣ въ 218 стат(ь)ѣ написано: «и сыщетца про то допряма»,—і в то(м) мѣсте «допряма» написано на чищено(м) мѣсте.

В той же главѣ въ 224 статьѣ описанось: «и пожечь чюжие нивы», а надобно: «и пожже(т)».

в той же главѣ въ 232 стат(ь)ѣ написано: «велѣ(л) на отвѣтнике за всякую грань доправить по пяти рублевъ»,—и «по пяти рублевъ» написано на чищено(м) мѣсте.

в той же главѣ въ 235 стат(ь)ѣ написано было «указу чинить» — и переправлена та рѣчь, для то(г) что такъ надобно.

в той же главѣ въ 244 стат(ь)ѣ написано: «и не дож(ь)дався по судному дѣлу указу», — і в той статьѣ четыре слова «дожъ» написано наверху.

В той же главѣ въ 245 стат(ь)ѣ написано: «кому животы ево и вотчины достанутца», — і в той стат(ь)ѣ «кому животы ево і вотчи» написаны на чищеномъ мѣсте.

Въ той же главѣ въ 251 стат(ь)ѣ написано: «велить ему написать в че(м) V. нибудь заемную кабалу», — і в той стат(ь)ѣ «в чемъ нибудь» написано на чищенномъ мѣсте.

в той же главѣ въ 253 стат(ь)ѣ написано: «явля(т) и би(т) чело(м) государю» — і в той статьѣ «явля(т)» написано наверху.

Да в той же стат(ь)ѣ ниже написано: «чтобъ по ней исцова иску не платить», — і в той стат(ь)ѣ «по ней исцова» написано на чищенномъ мѣсте.

В той же главѣ въ 255 стат(ь)ѣ написано: «править заемные денги по кабаламъ и по духовнымъ на заимщикахъ исцомъ истину», — и «исцомъ» написано наверху.

в той же главѣ въ 260 стат(ь)ѣ написано: «и тотъ должникъ не хотя чюже-земьцу долгу ево заплатить», — і в той стат(ь)ѣ «ево» написано наверху.

В той же главѣ въ 263 стат(ь)ѣ написано было вдвое: «отдать в платежъ» — и одно причернено.

в той же главѣ въ 280 стат(ь)ѣ написано: «что онъ того выблатка прижилъ у наложницы», — і в той стат(ь)ѣ «того» написано наверху.

в той же главѣ въ 284 стат(ь)ѣ написано: «хто на комъ учнетъ искать свиней с приплодомъ лѣтъ на пять и болши», — і в той стат(ь)ѣ «на пять» написано на чищенномъ мѣсте.

въ 11 главѣ въ 10 стат(ь)ѣ написано: «а сколько они за кѣмъ с сего гдѣра уложенья в бегахъ поживутъ», — і в той статьѣ «с сего» написано на чищенномъ мѣсте.

в той же главѣ въ 24 стат(ь)ѣ написано: «і вперед сентября съ 1-го числа инешняго 157 году», — і в той стат(ь)ѣ «инешняго» написано наверху.

Въ 12 главѣ въ 2 стат(ь)ѣ написано: «будеть патриарши приказные люди в какомъ дѣле правого обина(т), а виноватого оправятъ, по посуломъ или по дружбе или по недружбе», — і в той стат(ь)ѣ «по недружбе» написано наверху.

Въ 15 главѣ въ 1 стат(ь)ѣ написано: «бы(т) по тому, на чомъ помирились прежние власти», — і в той стат(ь)ѣ «быть» написано на чищено(м) мѣсте.

Въ 16 главѣ въ 6 стат(ь)ѣ написано: «и тѣми своими меновными землями учнутъ владѣть по записямъ», — і в той стат(ь)ѣ «владѣть» написано на чищенномъ мѣсте.

Да в той же стат(ь)ѣ ниже того написано: «и учнеть тѣ(х) меновны(х) земель быти челомъ о росписке»,—и «земель» написано на чищеномъ мѣсте.

В той же главѣ въ 34 стат(ь)ѣ написано: «помѣстья свои справили за меньшими своими дѣтми»—і в той статьѣ «своими» написано наверху.

В той же главѣ въ 37 стат(ь)ѣ написано было: «што ихъ первые челобитчики утаили умысломъ»—і в той стат(ь)ѣ «умысломъ» почернено, для то(г) что не надобно.

В той же главѣ въ 38 стат(ь)ѣ написано: «сѣяна будетъ рожь на стары(х) помѣщика(х) і крестьянскіе пахоты», а надобно было «крестьянскіе пахоты»—і в той стат(ь)ѣ «иже» причернено для то(г) что не надобно.

В той же главѣ въ 52 стат(ь)ѣ написано: «а имъ вмѣсто тѣхъ выписей давать с писцовыхъ книгъ нныя выписи»—і в той стат(ь)ѣ «а имъ» написано VI. на чищеномъ мѣсте.

В той же главѣ въ 54 стат(ь)ѣ: «а за очи и не роспрашивая тѣ(х)ъ людей, которые свои помѣстья меняютъ»—і в той стат(ь)ѣ «за очи» написано наверху.

В той же главѣ въ 66 стат(ь)ѣ написано: «хто патриарши дети боярскіе какими мѣрами»,—і в той стат(ь)ѣ два слова: како да азъ написано на чищеномъ мѣсте.

В той же главѣ въ 68 стат(ь)ѣ написано: «и за тѣми дворяны во пѣскове і в великомъ новѣгородѣ помѣстья быти не велено»,—і в той статьѣ «помѣстья» написано наверху.

Въ 17 главѣ во 2 стат(ь)ѣ написано: «отдавать вотчинамъ»,—и в той статьѣ вѣди с азомъ написаны наверху.

В той же главѣ въ 4 стат(ь)ѣ написано: «быть по правиломъ свѣтыхъ аплѣ»—и «сѣтыхъ» написано наверху.

В той же главѣ въ 5 стат(ь)ѣ написано было: «в помѣсье дать будетъ нѣчево»—и поправлено і написано: «помѣсья дать будетъ нѣчево», а вѣди причернены, для того что по речи такъ надобно.

В той (ж) главѣ въ 21 стат(ь)ѣ написано: «свои бортные ухаж(ь)и в свои(х) межа(х), которыя написаны в писцовы(х) книга(х), потому(ж) велено розчищать»,—і в той стат(ь)ѣ «потому(ж)» написано наверху.

VII. В той же главѣ 24 стат(ь)ѣ написано: «которые дворцовые села роздаши буду(т) в помѣсье і в вотчину рознымъ помѣщикомъ»—і в той стат(ь)ѣ «розны(м)» написано на чищеномъ мѣсте.

В той(ж) главѣ въ 25 стат(ь)ѣ написано было: «вмѣсте вмѣсте» и одно почернено.

В той(ж) главѣ въ 27 стат(ь)ѣ написано: «и н(м) і н(х) дѣте(м) і вну-чато(м) до тое вотчины вперед потомуж дѣла нѣ(т)»,—і в той стат(ь)ѣ «вперед» написано наверху.

в той(ж) главѣ въ 29 стат(ь)ѣ написано: «хто их учне(т) поучи(т) немца(т)»—і в той стат(ь)ѣ «и(х)» написано на чищено(м) мѣсте.

в той(ж) главѣ въ 36 стат(ь)ѣ на шестой строкѣ сначала і во всю строку укануто черниломъ в тѣ поры, какъ выборные люди к тому столпу руки прикладывали.

в той(ж) главѣ въ 42 стат(ь)ѣ: «а хто буде(т) роду ево тос вотчанину из монастыря похоче(т) выкупи(т)»—і в той стат(ь)ѣ «роду ево» написано на верху.

В той(ж) главѣ въ 44 стат(ь)ѣ. написано: «и имъ вперед с сего гдыва указу потому(ж) тѣми своими вотчинами не владѣ(т)»—і в той стат(ь)ѣ «вперед» написано наверху.

Во 18 главѣ въ 5 стат(ь)ѣ написано: «и и(м) о тѣ(х) земля(х) даны буду(т) гдывы сыскныи грамоты», і в той стат(ь)ѣ «сыскныи» написано наверху.

в той(ж) главѣ въ 39 стат(ь)ѣ написано: «только буду(т) дела розныи в бое(х), в грабежах і в поклажахъ с письмо(м)»—і в той стат(ь)ѣ «и в поклажахъ» написано наверху.

в той же главѣ въ 44 стат(ь)ѣ написано: «і с тѣ(х) грамо(т) печатныи(х) пошлении имать на ища(х) по полуполтине»—і в той стат(ь)ѣ «на ища(х)» написано на чищено(м) мѣсте.

В той(ж) главѣ въ 49 стат(ь)ѣ написано: «и в займѣ(х) по кабала(м)»—і в той стат(ь)ѣ «по кабала(м)» написано на чищено(м) мѣсте.

VIII. Въ 69 стат(ь)ѣ написано: «а которые грамоты принесу(т) из розряду, а написаны буду(т)»—і в той стат(ь)ѣ «а напи» написано на чищено(м) мѣсте.

Въ 19 главѣ въ 16 стат(ь)ѣ написано: «да имже за то бы(т) о(т) гдыва в опале»—і в той стат(ь)ѣ «быть» написано наверху.

в той(ж) главѣ въ 21 стат(ь)ѣ написано: «и тѣ(х) всѣхъ, сыскывая, (свозит) на посады тѣ(х) городо(в), гдѣ хто сыска(н)»—і в той стат(ь)ѣ «городо(в)» написано на чищено(м) мѣсте.

в той(ж) главѣ въ 27 стат(ь)ѣ написано: «и писалися в стрелецкую службу»—і в той стат(ь)ѣ люди съ естемъ написаны на чищено(м) мѣсте.

в той(ж) главѣ въ 35 стат(ь)ѣ написано: «и тѣ(м) люди(м) бы(т) на москвѣ в тяглы(х) сотня(х)»—і в той стат(ь)ѣ «сотня(х)» написано на чищено(м) мѣсте.

Въ 20 главѣ во 2 стат(ь)ѣ: «і в холмош(ь)е принае на им(х) каба(л) не дава(т)» і в той стат(ь)ѣ «каба(л)» написано наверху.

в той(ж) главѣ въ 7 стат(ь)ѣ написано: «и х ннѣгамъ руки приклады-
ват(ь)»—і в той стат(ь)ѣ «и х книга(м)» написано наверху.

в той(ж) главѣ въ 26 стат(ь)ѣ написано было: «которая раба или крестья-
нина откого збежи(т)»—і в той стат(ь)ѣ поправлено и написано «крестьянъба»,
что по речи такъ надобно.

в той(ж) главѣ въ 28 стат(ь)ѣ: «і велѣ(т) ему на холопа или на рабу
да(т) новую хабалу»—і в той стат(ь)ѣ «ему» написано наверху.

в той(ж) главѣ въ 44 стат(ь)ѣ написано: «по таки(м) крепостя(м)
жена(м) и дѣте(м)»—і в той стат(ь)ѣ «и дѣте(м)» написано наверху.

В той(ж) главѣ въ 48 стат(ь)ѣ написано было: «в съѣзжей избѣ»—і в той
стат(ь)ѣ поправлено і написано «в съѣзжие избы», что по речи такъ надобно.

в той(ж) главѣ въ 57 стат(ь)ѣ написано: «и тѣмъ кабала(м) вѣри(т)»—
і в той стат(ь)ѣ «и тѣ(м)» написано на чищено(м) мѣсте.

ІХ. в той(ж) главѣ въ 56 стат(ь)ѣ написано: «а которые люди учну(т) на
ко(м) иска(т) бѣглы(х) людей»—і в той стат(ь)ѣ «на комъ» написано наверху.

в той(ж) главѣ въ 60 стат(ь)ѣ написано было: «отда(т) мужу»—і в той
стат(ь)ѣ поправлено, а написано «мужа», что по речи такъ надобно.

в той(ж) главѣ въ 61 стат(ь)ѣ написано: «буду(т)» вдвое и одно причернено.

в той(ж) стат(ь)ѣ: «в приданъ ее не дават(ь)»—і «не дават» написано на
чищено(м) мѣсте.

в той(ж) главѣ въ 63 стат(ь)ѣ написано: «что всяки(х) чиновъ люди(м)»—
і в той стат(ь)ѣ «кихъ» написано на чищено(м) мѣсте.

В той(ж) главѣ въ 64 стат(ь)ѣ написано: «кабалы в записъ не об(ъ)явѣтца»—
і в той стат(ь)ѣ вѣдѣ написаны на чищено(м) мѣсте.

в той(ж) главѣ въ 70 стат(ь)ѣ: «православны(х) христия(н) у иноземцовъ
некрещеныхъ изъ дворовъ взя(т)»—і в той стат(ь)ѣ «некрещеныхъ» написано
наверху.

Да в той же стат(ь)ѣ написано: «неповадно было такъ дѣла(т)»—и «дѣла(т)»
написано на чищено(м) мѣсте.

въ той же главѣ въ 73 стат(ь)ѣ написано: «кабальные записные книги изъ
городовъ присылать к москве за руками, а не за печатми ежегодъ»—и в той
стат(ь)ѣ «ежегодъ» написано наверху.

Въ 88 стат(ь)ѣ написано: «а рухляд толко с тѣмъ приводнымъ человекомъ»,—
і в той стат(ь)ѣ «толко» написано на чищеномъ мѣсте.

в той(ж) стат(ь)ѣ в другомъ мѣсте: «и того бѣглово человекъ»—и «бѣглово»
написано на чищеномъ мѣсте.

в той(ж) главѣ въ 90 стат(ь)ѣ написано: «сколько у него тѣ люди поживу(т),
на недѣлю по два алтына»—і в той стат(ь)ѣ «на недѣлю» написано наверху.

В той(ж) главѣ въ 91 статьѣ написано: «дать другой и третей срокъ по указу»,—і в той статьѣ «третьей» написано наверху.

В той(ж) главѣ в 104 статьѣ написано: «похотя(т) жить у боярскихъ людей, и тѣмъ людямъ жить»—і в той статьѣ «и тѣмъ» написано на чищено(м) мѣсте.

В той(ж) главѣ во 111 статьѣ написано: «а крѣпости на тѣ(х) приводимы(х) холопей»—і в той статьѣ «холопей» написано на чищено(м) мѣсте.

в той(ж) главѣ во 114 стат(ь)ѣ написано: «и служить у него тѣмъ людямъ з жеребья»—і в той статьѣ «жеребья» причернено, для того что не надобно.

Въ 21 главѣ въ 4 стат(ь)ѣ написано: «и уѣзды(х) сошны(х) людей»—і в той статьѣ «людей» написано наверху.

Х. В той(ж) главѣ въ 38 статьѣ написано: «а будетъ на себя с пытки в розбое і в татѣбѣ учнетъ говорить»—і в той статьѣ «і в татѣбѣ» написано меж строку.

В той(ж) главѣ въ 42-статьѣ в начале написано: «а на которово человека в розбое языкъ говори(т)»—і в той статьѣ «а на которого члвка» написано на чищеномъ мѣсте. .

В той(ж) главѣ въ 50 статьѣ написано: «а онъ на себя в роспросе, а не пытавъ скажетъ»—і в той статьѣ «в роспросе» написано на чищено(м) мѣсте.

В той(ж) главѣ въ 97 статьѣ написано: «с помѣстныхъ и с вотчинныхъ земе(л)»—і в той статьѣ «земель» написано на чищено(м) мѣсте.

В той(ж) главѣ во 104 статьѣ написано «х кому» вдвое, и одно почернено.

Въ 23 главѣ въ 3 статьѣ написано: «и за то(б) бесчестье учинить ему наказанье»—і в той статьѣ «ему» написано меж строку.

въ 24 главѣ во 2 статьѣ написано: «а кузнцкимъ старостамъ»—і в той статьѣ «цкимъ» написано на чищеномъ мѣсте.

въ 25 главѣ 14 статьѣ написано: «а про невѣдомой табакъ спрашивать у пытки і в томъ мѣсте... *)

в той(ж) главѣ въ 17 статьѣ написано: «чтоб ихъ с корченинымъ и неявиленнымъ питьемъ»—і в томъ статьѣ «ихъ» написано на чищено(м) мѣсте.

Да пониже того в той(ж) статьѣ написано: «приведутъ ихъ в новую четверть»—і в томъ мѣсте «ведутъ» в словахъ поправлено“.

*) Здѣсь въ подлинникѣ пропускъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

2
ММО
СКО Д.Ч

Столбец 204

171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200
 201
 202
 203
 204
 205
 206
 207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532
 533
 534
 535
 536
 537
 538
 539
 540
 541
 542
 543
 544
 545
 546
 547
 548
 549
 550
 551
 552
 553
 554
 555
 556
 557
 558
 559
 560
 561
 562
 563
 564
 565
 566
 567
 568
 569
 570
 571
 572
 573
 574
 575
 576
 577
 578
 579
 580
 581
 582
 583
 584
 585
 586
 587
 588
 589
 590
 591
 592
 593
 594
 595
 596
 597
 598
 599
 600
 601
 602
 603
 604
 605
 606
 607
 608
 609
 610
 611
 612
 613
 614
 615
 616
 617
 618
 619
 620
 621
 622
 623
 624
 625
 626
 627
 628
 629
 630
 631
 632
 633
 634
 635
 636
 637
 638
 639
 640
 641
 642
 643
 644
 645
 646
 647
 648
 649
 650
 651
 652
 653
 654
 655
 656
 657
 658
 659
 660
 661
 662
 663
 664
 665
 666
 667
 668
 669
 670
 671
 672
 673
 674
 675
 676
 677
 678
 679
 680
 681
 682

Столбец 209

Гвардия

[illegible]

Подписи выборных людей на оборотѣ столбцовъ.

Уложенія 1649 г.

Столб. 18.

Богъ и Христъ на милость свою
реша приложити

Столб. 57

Людѣи и Третье Свѣдѣніе
иже Евангеліе на Третье
Летѣ и на Нѣмъ (свѣдѣніе)
иже на Нѣмъ (свѣдѣніе)
реша приложити

Столб. 62.

реша иже на Нѣмъ (свѣдѣніе)
приложити

Подписи выборных людей на обороте столовцов
ложения 1649 г.

СТОЛЕ 88.

2
 Ζητατε οτι γινωσκετε οτι ο αληθινος πα

Столб.89.

Οδός 2^η Χαλκί κερ αμεινός α

Столб. 90.

οσφισοραχική πνεύμα

Столб. 91

Иванов в войну Юзика

СТОЛБ. 92

Закогари на \mathbb{Z}_p и \mathbb{Z}_q

Столб. 93.

Ποικιλία ερωτημάτων

ОБОЗРѢНІЕ СОЧИНЕНІЯ С. М. ШПИЛЕВСКАГО:

„Древніе города и другіе Булгарско-Татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань, 1877 (стр. X, 585 и XVI)“.

Къ открытію IV-го археологическаго съѣзда въ Казани заготовлено было не мало ученыхъ трудовъ и изслѣдованій; въ числѣ ихъ, безспорно, первое мѣсто занимаетъ капитальный трудъ почтеннаго казанскаго профессора С. М. Шпилевскаго: „Древніе города и другіе Булгаро-Татарскіе памятники въ Казанской губерніи“. Помимо интереса мѣстнаго, трудъ этотъ имѣетъ не только строго-научное, но и политическое, государственное значеніе: имъ, если и не вполне разъяснены, то во всякомъ случаѣ значительно освѣщены судьбы того загадочнаго, темнаго края Россіи, который еще до начала русскаго государства жилъ историческою жизнью, имѣлъ свою, довольно значительную для того времени, самобытную культуру, впоследствии, въ первыя времена русской исторіи, вступилъ въ близкія и разнообразныя сношенія съ сопредѣльными ему славянскими племенами и наконецъ, нося уже новое названіе царства Казанскаго, вошелъ, послѣ долгой борьбы, въ составъ русскаго государства. Мы не безъ умысла назвали этотъ край темнымъ, загадочнымъ. Дѣлались, правда, учеными изслѣдователями попытки пролить свѣтъ на исторію этого края и народа, въ немъ жившаго; тщательно розыскивались его источники, собирались памятники старины, преданія дѣлъ давно минувшихъ, заботливо проверялись трудно добытые результаты; но всѣ эти усилія людей науки, въ числѣ которыхъ красуются имена серьезныхъ ея представителей, каковы Палласъ, Френъ, Фуксъ, Березинъ, Эрмманъ, Заринскій и др., давали въ итогъ весьма немногое.

Самый характер памятниковъ и источниковъ, съ которыми приходилось имѣть дѣло, служилъ, какъ увидимъ ниже, почти непреодолимымъ препятствіемъ къ раскрытію истины, къ подведенію точныхъ итоговъ. Недоброкачественность первоначальныхъ историческихъ источниковъ была такъ велика, что честнымъ дорожающимъ правдой ученымъ приходилось отрекаться отъ сдѣланныхъ выводовъ, брать сказанное слово назадъ, отнимать произнесенный уже и обнародованный приговоръ свой. Такъ на примѣръ, пришлось глубоко-правдивому Френу, остановившемуся, послѣ долгихъ тщательныхъ изслѣдованій, на одномъ, повидимому, вѣрномъ выводѣ, не только отказаться отъ него въ позднѣйшемъ своемъ сочиненіи, но убѣдительно доказывать противное.

Трудное дѣло разработки и оцѣнки историческихъ памятниковъ этого края усложнилось въ данномъ случаѣ и общимъ повсемѣстнымъ у насъ явленіемъ—крайней, почти преступной небрежностью къ остаткамъ нашей старины. Безнаказанно, съ изумительной быстротой исчезаютъ съ лица земли русской наши драгоценныя историческія памятники повсюду, даже въ мѣстностяхъ самыхъ близкихъ къ нашимъ умственнымъ и правительственнымъ центрамъ. Неудивительно, что край отдаленный, мало-знаемый, былъ еще меньше гарантированъ не только отъ вонющаго равнодушія къ остаткамъ старины—до которой никому не было дѣла, но даже отъ явнаго хищничества. Въ столь драгоценной, исторической мѣстности, какой представляется Казанская губернія, нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ было совершенно достаточно, чтобы окончательно исчезло даже то небольшое уцѣлѣвшее, что было уже найдено и *официально* записано. Пропадали цѣлыя зданія, снятыя на планъ и, такъ сказать, занесенныя въ ученый инвентарь; явно, на глазахъ у всѣхъ, пудами переливались древнія монеты; безслѣдно исчезали драгоценныя коллекціи, долго и съ любовью собираемыя мѣстными археологами-дилетантами. Всѣ эти грустныя явленія, вмѣстѣ взятые, еще болѣе стусили мракъ, и безъ того лежавшій на глубоко интересной исторіи нашего восточнаго Поволжья, усложнили и безъ того нелегкую задачу для его изслѣдователей и историковъ. Само собой разумѣется, что, благодаря этимъ трудностямъ, нѣтъ не въ правѣ требовать отъ добросовѣстныхъ тружениковъ категорически-вѣрныхъ выводовъ, математически-точныхъ результатовъ. Нельзя ска-

затѣ *послѣднюю* слова науки о предметѣ, о которомъ не сказано и первыхъ отчетливо произнесенныхъ словъ. Тѣмъ болѣе чести и заслуги тѣмъ лицамъ, которыя, зная всю трудность взятаго на себя дѣла, не останавливаются передъ этими трудностями, зная хаосъ и мракъ, окружающіе область ихъ изслѣдованій, все таки вносятъ въ нее свѣточъ науки, даютъ возможность другимъ изслѣдователямъ освоиться въ полусвѣщенномъ уже пространствѣ, добиться, хотя бы оцупью, до какихъ нибудь выводовъ. Эту заслугу, безспорно, оказалъ исторической наукѣ авторъ разбираемаго нами труда: шагъ за шагомъ входитъ онъ въ темную область своихъ изслѣдованій, съ высокой добросовѣстностью разбираетъ и провѣряетъ все до него сдѣланное, сличаетъ разнорѣчащія между собою памятники, находитъ драгоцѣнныя зерна правды и истины въ грудахъ мусора, въ невинномъ бреду восточной фантазіи. Почтенный профессоръ не удовольствовался строгой оцѣнкой письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ, близкимъ знакомствомъ съ трудами предшественниковъ: онъ повсюду, гдѣ могъ искать и находилъ драгоцѣнныя памятники и остатки старины, и у мѣстныхъ собирателей-дилетантовъ и у промышленниковъ-перекупщиковъ, вслушивался чуткимъ ухомъ въ народныя преданія, дѣлалъ экскурсіи, — словомъ усердно поработалъ излюбленному имъ дѣлу. Повторяемъ опять, что авторъ не произнесъ, да и не имѣлъ въ виду произнести рѣшительнаго приговора о прошлыхъ судьбахъ Камско-волжскихъ Булгаръ. И мусульманскіе писатели и русскія лѣтописи, эти единственные источники, изъ которыхъ можно было черпать свѣдѣнія, столь темны и сбивчивы. даютъ столь мало опредѣленнаго и точнаго, что остаются безъ яснаго отвѣта самыя первые, основныя вопросы, съ разрѣшенія которыхъ должна начинаться исторія каждаго народа: этнографическій составъ царства и топографія городовъ, упоминаемыхъ въ источникахъ. Третій источникъ — памятники вещественные приносятъ несомнѣнную пользу для раскрытія истины, при существованіи другихъ источниковъ, которымъ они служатъ драгоцѣннымъ дополненіемъ; взятые же отдѣльно, нерѣдко приводятъ къ произвольнымъ, весьма спаткимъ заключеніямъ, даютъ въ результатъ однѣ догадки, болѣе или менѣе вѣроятныя. Поэтому почтенный авторъ съ крайнею осторожностью отнесся къ этимъ памятникамъ, обзорѣнію которыхъ отдалъ большую часть

своего труда. Много лѣтъ занимался онъ этнолого-историческими изслѣдованіями по Камско-волжскому краю, разрѣшеніемъ весьма важнаго (не только въ историческомъ, но и политическомъ отношеніи) вопроса о происхожденіи и древнемъ мѣсто-жительство мѣстныхъ инородцевъ. Вопросъ этотъ, существенный и неотложный для каждаго государства, имѣетъ относительно нашего отечества еще большее чѣмъ гдѣ либо значеніе. Не говоря уже о нашихъ окраинахъ, почти сплошь населенныхъ племенами неславянскими, даже въ срединныхъ, великорусскихъ губерніяхъ цѣльными полосами врѣзываются въ славянскія племена элементы инородческіе. Такое явленіе должно-бы, повидимому, неблагоприятно отразиться на общемъ строѣ государственной жизни, умалить значеніе племени господствующаго; но такое этнографическое неудобство оказывается, какъ видно изъ нашего прошлаго и изъ нашего настоящаго, только призрачнымъ. Явленіе это, дѣйствительно гибельное въ другихъ государствахъ, чему мы и по сю-пору видимъ примѣръ въ одномъ изъ сосѣднихъ съ нами государствъ, привело къ совершенно инымъ послѣдствіямъ у насъ; благодаря великой способности, присущей племени славянскому вообще и великорусскому по преимуществу — перерождать, почти *превращать* въ себя все инородческое. Уже съ первыхъ временъ нашей исторической жизни проходитъ черезъ всю нашу тысячелѣтную исторію такое призваніе, такая миссія великорусскаго народа и проходитъ съ неутомимою послѣдовательностью, съ неуклонною настойчивостью. Правительственныя мѣры и распоряженія только помогаютъ такимъ стремленіямъ народа, только закрѣпляютъ и упрочиваютъ имъ сдѣланное: народъ инстинктивно, почти безсознательно творитъ самъ свое великое дѣло, выполняетъ свою историческую задачу: отсюда и прочность добытыхъ имъ результатовъ, такъ-сказать *чистота* его самодѣльной работы. Сплошныя финскія племена въ срединныхъ нашихъ губерніяхъ переродились, въ нѣсколько столѣтій, въ народъ, исключительно, безпримѣсно великорусскій и отъ прошлаго инородческаго остаются развѣ, какъ историческіе намеки на это прошлое, нѣсколько финскихъ названій нынѣшнихъ великорусскихъ селеній, смутно напоминающихъ объ этомъ, сравнительно недалекомъ, прошломъ. Удѣльные князья и частныя лица, монастыри и бѣглецы холопы, московскіе купцы и гости, и новгородскіе

ушкунники—каждый по своему, на свой ладъ и образецъ—совершали великое дѣло обрусѣнія всего инородческаго, сѣли русскія начала на чуждой почвѣ и, шагъ за шагомъ, пядь за пядью, становилась Русью вся необозримая, пестро-населенная страна, на которую ступала нога русскаго человѣка! Но конечно, не безъ взаимнаго, перекрестнаго вліянія племенъ инородческихъ оставались славянскія племена, вступавшія съ ними въ тѣсное соприкосновеніе: многое воспринявъ въ себя русскій народъ изъ нравовъ и обычаевъ ему чуждыхъ, но и это чуждое, въ свою очередь, обратилъ въ свое существо, въ свою плоть и кровь. Слѣдовъ такихъ заимствованій нужно искать, конечно, не въ однихъ внѣшнихъ признакахъ и проявленіяхъ нашего народнаго быта: они гораздо замѣтнѣе, а главное, гораздо производительнѣе для жизни народа, сохранились въ его юридическихъ обычаяхъ, не потерявшихъ во многихъ мѣстностяхъ даже и теперь своей силы и вѣса (*).

Отсюда ясной становится великая важность подробнаго и тщательнаго изученія прошлаго быта нашихъ инородческихъ племенъ, какъ всецѣло переродившихся, такъ и сохранившихъ еще отчасти свои племенные особенности. Къ числу этихъ послѣднихъ относится значительная

(*) Къ великому сожалѣнію для науки, эта глубоко-интересная область для изслѣдованій остается пока еще почти нетронутой. Только въ недавнее время Русское Географическое Общество обратило на этотъ предметъ свое вниманіе. Программа вопросовъ, которая будетъ вновь разослана повсюду, въ надеждѣ получить обстоятельные и вѣрные отвѣты, составлена особой, учрежденной при означенномъ Обществѣ комиссіей, подъ предѣлительствомъ Н. В. Калачова. Пожелаемъ не скорого, но хорошаго окончанія благому дѣлу.—Замѣчательно, что великая важность знакомства съ обычнымъ правомъ и пользованія имъ какъ источникомъ права, впервые высказана нашимъ законодательствомъ относительно самыхъ отдаленныхъ и самыхъ новыхъ нашихъ областей: въ Высочайше утвержденномъ и введенномъ въ дѣйствіе въ 1842 г. «Положеніи о управленіи Закавказья» вѣщено въ обязанность «уѣздному начальнику» *руководствоваться при судебномъ разбирательствѣ прежде всего обычнымъ правомъ туземцевъ*. И при позднѣйшемъ устройствѣ управленія Закавказьемъ (послѣ окончательнаго его покоренія въ 1864 г.), устройствомъ, выработаннымъ подъ руководствомъ тогдашняго начальника штаба кавказской арміи, нынѣ военнаго министра Д. А. Милютина, не только оставленъ въ прежней силѣ, но даже расширенъ принципъ признанія обычнаго права дѣйствующей силой: въ каждой общинѣ, какъ бы ни была она незначительна, обязательно существуетъ народное собраніе—«*диамать*», рѣшающее всѣ подвѣдомственные ему дѣла, соображаясь преимущественно съ «*сاداتомъ*», т. е. мѣстнымъ обычнымъ правомъ.

часть нѣтъпняго населенія Казанской губерніи, прошедшаго въ своей исторической жизни столь различныя фазисы, подпадавшаго во все это время подъ столь различныя вліянія. Отсюда понятны усилія людей науки изслѣдовать status quo этихъ мѣстностей, нѣтъ составляющихъ интегральную часть русскаго государства, а нѣкогда составлявшихъ территорію Булгарскаго царства, или, вѣрнѣе сказать, *торгово-политическаго союза* нѣсколькихъ Булгарскихъ племенъ. Этому глубоко-интересному вопросу и посвященъ разбираемый нами трудъ Казанскаго профессора.

Сочиненіе С. М. Шпилевскаго раздѣляется на три отдѣла, весьма неравные между собой по объему. Первый, меньшій отдѣлъ посвященъ изслѣдованію мусульманскихъ источниковъ о древнихъ булгарскихъ городахъ. Источники эти раздѣляются на двѣ категоріи: писатели арабскіе и татарскіе. Если первые, имѣющіе за себя авторитетъ древности, нерѣдко повторяютъ другъ друга, даютъ иногда указанія сбивчивыя, свѣдѣнія неточныя, то во всякомъ случаѣ, они, рядомъ съ этими неточностями и погрѣшностями, сообщаютъ свѣдѣнія весьма драгоцѣнныя, пригодныя для науки. Иной характеръ имѣютъ источники татарскіе. Это не болѣе какъ преданія, относящіеся къ весьма немногимъ событіямъ темной исторіи Булгарскаго царства; объ исторіи царства Казанскаго, о которой, казалось бы, ближе всего искать свѣдѣній и указаній въ этихъ источникахъ, говорятъ они еще менѣе. Кромѣ того, эти неясно-сохранившіеся преданія переполнены грубыми ошибками, рѣзкими анахронизмами. Не смотря на малую пригодность этихъ источниковъ, почтенный авторъ добросовѣстно изслѣдуетъ ихъ, не пропуская ни одного изъ нихъ, съ крайней и справедливой осторожностью относится къ почерпнутымъ изъ нихъ даннымъ и, если даже приходится къ результатамъ чисто-отрицательнымъ, то даже и такой, по видимому мало отрадной выводъ, мы смѣло ставимъ въ заслугу почтенному профессору: будущіе историки получатъ вѣрный критеріумъ къ оцѣнкѣ этихъ источниковъ, опредѣлятъ удѣльный вѣсъ ихъ внутренней стоимости.

Изъ *Арабскихъ писателей* древнѣйшій и важнѣйшій для исторіи Ибнъ-Фодланъ. Онъ участвовалъ въ посольствѣ Багдадскаго халифа къ Булгарскому царю, въ 922 г. нашей эры. Послы не видали ни одного города; царя встрѣтили они въ чистомъ полѣ, въ палаткахъ,

гдѣ и прожили все время своего посольства. Вывести изъ этого факта заключеніе, которое и выводили нѣкоторые писатели, что въ то время у Булгаръ не было городовъ, было бы слишкомъ произвольно. Народы, находившіеся и на высшей степени культуры, имѣвшіе хорошо устроенные города, жили въ нихъ зимой, а весной и лѣтомъ (посольство было къ царю въ маѣ) переселялись на кочевку въ степи, гдѣ жили въ шалашахъ и палаткахъ. Современный Ибнъ-Фодлану писатель Эль-Балхи (онъ умеръ въ половинѣ X-го вѣка) прямо говоритъ о двухъ городахъ болгарскихъ: Булгарѣ и Сиварѣ, лежащихъ вблизи другъ отъ друга, довольно населенныхъ (въ нихъ обоихъ до 10 т ж.); въ каждомъ изъ нихъ есть главная мечеть; дома въ нихъ деревянные и служатъ зимними жилищами, а лѣтомъ жители расходятся по войлочнымъ юртамъ. Если другіе современные же Ибнъ-Фодлану писатели—Ибнъ-Даста и Масуди (*)—не говорятъ ничего о болгарскихъ городахъ, то это вовсе не доказываетъ, что городовъ не было, такъ какъ эти же писатели говорятъ о построеніи мечетей, а Ибнъ-Даста даже о начальныхъ училищахъ въ селеніяхъ. Писатель конца X-го в. Мукадесси прямо описываетъ г. Булгаръ: „лежитъ на обоихъ берегахъ рѣки, строенія тамъ изъ дерева и камыша; ночи тамъ коротки; главная мечеть стоитъ на рынкѣ. Мусульмане уже давно завоевали его“. Онъ же упоминаетъ и о городѣ Сиварѣ и о какомъ то третьемъ городѣ. Ясно, что въ ту эпоху въ Булгарской землѣ были города, была и городская жизнь (**). Въ XI ст. писалъ о Булгарахъ нѣкто Эль-Бекри, но и онъ, очевидно, повторяетъ своихъ предшественниковъ. Болѣе точныя свѣдѣнія сообщаются арабскимъ географомъ XII-го в. Эдрисси. „Булгаръ, имя города, населеннаго христианами и мусульманами, послѣдніе имѣютъ большую мечеть“. Путешественники и писатели XII-го в. называютъ Булгаръ болъ-

(*) Масуди говоритъ правду, очевидно по наслышкѣ, о городѣ Булгарѣ, расположенномъ на берегу Меотиса (Азовскаго моря), но здѣсь видна замѣчательная, странная ошибка.

(**) Френъ нашелъ въ одной татарской рукописи свѣдѣніе, что при ханѣ Айдарѣ (въ X в.) въ г. Булгарѣ было 520 домовъ. «Кому такое число домовъ», прибавляетъ Френъ, «поважется слишкомъ малымъ, тотъ долженъ принять въ соображеніе, что кромѣ деревянныхъ домовъ, были въ немъ подвижныя, войлочные юрты».

шимъ городомъ, съ домами изъ соснового и стѣной изъ дубоваго дерева; „зимой и лѣтомъ не перестаетъ тамъ идти снѣгъ;“ рядомъ съ такими „преувеличеніями“ идутъ уже чистѣйшіе вымыслы и басни о великанѣ, о необыкновенной птицѣ, верхній клювъ которой шесть мѣсяцевъ обращенъ въ одну сторону, а шесть мѣсяцевъ въ другую и. т. п. Весьма знаменательно, что нѣкоторые мусульманскіе писатели и даже самый авторитетный изъ нихъ Ибнъ-Фодланъ, нерѣдко называютъ Булгаръ Славянами, что даетъ основаніе для опредѣленія народности Булгаръ, основаніе, требующее, конечно, болѣе ясныхъ подтвержденій и доказательствъ. Френъ говоритъ, что болгарскій народъ „былъ столько-же мало чисто славянскимъ, какъ чисто финскимъ или тюркскимъ, но представлялъ амальгаму всѣхъ трехъ расъ,“ а Д. И. Иловайскій идетъ еще далѣе въ своемъ предположеніи. „Есть поводъ думать,“ говоритъ онъ, „что Камскіе Булгары были славяно-булгарскою вѣтвью, постепенно утратившею свою народность посреди туземныхъ татаро-финскихъ племенъ.“ О нашествіи Монголовъ и о завоеваніи ими болгарской земли встрѣчаются болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія у арабскихъ и персидскихъ писателей. Въ этихъ извѣстіяхъ говорится уже, что г. Булгаръ, жителей котораго „губили крѣпко и жестоко и поплѣнили,“ славился по свѣту своимъ населеніемъ. Къ числу историковъ нашествия Монголовъ принадлежит и потомокъ Чингисхана, Абуль-Гази, ханъ Хивинскій, жившій въ XVII в. Позднѣйшіе мусульманскіе писатели мало говорятъ о болгарской землѣ и только встрѣчаются у нихъ извѣстія объ основаніи г. Булгара, извѣстія, не имѣющія никакого прочнаго основанія. Такъ персидскій писатель XV-го в. Мирхондъ говоритъ, что Газъ, сынъ Яфета, побѣжденный своимъ братомъ, Туркомъ, былъ принужденъ удалиться къ берегамъ р. Булгаръ и тамъ „поселиться“, и потомъ самъ же повѣствуетъ, что „другой сынъ Яфета, Гомари, охотясь, дошелъ до береговъ той-же рѣки, которую назначилъ своимъ мѣстопробываніемъ; у него здѣсь родились два сына, изъ которыхъ одному было имя Булгаръ, а другому Бертасъ: они построили по одному городу, которымъ каждый далъ свое имя.“ Другіе писатели относятъ построеніе г. Булгара ко времени Александра Македонскаго (?). Источники собственно-татарскіе даютъ еще меньше точныхъ свѣдѣній о Булгарахъ, даже

о покореніи ихъ Монголами, хотя о монгольскихъ завоеваніяхъ и походахъ писано не мало татарскими историками. Френтъ, въ немногихъ словахъ, рѣзко характеризуетъ всю татарскую, историческую литературу этого времени. „Только немногія,“ говоритъ онъ, „традиціональныя извѣстія, которыя своими анахронизмами обличаютъ позднѣйшее свое происхожденіе, составляютъ все, что у нашихъ татаръ сохранилось изъ монгольскаго періода относительно Булгаръ.“ Адъюнктъ Казанскаго университета Кондыревъ изъ своей археологической экскурсіи въ 1812 г. вывезъ „весьма небольшія письменныя извѣстія“, собранныя имъ у мѣстныхъ муллъ, но и эти извѣстія даютъ весьма немного. Составитель „краткой исторіи г. Казани“ Фуксъ думаетъ, что рукописи татарскія относительно исторіи сихъ странъ или истреблены огнемъ при взятіи Казани, или увезены бѣжавшими тогда въ Бухарію знатными татарами. Немногія имъ собранныя содержатъ родословіе Чингисхана, біографію Тимура и голые списки хановъ кипчакскихъ и казанскихъ.

Изъ позднѣйшихъ мѣстныхъ татарскихъ историковъ выдвигается изъ-за прочихъ Шерефъ-Эдинъ Булгаръ, написавшій въ 1551 г. свое „Изложеніе булгарскихъ повѣствованій“ въ одной деревнѣ, въ окрестности г. Булгара. Книга его раздѣляется на два отдѣла: въ первомъ говорится о дняхъ недѣли и мѣсяцахъ въ отношеніи священной исторіи мусульманъ, описываются океанъ и шесть морей, опредѣлены семь полосъ земли, и описана седьмая, наша, „ея горы, рѣки, источники“ Второй отдѣлъ, историческій, состоитъ изъ двухъ повѣствованій, о распространеніи ислама среди Булгаръ и о нашествіи Тимура. Во второмъ разсказѣ важенъ не самый фактъ, въ немъ описываемый, а извѣстіе о нравахъ тогдашнихъ жителей г. Булгаръ. Булгары, по словамъ автора, человѣка очевидно религіознаго и вѣрующаго, „славились своимъ развратомъ; ученые—законными уловками, разрѣшали брать проценты, а равно было и много грѣховъ прелюбодѣянія и смертоубійства, по причинѣ-же пьянства люди оставили джуму (религіозное празднованіе пятницы), не исполняли обрядовъ, пили бузу и пиво, бросили соборное моленіе, ссылаясь на то, что нѣтъ у нихъ мисры (большаго города), называли слова имама пустословіемъ, не чествовали праздничныхъ дней, стали вообще грѣшить противъ Всевышняго Бога, за что онъ и предалъ ихъ госпо-

дину Тимуру“. Тимуръ, какъ повѣствуетъ историкъ, упрекалъ хана и жителей въ равнодушіи къ религіи, а болгарскіе *ученые*, въ свою очередь, обвиняли Тимура въ расколѣ, за что онъ приказалъ уничтожить безбожный городъ. Хану и 12-ти его визирямъ отрубили головы, дѣвицы и женщины были розданы военачальникамъ, а 36 вольнодумныхъ ученыхъ повѣшены, народъ разогнанъ, „городъ обращенъ въ ничто и небытіе: въ мірѣ осталось только имя его“. Въ это время въ г. Булгарѣ было 10024 дома (3).

Позднѣйшіе татарскіе писатели или повторяютъ съ нѣкоторыми вариантами сказанія своихъ предшественниковъ, или дополняютъ ихъ ни на чемъ не основанными баснями. Нерѣдко случается, что событіе, рассказанное о какомъ нибудь городѣ, приурочивается къ совершенно другой мѣстности: такъ, въ одномъ отрывкѣ изъ татарской лѣтописи, найденной въ Елабужскомъ уѣздѣ, все происходившее въ г. Булгарѣ наивно отнесено къ г. Елабутѣ; Айдаръ является ханомъ Елабужскимъ и оказывается черемисомъ по происхожденію. При этомъ авторъ рукописи проповѣдниковъ ислама, присланныхъ Мухаммедомъ, именуетъ посланцами Мухаммеда II, завоевателя Константинополя (?). По другимъ свѣдѣніямъ, столь-же достовѣрнымъ, быстрое взятіе штурмомъ г. Булгара превращается въ правильную семилѣтнюю осаду. Въ одной татарской хроникѣ основаніе г. Булгара рассказано необыкновенно своеобразно: городъ основанъ-де шахомъ Самаркандскимъ, прожившимъ 90 лѣтъ въ ученіи Христовомъ. Онъ оставилъ сына, мудраго Сократа, взявшаго въ супружество жену въ Булгарахъ, вмѣстѣ съ Александромъ Македонскимъ. Вообще, въ рассказахъ татарскихъ лѣтописцевъ, имя этого восточнаго героя попадаетъ довольно часто.

Иустныя преданія, и теперь еще ходящія между татарами, оказываются мало пригодными для историка: историческій матеріалъ, въ нихъ заключающійся, тотъ-же и того же свойства, какъ въ рукописныхъ отрывкахъ; басень и фантазій еще больше. Эти преданія и устные рассказы мѣстныхъ жителей важны только въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ они даютъ возможность хотя нѣсколько оріентироваться при изученіи немногихъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ вещественныхъ, а во вторыхъ, въ нихъ слышится сознаніе нынѣшнихъ татаръ о сродствѣ ихъ съ

прежними Булгарами. Извѣстный нашъ оріенталистъ В. В. Григорьевъ, не безъ основанія, говоритъ, что „въ воспоминаніе древней славы, нѣвшніе татары, Казанскіе и Симбирскіе, разнося халаты по русскимъ городамъ, иногда съ гордостью величаютъ себя Булгарлыкомъ, Булгарствомъ“. При отсутствіи положительныхъ памятниковъ исторіи Булгаріи, особенную важность получаютъ нумизматическія находки, конечно научно опредѣленныя и объясненныя. Въ этомъ отношеніи самое почетное мѣсто занимаетъ Френъ, объяснившій въ своемъ изслѣдованіи «Drei Münzen», помѣщенномъ въ *Mémoires de l'Académie de S.-Petersbourg*, три булгарскія монеты X-го в. На одной изъ нихъ, чеканенной въ Булгарѣ, въ 366 г. (въ 976 нашей эры), онъ прочелъ: „во имя Бога! Этотъ диргемъ чеканенъ въ Булгарѣ въ 366 г.“ (976 нашей эры); на другой сторонѣ видѣнъ знакъ—почти опрокинутая буква А, а потомъ слова: „Мухаммедъ, посланникъ Аллаха,“ имя 23-го Аббасидскаго халифа „ель-Мути-лиллаха“ и имя „Муминъ сынъ“. Имя отца этого Мумина, говоритъ Френъ, можно прочесть двояко, но ни то, ни другое чтеніе не представляютъ Мухаммеданскаго имени. Почти однородныя съ этой монетой найдены Френомъ двѣ другія, чеканенныя въ г. Суварѣ, первая одного года чеканки съ Булгарской, а другая даже болѣе ранняго времени—949 г. нашей эры; на обѣихъ монетахъ, кромѣ именъ двухъ халифовъ, значатся два другія имени: „Муминъ, сынъ Ахмеда“ и „Талибъ, сынъ Ахмеда.“ Имена эти, по убѣжденію Френа, принадлежатъ царствовавшимъ въ то время государямъ Булгаріи. Невѣрно отчеканенное на булгарской монетѣ имя отца Мумина объясняетъ Френъ ошибкой штемпельщика, чему оріентальная нумизматика представляетъ многіе примѣры. Уже послѣ Френа найдена и четвертая монета того-же Талиба; только мѣсто чеканки разобрать нельзя. Въ Мерянской землѣ, въ курганахъ, вмѣстѣ съ другими монетами найдены двѣ булгарскія монеты, которыя, въ высшей степени компетентный судья въ дѣлѣ древностей, графъ А. С. Уваровъ, опредѣляетъ, первую: „чрезвычайно рѣдкая монета Мумина, сына Ахмедова, царя Булгарскаго“, и вторую: „рѣдкая монета Булгарскаго царя Мостекфи-Биллахъ-Талиб-бен-Ахмеда, около 949 г.“; мѣсто чеканки къ сожалѣнію не обозначено. Изъ этихъ драгоценныхъ находокъ можно-бы вывести два несомнѣнныхъ предположенія,

что въ Булгаріи были свои цари, властвовавшіе и не надъ однимъ г. Булгаромъ, и что Булгарія находилась уже въ X в. на такой степени развитія, что въ ней чеканились металлическія деньги; но второе предположеніе встрѣчаетъ противъ себя столь сильныя и вѣскія доказательства, что поневолѣ приходится отказаться отъ него. Еще Ибнъ-Фодланъ говоритъ, что подати въ Булгаріи взились бычачьими шкурами, а не извѣстное Френу сочиненіе Ибнъ-Даста категорически сообщаетъ о Булгарахъ: „чеканной монеты у нихъ *своей нѣтъ*.“ Весьма вѣроятно, что монеты, въ столь раннее время появившіяся въ Булгаріи, были дѣломъ Арабовъ (*), которые вводили и распространяли исламъ между Булгарами, а вовсе не отвѣтомъ на запросъ со стороны самихъ Булгаръ, запросъ слишкомъ ранній и праждевременный. Добросовѣстный Френъ рѣшился самъ опровергнуть свое прежнее предположеніе о Булгарской монетѣ и появленіе ея мѣтко и удачно называетъ: „несвоевременнымъ растеніемъ, которое *скоро* замерло.“ И дѣйствительно оно замерло до гораздо позднѣйшей эпохи, когда вторичное появленіе ея дѣйствительно уже было вызвано потребностями самой жизни, а именно до Монгольскаго владычества. Въ первыя времена этого владычества монеты чеканились въ г. Булгарѣ съ именами великихъ хановъ Монгольскихъ, которымъ принадлежали и Русь и Булгарія; позднѣе—съ пятого хана изъ дома Джучіевъ—начали выпускать монету съ именемъ мѣстнаго хана.—Кромѣ г. Булгара существовали другіе города въ предѣлахъ древней Булгаріи. Какіе именно и гдѣ?—съ точностью указать невозможно, благодаря тѣмъ сбивчивымъ свѣдѣніямъ, какія даютъ намъ историческіе памятники того времени. Нерѣдко упоминаемый не только у мусульманскихъ писателей, но и у нашихъ г. Суваръ считался однимъ изъ значительныхъ городовъ, занималъ первое мѣсто послѣ Булгара. О мѣстоположеніи его разнорѣчатъ историки и археологи, указывая на г.г. Спаскъ, Свіажскъ и д., какъ на мѣста, гдѣ прежде былъ Суваръ. Приходится, поневолѣ, печально повторять то, что 45 лѣтъ тому на-

(*) Самые имена халифовъ, поставленные на этихъ монетахъ на почетномъ мѣстѣ, указываютъ на арабское ихъ происхожденіе: этимъ выражалась преданность Арабовъ своимъ правымъ повелителямъ.

задъ сказалъ добросовѣстный Френъ о г. Суварѣ: „тщетно, на старыхъ и новыхъ картахъ, отыскиваютъ слѣды этого города.“ Мусульманскіе писатели называютъ, пожалуй, цѣлый рядъ городовъ, существовавшихъ въ Булгаріи, но указанія ихъ столь неопредѣленны, что нѣтъ возможности, даже съ приблизительной точностью, обозначить мѣстоположеніе этихъ городовъ. Говорится, напримѣръ, у Мукадесси объ одномъ городѣ—имя его невозможно разобрать (*)—что онъ „больше обонхъ извѣстныхъ городовъ Булгара и Суvara, что жители его были сперва Евреями, но потомъ сдѣлались мусульманами, что они уходили было къ берегамъ моря, но возвратились на прежнее мѣсто.“ Эдриси повѣствуетъ о г. Табунѣ съ укрѣпленіями, расположенными на вершинѣ горы, и окруженномъ плодородными полями и поселеніями. Встрѣчается у одного персидскаго писателя извѣстіе о какихъ-то „крѣпостцахъ“ (онъ даже называетъ ихъ) въ странѣ Булгаръ, въ странѣ, „гдѣ ночь только продолжается два часа.“ У мусульманскихъ писателей, въ устныхъ преданіяхъ, у нашихъ лѣтописцевъ, и даже въ позднѣйшихъ актахъ нерѣдко упоминается г. Бюларъ, взятый и разоренный Тимуромъ, вслѣдъ за взятіемъ Булгара. Исторія взятія Бюлара нѣсколько иная: „когда Тимуръ осадилъ городъ,—говоритъ мусульманскій историкъ,—ханъ спросилъ совѣта у одного благочестиваго мужа; тотъ вошелъ на башню и оттуда увидѣлъ въ непріятельскомъ лагерѣ божественнаго пророка Ілію, и не совѣтовалъ вступать въ битву съ непріятелемъ; тогда отворили ворота и сдались: Тимуръ вошелъ въ городъ и перебилъ многихъ“. Въ г. Бюларѣ, по извѣстіямъ мусульманскихъ историковъ, находились могилы трехъ святыхъ, память которыхъ чтится правовѣрными. Мы увидимъ ниже, что почтенный авторъ разбираемой нами книги отождествляетъ этотъ г. Бюларъ съ „Великимъ городомъ“ нашихъ лѣтописей. Въ существованіи г. Кошана и „Старой Казани“—нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, хотя письменные источники и устные преданія объ этихъ мѣстностяхъ, какъ водится, переполнены баснями и противорѣчіями. Какъ общій выводъ изъ всѣхъ извѣстій, сообщаемыхъ мусульманскими писателями, устными преданіями и подтверждаемыхъ нумизматическими наход-

(*) Готвальдъ читаетъ его „Хадаръ.“

ками и уцѣлѣвшими памятниками—можно сдѣлать несомнѣнное заключение, что древняя Булгарія стояла уже въ X в на извѣстной степени историческаго развитія, имѣла города, довольно населенные и порядочно отстроенные для того времени, вела внѣшнюю торговлю, заводила сельскія школы. Переходимъ ко второму отдѣлу книги.

Уже полуисторической личности Кія приписываютъ, по преданіямъ, походъ противъ Булгаръ Дунайскихъ; къ этому извѣстію „Первоначальной лѣтописи“ прибавляетъ Никоновскій списокъ ея: „также на Волжскіе и Камскіе Булгары, ходивъ и побѣди.“ Но такое извѣстіе, встречающееся только въ этомъ спискѣ, не можетъ быть названо достовѣрнымъ. Въ историческо-достоверномъ уже походѣ Святослава на Козаръ весьма справедливо видятъ лучше наши историки походъ его не на однихъ только Козаръ, но и на Булгаръ, конечно Волжскихъ и Камскихъ, въ чемъ весьма вѣскимъ подтвержденіемъ служитъ прямое указаніе восточнаго писателя Ибн-Хаукаля, что Русь разграбила въ этомъ походѣ г. Булгаръ, „сдѣлавшійся, послѣ сего разгрома, маленькимъ городомъ съ небольшою территоріей,“ а до того времени былъ онъ „знаменитъ, какъ складочное мѣсто торговли.“ Д. И. Иловайскій весьма основательно допускаетъ не одинъ только походъ, а цѣлый рядъ такихъ предпріятій, изъ которыхъ иные могли быть совершены и безъ непосредственнаго участія въ нихъ самого Святослава. Походъ Владиміра на Булгаръ, въ 985 г., большинство нашихъ новѣйшихъ историковъ относятъ къ Булгарамъ Камскимъ, и только Татищевъ—къ Булгарамъ Дунайскимъ. Указаніе лѣтописца, что всѣ плѣнные Булгары были въ сапогахъ, служитъ доказательствомъ значительной степени ихъ благосостоянія уже въ то отдаленное время. Мирныя сношенія Булгаръ съ Владиміромъ, а именно приходъ ихъ пословъ съ предложеніемъ принять ихъ вѣру, вызвало нѣкоторое недоумѣніе, породило сомнѣніе въ исторической достовѣрности сего факта. Извѣстный нашъ ученый, высокопоклоняемый Макарій, въ своей „Исторіи христіанства въ Россіи до Владиміра“ блестящимъ образомъ доказываетъ полную несомнѣнность этого событія. Мы приводимъ подлинныя слова его, какъ высокій образецъ свѣтлаго историческаго взгляда: „ничего страннаго,“ говоритъ Макарій, „что ко Владиміру приходили нѣкоторые миссіонеры: исторія предста-

вляеть не одинъ подобнаго рода случай. Въ частности ничего страннаго въ приходѣ ко Владиміру пословъ Булгарскихъ: съ Волжскими Булгарами Владиміръ только что въ прошломъ 985 году окончилъ войну и заключилъ миръ. Значить всего легче могло случиться, что Булгары также вздумали прислать къ намъ своихъ пословъ, можетъ быть для окончательнаго утвержденія условій договора. Всего легче при этомъ случаѣ могло послѣдовать и то, что послы, ведя переговоры, вздумали, какъ бы стороной, хвалить свою вѣру и склонять Владиміра къ ея принятію. А со стороны Булгаръ подобный поступокъ, въ то время, былъ какъ нельзя болѣе естественъ. Они еще не задолго, передъ тѣмъ самымъ, приняли магометанство и слѣдовательно сохраняли весь жаръ религіознаго энтузіазма къ распространенію своей вѣры; а съ другой стороны Булгары могли рассчитывать, чрезъ сообщеніе своей вѣры нашему князю; войти съ нимъ въ тѣснѣйшее содружество. Рѣчь Булгарскихъ пословъ къ Владиміру весьма естественна: они знали слабую сторону князя и хорошо понимали чѣмъ особенно ихъ вѣра можетъ привлекать подобныхъ людей. Равно и рѣзкій отвѣтъ имъ Владиміра о винѣ для Руси совершенно сообразенъ съ тогдашними понятіями и обстоятельствами, и могъ буквально переходить изъ устъ въ уста и сохраниться до преподобнаго Нестора. “Столь же авторитетный писатель, Фрэнъ, приходитъ къ тому же выводу: „для Булгаръ,“ говоритъ онъ, „должно было имѣть важное значеніе—обращеніе сосѣдей къ своей вѣрѣ и привлеченіе ихъ этою общою связью къ своимъ ближайшимъ интересамъ. Нѣтъ ничего страннаго, что мы видимъ Булгаръ, вскорѣ послѣ вторженія Владиміра въ ихъ владѣнія, пришедшими къ великому князю и старающимися сдѣлать его прозелитомъ ислама.“ Послѣ принятія христіанства Владиміръ, въ свою очередь, пытается обратить Булгаръ въ истинную вѣру и шлетъ къ нимъ философа Марка Македонянина; но его миссіонерство не увѣнчалось успѣхомъ: Булгары остались упорными въ своемъ заблужденіи—„безуміемъ своимъ обьюродиша“—и только четыре князя пришли въ Кіевъ и крестились тамъ; Владиміръ „чествова ихъ и много удовольствова.“ О посольствѣ Марка говорится, впрочемъ, только въ Никоновской лѣтописи и въ Степенной книгѣ. Макарій признаетъ эти извѣстія достовѣрными. Помимо сношеній религіозныхъ, хотя

и не увѣнчавшихся ожидаемымъ успѣхомъ, завязались между обоими народами сношенія торговныя. Въ 1006 году заключенъ былъ Владиміромъ торговый договоръ съ Булгарами: установлено было болгарскимъ купцамъ по Волгѣ и Окѣ и нашимъ въ Булгаріи „торговать безъ опасенія,“ тѣмъ и другимъ выдавались для этой цѣли „печати.“ Карамзинъ называетъ это извѣстіе вымысломъ; С. М. Соловьевъ, съ полной основательностью—важнымъ и несомнѣннымъ. Черезъ 18 лѣтъ послѣ заключеннаго договора оказалась и великая его польза: въ Суздальской землѣ былъ страшный голодъ; люди пошли Волгой къ Булгарамъ, привезли хлѣба и „тако ожиша.“ Извѣстіе это весьма драгоцѣнно: оно подтверждаетъ указаніе мусульманскихъ историковъ на хлѣбородныя поля въ Булгаріи. Нерѣдко мирныя, торговныя сношенія, выгодныя для обѣихъ сторонъ, перемежались враждебными столкновениями, даже открытыми войнами; такъ въ 1088 г. Булгары напали на Муромъ и взяли его, а въ 1107 году безуспѣшно осаждали Суздаль. Что вызвало эти нападенія—въ точности неизвѣстно, но о первомъ изъ нихъ встрѣчаются свѣдѣнія у нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, показывающія, что Булгары мстили за разбой и насилія, чинимые нашими на Окѣ и Волгѣ.

Перенесеніе центра нашей исторической жизни изъ Кіева въ Суздальскій край послужило началомъ того движенія, которое съ тѣхъ поръ безостановочно продолжалось цѣлыя столѣтія: мы говоримъ о усиленной колонизаціи Славянъ среди окружающихъ ихъ племенъ инородческихъ. По всѣмъ направленіямъ расходились ватаги высельниковъ, проникали далеко въ глубь мало имъ извѣстныхъ странъ, строили тамъ небольшіе поселки, разроставшіеся, со временемъ, въ значительныя селенія и города, вводили среди чуждыхъ имъ племенъ свои начала и порядки, мало по малу водворяли русскую власть и русскую гражданственность въ странахъ, отдаленныхъ отъ правительственныхъ центровъ этой власти, и такимъ образомъ подготавливали въ будущемъ официальное, казенное присоединеніе этихъ странъ къ русскому государству. Первые, начавшіе такую своеобразную, домашнюю колонизацію, были Новгородцы, выработавшіе въ себѣ, благодаря различнымъ историческимъ условіямъ ихъ жизни, большой духъ предприимчивости, отваги. Еще въ 1174 году довелось древней Булгаріи принимать незваныхъ гостей,

безцеремонно оставшихся хозяйничать на чужой сторонѣ: „Новгородцы, самовласцы,“ отмѣчаетъ лѣтописецъ, „съ дружиной своей плыли по Волгѣ рѣкѣ, дошедши до р. Камы и пребыша ту некое время, поставили на Камѣ градъ малъ, во обитаніе себѣ.“ Отсюда смѣлые самовласцы отправились вверхъ по р. Вяткѣ, попытать счастья среди Чудскихъ племенъ, такъ какъ тамъ, по наслышкѣ, были земли удобныя и „обладать ими отъ тѣхъ племенъ не тягостныя.“ Результатомъ такой попытки было основаніе на р. Вяткѣ русскаго города Хлынова. Не однимъ, впрочемъ, характеромъ водворенія, хотя и непрошеннаго въ чужихъ земляхъ, отличаются эти путешествія: онѣ бывали нерѣдко простыми наѣздами, съ цѣлью разбоя и грабежа. Таковы были нѣкоторые походы ушкуйниковъ, совершавшіеся иногда въ очень внушительныхъ размѣрахъ. Такъ въ 1374 году вторгнулась въ предѣлы Булгаріи Новгородская вольница, на 90 ушкуяхъ, взяла г. Булгары, хотѣла было сжечь его, и удовольствовалась 300 р. выкупа; отсюда ватага раздѣлилась: 50 ушкучевъ спустилось по Волгѣ къ Сарая, а 40 поплыли вверхъ, пограбили, какъ водится, берега, бросили и посѣкли суда свои, а „сами пойдоша къ Вяткѣ на конехъ и много селъ по Ветлузѣ идуще пограбили.“ Еще значительнѣе былъ *последній* набѣгъ ушкуйниковъ, кончившійся для нихъ весьма плачевно: 150 насадовъ плыли Волгой и 100 Камой; Волжскій отрядъ совершилъ свое дѣло благополучно, Камскій жестоко поплатился: Булгарскіе князья пошли на мировую, дали „окупъ съ земли“, а потомъ „яша лестью“ предводителя, дружину его изсѣкли, „а иніи разбѣгосаша“. Такія нападенія вызывали и со стороны Булгаръ частыя кровавыя репрессаліи, открытыя войны и вторженія въ наши предѣлы.

Между тѣмъ мирныя наши сношенія съ Булгарами развивались все болѣе; не только русскіе люди встрѣчаются, какъ долго зажившіеся кушцы и гости, въ городахъ Булгарскихъ, но и Булгары охотно пріѣзжаютъ къ намъ и даже переселяются на постоянное жительство во вновь возникающіе русскіе города: такъ въ числѣ приглашенныхъ княземъ на заселеніе г. Юрьева встрѣчаются, на ряду съ Мордвой и Венграми, многіе Булгары. Разсчетливый хозяинъ-строитель, Юрій, давалъ вызваннымъ имъ немалую ссуду, „въ строеніяхъ и другими подаваніями

помогалъ.“ Въ любимомъ мѣстожителствѣ вел. князя Андрея, селѣ Боголюбскомъ, жили вмѣстѣ съ другими инородцами и Булгары. Ипатьевская лѣтопись, въ разсказѣ о убіеніи князя, приводитъ одно причитаніе надъ трупомъ убитого: „и Булгары и Жидовѣ и вся погань, и тѣ болма плачуть по тобѣ.“ Булгары приходили къ намъ не только какъ купцы и поселенцы, но и какъ мастера: такъ, въ томъ же Юрьевѣ, каменную церковь построилъ болгарскій мастеръ и при томъ очень искусный: церковь эта, по словамъ Татищева, была „по особой архитектурѣ, изъ всѣхъ русскихъ строеній изящнѣйшая.“ Изъ Булгаріи, къ намъ, вмѣстѣ съ мастерами, шли и строительные материалы; такъ на построеніе церкви подъ Боголюбовымъ, на р. Нерли, употребленъ былъ камень, подвозимый въ продолженіи двухъ лѣтъ изъ Булгаріи. Отсюда же доставлялся къ намъ въ неурожайные годы хлѣбъ. Въ 1229 году, какъ видно, страшно голодномъ, кромѣ хлѣба, привезеннаго болгарскими купцами на продажу, любезно прислалъ князь болгарскій нашему великому князю Юрію „30 насадовъ, съ житами,“ за что Юрій отдалъ ему, въ свою очередь, сукномъ, парчой, рыбьими костями и другими изящными вещами.

Мы не станемъ исчислять весьма частыхъ войнъ нашихъ князей съ болгарскими. Для насъ важны онѣ только въ томъ отношеніи, что въ лѣтописныхъ о нихъ извѣстіяхъ упоминаются различные города и мѣстности въ Булгаріи, что даетъ возможность изъ тщательнаго сличенія этихъ извѣстій хотя приблизительно опредѣлить мѣсто нахожденія этихъ городовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и тогдашнее ихъ состояніе. Не мало труда было потрачено почтеннымъ авторомъ разбираемой нами книги для того, чтобы изъ массы лѣтописныхъ извѣстій, нерѣдко противорѣчащихъ между собой, вывести что нибудь строго-опредѣленное и точное, и этого достигъ онъ вполне. До описанія знаменитаго похода въ Булгарію Андрея Боголюбскаго, въ 1164 г., наши лѣтописи, говоря нерѣдко о Булгаріи, *ни разу* не говорятъ о городахъ ея; здѣсь въ первый разъ слышатся имена: „Великій городъ“, „городъ Бряхимовъ“ и упоминается еще о 3-хъ, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ о 4-хъ безыменныхъ городахъ. Гдѣ лежалъ г. Бряхимовъ, изъ лѣтописей не видно. По нѣкоторымъ спискамъ онъ помѣщенъ на р. Камѣ, но по этой рѣкѣ

называютъ мусульманскіе писатели только города Кошанъ и Жукотинъ, и въ послѣдствіи русскія лѣтописи г. Креженчугъ. Наши историки расходятся въ разрѣшеніи этого вопроса. С. М. Шпилевскій раздѣляетъ мнѣнія Голикова и Языкова, что подъ Брахимовымъ должно разумѣть г. Булгаръ, на томъ основаніи, что одна татарская рукопись, представленная въ переводѣ Георги, относитъ къ Брахимову то, что другіе татарскіе источники говорятъ о Булгарѣ. Если нельзя назвать такой выводъ вполне справедливымъ, то во всякомъ случаѣ онъ имѣетъ за себя болѣе вѣроятности въ сравненіи съ другими, болѣе или менѣе произвольными, предположеніями. Какой городъ лѣтописцы разумѣютъ подъ именемъ „Великаго города“ — вопросъ столь спорный, что въ отвѣтъ на него расходятся всѣ наши историки. Лѣтописи приурочиваютъ это названіе къ двумъ совершенно различнымъ городамъ, Бюлару (*) и Булгару; называютъ они этимъ именемъ и Брахимовъ, но, какъ сказано выше, Булгаръ и Брахимовъ можно считать, съ большою достовѣрностью, однимъ и тѣмъ-же городомъ. Дѣло въ томъ, что наши лѣтописи называютъ оба города Бюларъ и Булгаръ „Великимъ городомъ“ въ разныя эпохи: во времена болѣе отдаленныя „Великимъ городомъ“, въ смыслѣ самаго значительнаго, богатѣйшаго изъ городовъ Булгарскихъ, именуется Бюларъ, какииъ и былъ онъ въ то время; въ эпоху позднѣйшую, послѣ раззоренія Бюлара, *такимъ* лучшимъ городомъ сталъ Булгаръ, которому вслѣдствіе того и сталъ придаваться эпитетъ „Великаго города“. Такое объясненіе, выведенное почтеннымъ авторомъ изъ тщательнаго сличенія лѣтописныхъ извѣстій, разомъ разрѣшило многія недоумѣнія и спорные вопросы, возникающіе при изученіи нашихъ лѣтописей, описывающихъ походы нашихъ князей въ мало знакомую Булгарію. Лѣтописи говорятъ еще объ одномъ „Великомъ городѣ серебряныхъ Булгаръ“. Это уже нѣсколько расширенное прозвище принадлежитъ несомнѣнно тому-же Бюлару или теперешнему Билярску. Серебряные или Нукратскіе Булгары (**), по мнѣнію В. В. Григорьева, жили по рѣкѣ Камѣ, вѣроятно по близости какихъ нибудь серебряныхъ

(*) Нынешній Билярскъ.

(**) Нукратъ—слово арабское, перешедшее въ татарскій яз., значить серебро.

рудниковъ, отъ которыхъ получили свое имя. Мѣстность древняго Билара, нынѣшняго Биларска, носила также названіе „серебряной;“ по крайней мѣрѣ, такъ называлась, какъ это видно на старомъ планѣ Биларска, рѣчка, впадающая въ Биларку, среди сохранившихся валовъ древняго города: рѣчка эта обозначается на планѣ названіемъ „Серебрянка“. Интересенъ, для ознакомленія съ бытомъ древнихъ Булгаръ, походъ въ Вулгарію 1220 года. Онъ, подробнѣе другихъ походовъ, рассказанъ лѣтописцами и даетъ нѣкоторое понятіе о томъ, чѣмъ были въ то время болгарскіе города, тогда какъ при описаніи и прежнихъ и послѣдующихъ походовъ упоминаются, да и то сбивчиво, одніе названія городовъ, а чаще всего говорится темная фраза: „три города пожгоша“, „прочая грады осади“ и т. п. Походъ этотъ былъ предпринятъ въ большихъ размѣрахъ: вмѣстѣ съ полками великокняжескими въ немъ участвовали полки переславскіе, муромскіе, ростовскіе и др. Великій князь Юрій Всеволодовичъ послалъ съ войсками брата своего Святослава, и велѣлъ князьямъ муромскимъ послать своихъ дѣтей. Отъ устья Оки спустились сборныя дружины внизъ по Волгѣ „въ насадѣхъ и въ лодіяхъ“, и высадились на берегъ, противъ г. Ошеля. Булгары „съ княземъ своимъ“ вышли на встрѣчу, но, пустивъ стрѣлы въ русское войско, побѣжали и затворились въ городѣ; „бѣ-же острогъ утврѣженъ около града крѣпокъ тынъ дубовъ, а за тѣмъ два оплота и межи имъ валъ ссыпанъ.“ Русскіе подошли тынъ, разсѣкли оплоты и зажгли ихъ, а потомъ и самый городъ. Дымъ былъ столь великъ, что князь Святославъ отошелъ съ войскомъ нѣсколько назадъ „опочивати отъ многаго труда“ Отдохнувъ, подошли къ городу съ другой стороны, гдѣ также встрѣтили тынъ и оплоты, посѣкли и зажгли ихъ, и затѣмъ подошли къ городу „отовсюду.“ Князь болгарскій „выбѣже и нѣми ворота и утече на конехъ въ малѣ дружинѣ, а что пѣшець выбѣгло, мужи избѣша, а жены и дѣти въ полонъ взяша, а нѣмъ въ градѣ погорѣша, а нѣмъ сами изсѣкоша жены своя и дѣти, а потомъ сами ся избѣша.“ Кромѣ отчаянной обороны, оказанной жителями, видна изъ лѣтописнаго разсказа картина самаго города: дубовый тынъ, два оплота, между ними валъ, двое городскихъ воротъ. Отдѣльный отрядъ былъ прежде сего отправленъ „воевати по Камѣ“ и взялъ по ней много городовъ.

О взятѣ и сожженномъ городѣ Ошагѣ есть любопытное свидѣніе въ тверской лѣтописи, что онъ основанъ Александромъ Македонскимъ: это доказываетъ, во первыхъ, его значительность, такъ какъ у мусульманъ начало всѣхъ важныхъ городовъ приписывается этому государю, и во вторыхъ, что тверскому лѣтописцу были безвѣстны мусульманскіе источники. Великій князь Юрій, польщенный успѣхомъ, сталъ готовиться къ новому походу, но послѣ троекратной мольбы о пощадѣ, былъ заключенъ миръ, подѣ условіями: „купцамъ ѣздить въ обѣ стороны съ товары невозбранно, и пошлину платить по уставу каждаго града безобидно, рыболовамъ ѣздить съ обѣ стороны межи и имѣть любовь и миръ, плѣнниковъ всѣхъ освободить, а буде же будетъ распря, судить съѣхався судіямъ отъ обѣихъ на межѣ“. Такой миръ, съ такими условіями, могъ быть заключенъ только съ государствомъ, стоявшимъ на известной степени развитія и благосостоянія

Первое столкновеніе Булгаръ съ Татарами произошло, по мусульманскимъ источникамъ, еще въ 1223 г., по нашимъ лѣтописямъ, 6 лѣтъ спустя—и важно тѣмъ, что наша лѣтопись (Лаврентьевская) указываетъ при этомъ случаѣ на крайніе восточные предѣлы Булгарскихъ владѣній, а именно по р. Яикъ (Уралъ): „сторожевъ Болгарски приѣхгоша, бѣни отъ Татаръ, близъ рѣкы, ей же имя Яикъ.“ Въ 1232 году Татары вторглись въ Булгарію и зимовали тамъ, „не дошедши Великаго града Булгарскаго“. Татищевъ приводитъ любопытный фактъ, характеризующій взглядъ нашихъ князей на готовящееся въ недалекомъ будущемъ великое бѣдствіе для всей Руси. Когда послы Булгарскіе пришли къ великому князю Юрію объявить ему, что пришелъ народъ невѣдомый, весьма сильный, и просили его помощи, обѣщая заплатить всѣ убытки, князь, по совѣщаніи съ братьями и сыновьями, рѣшился въ помощи отказать, „Болгаровъ обезсилѣть не жалѣя.“ И такое рѣшеніе было принято послѣ Калеской битвы! Окончательное завоеваніе Булгаріи совершилось въ 1236 г. „Придоша отъ восточныхъ странъ въ Булгарскую землю безбожніи Татары и взяша славный Великий градъ Булгарскій, избиша оружіемъ отъ старца и до унаго и до сущаго младенца, и взяша товара множество, а городъ ихъ пожгоша огнемъ и всю землю ихъ плѣниша“. Лѣтописное извѣстіе, какъ ни кратко

оно, представляет Бугарію того времени богатой страной, съ „славныиъ городомъ и множествомъ товарѣ.“ Что Бугарія не сдѣлалась простой провинціей Татаръ, а стала къ нимъ въ такое же отношеніе, какъ и русская земля, видно изъ того, что послѣ покоренія Бугаріи, наши лѣтописцы говорятъ о бугарскихъ и жуковинскихъ князьяхъ, а мусульманскіе источники подробно вычисляютъ бугарскихъ владѣтелей. Но съ другой стороны вліяніе побѣдителей было здѣсь несравненно сильнѣе, чѣмъ въ русской землѣ: Татары сначала кочевали, а потомъ и прочно поселились въ Бугаріи; отъ имени хановъ Золотой Орды чеканилась здѣсь монета — словомъ отатаривалась по немногу прежняя Бугарія. — Нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, что послѣ завоеванія Монголами Руси и Бугаріи прекратились мирныя сношенія этихъ двухъ странъ, и есть несомнѣнные факты, что враждебныя столкновенія между ними продолжались по прежнему, только съ значительнымъ перерывомъ; болѣе ста лѣтъ прошло послѣ татарскаго разгрома безъ малѣйшаго лѣтописнаго извѣстія о походахъ нашихъ князей и вторженіяхъ нашихъ *самовласцевъ* въ Бугарію. Старая исторія началась со счастлаго похода новгородскихъ ушкунниковъ въ 1359 году: они взяли г. Жуковинъ, впервые упоминаемый нашими лѣтописцами. Онъ лежалъ на р. Камѣ, гдѣ нынѣ Жуковинское городище. Извѣстіе о слѣдующемъ набѣгѣ ушкунниковъ (въ 1366 г.) рѣзко характеризуетъ эти своеобразныя предпріятія Новгородскихъ удалцевъ: князь Дмитрій послалъ въ Новгородъ строгій запросъ: „за что есте ходили на Волгу и гостей моихъ пограбили много;“ новгородцы со всею искренностью отвѣчали князю: „ходили люди *молодыи* на Волгу безъ нашего слова, но твоихъ гостей не грабили, только били Бесерменъ,“ какъ будто тому и слѣдовало быть. О болѣе значительныхъ, почти организованныхъ походахъ ушкунниковъ 1374 и 1409 гг. мы упоминали выше. Не всегда можно было приложить къ такимъ походамъ наивно-оправдательное объясненіе, данное князю Дмитрію Новгородцами: случалось, что „молодые люди“ били и грабили не однихъ Бесерменъ. Такъ въ 1375 г. Новгородскіе ушкунники проникли, въ счастіи набѣгъ своемъ, до устья Волги, но „пограбѣша“ дорогой „до конца“ Кострому, зажгли Нижній-Новгородъ, въ обоихъ мѣстахъ полонили много христіанскаго народа, продали плѣнныхъ Бесерменамъ, а тѣхъ, въ свою очередь „били.“

Въ походѣ русскихъ князей въ Булгарію, въ 1376 г., произносится въ первый разъ въ лѣтописи (Никоновской) названіе *Казани*, что дало поводъ нашимъ историкамъ впасть въ историческое недоразумѣніе, выполнѣ разъясненное С. М. Шпилевскимъ. Воскресенская лѣтопись, древнѣйшая и въ описаніи этого похода подробнѣйшая, не упоминаетъ вовсе о Казани; Никоновская говоритъ: „посла на Болгары, рекше на Казань.“ Но та же лѣтопись и гораздо раньше употребляла подобныя выраженія, въ смыслѣ объясненія слова „Болгары:“ „Болгары, глаголеміи Казанцы;“ „изъ Булгарской земли, глаголемой Казанской;“ даже къ названію „Великій городъ,“ прибавляетъ „еже глаголется Казанскій.“ И въ данномъ случаѣ, только въ такомъ же, *пояснительномъ*, смыслѣ употребляетъ лѣтопись слово „Казань,“ слово имѣющее для лѣтописца, жившаго и писавшаго во время существованія Казани и Казанскаго царства, полное значеніе. Въ 1372 г. былъ основанъ на р. Сурѣ русскій городъ Курмышъ, какъ оплотъ противъ вторженія въ Нижегородскую землю инородцевъ Засурскихъ, ближайшихъ сосѣдей съ Булгарами. Такимъ образомъ русскіе еще болѣе подвинулись на востокъ. Вслѣдъ за основаніемъ новаго города началось обычное явленіе: уже въ 1393 г., стало быть черезъ 20 лѣтъ съ небольшимъ, князь жалуетъ нижегородскимъ монастырямъ „бобровые гоны и рыбныя ловли отъ Курмыша по Сурѣ и разрѣшаетъ имъ водворять поселенцевъ на земляхъ,“ а черезъ 13 лѣтъ отдаетъ княгинѣ, по духовному завѣщанію, „Курмышъ со *всѣми селы* и съ бортью и съ путми и съ пошлинами;“ — край становится населеннымъ и торговымъ.

Въ концѣ XIV в. совершилось важнѣйшее событіе княженія В. К. Василія Димитріевича—увѣнчанный полнымъ успѣхомъ походъ его въ Булгарію: „взя городъ Болгары Великіе и градъ Жюкотинъ и градъ Казань и градъ Керменчукъ и всю землю ихъ повоева и много Бесерменъ и Татаръ побѣдѣша, а землю Татарскую плѣниша.“ Новгородская лѣтопись прибавляетъ: „и никто-же не помнитъ толь далече воеваша Русь Татарскую землю.“ Лѣтопись называетъ въ этомъ походѣ четыре города: „Болгары Великіе, Жюкотинъ, Казань, Керменчукъ. Подъ „Болгарыми Великими“ разумѣется г. Булгаръ, который, какъ мы видѣли выше, сталъ именоваться „Великимъ городомъ“ послѣ раззоренія и упадка

гор. Булара, носившаго прежде это почетное названіе. О гор. Жукотинъ не дается никакихъ новыхъ указаній и нѣтъ основаній измѣнять прежде указанное его мѣстонахожденіе (на р. Камѣ, гдѣ нынѣ Жукотинское городище). Въ г. Казани не хочетъ видѣть почтенный авторъ дѣйствительной Казани, а видитъ описку лѣтописца и читаетъ это слово „Кошанъ“, но самъ выдаетъ такую поправку за предположеніе. Г. Керменчукъ лежалъ на Камѣ, на крайнихъ, восточныхъ предѣлахъ Булгарской земли, чѣмъ и объясняется замѣчаніе Новгородской лѣтописи, что никогда такъ далеко не воевала Русь татарскую землю. Въ Тверской лѣтописи, подъ 1408 годомъ, приводится извѣстіе о татарскомъ походѣ на Русь, при чемъ упоминается о небольшомъ въ дѣйствительности городѣ „Сара Великая“, мѣстопребываніи *многихъ* епископовъ (?). Лѣтописецъ введенъ былъ очевидно въ заблужденіе существованіемъ православной Сарской, т. е. Сарайской епархіи, находившейся дѣйствительно въ татарскихъ предѣлахъ. Подъ 1431 г. находится въ Воскресенской лѣтописи весьма краткое извѣстіе о плѣненіи всей Булгарской земли великокняжескимъ воеводою, княземъ Федоромъ Пестрымъ. Близкимъ казалось время окончательнаго присоединенія Булгаріи къ Московскому государству; но событіе это, давно подготовлявшееся, задержано было возникновеніемъ, въ западныхъ предѣлахъ Булгаріи, сильнаго татарскаго царства—Казанскаго. Русскому государству пришлось выдержать упорную многолѣтнюю борьбу съ новымъ врагомъ. Но у нашихъ князей не утрачивалось уже сознаніе о принадлежности Булгарской земли московскимъ и всея Руси государямъ: великій собиратель русской земли Иванъ III носилъ въ своемъ титулѣ названіе „великаго князя Булгарскаго.“

Основаніемъ Казанскаго царства прекращается разборъ С. М. Шпилевскаго лѣтописныхъ нашихъ извѣстій о судьбахъ Булгаріи. Третій и обширѣйшій отдѣлъ сочиненія посвященъ тщательному изслѣдованію древнихъ укрѣпленій и могилъ, мѣстонахождокъ вещей и монетъ, и обзорѣнныя найденныхъ предметовъ. Почтенный авторъ старался собрать все прежде напечатанное о сѣмъ предметѣ; многое отсюда цѣликомъ и многое въ сокращеніи, или въ однихъ выводахъ, помѣстилъ въ своей книгѣ; во многому отнесся, какъ и слѣдовало, съ величайшей осторожностью, очищая правду отъ умышленныхъ и неумышленныхъ искаженій.

Не мало драгоценнаго матеріала досталось изслѣдователю, такъ сказать, изъ первыхъ рукъ, изъ описаній и личныхъ изслѣдованій мѣстныхъ археологовъ-любителей. Но къ сожалѣнію и въ этомъ отдѣлѣ сказалась та обидная холодность, съ которой относятся у насъ къ памятникамъ нашей старины. Остались неизданными драгоценныя историческія матеріалы, неописанными цѣнныя коллекціи, безслѣдно-пропавшими не только отдѣльныя находки, но и цѣлые музеи. На требованія начальства посылались отъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ описанія, составленныя крайне-небрежно, а между тѣмъ такія описанія составлялись на *мѣсть*, стало быть могли и должны были имѣть характеръ точности и правдивости. Великое затрудненіе представляло для изслѣдователя отсутствіе подробной, археологической карты Казанской губерніи. На дняхъ только узнали мы, что на II-мъ общемъ собраніи членовъ только что возникшаго „Общества археологій, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ,“ сдѣлано было С. М. Шпилевскимъ заявленіе, что карта эта, приготовляемая къ открытію казанскаго археологическаго съѣзда, будетъ составлена, какъ можно ожидать, на основаніи точныхъ данныхъ, такъ какъ почтенный профессоръ самъ заготовилъ подробную программу вопросовъ о мѣстонахожденіи городищъ и другихъ вещественныхъ памятниковъ въ Казанской губерніи. Программу эту— а за дѣльное составленіе ея ручается имя ея составителя—предполагается разослать къ лицамъ, какъ административнымъ, такъ и частнымъ, живущимъ въ различныхъ уѣздахъ губерніи, отъ которыхъ можно ожидать обстоятельныхъ отвѣтовъ на предложенные вопросы (*). Вообще отъ дѣятельности этого новаго общества мы въ правѣ ожидать самыхъ благоприятныхъ результатовъ.

Третій отдѣлъ своей книги авторъ начинаетъ съ описанія „Булгарскаго городища“—мѣста древняго г. Булгара. Древнѣйшее его опи-

(*) И на другой, столь же важный вопросъ отозвалось уже это только что возникшее общество: въ томъ же засѣданіи В. В. Радловъ, инспекторъ татарскихъ, киргизскихъ и башкирскихъ училищъ Казанск. учебн. округа, заявилъ, что имъ составлена и уже печатается программа вопросовъ мулламъ татарскихъ селъ Казанской губ. относительно татарскихъ названій, а вѣстѣ съ тѣмъ и относительно городищъ, кургановъ и др. вещественныхъ памятниковъ, находящихся въ окрестностяхъ этихъ селъ. Для большей гарантіи успѣха запросы писаны на татарскомъ языкѣ и съ устраненіемъ всякаго оцінальнаго характера.

саніе относится къ 1712 г.; оно помѣщено было въ „Выписи съ мѣстныхъ книгъ Успенскому монастырю.“ Уже въ это время не оказалось, по словамъ составителя, дѣяка Михайлова, на этомъ „царственномъ, Болгарскомъ, мусульманскомъ городищѣ, которое весьма преславно и прекрасно“, никакихъ селеній—ни православныхъ ни мусульманскихъ, а однѣ древнія, каменные зданія. Въ „Приложеніяхъ“ къ своему труду авторъ помѣстилъ „Описанія Булгарскаго городища“ изъ библіотеки московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. „Описанія“ эти относятся къ XVIII в. и обязательно сообщены директоромъ архива, Ѳ. А. Бюлеромъ. Авторъ справедливо называетъ эти описанія „капитальнымъ украшеніемъ своего изслѣдованія.“ Позднѣе описывали городище Палласъ, Озерецковскій, Эрדманъ, Свининъ, Березинъ и другіе. Кромѣ различныхъ описаній городища существуютъ планы его, виды и изображенія развалинъ. Старѣйшій планъ городища съ рисунками и планами отдѣльныхъ зданій принадлежитъ архитектору Шмидту; онъ снятъ имъ въ 1827 году и находится въ его изданіи „Архитектурные чертежи развалинъ древнихъ Булгаръ“, 1832 г. Замѣчательно, что только 50 лѣтъ прошло со времени снятія того плана, а уже многого найденнаго и описаннаго Шмидтомъ напрасно будетъ отыскивать здѣсь современный археологъ: такъ постыдно равнодушны мы къ нашимъ историческимъ памятникамъ. Даже самыя описанія и снимки съ этихъ памятниковъ, уже составленные и сдѣланные, постигаетъ такая-же горькая участь: покойнымъ преподавателемъ живописи при Казанскомъ университетѣ, Раковичемъ, сдѣланы были прекрасныя въ художественномъ отношеніи рисунки Булгарскихъ развалинъ, но они не были къ сожалѣнію напечатаны и, какъ водится, пропали. Судя по описаніямъ, г. Булгаръ былъ окруженъ валомъ, ровъ и деревянной стѣной (*); окружность города была отъ 7 до 9 верстъ; форма его овальная, а потому ширина не вездѣ одинакова; въ длину

(*) Что городъ былъ окруженъ стѣной, врядъ ли подлежитъ сомнѣнію: во первыхъ, безъ стѣны невозможна была оборона города; во вторыхъ, о городской стѣнѣ древняго Булгара прямо говоритъ одинъ мусульманскій писатель—Абу-Абдаллахъ. Что стѣна была деревянная, можно судить по вышеприведенному описанію Опельской городской стѣны; отъ деревянной стѣны могло и не остаться слѣдовъ; отъ каменной хотя-бы что нибудь да сохранилось.

городъ простирался приблизительно на двѣ версты, ровъ и валъ прерывались въ одномъ мѣстѣ, гдѣ крутой склонъ служилъ естественной защитой. Полковникъ Риттихъ, изслѣдовавшій въ 1869 г. городище въ стратегическомъ отношеніи, опредѣляетъ внутреннюю площадь вала почти въ $3\frac{1}{2}$ кв версты, толщину собственно бруствера въ 17 футовъ, высоту его въ 9 футовъ; ширину рва до 12 шаговъ, глубину до 7 футовъ. Стѣну городскую предполагаетъ Риттихъ деревянной, именно дубовой.

И „выпись“ 1712 г. и описанія позднѣйшихъ изслѣдованій говорятъ о нѣсколькихъ каменныхъ зданіяхъ, сколько нибудь сохранившихся на мѣстѣ „преславнаго и прекраснаго Булгара.“ Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ, на столько описанныя и опредѣленные, что онѣ могутъ дать хотя слабый намекъ на то состояніе, въ которомъ находились нѣкогда этотъ „великій городъ“. Внутри четырехугольнаго двора, когда-то окруженнаго стѣнами съ башнями, по угламъ находились, не только во время составленія выписи, но и гораздо позднѣе, остатки большаго зданія, ханскаго дворца, по однимъ, и мечети, по другимъ предположеніямъ. Второе гораздо правдоподобнѣе, такъ какъ составитель выписи 1712 г. слышалъ отъ мѣстныхъ жителей, что здѣсь была „мусульманской вѣры большая мизгитъ“ (мечеть); да и теперь пріѣзжающіе сюда Казанскіе Татары, Башкирцы, Хивинцы, Бухарцы и даже Киргизы именно на этомъ самомъ мѣстѣ совершаютъ свое обрядное поклоненіе. „Восточный столпъ“, который еще и по нынѣ (т. е. въ 1712 г.) имѣетъ въ высоту 11 саж., „занесенный въ „выпись“,“ былъ очевидно минаретъ этой мечети. Столпъ этотъ сохранялся долѣе другихъ зданій, благодаря счастливому случаю—посѣщенію Петромъ Великимъ развалинъ Булгара. Государь приказалъ верхнюю часть башни оковать двумя желѣзными обручами. Впослѣдствіи заботливость Петра нашла добрыхъ подражателей: Казанскій вице-губернаторъ Гурьевъ покрылъ башню досчатой кровлей, а двое богатыхъ казанскихъ татарина въ 1837 г. замѣнили досчатую крышу желѣзной, самый минаретъ оштукатурили. Но все-таки въ 1846 г. Березинъ не нашелъ большаго столба: его подрыли искатели кладовъ. Двѣ „палаты“ одна круглая, другая четырехугольная, были, по всему вѣроятію, или мечетями или надгробными молебными: вѣрнѣе второе, судя по незначительному объему ихъ; во второй палатѣ

составитель „выписи“ видѣлъ „каменья кладбищныя съ татарской надписью.“ Въ 10-ти саженьяхъ отъ четырехугольника существовали въ 1712 г. „три палаты большія, въ которыхъ былъ домъ прежнихъ царей.“ Уже Палласъ не упоминаетъ о нихъ: недолго пришлось имъ пережить составленную о нихъ выпись. Три извѣстные плана Булгарскаго городища указываютъ среди нынѣшняго села Успенскаго развалины, не упоминаемыя въ описаніяхъ. На сколько можно было судить по планамъ, дома даже и людей зажиточныхъ строились въ древней Булгаріи безъ особенной правильности, внутри зданій употреблялись деревянные перегородки, входы были узкіе и неудобные, пріемныя комнаты въ связи съ домашними. Такой выводъ дѣлаетъ извѣстный изслѣдователь Булгарскихъ древностей Березинъ. Внутри городского вала „выписи“ находили двѣ палаты — „черную“ и „бѣлую“, „малый минаретъ“ — „входный столпъ“, какъ названъ онъ въ выписи, и нѣсколько зданій вокругъ минарета. „Черная палата“ уцѣлѣла къ 1712 г. на столько, что могла быть описана довольно подробно: она двухъ-этажная, снизу четырехугольная, вверху до сводовъ осмигранная; въ нижнемъ ярусѣ 4 четырехугольныя окна и одна входная дверь; въ верхнемъ 8 оконъ круглыхъ и 6 дверей; вверху свода одно круглое окно; вокругъ палаты три придѣла безъ сводовъ. Палласъ говоритъ, что крестьяне называютъ эту палату „судейскимъ домомъ.“ Такое названіе ея подтверждается татарской повѣстью „о нестареющей Булгарской царевнѣ.“ По словамъ этой повѣсти, во время приступа Тамерлана къ городу, ханъ съ женами и дѣтьми заперся въ судейской палатѣ. Тамерланъ приказалъ завалить палату снаружи, снизу до верху, бревнами, облитыми горючими веществами, и зажечь, такъ что ханъ сгорѣлъ со всѣмъ семействомъ, исключая одной дочери, спасшейся чудеснымъ образомъ: царевну, красавицу собой, добродѣтельную и цѣломудренную, увидѣли послѣ пожара сидящею въ бѣломъ одѣяніи на сводѣ палаты. Березинъ предполагаетъ, что главное зданіе было мечетью, придѣлы, примыкающіе къ нему — жилища для служителей мечети, особое примыкающее зданіе — духовнымъ училищемъ. „Черная палата“, по какой-то странно-счастливой случайности, уцѣлѣла и донинѣ. „Бѣлая палата“ состоитъ изъ трехъ частей: средней — главной, и двухъ примыкающихъ

къ ней пристроенъ. Средняя представляетъ квадратъ, въ четырехъ углахъ котораго устроены 4 квадратныя-же комнаты, такъ что середина большаго квадрата представляетъ крестъ: отсюда и названіе этой палаты въ „выписи“ *крестообразной*. Палата находить это зданіе сходнымъ съ старинными строеніями г. Танкента, въ которыхъ были отчасти школы, отчасти ставили тѣла умершихъ, для чего и устроены были подъ главнымъ строеніемъ погребъ со сводами. Эрдманнъ, по пяти параллельнымъ каналамъ, открытымъ подъ каменнымъ поломъ, по слѣдамъ водопроводовъ въ стѣнахъ и остатку желѣзной трубы, найденной въ одной стѣнѣ, заключаетъ, что „бѣлая палата“ была баней. Найденныя, въ 1809 г., въ этой палатѣ глиняныя трубы въ стѣнахъ и признаки бассейна, а по сказаніямъ старожиловъ существовавшія подъ поломъ канавки, выложенныя дикимъ камнемъ—все это подтверждаетъ предположеніе Эрдманна. Единственное возраженіе, которое можно было-бы сдѣлать, что для древняго Булгара *такая* баня была-бы, и по разгѣру и по особой отдѣлкѣ, черезъ чуръ роскошна—устраняется тѣмъ, что бани въ Булгарѣ составляли особую достопримѣчательность, на которую указываютъ Абуль-Феда. „*Восточный столъ*“ выписи вышиной 7 саж. и кругомъ 8 саж.—или минаретъ *малый*, въ отличіе отъ другаго „большаго минарета“,—началъ было разрушаться, но пожертвованіями татаръ исправленъ и принялъ красивую форму. Онъ покрытъ желѣзною крышею, оканчивающеюся шпигелемъ съ луной; около верхняго отступа сдѣланы перила. Вокругъ малаго минарета были возведены два зданія, еще довольно сохранившіяся во время составленія „выписи“, т. е. въ 1712 г. То были, по всему вѣроятію, мечети: „выписи“ прямо обозначаетъ ихъ подъ этими именами; на дворѣ одной изъ нихъ было кладбище, на которомъ были похоронены особочтимые булгарскіе мужи. Между малымъ минаретомъ и черной палатой найдены, благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ, признаки многихъ зданій; очевидно, что здѣсь была самая населенная часть города; улицы были кривы, дома небольшихъ разгѣровъ, каменные, съ куполами сверху и углубленіемъ внутри, по срединѣ (для разведенія огня); сохранились признаки водохранилищъ. На югъ отъ черной палаты еще недавно видны были слѣды многихъ развалинъ, въ числѣ ихъ трехъ мечетей и трехъ же минаретовъ. Въ разсказѣ о посѣщеніи Булгара Петромъ Ве-

ликимъ упоминается „Греческая палата“, считавшаяся въ *то время* развалинами нѣкогда бывшаго здѣсь христіанскаго храма съ кладбищемъ при немъ. Позднѣйшіе изслѣдователи считаютъ эту палату или складочнымъ мѣстомъ для цѣнныхъ товаровъ, или жилищемъ какого нибудь богатаго иностраннаго купца, постоянного жителя Булгара. Весьма вѣроятно, что „за валомъ“, т. е. въ городскихъ предмѣстьяхъ и ближе къ Волгѣ, жило не-мусульманское населеніе города. И въ противоположной сторонѣ города, также „за валомъ“, видны были еще въ 1869 г. слѣды зданій, составлявшихъ, очевидно, такое же городское предмѣстье. Кромѣ обычнаго укрѣпленія валомъ, рвомъ и стѣной, древній Булгаръ защищался съ южной стороны еще отдѣльнымъ, выдвинутымъ за валъ укрѣпленіемъ четвероугольной формы, въ 40 саж. длины и ширины. Немного осталось намъ изъ описаній Булгарскихъ построекъ, еще меньшее уцѣлѣло до нашего времени, но и изъ этого немногаго можно вывести немаловажные результаты относительно прошлыхъ судебъ этого великаго города, его прежняго состоянія. Что касается *до времени* постройки вышеописанныхъ зданій, то нельзя не согласиться съ большинствомъ изслѣдователей, что время это относится къ эпохѣ монгольскаго владѣчества, именно къ XIII—XV столѣтіямъ. Стиль построекъ, по преимуществу, арабскій: окна съ острыми сводами, тонкія пилястры съ многогранными капителями, большія звѣзды по бокамъ оконъ, фальшивыя арки, переходъ изъ четырехугольнаго зданія въ круглое съ куполомъ. Видны довольно значительные успѣхи архитектуры, груба лишь лѣпная работа и отдѣлка зданій. Даже въ специальномъ военномъ отношеніи видно достаточное умѣнье въ постройкѣ укрѣпленій и изобрѣтеніи средствъ обороны. Особенно сказывается извѣстная степень развитія и зрѣлости населенія древней Булгаріи въ выборѣ строительнаго матеріала и способѣ построекъ. Для каменныхъ построекъ употреблялись кромѣ дикаго камня, кирпичъ, песчаная плита; даже оточенные, отесанные камни были значительныхъ размѣровъ: почти въ аршинъ длиной, больше полуаршина шириной и 5 и болѣе вершковъ толщиной. Кирпичи были очень хорошаго качества: „съ превосходнымъ свѣтло-краснымъ оттѣнкомъ въ его разломѣ, при однообразной зернистой массѣ отъ примѣси отлично перемѣшаннаго съ глиной кварцоваго песку.“ Для связи употреблялись изве-

стка и особаго рода цементъ; извѣстна была штукатурка посредствомъ гипсовой извести. Обтесывались камни, шедшіе на облицовку наружныхъ стѣнъ, „до превосходной чистоты плоскостей и грани.“ Строительнымъ матеріаломъ была вообще богата Бугарія: вспомнимъ, что отсюда везли его еще въ XII в. въ Россію.

Большую важность представляютъ найденныя въ Бугаріи надгробныя надписи мусульманскія (арабско-татарскія) и армянскія. Еще по указу Петра Великаго были списаны копии со всѣхъ такихъ надписей и въ 1722 г. переведены на русскій языкъ; но переводъ былъ сдѣланъ очень неумѣло, особенно съ надписей армянскихъ; впоследствии дѣланы были болѣе исправныя и точныя переводы. Мусульманскія надписи начинаются стихомъ алкорана, за тѣмъ слѣдуетъ имя погребеннаго съ приличествующимъ ему эпитетомъ, молитва о немъ и годъ смерти. Между похороненными и удостоившимися эпитафій не мало пришлецовъ изъ самыхъ отдаленныхъ странъ: Ширвана, Самарканда, Шамахіи и т. д. Званіе похороненныхъ преимущественно ученое: они въ надписи или прямо названы „шейхами“, или приданы имъ такіе эпитеты, которые могли идти только къ ученымъ или знатымъ людямъ, но отнюдь не купцамъ: „славнѣйшій“, „благороднѣйшій“, „воспитатель ученыхъ“, „подпора слабыхъ“, „братъ вдовъ и сиротъ“, „весьма возвеличившійся“ и т. д. Изъ 47 надписей 7 женскихъ съ иными уже эпитетами, указывающими на возрѣніи мусульманъ на достоинство женщины: „великодушная“, „цѣломудренная“, „прекрасная“, „милая“, „безгрѣшная“, „набожная“, „многопостная“, „многотерпѣливая“. Время составленія надписей отъ 1272 до 1344 г. Гдѣ находились надписи, списанныя по приказанію Петра Великаго—неизвѣстно. „Выпись“ 1712 г. говоритъ о татарскихъ надписяхъ, бывшихъ въ зданіи, служившемъ впоследствии монастырскимъ погребомъ и о надписяхъ на могильныхъ камняхъ въ „греческой палатѣ“; но эти послѣднія были не татарскія, но армянскія, о которыхъ будетъ сказано ниже. Не долго просуществовали надгробныя камни, съ которыхъ были сняты надписи по распоряженію Петра: какъ будто предчувствовалъ онъ ихъ скорое исчезновеніе. Часть ихъ пошла на фундаментъ новой церкви, нѣкоторые долго оставались безъ всякаго употребленія и призора, на церковномъ дворѣ; другіе пошли на постройку

частныхъ домовъ. Френъ, посѣтившій Булгарское городище, нашелъ только одну, вполнѣ сохранившуюся, надпись. Было и на древнемъ булгарскомъ кладбищѣ не мало надгробныхъ камней съ надписями, но теперь ихъ уже нѣтъ, и только, какъ замѣчаетъ съ грустью почтенный авторъ, „одни холмы говорятъ вамъ, что вы на кладбищѣ нѣкогда славнаго народа.“ Армянскія надписи (древнѣйшія изъ нихъ относятся къ первымъ годамъ XIV в.) свидѣтельствуютъ о торговомъ значеніи древняго Булгара, въ которомъ имѣли постоянное жительство иноземные купцы. Драгоценнѣйшимъ указаніемъ на историческое прошлое древней Булгаріи служатъ безспорно вещи и монеты, находящіяся во множествѣ въ булгарскомъ городищѣ. Еще Татищевъ упоминаетъ о такихъ находкахъ; въ Палласу принесли ихъ „множество“. Свининъ разсказываетъ, что торговля такими вещами очень выгодна, такъ какъ татары, пріѣзжающіе въ Булгаръ на моленье, покупаютъ ихъ дорогой цѣной; что, по слухамъ, здѣсь найдены были два золотые идола, неизвѣстно куда дѣвавшіеся впоследствии. Даже въ позднѣйшее время не оскудѣвала добыча древнихъ издѣлій и монетъ: покойному С. В. Ешевскому удалось, по его словамъ, въ короткое время „безъ особенныхъ пожертвованій и тѣмъ нѣтъ раскопокъ“ собрать до 200 вещей, найденныхъ въ Булгарѣ. В. К. Савельевъ писалъ въ 1856 г., что стоитъ путешественнику остановиться здѣсь на нѣсколько часовъ и „кликъ кликнуть“, чтобы нанесли ему груды монетъ и вещей. Въ 1871 г. онъ же говоритъ, что лѣтомъ, послѣ cadaго дожда, мальчишки и дѣвочки постоянно находятъ татарскія монеты и разныя вещи, которыя и предлагаютъ любителямъ, при чемъ болѣе цѣнныя сбываютъ на вѣсь серебряникамъ. Какъ великъ такой сбытъ, видно изъ откровеннаго признанія одного казанскаго купца, торговавшего въ серебряномъ ряду, что онъ „на вѣку своемъ переплавилъ не менѣе 7 пуд. серебряныхъ монетъ и вещей, купленныхъ имъ въ Булгарѣ“.

Собирались разными любителями коллекціи древнихъ вещей, но и такимъ собраніямъ не повезло счастье: немногія изъ нихъ уцѣлѣли до сихъ поръ, и то благодаря внимательству казанскаго университета. Однѣ пропали безслѣдно для науки, перейдя въ руки людей равнодушныхъ; другія, по всему вѣроятію, попали въ тотъ-же серебряный рядъ. Вещи, находящіяся въ Булгарѣ, можно раздѣлить на двѣ категоріи—мѣстной, до-

машней работы и привозныя. Тѣ и другія даютъ понятіе о степени благосостоянія страны, о потребностяхъ и вкусахъ населенія, знакомятъ насъ съ прошлой Булгарской цивилизаціей. Вещи привозныя, употреблявшіяся, очевидно, людьми зажиточными, нерѣдко поражаютъ не только красотой и богатствомъ, но даже изяществомъ отдѣлки. Мы позволимъ себѣ остановиться на описаніи нѣкоторыхъ найденныхъ вещей и предоставляемъ самому читателю сдѣлать выводъ о той степени, на которой стояли выше, по крайней мѣрѣ, классы „преславнаго и прекраснаго Булгара“. У одного сосѣдняго съ с. Успенскимъ (б. Болгаромъ) похѣтника хранится найденный въ этой мѣстности кинжалъ изъ чистой дамасской стали, темной, какъ вороново крыло; ручка его изъ слоновой кости, украшена по бокамъ ярко-краснымъ сердоликомъ въ серебряной оправѣ. Заимѣчательнѣйшая часть кинжала—его ножны: вылитыя изъ чистаго серебра, украшенныя сверху тройнымъ поясомъ затѣйливыхъ арабесокъ филиграновой работы и испещренныя по остальному фону фантастическими узорами, онѣ имѣютъ такое совершенство въ отдѣлкѣ, что ихъ скорѣе можно признать за *chef-d'oeuvre* какого нибудь известнаго нынѣ золотыхъ дѣлъ мастера, нежели за древность, найденную въ Булгарѣ и пролежавшую нѣсколько столѣтій въ землѣ („поѣздка въ Болгары“ г. Юрткульскаго). Въ числѣ вещей купленныхъ въ Булгарѣ Березиннымъ находился очень красивый, финифтяный цилиндрикъ, составляющій одну изъ бусинъ ожерелья. Здѣсь на голубомъ фонѣ—бѣлыя линіи и желтые кружки съ краснымъ, а потомъ бѣлымъ обводомъ; финифть наложена на черную, мѣстами выступающую наружу, окаменѣвшую массу. Тотъ же г. Юрткульскій рассказываетъ о золотомъ бокалѣ, найденномъ однимъ болгарскимъ крестьяниномъ во время пахоты. Бокалъ этотъ золотой, массивный, около фунта вѣсомъ, *превосходной чеканной работы*, съ барельефомъ и надписями; онъ купленъ известнымъ любителемъ древностей, графомъ Н. П. Румянцевымъ. Между множествомъ амулетовъ или талисмановъ попадаются нѣкоторые съ особенно тщательно сдѣланными надписями, представляющими высокій образецъ каллиграфнаго искусства и мелкаго шрифта: цѣлая глава, даже весь алкоранъ бывають написаны такъ, что могутъ помѣститься въ грецкомъ орѣхѣ или перстнѣ. Талисманы эти писались или вырѣзывались на бумагѣ, камнѣ,

значеніе усиливается еще болѣе тѣмъ, что въ числѣ желѣзныхъ вещей встрѣчается весьма мало привозныхъ: большая часть ихъ сдѣланы самими болгарскими мастерами, и могутъ дать вѣрное понятіе о степени промышленнаго развитія страны. Самое желѣзо болгарскихъ издѣлій отличается чистотой и вязкостью металла: не только въ тонкихъ, но даже въ довольно толстыхъ прутьяхъ желѣзо перекручивалось, на подобіе шнура или веревки. Одна желѣзная цѣпь искусно сдѣланная найдена въ 30 верстахъ отъ Булгара, при распаханіи нови изъ подъ срубленнаго *строеваго* сосноваго лѣса, что ясно указываетъ на ея древность. Въ числѣ земледѣльческихъ орудій изъ желѣза попадаются мотыки, схожіе съ употребляемыми и нынѣ въ Средней Азіи, лемехи отъ плуга, серпы и косы особаго вида нестрѣчающагося нынѣ, топоры, ножи. Между разнаго рода оружіемъ (наконечниками стрѣлъ и копей, саблями) встрѣчается одно странное—о четырехъ острыхъ шпилькахъ, расположенныхъ такъ, что какъ ни бросить это оружіе, всегда одна шпилька остается вертикальной. Оно очевидно употреблялось въ Булгаріи, какъ и въ древней Россіи (подъ именемъ рогулекъ, рогатокъ), для сибиванія непріятельской конницы. На одномъ сабельномъ клинкѣ изображена Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; кругомъ надпись наставленная золотомъ: клинокъ вѣроятно зашелъ въ Булгарію изъ Византіи. Кольчуги попадаютъ и тяжелыя, съ продольнымъ разрѣзомъ, и легкія, цѣльныя, изъ мелкихъ и тонкихъ колецъ. Онѣ выдѣлывались въ Булгаріи, были тамъ въ общемъ употребленіи и даже служили предметомъ вывоза, что подтверждается показаніями мусульманскихъ писателей (Ибнъ-Даста, Мукадесси). Изъ предметовъ домашней утвари и убранства встрѣчаются замки, большею частью висячіе, ножницы самаго простого, примитивнаго устройства, гири, гвозди, иппичики для выдѣлыванія волосъ, перстни, кольца, пряжки и бусы. Золотныя издѣлія встрѣчаются не рѣдко, и не только привозныя, но и домашняго издѣлія, что подтверждается доселѣ сохранившеюся въ Булгарѣ надгробною надписью: „Золотныхъ дѣлъ мастеръ Шагидулла.“ Въ Лихачевской коллекціи обращаютъ на себя вниманіе: массивное кольцо изъ проволоки чистаго золота, согнутой въ видѣ спирали и золотая пластинка въ видѣ цвѣта о шести лепесткахъ, съ рельефнымъ орнаментомъ, нашивавшаяся на одежду.

скожая съ пластинками или „дробинцами,“ находящимися въ скифскихъ могилахъ. Изъ золота выдѣлывались преимущественно туалетныя принадлежности: бляхи съ головнаго убора (точно такія встрѣчаются изъ серебра и бронзы, что показываетъ на распространенность этой моды между всѣми классами), кольца, привѣски къ серьгамъ или ожерелью, перстни, браслеты изъ чистаго золота, до того мягкаго, что ихъ можно расгибать и сгибать на рукѣ. Въ перстни вставлялись камни, не очень впрочемъ цѣнные, нерѣдко поддѣльные изъ крашенаго стекла. Для украшенія золотыхъ вещей употреблялись черны, эмаль и другіе разноцвѣтные сплавы. Серебряныя издѣлія частью привозились, частью производились домашними мастерами: часто находятъ серебро въ видѣ лома, слитковъ и кусковъ, даже самыя формы для отливки. Серебро шло на предметы убранства: шейные обручи, браслеты, плетеные изъ толстой серебряной проволоки, кольца, серьги—однѣ восточнаго, другія древне-русскаго стиля, перстни съ черневой накладкой, четырехугольныя и круглыя бляхи съ ушкомъ, для ношенія на шеѣ (взятѣиъ серебряныхъ монетъ) и особые тяжелые, овально-выпуклой формы, привѣски съ ушкомъ, которые служили для оттягиванія ожерелья на грудь. Изъ серебра же дѣлались украшения на конскую сбрую, въ видѣ тонкихъ бляхъ, круглыхъ и четырехугольныхъ, съ выштампованнымъ узоромъ. Вещи болѣе тонкой, изящной отдѣлки привозились въ Булгарію съ Востока, даже можетъ быть изъ Индіи, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ весьма напоминаютъ издѣлія индѣйскія. Въ той же коллекціи г. Лихачева хранятся издѣлія изъ кости мамонтовой, слоновой и моржевой; онѣ шли болѣею частью на отдѣлку книжальныхъ и ножныхъ рукоятокъ. Попадаютъся игральныя кости, пуговицы, пряжки, привѣски къ ожерельямъ и пр. Хранятся въ коллекціи: конекъ отъ шахматъ, странной формы: на головѣ его выдѣланъ орнаментъ съ точкой въ центрѣ (что обыкновенно считается характеристикой бронзоваго періода, хотя нерѣдко встрѣчается и на издѣліяхъ другихъ эпохъ), четырехугольная палочка съ нарѣзками по сторонамъ, въ родѣ нашей бирки, и нѣсколько предметовъ загадочнаго употребленія. Издѣлія изъ глины и стекла шли, подобно желѣзнымъ издѣліямъ, на удовлетвореніе потребностей низшаго класса. Изъ глины выдѣлывались даже предметы женскаго убранства: бусы, пронизки

для ожерельевъ, дѣтскія игрушки (шаръ свѣтложелтой глины, покрытый поливой съ узорами, внутри пустой; въ него вкладывались малкіе камешки, ударяющіеся при движеніи о его стѣнки—нѣчто въ родѣ нашихъ побрякушекъ); другого рода тяжелые шары изъ массивной, крѣпко-закаленной глины и такіе же легкіе и маленькіе—нѣчто въ родѣ глиняныхъ ядеръ и пуль. Попадаются глиняныя напраса (весьма схожія съ находящимися въ свайныхъ постройкахъ), служившія, вѣроятно, принадлежностью ткацкихъ станковъ; большія и малыя водопроводныя трубы изъ красновато-желтой гончарной глины—ясный признакъ существованія въ Булгарѣ бассейновъ и даже фонтановъ. Найденъ былъ въ случайно открытой могилѣ глиняный сосудъ изъ непрокаленной, только слегка высушенной глины, вытѣленный руками, безъ пособія гончарнаго колеса, грубой работы. Онъ стоялъ около головы почти разсыпаннаго скелета; въ немъ заключалось нѣчто похожее на перетѣвшія хлѣбныя зерна; его справедливо относить къ древнѣйшимъ сосудамъ каменнаго періода. Попадаются сосуды изъ замѣчательно тонкой и нѣжной глины, которою и теперь славятся окрестности Булгара. Къ глинянымъ издѣліямъ относятся маленькія лампы и какіе то странной формы конусообразные предметы съ тонкимъ горлышкомъ и низкой шейкой, къ которой придѣлано очень узкое отверстіе, и весьма толстыми стѣнками. Назначеніе ихъ не разъяснено: одни считаютъ ихъ архитектурными украшениями, другіе лампами, въ которыя наливались сало или нефть (которая находится вблизи Булгара), третьи ручными гранатами, которыя бросались въ осаждаемый городъ съ нефтью, нѣкто неизвѣстнаго въ то время пороха. Но въ архитектурныхъ памятникахъ Булгаріи не встрѣчаются подобныя украшения; для гранатъ онѣ слишкомъ тщательно отдѣланы: украшены орнаментами или покрыты краской. Остается принять ихъ за лампы, чѣмъ и объясняется, быть можетъ, слишкомъ узкое отверстіе шейки, въ которое вставлялась свѣтильня. Глиняная посуда рѣдко попадаетъ въ цѣльномъ видѣ; чаще всего въ черепкахъ и обломкахъ, но и по нимъ можно судить не только о состояніи гончарнаго производства, но и о художественной зрѣлости булгарскихъ мастеровъ. „Разнообразіе узоровъ, выдѣланныхъ рельефно,“ говоритъ г. Лихачевъ, изъ замѣчательнаго труда котораго почерпнуты всѣ эти свѣдѣнія, „и

этихъ черепкахъ изумительно, притомъ они поражаютъ своей правильностью и отчетливостью. Глина по качеству можетъ считаться пластической: она до того гнѣзна, что сохранила на себѣ отпечатки эпидермисъ пальцевъ руки, лѣпившихъ эти сосуды. Поливка ихъ блестяща и всѣ они отличаются яркими красками, въ которыхъ преобладаютъ цвѣта бирюзово-голубой и лазорево-синій“. Изъ стекла выдѣлывались нѣкоторыя туалетныя принадлежности: бусы, иногда покрытыя серебромъ и золотомъ—очевидно привозныя—пронизки, кольца, перстни, браслеты. Стекло шло и на поддѣлку и притомъ прекрасную, изумруда, сафира, бирюзы и янтара. Что издѣлія не только изъ стекла, но и янтара выдѣлывались въ самой Вулгаріи, доказывается нахожденіемъ стеклянной массы, цѣльныхъ кусковъ янтара, недодѣланныхъ вещицъ изъ сердолика, агата и горнаго хрустала. Попадаются прекрасно выдѣланныя издѣлія изъ восточнаго сердолика и совершенно чистаго, прозрачнаго горнаго хрустала, серьги, украшенныя рубинами и аметистомъ, браслеты съ вставленными въ нихъ жемчугами, но такія издѣлія были конечно привозныя. Къ числу дома изготовляемыхъ украшеній принадлежали поддѣлки жемчуга и перламутра, добывавшагося изъ мѣстныхъ раковинъ, и самыя раковины особаго сорта, весьма небольшія, которыя и теперь употребляются, въ видѣ убранства, мѣстными инородцами. Если различные предметы домашняго быта, какъ приготовляемые на мѣстѣ, такъ и вывозимые изъ другихъ странъ, дають вѣрное понятіе о степени развитія общества, о его потребностяхъ и вкусахъ, то находившіеся въ народномъ обращеніи денежныя знаки прямо указываютъ не только на тотъ кругъ, въ которомъ вращались его торговые обороты, но и на размѣръ этихъ оборотовъ. Еще Палласъ, говоря о находившихся въ Вулгарѣ монетахъ, дѣлаетъ такой вполне основательный выводъ: „можно еще о великомъ его (Вулгара) торгѣ заключить изъ серебряныхъ и мѣдныхъ малыхъ монетъ, которыя еще и нынѣ собираютъ крестьянскія дѣти на пашняхъ.“ Мы видѣли выше, что самая чеканка монетъ въ Вулгаріи не можетъ быть отнесена къ той глубокой древности, какъ думали прежде, и начавшя гораздо позднѣе, но и помимо чеканки (ясномъ признакъ значительнаго культурнаго развитія) самое обращеніе среди народа чужихъ денегъ уже указываетъ не только на благосостояніе, но и на

значительный уровень, занимаемый имъ среди другихъ народовъ. Собираниемъ болгарскихъ монетъ, этихъ драгоцѣнныхъ, вещественныхъ памятниковъ старины, издавна занимались не одни любители древности, но и знатоки ея. Составлялись такимъ образомъ цѣлыя нумизматическія коллекции, въ которыхъ монеты, собственно болгарскія, занимаютъ видное мѣсто. Такъ при описаніи нумизматическаго кабинета Казанскаго университета г. Березинъ указываетъ на обиліе въ немъ монетъ Джучидовъ, — „естественное послѣдствіе сосѣдства Казани съ развалинами древняго Булгара и мѣстъ кочевки татаръ Золотой Орды.“ Какъ ни велико настоящее число монетъ, счастливо попавшихъ въ коллекцію, значительно больше его число какъ безвозвратно пропавшихъ (слитыхъ и уничтоженныхъ), такъ и потерянныхъ, по крайней мѣрѣ для науки, т. е. попавшихъ въ невѣжественныя руки. Да и за уцѣлѣвшія коллекціи наука обязана благотворной, просвѣщенной дѣятельности Казанскаго университета. Онъ зорко слѣдилъ за дорогими для него нумизматическими собраниями и, гдѣ могъ, приобреталъ ихъ, не щадя своихъ скромныхъ, штатныхъ средствъ. Такимъ образомъ куплены были въ разное время университетомъ: а) за 7000 р. асс. старѣйшая коллекція г. Потто, еще въ 1813 г. описанная Френомъ; в) собраніе Фукса, за 12 т. р. асс., также описанное Френомъ; с) коллекція европейскихъ и азіатскихъ монетъ Клаусса, за 9 т. р. асс., и кромѣ того приобретены были университетомъ другія значительныя собранія монетъ г.г. Ушакова, Аристова, Артемьева и вдовы сенатора Скалона. Независимо отъ такихъ покупокъ, стекались, и довольно обильно, въ университетъ пожертвованія и приношенія отъ частныхъ лицъ: попечителя Мусина-Пушкина, ректора Симонова, губернатора Стрекалова, помѣщика Молоствовъ, профессоровъ университета, учителей гимназій и др. Университетскій нумизматическій кабинетъ былъ описанъ г. Березинымъ и его каталогъ напечатанъ на французскомъ яз. въ Казани, въ 1855 г. Съ переводомъ восточнаго факультета изъ Казани въ С.-Петербургъ туда переданы были и восточные отдѣлы нумизматическаго кабинета и всѣ восточныя рукописи. Въ Казанскомъ университетѣ остались монеты и медали греко-римскія, русскія и европейскія. Изъ частныхъ собраній монетъ, найденныхъ въ Булгарѣ, богатѣйшая принадлежитъ тому-же уче-

ному собирателю г. Лихачеву, который своей коллекцией древностей и высоко-интереснымъ ея описаніемъ оказалъ любимому имъ дѣлу неоцѣненную услугу. Находка монетъ, и притомъ въ значительномъ количествѣ продолжалась и до послѣдняго времени въ Булгарѣ. Еще не такъ давно, а именно въ 1850 г., какъ говорить г. Артемьевъ, находили при распаханіи полей въ окрестностяхъ древняго Булгара Ордынскія монеты въ значительномъ числѣ, и крестьяне, при ихъ продажѣ, установили почти неизмѣняемую таксу, очень впрочемъ невысокую: за мѣдную монету одну копѣйку серебромъ; за серебряную отъ 10 до 20 к. за штуку, какъ платили имъ, по ихъ словамъ, К. Ф. Фуксъ и „господинъ баронъ“, т. е. Гумбольдтъ. Г. Березинъ указываетъ на такъ называемый „Бабій буторъ“, какъ на мѣстонахождение скелетовъ и монетъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мѣстныя крестьянскія дѣвушки нашли около такъ называемаго „капитанскаго колодца“ значительное количество серебряныхъ и золотыхъ монетъ (послѣднія великая рѣдкость, почти не попадавшаяся въ этой мѣстности). Еще весной 1876 г. одинъ крестьянинъ нашелъ, при распаханьи поля, глиняный кувшинъ съ 3900 серебряными пятачками. Какіе были эти „пятачки“—неизвѣстно, такъ какъ ими находчика тщательно скрываютъ, а свою находку онъ распродаетъ по частямъ въ гг. Казань и Спаскъ мѣстнымъ серебряникамъ. Въ томъ же 1876 г. найдены были также крестьяниномъ 30 древнихъ серебряныхъ монетъ, въ видѣ столбиковъ—то были, вѣроятно, древне-русскіе рубли. Одно обиліе находимыхъ монетъ—дѣйствительно весьма значительное—еще не даетъ полнаго понятія о томъ положеніи, которое занимала въ торговомъ мірѣ древняя Булгарія. Важно то, *откуда* сходились въ страну эти денежные знаки, *кто* велъ съ нею торговые сношенія? Палласъ, въ числѣ серебряныхъ монетъ, найденныхъ въ Булгарѣ, указываетъ на монеты, „нерѣдко встрѣчающіяся съ изрядной арабской и куфической надписью изъ чистаго серебра, нарочито-толстыми и величиной не больше ногтя большаго пальца.“ Другія, серебряныя монеты, по описанію того же Палласа, изъ худаго и хрупкаго серебра, чеканенныя очень тонко и не чисто; у нихъ на одной сторонѣ вытѣснены или звѣздочки или другія украшенія, а на другой высокія точки и кружокъ, въ которомъ изображенъ произвольный знакъ,

почти такой же, какой Башкирцы и другіе безграмотные народы еще и нынѣ употребляютъ вмѣсто своеручной подписи. Такіе же знаки, но въ большемъ числѣ и при томъ заключенные въ тройномъ треугольникѣ, находятся и на мѣдныхъ монетахъ. Отсутствие надписи на этихъ монетахъ дало поводъ исторіографу прошедшаго столѣтія Миллеру заключить объ ихъ глубокой древности. Но Френъ справедливо опровергаетъ такое слишкомъ произвольное толкованіе и съ большимъ вѣроятіемъ относитъ ихъ къ временамъ хана Узбека и даже позднѣйшимъ. По свидѣтельству В. К. Савельева, чаще всего попадаются въ Булгарѣ мѣдныя монеты, безъ именъ хановъ: Ново-Сарайскія, съ изображеніемъ цвѣтка съ надписью „шестнадцать денегъ“ и „Булгарскій пулъ“; особенно много первыхъ, такъ что примѣрно на 100 продаваемыхъ мѣстными жителями монетъ приходится ихъ 75. Въ числѣ серебряныхъ денегъ попадаются, какъ мы видѣли, и „древнерусскіе рубли“, въ формѣ столбиковъ. Въ коллекціи А. О. Лихачева находится отысканный въ 1860 г. въ Булгарѣ золотой динаръ афганскаго султана Индіи Мухаммеда, совершенно подобный найденному въ 1849 г. въ развалинахъ Сарая; въ 1863 г. найденъ былъ тамъ-же другой афганскій золотой динаръ, чеканенный въ Дегли — „мѣстопробываніи халифата“, какъ сказано на монетѣ, „въ 718 (1318 г. по Р. Х.)“, четверугольной формы. Въ 1863 г. найдены три саманидскихъ диргема, оба они чеканены въ Самаркандѣ, одинъ въ 900 г., другой въ 955 г. нашей эры. В. К. Савельевъ приобрѣлъ въ Булгарѣ небольшой обломокъ золотой монеты, трудно опредѣлимый, такъ какъ самый чеканъ на одной сторонѣ вышелъ неяснѣе отъ двойнаго удара штемпелемъ. Вообще золотыя монеты встрѣчаются какъ величайшая рѣдкость въ числѣ обильныхъ нумизматическихъ находокъ этой мѣстности. Кромѣ монетъ отдаленнаго Востока находятъ здѣсь, по свидѣтельству покойнаго С. В. Ешевскаго, и римскія монеты III и IV вѣка. Небогаты числомъ и не вполне точны и непреложны тѣ данныя, которыя представляютъ намъ нумизматическія находки какъ въ самомъ Булгарѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ, но уже изъ нихъ можно смѣло сдѣлать заключеніе о значительномъ скульптурномъ развитіи древней Булгаріи, имѣвшей коммерческія сношенія съ отдаленными странами, „великій торгъ“ съ ними, какъ говоритъ Палласъ. Во всякомъ случаѣ эти данныя служатъ драгоцѣннымъ дополненіемъ къ другимъ

болѣе точными данными, которыя представляютъ уже разсмотрѣнные нами другія бытовныя стороны булгарской жизни.

Какъ одна изъ составныхъ частей прежняго города Булгара, какъ дополненіе къ нему, представляется урочище „Ага-Базаръ“, лежащее въ 7 верстахъ отъ него, на берегу Волги, нынѣ извѣстное также подъ именемъ Молоствовской пристани. Еще „выпись“ 1712 г. говоритъ, что грани отведенной монастырю землѣ стоятъ „въ углу по-конечъ стараго татарскаго селища, гдѣ напредъ сего бывалъ ихъ татарскій Яга-Базаръ.“ Мѣсто это, по всей вѣроятности, было пристанью древняго Булгара тогда, когда Волга, какъ нѣкоторые предполагаютъ, протекала возлѣ города (*); но и въ томъ случаѣ, если рѣка не измѣнила даже своего русла и протекала, какъ и теперь, въ 7 верстахъ отъ города, столь небольшое разстояніе не могло служить препятствіемъ къ устройству пристани въ Ага-Базарѣ, такъ какъ мѣстность эта, закрытая съ трехъ сторонъ, была весьма удобна и притомъ въ весенній разливъ суда могли подходить къ самому городу, что случалось даже въ недавнее время. Въ настоящее время почти не осталось слѣдовъ бывшей пристани, только мѣстность возвышенная и удобная указываетъ на ея пригодность для пристани, да ямы отъ бывшихъ строеній, разбросанные черепки красной глиняной посуды и мѣстами камень и кирпичъ намекаютъ на слѣды когда-то кипѣвшей здѣсь чело-вѣческой дѣятельности.

За подробнымъ описаніемъ древняго Булгара слѣдуютъ у автора болѣе краткія описанія древнихъ городищъ, „городковъ“, кладбищъ, кургановъ, старинныхъ укрѣпленій, рововъ, валовъ и мѣстъ находокъ въ Казанской губ.; при чемъ онъ пользовался, но не безъ провѣрки и разслѣдованія всѣми источниками, какіе только могъ добыть. Между ними наиболѣе послужила ему изданная въ 1874 г. Казанскимъ статистическимъ комитѣтомъ брошюра: „Замѣтки о городищахъ, курганахъ и другихъ земляныхъ насыпяхъ въ Казанской г.“, составленная на основаніи доведеній волостныхъ правленій. Мы не станемъ слѣдить за ютченными авторомъ въ его многотрудномъ пути по этимъ замолкнув-

(*) Спорный вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только тщательными геологическими изслѣдованіями, чему уже положено начало трудомъ новѣйшаго геолога, профессора Головинскаго.

нимъ памятникамъ старины—предѣлы нашего отчета лишаютъ насъ этой возможности—и остановимся весьма не надолго на описаніи древняго Бицлара, этого соперника царственного Булгара, нѣкогда носившаго одинаковый съ нимъ и заслуженный обоими эпитетъ „великаго города.“ Нынешній бѣдный пригородокъ Билярскъ занимаетъ часть того мѣста, гдѣ нѣкогда существовалъ „великій городъ“ нашихъ лѣтописцевъ. Судя по старинному плану „Билярскаго городища“, оно представляетъ видъ почти прямоугольнаго четырехугольника, обнесеннаго тремя валами: внѣшнимъ, идущимъ на протяженіи почти 10 верстъ; среднимъ, отступающимъ отъ него вездѣ на 50 саж., и внутреннимъ, въ 200 саж. отъ средняго на сѣверной сторонѣ и въ 300 саж. на южной. Самое городище простирается въ длину и ширину на $2\frac{1}{2}$ версты; площадь его занята частью пахатной землей, частью нераспаханными еще буграми; у сѣв.-зап. угла площади—древнее кладбище; изъ зданій показанъ только развалившійся каменный столбъ; между валами тоже видѣются бугры—прежніе могильные курганы. Рычковъ удивляется „неразрушимой твердости и непоколебимости“ рововъ и валовъ, и сравнивая ихъ съ земляными укрѣпленіями своего времени, справедливо относитъ эти укрѣпленія къ числу „лучшихъ и порядочныхъ крѣпостей.“ Но уже въ 1833 г. авторъ „Поѣздки въ Булгары и Билярскъ“ нашелъ валы частью рассыпавшимися. Второвъ, описавшій Билярскъ въ 1840 г., признаетъ внутренний валъ укрѣпленнымъ гораздо лучше прочихъ: онъ мѣстами раздвигается, образуя родъ засадъ, въ которыхъ входи съ внутреннихъ сторонъ. Впрочемъ легко могло случиться, что эти укрѣпленія, безспорно древне-Билярскіе—были впоследствии пополнены и возобновлены, такъ какъ здѣсь проведенъ былъ съ стратегической цѣлью большой валъ, извѣстный подъ именемъ „Закамской черты.“ Рычковъ говоритъ глухо „о множествѣ знаковъ каменныхъ развалинъ“ между внѣшнимъ и внутреннимъ валами, и на площади сего послѣдняго подробно описываетъ только „преогромный каменный столбъ изъ краснаго кирпича, смѣнянаго съ дикимъ камнемъ,“ столбъ, занесенный и на старинный планъ городища. Онъ, во время Рыčkова, былъ $5\frac{1}{4}$ арш. вышиной, 7 арш въ ширину, 29 арш. въ окружности. Само собой разумѣется, что высота его, уже судя по объему, была гораздо значительнѣе, но онъ слу-

жилъ вѣдь столько вѣковъ запаснымъ фондомъ дароваго матеріала для всѣхъ желающихъ. По сторонамъ столба еще видны были многія развалившіяся каменные зданія. Одинъ мѣстный старожилъ передавалъ Рычкову, что за 30 лѣтъ до того времени, т. е. въ 1739 г.—Рычковъ былъ въ Билярскѣ въ 1769 г.—столбъ этотъ былъ „преогромной величины“, съ нѣсколькими обоями и имѣлъ видъ обыкновенной колокольни, вокругъ его было множество каменныхъ палатъ. По преданіямъ, сообщеннымъ этимъ старожиломъ, подъ столбомъ находилась подземная палата, въ которой спрятаны были большія сокровища. Къ нимъ подбирались было охотники до кладовъ, но „закрытую хранину“ чутко стерегла ужасная черная собака, прикованная на цѣпяхъ къ самому входу. Такія преданія, очевидно, выдуманы Татарами, чтобы отвести хищниковъ отъ посягательства на остатки ихъ древняго жилища, что впрочемъ принесло мало пользы. Всѣ, сколько нибудь сохранившіеся, остатки старины были безпощадно расхищены и теперь здѣсь нечего болѣе стеречь.—Нельзя не обратить вниманія на строительный матеріалъ, употреблявшійся въ древнемъ Бюларѣ: камни, какъ для постройки, такъ и могильные, очень велики (до 2½ аршинъ въ вышину), а между тѣмъ окрестности Бюлара скудны камнемъ, и ближайшій пунктъ, откуда могли привозить его—берега Камы, отстоитъ отсюда на 40 верстъ. Въ трехъ верстахъ отъ Бюлара возвышается гора съ ясными слѣдами древняго кладбища; могильные камни съ надписями и слѣды развалинъ каменныхъ зданій были еще во время посѣщенія Бюлара Рычковымъ. Одна изъ надписей, разобранныя по его просьбѣ ученымъ муллой, относится къ 1173 г. нашей эры и такимъ образомъ превосходить древностью всѣ Булгарскія. Но уже въ 1831 г. надгробныхъ камней не существовало. На этотъ разъ съ старинными памятниками черезъ чуръ безцеремонно обошелся какой-то мѣстный археологъ-любитель: онъ употребилъ многіе изъ нихъ подъ фундаментъ своего деревенскаго дома, другіе пошли на печи. За кладбищемъ виднѣются высокіе валы и глубокіе рвы; по мнѣнію Рычкова это слѣды укрѣпленій, служившихъ защитой какъ кладбища, такъ и внизу стоявшаго города. Въ Билярскѣ находились многія вещи, свидѣтельствующія о довольно высокомъ уровнѣ развитія его древняго населенія. Всѣ эти находки,

гораздо поздне. О „новой“, теперешней Казани, почтенный автор сообщает весьма много въ высшей степени интереснаго, какъ въ историческомъ, такъ и археологическомъ отношеніяхъ. Еще къ Казанскому археологическому съезду приготовилъ онъ „Указатель историческихъ достопримѣчательностей города Казани“, отчетъ о которомъ помѣщенъ въ предъидущемъ томѣ сего сборника. И въ новомъ трудѣ своемъ авторъ тщательно возстановляетъ топографическое положеніе мѣстностей, упоминаемыхъ въ историческихъ извѣстіяхъ; съ возможною точностью опредѣляетъ, гдѣ именно находилось то или другое зданіе, пролегла та или другая улица. Въ числѣ многихъ источниковъ, которыми такъ мастерски съумѣлъ воспользоваться ученый профессоръ, безспорно драгоценѣйшимъ былъ „списокъ съ писцовыхъ книгъ по городу Казани околичнаго Никиты Борисова да Дм. Кикина 7074, 7075 и 7076“ (въ копіи), извлеченіе изъ котораго сдѣлано покойнымъ Невоструевымъ. „Списокъ“ этотъ—сверстникъ первымъ годамъ русскаго владычества въ Казани (онъ сталъ составляться, какъ видно изъ его заглавія, въ 1566 г., т. е. черезъ 14 лѣтъ послѣ взятія Казани), и такимъ образомъ засталъ городъ почти въ томъ же видѣ, въ какомъ оставили его прежніе его хозяева. Самый подлинникъ писцовой книги хранится въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Археологическія находки, дѣланныя въ Казани, относятся, какъ и слѣдовало ожидать, къ временамъ позднеѣйшимъ, не идущимъ далѣе XIV в. Изъ русскихъ монетъ попадаются серебряныя „копѣйки“ временъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго и чаще всего Іоанна III, а также областныя монеты, новгородскія и псковскія. Не только самая Казань, но и предмѣстья ея были весьма значительны по протяженію и многочисленны. Курбскій говоритъ только объ одной изъ трехъ частей города, „удольной“, что она „мало чѣмъ меньше знакомою ему Вильнѣ“. Частые пожары и другія невзгоды, постигавшія Казань въ XVIII в., вредно повліяли на городское благосостояніе, успѣвшее значительно подняться въ предъидущемъ столѣтіи. Изъ дѣлъ Казанскаго намѣстничества конца прошлаго вѣка видно, что *все* населеніе Казани въ 1781 г. едва составляло 5856 душъ; купеческихъ капиталовъ числилось въ городѣ только 58, да и въ цѣломъ намѣстничествѣ лицъ купческаго званія было 763 души; несостоятельность купцовъ была

такъ велика, что за ними считалось въ недоимкѣ почти 30% съ суммъ платимыхъ ими гильдейскихъ повинностей (гораздо болѣе чѣмъ за крестьянскимъ сословіемъ). Теперешнимъ своимъ торговымъ и промышленнымъ значеніемъ обязана Казань болѣе счастливому для нея нынѣшнему столѣтію.

Описаніемъ Казани и ея уѣзда оканчивается разбираемая нами книга. Скажемъ нѣсколько словъ о „приложеніяхъ“ къ ней. Всѣхъ приложеній пять: 1) „Выписки изъ дневника“ и „Репортъ совѣту Казанскаго университета,“ профессора Кондырева, послѣ его археологической экскурсіи въ 1812 г. въ г. Биларскъ и его окрестности. 2) Изслѣдованіе о казанской исторіи, неизвѣстнаго сочинителя. 3) Сообщение о рукописной картѣ Казанской губерніи конца XVIII в. 4) „Описаніе Булгарскаго городища,“ изъ бібліотеки московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, и 5) „О поѣздѣ въ с. Болгары, 22 мая 1877 г.“ Результаты поѣздки Кондырева не были особенно велики. Профессору поручено было, сдѣлать ученое изслѣдованіе, какъ видно, мимоходомъ, „между прочимъ:“ главною цѣлью его командировки было дѣло, совершенно чуждое наукѣ, чисто служебное—разборъ обоюдныхъ жалобъ одного учителя и коммерціи совѣтника. Отвлеченный, какъ онъ самъ признается, этимъ служебнымъ разбирательствомъ отъ главной, для него по крайней мѣрѣ, цѣли, профессоръ встрѣтилъ и другое затрудненіе, сильно помѣшавшее ему: мѣстные жители заподозрили въ немъ французскаго шпиона, что въ то возбужденное время—въ 1812 г.—могло имѣть очень печальныя послѣдствія; это вынудило его сократить свое пребываніе въ Биларскѣ. Наконецъ, неизбѣжны при изысканіяхъ значительныя денежныя затраты, „большое изживеніе,“ какъ выражается профессоръ, были ему не по средствамъ. Но не смотря на всѣ препятствія, онъ, въ короткое время своей командировки, сдѣлалъ все, что могъ: приобрѣлъ нѣсколько древностей, получилъ отъ мѣстныхъ муллъ нѣкоторыя, „весьма небольшія,“ какъ признается и самъ, письменныя извѣстія о первоначальномъ заведеніи Болгара, выписку изъ жизнеописанія Тамерлана о покореніи имъ Булгаръ и Биларска, о началѣ старой Казани, о мѣстныхъ татарскихъ святыхъ и ученыхъ. „Казанская исторія“ неизвѣстнаго автора уже давно пользуется извѣстностью, мало впрочемъ ею заслуженной. Ею руководствовались многіе изслѣдователи и историки, какъ источникомъ,

оказавшимся, благодаря безпристрастной оцѣнкѣ ея С. М. Шнилевскимъ, весьма сомнительнаго достоинства. Она довольно распространена въ рукописныхъ спискахъ, частью отдѣльныхъ, частью вошедшихъ въ другія сочиненія. Одни списки полны, другіе заключаютъ въ себѣ только отрывки и отдѣльныя главы; древнѣйшіе доходятъ до конца XVI в. Списки встрѣчаются даже и за-границей: такъ Стровъ описываетъ два изъ нихъ, хранящіеся въ Берлинской и Дрезденской королевскихъ бібліотекахъ. Въ первый разъ напечатана была Казанская исторія въ Петербургѣ, въ 1791 г., цѣлкою, по двумъ спискамъ ея, хранившимся въ бібліотекѣ Московской Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и въ другой разъ, въ несовсѣмъ полномъ видѣ, во второмъ томѣ „подробной лѣтописи,“ въ 1798 г. К. Н. Вестужавъ-Рюминъ указываетъ въ своей „Русской исторіи,“ что часть „Казанской исторіи“ помѣщена въ VI томѣ „Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей.“ Изъ самаго тщательнаго, строгаго-научнаго изслѣдованія этой Казанской исторіи приходитъ С. М. Шнилевскій къ заключенію, несовсѣмъ лестному для ея неизвѣстнаго автора. Онъ раздѣляетъ ее на двѣ части. Въ первой, до послѣдняго похода Іоанна IV на Казань, представляется трудъ болѣе самостоятельный, хотя и не чуждый вставокъ и заимствованій изъ другихъ писателей; встрѣчаются въ ней и погрѣшности, неизвинительныя для автора, очевидца послѣдняго двадцатилѣтія Казанскаго царства; въ нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ немногихъ случаяхъ, она можетъ служить дополненіемъ къ лѣтописямъ и другимъ источникамъ. Вторая часть почти вся—не только заимствование или компиляція, но простая *вытиска* изъ другихъ источниковъ (большую частью изъ Степенной книги); самому автору принадлежатъ кое-какія вставки: объ играхъ въ Казани во время осады, объ устройствѣ Московскаго войска, о Казанской стѣнѣ и т. д., весьма интересныя, такъ какъ извѣстія эти исходятъ изъ авторитетнаго источника: авторъ жилъ все это время въ Казани и могъ, какъ очевидецъ, хорошо знать то, о чемъ повѣствуетъ. Ему же лично принадлежатъ риторическія разукрашенія рѣчей, можетъ быть и дѣйствительно произносимыхъ, но въ болѣе простомъ видѣ, чѣмъ приводитъ ихъ авторъ. Онъ самъ называетъ свою исторію „*красной и сладкой*“ и „не новой,“ какъ остроумно и справедливо добавляетъ г.

Шпилевскій. Въ библиотекѣ Казанскаго университета хранится замѣчательная рукописная карта Казанской губерніи конца XVIII в. Верхняя ея половина занята собственно картой губерніи, по масштабу 8 верстъ въ дюймѣ; въ нижней помѣщены планы 13 городовъ (съ заштатнымъ городомъ Арскомъ); кромѣ того надъ картой губерніи, на самомъ верху, представлены виды городовъ: Казани, Спасска, Мамадына, Лаишева и Тетюшъ, а внизу листа виды остальныхъ 7 городовъ (вида Арска не имѣется). Внизу-же, въ отдѣльныхъ 12 четырехугольникахъ, представляются важнѣйшія, довольно подробныя, статистическія данныя, относящіяся къ каждому городу и уѣзду; на верху каждого четырехугольника изображенъ гербъ города, а въ правомъ верхнемъ углу карты губернской гербъ. Карта эта замѣчательна не только художественностью исполненія, но и своей ясностью, подробностью и точностью: она превосходитъ въ этомъ отношеніи не только позднѣйшую, такъ называемую „подробную карту“ 1805 г., но и новѣйшую, изданную военно-топографическимъ депо. Для археолога карта представляетъ драгоцѣнныя данныя, которыя во многомъ могутъ послужить указаніемъ и разъясненіемъ. Авторъ разбираемой нами книги съ благодарностью говоритъ о важныхъ услугахъ, оказанныхъ ему этой картой: между прочимъ, благодаря ея точности и подробности, въ ней одной оказалась намѣченной рѣчка Жукотъ, что дало возможность окончательно опредѣлить мѣстность извѣстнаго болгарскаго города Жукотина. Статистическія данныя сообщаемыя этой картой, по-истинѣ драгоцѣнны: онѣ имѣютъ огромное значеніе для археологіи, истории и этнографіи Казанской губерніи. Въ каждомъ городѣ показано количество зданій: церквей всѣхъ вѣроисповѣданій, домовъ казенныхъ и частныхъ; торговыхъ и промышленныхъ заведеній и т. д. Приведено количество городской земли, число городскихъ жителей, съ самымъ точнымъ и подробнымъ раздѣленіемъ ихъ на разряды. Также точно и подробно описаны всѣ уѣзды и вдобавокъ, въ особой таблицѣ, подведены итоги для цѣлой губерніи всѣхъ статистическихъ рубрикъ, показанныхъ по отдѣльнымъ городамъ и уѣздамъ. Еще въ 1850 г. было заявлено въ печати объ этой замѣчательной картѣ, но до сихъ поръ на нее не обращено никакого вниманія, столь ею заслуженнаго. О четвертомъ приложеніи — описаніяхъ Булгарскаго городища XVIII ст. — мы говорили выше. Пятое

приложеніе — поѣздка въ с. Болгары, 22 мая 1877 г., вызвана была желаніемъ доставить готовящемуся въ Казани археологическому съѣзду возможность сдѣлать раскопки въ этой исторической мѣстности. Но къ сожалѣнію, такое желаніе оказалось неосуществившимъ: мѣста для раскопокъ застроены такъ, что пришлось бы подкопываться подъ крестьянскія избы. Посѣтителемъ привелось взглянуть только на знаменитый „Бабій бугоръ“, на которомъ и теперь находятъ множество полуистлѣвшихъ череповъ да въ-очію убѣдиться еще разъ, что наши древніе памятники терпятъ по прежнему горькую участь: отъ многихъ остатковъ зданій, существовавшихъ еще въ 30-хъ годахъ, остались въ 1877 г. одни „бугры, поросшіе травой.“ Должно быть такъ уже намъ и назначено, что у насъ „былое быльемъ зарастаетъ.“

Оканчивая нашъ отчетъ о прекрасномъ, дорогомъ для науки трудѣ С. М. Шпилевскаго, мы должны были бы извиниться передъ читателемъ за излишне-большой размѣръ нашей статьи; но высокій интересъ книги да послужить намъ законнымъ оправданіемъ. Если тщательныя, строго-научныя изслѣдованія автора и не могли привести къ результатамъ положительнымъ, выводамъ категорическимъ—вина не его, а той почвы, на которой онъ такъ добросовѣстно потрудился. Забытая и заброшенная въ теченіи многихъ вѣковъ, она представляла неутешному ея воздѣлывателю, рядомъ съ немногими плодоносными, благодарными слоями, и безплодные пласты, дикія заросли, далеко не обѣщавшіе и той жатвы, которую собралъ здѣсь для науки ея скромный и честный труженикъ. Довольно и того, что будущимъ дѣателямъ легче будетъ поработать на „новы“, теперь уже поднятой и подготовленной.

В. Дьяченко.

Приложение къ книгѣ С. М. Шпилевскаго.

Назначеніе IV-го Археологическаго Съѣзда въ Казани побудило меня заняться тѣми изъ матеріаловъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, которые могутъ служить къ поясненію исторіи какъ этого города, такъ и Казанской губерніи вообще. Къ крайнему однако сожалѣнію, другія срочныя обязанности не дозволили мнѣ разобрать въ этомъ отношеніи документы Архива довольно удовлетворительно ко времени Съѣзда. Но, ознакомившись затѣмъ съ книгою С. М. Шпилевскаго о древностяхъ Болгарскихъ, считаю нелишнимъ помѣстить въ настоящемъ изданіи, вслѣдъ за обзорніемъ его въ высшей степени важнаго труда, тѣ матеріалы, которые имѣютъ близкое отношеніе съ одной стороны къ этому труду, а съ другой—къ самой Казани. Издавая здѣсь эти немногія пополненія къ массѣ свѣдѣній, собранныхъ трудолюбивымъ изыскателемъ, я могу кстати указать, сверхъ писцевой книги, о которой была уже рѣчь на самомъ Съѣздѣ по поводу изданія ея отцомъ протоіереемъ Заринскимъ, на сохранившійся въ управленіи мною Архивѣ подробный отчетъ 1781 года, въ которомъ приводятся полныя интереса статистическія данныя о Казанской губерніи, и на слѣдующія дѣла: 1) объ открытіи Казанскаго намістничества (содержаніе этого дѣла: наряды, герольды, присяга; праздники въ духовной семинаріи: рѣчи на языкахъ: русскомъ, латинскомъ, греческомъ и татарскомъ; стихи латинскіе, нѣмецкіе, калмыцкіе, мордовскіе, чувашскіе, черемисскіе; „рѣчь особливая“ и „рѣчь заключительная“ отца ректора; спѣтый хоромъ „кантатъ“, нарочно для сего сочиненный; обѣдъ у преосвященнаго); 2) о кречатыхъ и соколыхъ помѣщикахъ (ихъ числилось въ концѣ XVIII стол. уже не болѣе 20 душъ, удержавшихъ впро-

чемъ прежнія ихъ земли); 3) о судьбѣ бывшихъ участниковъ въ Пугачевскомъ бунтѣ (переписка съ нижегородскимъ намѣстничествомъ о пересылкѣ туда „бѣглецовъ и супротивниковъ“; первоначально такихъ предписано было сылать въ Сибирь; но впослѣдствіи, по „особому“ письму Императрицы Екатерины II, ихъ повелѣно „возвратить на мѣста ихъ прежняго жительства безъ всякаго наказанія“; только дѣла объ ушедшихъ изъ нихъ за границу приказано передавать въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ). Если, сверхъ этихъ матеріаловъ, мнѣ попадутся, въ числѣ рукописей Архива, какіе либо другіе по настоящему предмету, то я не замедлю сообщить ихъ въ настоящемъ же изданіи или доставить въ дѣйствующее уже нынѣ съ такою пользою для науки Казанское Археологическое и Этнографическое Общество.

Н. Калачовъ.

II.

Донесеніе подполковника Свѣчина о древностяхъ, найденныхъ имъ въ Болгарахъ (*).

... отъ посланнаго войска премудраго царя и великаго князя Іоанна Васильевича, защитника и распространителя Російскаго государства, многіе ордынскіе города по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ, также и въ прочихъ мѣстахъ войною совершенно покорены, нѣкоторые жъ опустошены, между коими и сіи Болгары въ совершенную пустыню превращены; остатки сего древняго строенія и нынѣ цѣлы, два манара (сіс) или призываніе въ молитвѣ, башни, изъ коихъ первая вышины 17, въ толстотѣ діаметровъ $2\frac{1}{2}$, вторая 9, въ толстотѣ 2 сажени, снизу четвероугольныя,

(*) Извлечено изъ хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи дѣла Правительствующаго Сената (N части. 936), подъ заглавіемъ: «Объ осмотрѣ въ Казанской губерніи мѣстъ (съ 1762 по 1767 г.),» См. я. 899—905.

изъ бѣлаго, а потомъ до самаго верху изъ темнаго камня; круглые съ небольшими карнизами два капища, изъ коихъ одно внутри на подобіе грота сдѣланное, имѣющее сверху одно, по сторонамъ четыре окна, около всего девять отдѣловъ, въ томъ числѣ пять съ погребамъ, въ которыхъ сквозь разломанные своды видны согнившіе гробы; вторая немалой величины о дву апартаментахъ, гдѣ шестеры двери, сверху одно и по сторонамъ 12 оконъ; кругомъ оной хотя и есть со всѣхъ сторонъ фундаментъ, раздѣляющее (sic) на девять частей, но что оныя были, изъ отвалившихся стѣнъ узнать невозможно; сіи строенія и понинѣ еще столь крѣпки, что небольшою суммой починить и въ прежнее состояніе привести можно; кромѣ сихъ еще два такихъ же капища, но несравненно болше, кои не болѣе трехъ лѣтъ отъ небреженія чрезъ столь долгое время бывъ также безъ крышки развалились, во оныхъ карнизы по стѣнамъ и около оконъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и понинѣ цѣлы. Все сіе строеніе въ расположеніи пропорціи въ сводахъ въ омазкѣ столь крѣпко, нерегулярнаго темнаго и бѣлаго камня, а мѣстами и кирпича, оказывается строителемъ особенное искусство. Къ симъ капищамъ нахошетанскаго закона съ начала августа для десятидневнаго пощенія и воспоминанія праздника принесенія жертвы отъ Авраама вмѣсто Исаака овна, что по ихъ языку называется курбанъ-байрамъ и продолжая почти весь оной мѣсяцъ не только изъ ближнихъ, но и изъ дальнихъ мѣстъ съѣзжались; но какъ оныя отъ рассѣдинъ приняли въ опасность, отвращая же отъ сего закона якобы починивать не допускаютъ, то съ великимъ отъ нихъ сожалѣніемъ четыре года собраніе сіе кончилось. Кромѣ же сего къ сѣверной сторонѣ четвероугольное такое же укрѣпленіе, всего во окруженіи 56 сажень. По угламъ оного немалой величины башни вышиною до 7 аршинъ, верхи же оныхъ надлежитъ болѣе думать, что разломаны нежали до древности ихъ обвалились, ибо внизъ оныхъ ни одной третины не усмотрѣно; что каменнаго строенія было довольно, то какъ внутри оного, такъ и въ прочихъ мѣстахъ чрезъ великія кучи связанныхъ камней доказываетъ отъ восточной и полуденной стороны натуральной великой оврагъ, которой кажется что чрезъ труды сихъ жителей регулированъ и прибавляемъ былъ, но обстоятельно въ томъ утвердиться невозможно, а что къ западу рытые три рва къ сему примыкаютъ, то довольно види-

мо. Кромѣ сего нѣтъ мѣста гдѣбъ небольшой величины курганы и на подобіе погребныхъ ямъ не было, что все оное мѣсто съ трехъ сторонъ окружено было землянымъ, нынѣ заросшимъ дубовыми и березовыми деревьями великимъ валомъ и глубокимъ ровомъ, коего длины до осни верстѣ простирается и окружая оное строеніе примыкаетъ къ полуденной сторонѣ къ луговому и передъ симъ весьма низкому мѣсту, гдѣ теченіе воды хотя и было, что отдѣленіе травы и грунта земли нѣсколько видимо, но по пустотѣ чрезъ столь долгое время уже заросло и осталось небольшое болото, надлежитъ думать, что въ разсужденіи обширности сей превращенной пустыни жители довольствовались болѣе изъ колодезей. Отъ сего вала и къ полуденной сторонѣ въ 200 шагахъ еще четверугольной ровъ, коего во окруженіи 94 сажени; съ дву сторонъ онаго по срединамъ немалой величины строеніе вышины до пяти аршинъ, завалившееся камнями, видимо, но что оныя были—ворота или такіе же капищи—узнать не можно; кромѣ сего къ той же сторонѣ вдоль еще рытой ровъ, коего длины 450 шаговъ; кромѣ другихъ всѣ оныя рвы видно что немалой глубины были, но и за сими укрѣпленіями каменного и деревяннаго поселенія во всѣ стороны довольно видимо, нынѣ все оное заросло дубовымъ и березовымъ лѣсомъ, а внутри оногo находившихся жителей роспахано, что такъ же сожалѣнію стоящее, ибо оныбъ могли болѣе за селитру деньги получать, нежели по дешевизнѣ тамошнихъ мѣстъ хлѣбомъ довольствоваться. А какъ его величество, рас пространитель въ Россіи наукъ, собиратель удивительныхъ вещей, искусны (sic) художникъ, любопытны (sic) и знающій государь Петръ, во всѣхъ дѣлахъ великій, шествуя въ низовой корпусъ, въ семъ мѣстѣ быть изволилъ, то и сіе старинное строеніе бывшему тогда губернатору Алексѣю Петрову сыну Салтыкову о починкѣ и о содержаніи въ добромъ порядкѣ наистрожайше смотрѣть повелѣлъ, почему собранными изъ Казани работниками оное и поправляемо было, но по кончинѣ его величества все сіе не только оставлено, но и забвенію предано; на семъ мѣстѣ оставшейся за штатомъ изрядного виду монастырь, строенной Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинимъ, гдѣ главной вкладъ царицы Марфы Матвѣевны, въ коемъ между прочимъ изъ такого же древняго строенія сдѣлана во имя Николая чудотворца теплая церковь, въ которой ни од-

ной малой трещины еще не видно и казанскаго архіерея, нынѣ экономическаго правленія, живущіе въ 90 дворахъ 306 душъ крестьянъ, кои объявляютъ, что отъ множества костей и великаго числа навозу жить весьма нездорово, отъ чего дѣлаются всегдашніе лихорадки. Золотныя, серебряныя и мѣдныя деньги хотя и находятъ, но противъ прежнихъ временъ весьма мало. Положеніе мѣста виду веселого и красивого, для содержанія скота и пчелъ удобная, отъ деревни Новомердовской (sic) 8 верстъ.

Господинъ губернаторъ!

Въ бытность нашу въ Болгорахъ видѣли мы, что у сторинного болгарскаго строенія башни (или колоколни) фундаментъ испортился, и оной надлежитъ поддѣлать вновь. Того ради пошлите туда нынѣ человѣкъ двѣнадцать или пятнадцать каменщиковъ съ ихъ инструментами и нѣсколко бочекъ извести, а камня тамъ старое довольно есть, такъ же и мѣсто старое по времени велите чинить.

Подлинной его императорскаго величества указъ за приписаніемъ собственныя его величества руки тако: Петръ.

Изъ Астрахани во 2 день
іюля 1722 года.

Получено въ Казани
іюля въ день 1722 года.

Подлинная копія за скрѣпою губернатора Салтыкова.

Опись надгробнымъ камнямъ, находившимся въ Болгорахъ, выстеченные изъ бѣлаго камня, армянскимъ и татарскимъ языкомъ, кои переведены армяниномъ Иваномъ Васильевымъ и татаринномъ Ахуномъ Кадырметемъ Сюнчалтевымъ и слободскимъ переводчикомъ Юсупомъ Ижбулатовымъ.

Подписи на камняхъ армянскимъ писмомъ, а по переводу оного армянина Васильева въ тѣхъ подписяхъ написано: (¹)

Сей камень положенъ въ семъ славномъ городѣ надъ умершимъ армяниномъ Назаромъ и надъ женою его Мариною 986-го году и того минуло . . . (²) лѣтъ.

(¹) Въ подлинникѣ съ боку помѣчено: «прошлей 1764 годъ».

(²) Въ подлинникѣ здѣсь и ниже цифры не означены.

Сей камень положенъ надъ умершимъ армяниномъ Варламомъ Ивановымъ сиюмъ 757 года и того минуло . . лѣтъ.

Сей камень положенъ надъ умершимъ армяни богоугоднымъ Артемьей и Киприяномъ; кто станетъ тою подписи читать, чтобъ ихъ помянуть. 984 году, и того тотъ камень положенъ . . лѣтъ.

Подписи же на каменныхъ арабскихъ писмѣхъ, а по переводу вышеозначенныхъ Ахуна Кудирямета Спичагѣва и переводчика Юсуна Ижбулатова въ тѣхъ подписяхъ написано:

Онъ Господь Богъ живъ и безсмертенъ ⁽³⁾. Сія дошовица мусульманскіе кѣры надъ властями великаго власта и учителя мусульманскаго закона и многобожолного, отъ сего свѣта отрѣченного и мусульманскаго закону повелитель, патріархъ, родомъ ширванской провинціи; удовольствуй его Господь Богъ доволствомъ, милосердіемъ и отпущеніемъ грѣховъ его и убѣдствуй его во царствіи небесномъ милосердіемъ своимъ'неодолимымъ.

Онъ Господь Богъ живъ, такъ и безсмертенъ ⁽⁴⁾. Мубаранъ шахъ Курасанъ сынъ Мухаммеды шеха, родомъ земли Бардары; удовольствуй его Господь Богъ доволствомъ и милосердіемъ'неодолимымъ; умре во 12 дни сентября мѣсяца лѣта отъ Махоммета 716.

Онъ Господь Богъ ⁽⁵⁾ живъ, такъ и безсмертенъ, всѣ живые вскорѣ получаютъ смерть кромѣ его Господа Бога. Имя Абубекиръ, ославяся Мамукъ сынъ Бакнятевъ; восполни Господь Богъ гробъ его отпущаеи грѣховъ его въ царствіи небесномъ; и отъиде къ милосердію вышняго Бога въ лѣтъ отъ Махоммета 619-мъ.

⁽⁶⁾ Онъ Господь Богъ живъ, такъ и безсмертенъ; гробъ Буларта сына князя Булашмакова; обрадуй его Господь Богъ райскимъ пойломъ. Умре въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числахъ, лѣта отъ Махоммета 224 (?)

⁽⁷⁾ Онъ Господь Богъ живъ, такъ и безсмертенъ. Гробъ владѣтеля Шахима Мамякова сына, Мамякъ Махтулъ Суваровъ сынъ; удовольствуй его

⁽³⁾ Съ боку помѣчено: «а въ которомъ году тотъ камень поставленъ подписи перевести не можно, помете слѣдила».

⁽⁴⁾ Съ боку помѣчено: «оному камню 460 лѣтъ».

⁽⁵⁾ Съ боку помѣчено: «оному камню 557 лѣтъ».

⁽⁶⁾ Съ боку помѣчено: «оному камню 453 лѣта».

⁽⁷⁾ Съ боку помѣчено: «оному камню 453 лѣта».

вышней Господь милосердіемъ своимъ неоодолимымъ. Умре лѣта отъ Махоммета 623.

Онъ Господь Богъ живы ⁽⁸⁾, такъ и безсмертны. Гробъ Махмутъ Хаджи Мяхкамовъ сынъ, Мяхкамъ Махматовъ сынъ, умре лѣта отъ Махоммета 623.

Гробъ Асана града Семерканда. Умре мѣсяца апрѣля въ послѣднихъ числахъ лѣта 690 ⁽⁹⁾.

Гробъ Хусейнъ Ахметова. Умре лѣта 623 въ февралѣ мѣсяцѣ 18 дня ⁽¹⁰⁾.

Все повелѣніе его великаго вышняго Бога, лѣта отъ Махоммета 623 ⁽¹¹⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Гробъ Умерра Мухамметова сына, умре лѣта отъ Махоммета 718 ⁽¹²⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Гробъ Хаджіевъ, умре лѣта 623 ⁽¹³⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Гробъ Мусы, умре лѣта 623 ⁽¹³⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Гробъ Ахмета рода Гаиръ Хаджи, умре лѣта 623 ⁽¹³⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Сія домовица прикрытныя, пречестныя, премногомилосердныя, прекрасныя, превысокородныя и непорочныя, и предпочтенныя, и пречестныя и многовѣрныя блаженныя княгини Сары дочери Ахметовы, умре лѣта отъ Махоммета 670 ⁽¹⁴⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Сія домовица прикрытныя, пречестныя, непорочныя, многотерпѣливыя и многопостныя Фатъми дочери Алюбовы, Алюбъ сынъ Махомметовъ, Махомметъ Юнусовъ царства болгарского. О Господи Боже, удовлетвори ее доволствомъ неоодолимымъ, и

⁽⁸⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 553 лѣта».

⁽⁹⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 486 лѣта».

⁽¹⁰⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 553 лѣта».

⁽¹¹⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 553 лѣта».

⁽¹²⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 458 лѣта».

⁽¹³⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 553 лѣта».

⁽¹⁴⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 506 лѣта».

отиде къ милосердію вышняго Бога, скончалась отъ рожденія своего 22 лѣтъ мѣсяца генваря лѣта отъ Махоммета 717 ⁽¹⁵⁾.

Онъ Господь Богъ живы и безсмертны, то есть подлинно что грозны судны день придетъ, нѣтъ ему мненія (sic), Господь Богъ подыметъ всѣхъ умершихъ въ гробехъ ⁽¹⁶⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Сія домовица прекрасныя, превысотородныя, пречестныя и прикритныя Авуровы дочери Саджази. О Господи Боже, удовольствуй ее доволствомъ неодолимымъ, и отиде къ милосердію вышняго Бога лѣта отъ Махоммета 719 іюня 14 дня ⁽¹⁷⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Сія домовица прикритныя, прекрасныя, пречистныя, пречестныя, превысотородныя Саверь Малике, дочери Дяферъ аги. О Господи Боже, удовольствуй ее доволствомъ неодолимымъ и учести ея отпущаше грѣхи ея, и помилуй согрѣшенія ея, и освати Господи Боже духомъ своимъ святымъ душу ея, и отиде она къ милосердію вышняго Бога въ мѣсяцѣ іюнѣ, лѣта отъ Махоммета 742 ⁽¹⁸⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны; всѣ живые кромѣ его Бога вскорѣ получаютъ смерть. Милостивая рука и благодатны Северьянъ Хаджа Али Хаджи сынъ, Атрячъ Хаджи сынъ, Абубекиръ Хаджи сынъ Алыпъ Хаджа. Умре въ февралѣ мѣсяцѣ лѣта 623 ⁽¹⁹⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Сія домовица прикритныя, пречестныя, превысотородныя и пречистныя Серихинъ дочери Хусалина сына Мансурова болгарскаго. О Господи Боже, помилуй ея милосердіемъ неодолимымъ. Умре въ мѣсяцѣ генварѣ лѣта отъ Махоммета 714 ⁽²⁰⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Милостивая рука Крысъ Сыраджа роду Ювареевъ сынъ Якушъ, Ювареевъ сынъ Аюбъ, Ювареевъ

⁽¹⁵⁾ Съ боку помѣчено: «сему наиню 459 лѣтъ».

⁽¹⁶⁾ Съ боку помѣчено: «а для чего тотъ наинъ и гдѣ былъ поставленъ и въ которомъ году, того перевести не можно, понеже подлинъ стертъ».

⁽¹⁷⁾ Съ боку помѣчено: «сему наиню 457 лѣтъ».

⁽¹⁸⁾ Съ боку помѣчено: «сему наиню 434 годъ».

⁽¹⁹⁾ Съ боку помѣчено: «сему наиню 553 лѣта».

⁽²⁰⁾ Съ боку помѣчено: «сему наиню 462 лѣта».

сынъ Асанъ, Ювареевъ сынъ Али, Ювареевъ сынъ Атрачь, Ювареевъ сынъ Мухамметъ Миръ Махмұтовъ, лѣта 623-го ⁽²¹⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Ювари Ахметъ сынъ Мусинъ, Алуса сынъ Хаджи Мухаммета, умре лѣта 623 ⁽²²⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Гробъ Болгарского Мусина сына Резапа. Велики Господь, угрузи его въ милость свою, а смерти его лѣта 729 ⁽²³⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Махмұтъ сынъ Асановъ роду Вѣлюки. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неоодолимымъ, умре лѣта 623 ⁽²⁴⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны, все повелѣніе великаго выпшняго Бога. Шагманъ сынъ Темрезовъ, умре лѣта 623 ⁽²⁵⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Мухамметъ Шаривъ сынъ Хаджи Вековъ, лѣта 750 ⁽²⁶⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Али Хаджи сынъ Ахметевъ, Ахметъ сынъ Ибраимовъ отъ роду Вѣлюки. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неоодолимымъ, умре 626 ⁽²⁷⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Суваръ Асановъ сынъ роду Вѣлюки. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неоодолимымъ, лѣта 623 ⁽²⁸⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Гробъ святыхъ, преподчтенныхъ, прикрытныя, прекрасныя, безпорочныя, многопоклонныя Аибяке дочи Махомедевы, лѣта 721 ⁽²⁹⁾.

⁽²¹⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 553 лѣта».

⁽²²⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 553 лѣта».

⁽²³⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 447 лѣтъ».

⁽²⁴⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 553 лѣта».

⁽²⁵⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 553 лѣта».

⁽²⁶⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 471 лѣта».

⁽²⁷⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 553 лѣта».

⁽²⁸⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 553 лѣта».

⁽²⁹⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 455 лѣтъ».

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Разать дочи Алъева. Убесѣдствуй Господи Боже во царствѣ небесномъ милосердіемъ своимъ неоодолимымъ. Умре въ мѣсяцѣ сентябрѣ 701 году ⁽³⁰⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны, генваря 18 дня гѣта 734. Помилуй Господи Боже того кто поминаеть изъ аркурану первую главою и поминаніями. Итого тому камню 442 гѣта ⁽³¹⁾.

Онъ Господь Богъ живы, такъ и безсмертны. Сія домовица великаго и превеликаго и високаго повелителя, избраннаго отъ Бога, почтеннаго, благороднаго прозирателя учителей и защитителя сирныхъ Ахметя Хаджи сына Муникова, Муникъ сынъ Муксиновъ болгарскаго. О Господи Боже, удоволствуй его милосердіемъ неоодолимымъ, и учести его отпущане грѣхъ его, и помилуй согрѣшенія его, мѣсяца марта 27 дня 720 году ⁽³²⁾.

Онъ Господь Богъ живы, и бесмертны. Сія домовица избраннаго отъ Бога, почтеннаго, благороднаго, призирателя учителей и защитника сирныхъ, Габетли сына Мухамметова, провинціи Джундейскія. О Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неоодолимымъ, мѣсяца мая 15 дня 710 году ⁽³³⁾.

Онъ Господь Богъ живы и безсмертны. Сія домовица избраннаго отъ Бога, почтеннаго, благороднаго призирателя учителей и защитителя сирныхъ Юлакиса сына Мусина, Муса сынъ Сулеймановъ, Сулейманъ сынъ Суфьяновъ, очисти Боже душу его. О Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неоодолимымъ. Мѣсяца августа 2 дня 704 года ⁽³⁴⁾.

Онъ Господь Богъ живы и безсмертны. Сія домовица великаго монаха, избраннаго отъ Бога, почтеннаго призирателя учителей, защитителя сирныхъ, Мусабека сына Суфьянова. О Господи Боже, помилуй его

⁽³⁰⁾ Съ боку помѣчено: сему камню 475 гѣтъ.

⁽³¹⁾ Съ боку помѣчено: «А для чего тотъ камень и гѣтъ былъ поставленъ, того перевести не можно, понеже подпись стерлась».

⁽³²⁾ Съ боку помѣчено: «оному камню 456 гѣтъ».

⁽³³⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 466 гѣтъ».

⁽³⁴⁾ Съ боку помѣчено: «сему камню 472 гѣтъ».

милосердіємъ неодолимымъ и очисти доминию его святыхъ духовъ. Мѣсяца генваря 716 года ⁽⁸⁵⁾.

Онъ Господь Богъ живы и безсмертны. Сія домовица превеликаго многомилостиваго Мяхмада сына Измайлова шамахинской правинціи. О Господи Боже, помилуй его милосердіємъ неодолимымъ. Мѣсяца мая 5 дня 717 года ⁽⁸⁶⁾.

Онъ Господь Богъ живы и безсмертны. Гробъ Гусайна сына Алексѣева (sic), Алей сынъ Ахметъ Хаджіевъ, лѣта 623 ⁽⁸⁷⁾.

Онъ Господь Богъ живы и безсмертны. Сія домовица прикритыя, прекрасныя, пречестныя кытими Сафаръ дочи Рысаевы, родомъ правинціи шамахатской. О Господи Боже, удовлетвори ее доволствомъ неодолимымъ и учести ея отпущаше грѣхъ ея и помилуй согрѣшенія ея и освати лицо ея въ грозны судны день. Мѣсяца генваря 21 дня лѣта 716 отъ Махоммета ⁽⁸⁸⁾.

Онъ Господь Богъ живы и безсмертны. Гробъ Мирхасана сына Алѣева, Алей сынъ Ахметъ Хаджіевъ. О Господи Боже, помилуй его милосердіємъ неодолимымъ. Лѣта отъ Махоммета 623 ⁽⁸⁹⁾.

Все повелѣніе вышняго великаго Бога. Сей гробъ Абубекира Юварна сына Мамелѣева, Маметь Юварна. Господи Боже, помилуй его милосердіємъ неодолимымъ, лѣта 623 ⁽³⁷⁾.

Онъ Господь Богъ живы и безсмертны, всѣ живые кромѣ его Бога получаютъ смерть. Сей гробъ А(х)мать Хаджи сынъ Хасанъ Хаджи роду Гаировны. Господи Боже, помилуй его милосердіємъ неодолимымъ. Лѣта 623 ⁽³⁷⁾.

Онъ Господь Богъ живы и безсмертны, всѣ живые кромѣ его Бога получаютъ смерть. Сей гробъ Бектемира сына Хаджи Байрама. Господи Боже, помилуй его милосердіємъ неодолимымъ, смерть его лѣта 623.

⁽⁸⁵⁾ Съ боку помѣчено: «сему капию 460 лѣтъ».

⁽⁸⁶⁾ Съ боку помѣчено: «сему капию 459 лѣтъ».

⁽⁸⁷⁾ Съ боку помѣчено: «сему капию 553 лѣта».

⁽⁸⁸⁾ Съ боку помѣчено: «сему капию 560 лѣтъ».

⁽⁸⁹⁾ Съ боку помѣчено: «оному капию 553 лѣта».

Отъ Господь Богъ живы и безсмертны. Сей гробъ Ахмета сына Махмудова, Махмутъ сынъ Ахкинъ, Ахкъ сынъ Измайловъ. Лѣта 623 мѣсяца февраля 18 ⁽⁴⁰⁾.

Отъ Господь Богъ живы и безсмертны. Сей камень поставленъ для знаку Ибраша сына Якубова, Якубъ сынъ Шахимовъ, Шахи Хаджи Юаповъ. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ, лѣта 623.

Отъ Господь Богъ живы и безсмертны. Сей камень поставленъ для знаку Абдулы сына Ахметева, лѣта 623. Смерть есть какъ питья полная чаша; всѣмъ людемъ пить, никому не миновать; гробъ есть ворота: всѣ люди въ тѣ ворота пройдутъ ⁽⁴⁰⁾.

Отъ Господь Богъ живы и безсмертны, всѣ живые кромѣ его Бога получаютъ смерть. Сей гробъ Албака сына Вавакорова, Вавакерь сынъ Хаджа Ахметевъ. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ, лѣта 623 ⁽⁴⁰⁾.

Отъ Господь Богъ живы и безсмертны, всѣ живые кромѣ его Бога получаютъ смерть. Сей камень поставленъ для знаку Юсупа сына Армяшева. Господи Боже, помилуй его милосердіемъ неодолимымъ, лѣта отъ Маохимета 623 ⁽⁴⁰⁾.

III.

Репортъ Правительствующему Сенату о мѣстѣ для добыванія селитры при селѣ Болгарахъ; всеподданный докладъ о селѣ Сената и резолюція Императрицы Екатерины II (копія) (*).

Въ Правительствующій Сенатъ

Отъ генерала-поручика и губернатора Казанскаго князя Мещерскаго.

Репортъ.

По полученіи изъ Правительствующаго Сената указа Ея Императорскаго Величества сего года, мая отъ 6 числа, подъ № 380, отнущеннаго въ означенное въ томъ указѣ Казанскаго уѣзда коллегіи эко-

⁽⁴⁰⁾ Съ боку помѣчено «сему камню 553 лѣта».

^(*) Извлечены изъ Сенатскихъ дѣлъ 1776 г. См. № 69 лл. 185—192.

номіи вѣдомства село Болгарь, чтобъ могъ основать мнѣніе мое въ точности по существу состоянія тамошнего, ѣздилъ я самъ и смотрѣлъ все положеніе онаго и съ дачами пашенными, сѣнокосными, лѣсными, а затѣмъ приказалъ снять планъ по инструменту землеѣрія и приношу его при семъ рапортѣ моему Правительствующему Сенату (*). По усмотрѣнію всѣхъ, по описанію значущихся на немъ мѣстъ и какъ артиллерійская контора въ представленіи Правительствующему Сенату приносила, во всей той землѣ, которая внутри вала состоитъ, есть салитра, и что и не касаясь къ той земли, на которой крестьянскіе дворы, амбары и огороды состоятъ, выварку производить можно на десять котловъ, отводя только къ варенію салитры ежегодно не болѣе 5 десятинъ, и та земля по выработаніи оставаться будетъ къ крестьянской работѣ способною, а что положеніемъ въ ономъ мѣстѣ салитреннаго завода поселеніямъ тамошнимъ не можетъ быть никакого утѣшенія подтвердила и коллегія экономіи. По разсмотрѣніи мною мѣстоположеній оныхъ, яко село Болгарь на горѣ не малой высоты, надъ которою по разстоянію рѣки Волги не далѣе 10 верстъ, въ разливъ весной и подходит вода; въ разсужденіи доставленія для варницы салитреной надобныхъ дровъ, сплавливающихся по рѣкѣ Волгѣ изъ дальнихъ лѣсныхъ мѣстъ и къ отправленію салитры удобства жъ; а крестьянамъ въ ономъ селѣ, какъ ихъ по списку къ третьей ревизіи состоитъ, двѣсти шестьдесятъ девять душъ, земли во всѣхъ ихъ дачахъ и угодьяхъ, по исчисленію на планѣ, всего 3982 десятины съ половиною, изъ того числа самой пахатной 1311 десятины, что учинится на каждую ревизскую душу безъ мала по 5 десят., а съ прочими всѣми лѣсными угодьями и сѣнокосами болѣе какъ по 15 десят., — нахожу и я заведеніемъ въ селѣ ономъ Болгарахъ завода салитронова (sic) жители тамошніе экономическіе крестьяне не могутъ быть въ оскудѣніи землю, если только для завода того отведена будетъ земля та, что при селѣ на горѣ не употребляющаяся въ пашню, означенная на планѣ въ обведенной карминомъ подъ литерою т, по исчисленію 53 десят., которой по сказанному артиллерійскою конторою, что не больше надобно къ переработыванію салитры въ годъ 5-ти дес.

(*) Плана сего при дѣлѣ нѣтъ.

земли, и будетъ ее на 10 лѣтъ поступать, а чрезъ такое время и можетъ приходить та земля въ томъ же къ полученію селитры качество, какъ и прежде была, а къ тому ежали всего вала насыпь, которой во всѣхъ его мѣстахъ широты еще въ телѣжний проѣздъ и не малую высоту имѣеть. переработывать же стануть, гдѣ можетъ быть и больше другихъ тамшенихъ мѣстъ селитры снскиваться, тѣмъ и заводъ оный довольно снабженъ будетъ. У подлиннаго подписать тако: Князь Платонъ Мещерскій.

августа 12 дня,
1776 года.

По 4-му Департаменту.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ и
Самодержицѣ Всероссійской.

Отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ

Въ артиллерію, для дѣланія пороха, селитра доставлялась по под-
рядамъ и по договорнымъ цѣнамъ, съ партикулярныхъ заводовъ, въ томъ
числѣ отъ Опошенской комисіи, которая въ 1772 году по истеченіи
последняго тогда по контракту срока, приступая къ новой поставкѣ и
возвыся противъ прежнихъ лѣтъ цѣну, просила съ провозомъ до Москвы
по 5 рублей по 25 копѣекъ за пудъ; почему артиллерійская канцеля-
рія, запрета той компаніи выварку селитры, вызывала другихъ къ тому
за сходныя цѣны охотниковъ, а между тѣмъ командировала отъ себя
офицеровъ къ обысканію земель для заведенія селитренныхъ заводовъ.
Въ 1773 году Сенатъ, примѣтя изъ представленія той канцеляріи о
заключеніи о поставкѣ селитры контракта помянутой Опошенской ком-
паніи съ повѣренныиъ, который просилъ по 3 рубля за пудъ, да за
провозъ до Москвы по 25 копѣекъ, а до Шостенскихъ въ Малороссіи
пороховныхъ заводовъ по 10 копѣекъ съ пуда, хотя и дозволилъ тотъ
контрактъ по оной цѣнѣ, если меньше не возьметъ, заключить, но въ
тоже время предписалъ ей прилагать стараніе о приведеніи къ желае-
мому успѣху казенныхъ селитренныхъ заводовъ, дабы избѣжать впредь
вреднаго для артиллеріи въ селитрѣ недостатка и слѣдующей отъ того

остановки въ дѣланіи пороха. Въ слѣдствіе того въ 774 году г-нъ генераль-фельдцейхмейстеръ и кавалеръ князь Орловъ, по представленію къ нему отъ артиллерійской канцеляріи, военной коллегіи представлялъ, что командированнымъ для отысканія ко устройству казеннаго селитреннаго завода по берегу Волги рѣки мѣсть, артиллеріи капитаномъ Федоровымъ сыскано 7 мѣсть, изъ коихъ тою канцелярією признано способнымъ для завода одно ниже Казани въ луговой сторонѣ древнее селеніе, гдѣ нынѣ состоитъ вѣдомства коллегіи экономіи село Болгары, потому что въ семь мѣсть годной къ вываркѣ селитры земли оказалось весьма довольно, такъ, что хотя на 15 котловъ варить, то въ 30 лѣтъ оную выварить не можно, къ тому-жъ дрова, золу и другіе потребныя припасы подрядами доставать можно не дорогими цѣнами, Волгою и Камою рѣками, а нѣкоторые и зимнимъ путемъ изъ ближнихъ мѣсть, сверхъ же того и вывариваемая на томъ мѣстѣ селитра въ литровѣ обходится будетъ каждый пудъ въ 2 рубля 19¹/₂ копѣекъ, и требовалъ онъ господинъ генераль фельдцейхмейстеръ отъ военной коллегіи, а коллегія отъ Сената объ отдачѣ вышеписаннаго мѣста для заведенія селитреннаго завода въ артиллерійское вѣдомство, а живущихъ въ ономъ крестьянъ о переводѣ на другое мѣсто. По сему представленію Сенатъ опредѣлилъ и посланными указами повелѣлъ: коллегіи экономіи обще съ артиллерійскою канцелярією рассмотреть, сколько подъ упомянутый заводъ надобно земли, а крестьянъ въ другое мѣсто свести и есть ли въ близости для того ихъ переселенія, или хотя въ отдаленныхъ мѣстахъ способныя земли, и изъ того опорожненія подъ заводъ мѣста какая будетъ казнѣ польза, а крестьянамъ выгода или убытокъ, на что коллегія экономіи и артиллерійской канцеляріи контора Сенату представляютъ, что на означенномъ мѣстѣ, гдѣ теперь село Болгары, прежде было Болгарское татарское городище и устроено былъ мужской Успенскій монастырь, а крестьяне были за тѣмъ монастыремъ, коихъ по 3-й ревизіи 294 души; около того мѣста простирается старинный земляной валъ, въ которомъ площади составляютъ болѣе 300 десятинъ, кромѣ вала, за валомъ же земли по крѣпостямъ у тѣхъ крестьянъ 750 десятинъ, да лѣсу поперстнаго на шесть верстъ. А вышеписаннымъ капитаномъ Федоровымъ запригнѣчено, что селитра есть въ валу, слѣдовательно изъ оной

земли не касаясь къ той, на которой крестьянскіе дворы, амбары и огороды, выварку селитры производить должно. Присутствующіе-жъ конторы артиллерійской полагають выработывать селитру не болѣе какъ на десять котловъ, и на сію пропорцію земли ежегодно надобно отводить не болѣе пяти десятинъ, да и та по выработываніи оставаться будетъ праздною и къ крестьянской работѣ способною, и хотя для дѣланія селитры и вся состоящая внутри вала земля потребна, но она выработываться будетъ не вся вдругъ, но по временамъ и не больше какъ по пяти десятинъ въ годъ, слѣдовательно таковымъ малымъ отдѣленіемъ крестьянъ экономическихъ, никакъ утѣснить не можетъ; почему и что дѣланіе селитры производимо будетъ вольнонаемными людьми, тѣхъ экономическихъ крестьянъ изъ нынѣшняго ихъ селенія въ другое мѣсто переводить не для чего, ибо они могутъ, получая за (то) плату, тутъ же работать, что какъ для казны, такъ и для нихъ собственно произведетъ пользу, и крестьяне по случаю переселенія ихъ избавятся отъ раззоренія, а коллегія экономіи не употребитъ на то никакихъ издержекъ; а по мнѣнію той коллегіи и артиллерійской конторы, нѣтъ никакого препятствія имѣть въ томъ мѣстѣ заводъ и продолжать дѣланіе селитры, ибо для надобнаго казеннаго строенія мѣсто потребно небольшой обширности, которое коллегія въ томъ краю, гдѣ оное будетъ надобно, отвести прикажетъ, а чтобъ находящаяся внутри вала пахатная земля не взята была для обработыванія хлѣбомъ посѣянная, то при самомъ первомъ вступленіи въ дѣло въ годовую часть одну отъ другой отличить и означить порядкомъ, которая часть въ коемъ году обработывана будетъ, почему крестьяне, зная о назначенной напередъ въ дѣло земли, хлѣбомъ засеивать оной не будутъ. По полученіи сего представленія, требовано о помянутомъ Болгарскомъ мѣстѣ мнѣнія и отъ господина Казанскаго губернатора, отъ котораго и присланъ снятый съ онаго по приказанію его планъ, причемъ онъ господинъ губернаторъ изъясняетъ, что и самъ онъ сіе мѣсто осматривалъ, и находитъ что заведеніемъ въ томъ селѣ Болгарахъ завода селитренова жители тамошніе, экономическіе крестьяне, не могутъ быть въ оскудѣніи землю, если только для завода того отведена будетъ земля та, что при селѣ на горѣ, не употребляющаяся въ пашню, по исчисленію 53 десятины, коей по сказанному артиллерійской конто-

рою, что не больше надобно къ переработыванію селитры въ годъ 5 десятинь, и будетъ на 10 лѣтъ поступать, а чрезъ такое время и можетъ приходить та земля въ то же, къ полученію селитры, качество, какъ и прежде была, а къ тому если всего вала насыпь (которой во всѣхъ мѣстахъ шириною въ телѣжный проѣздъ и не малую высоту имѣетъ) переработывать же стануть, гдѣ можетъ быть и больше другихъ тамошнихъ мѣстъ селитры сыскиваться, и тѣмъ заводъ оный довольно снабженъ будетъ.

По симъ обстоятельствамъ и въ разсужденіи казенной пользы, Сенатъ не находитъ никакого сомнѣнія въ отдачѣ въ вѣдомство артиллерійское подъ построеніе селитреннаго завода упомянутаго въ селѣ Болгарахъ мѣста того самаго, о которомъ Казанской губернаторъ въ мнѣніи своемъ представляетъ съ тѣмъ, что и изъ самаго Болгарскаго вала землю на выварку той селитры по годности и способности употреблять; но какъ по дѣлу и изъ вышеписанныхъ представленій примѣчаетъ, что на томъ мѣстѣ состоитъ древнее болгарское, бывшее потомъ въ татарскомъ владѣніи, городище и земляной валъ, который при произведеніи селитренной выварки отъ времени до времени разрушаясь напоследокъ можетъ истребиться, не оставя тѣхъ знаковъ древности, кои теперь въ себѣ заключаетъ, и потому безъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія Сенатъ самъ собою на объявленномъ мѣстѣ выварку селитры производить и къ тому казенный заводъ строить дозволить не осмѣливается, а подвергая все сіе (на) Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе, проситъ о томъ указа.

У подлиннаго подписано тако: Графъ Романъ Воронцовъ, Александръ Нарышкинъ, Никита Бекетовъ. Октября 6 дня 1776 года. Оберъ-секретарь Иванъ Яковлевъ.

Копія писана на трехъ листахъ средняго формата. Съ боку на лицевой сторонѣ первой половины листа помѣта: На подлинномъ послѣдовала слѣдующая конфирмація: „отдать оную землю согласно губернаторскому представленію, сохраняя сколько можно старинное строеніе;“ подъ тѣмъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина. 11 октября 1776 года. С.-Петербургъ.

III.

Планъ Казани 1773 г. и опредѣленіе Правительствующаго Сената о строящемся въ ней домѣ для губернской канцеляріи (*).

1773 года, августа 22 и ноября 14 чиселъ, по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношеніе Казанскаго губернатора господина генерала-аншефа и кавалера Фонтъ-Бранта о строящемся въ Казанѣ для губернской канцеляріи домѣ, приказали: поднести Ея Императорскому Величеству докладъ слѣдующаго содержания: въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, Казанской губернаторъ генералъ аншефъ Фонтъ-Брантъ Сенату представлялъ о полатыхъ, въ которыхъ находится Казанская губернская канцелярія, что оныя такъ ветхи, что если починкою исправить, то станетъ только въ дорогую цѣну, а прочности и надежности никакой быть не можетъ, почему предпріялъ онъ старыя полаты сломать и строить новыя по плану, учиненному на проектированную имъ по необходимости покосовъ пропорцію, а къ тому строенію кирпичъ, бутъ и известь употреблѣть назначилъ изъ заготовленныхъ для построенія въ Казанѣ на погорѣвшихъ мѣстахъ каменныхъ домовъ, деньги же, коихъ за употребленіемъ матеріаловъ изъ стараго строенія потребно пять тысячъ восемьсотъ сорокъ восемь рублей четырнадцать копѣекъ, расположилъ выдавать изъ пожалованныхъ на произведеніе тамо каменнаго строенія двухъ сотъ тысячъ рублей, однакожъ какъ сіи двѣсти тысячъ рублей пожалованы заимообразно, слѣдовательно и издержка изъ нихъ на построеніе канцелярскаго дома должна быть возвращена, то до того времени пока требующіеся на канцелярской домъ пять тысячъ восемьсотъ сорокъ восемь рублей ассигнуются, опредѣлилъ Казанской губернской канцеляріи отчислять, въ сумму двухсотъ тысячъ рублей, въ каждомъ году по пяти сотъ рублей изъ тѣхъ тысячи пяти сотъ рублей, которыя для Казанской губерніи на починку казенныхъ строеній ежегод-

(*) Планъ Казани и опредѣленіе Сената извлечены изъ хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи книги дѣламъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента по Статсъ-мониторъ и Ревизіонъ-коллегіи 1773 года (№

част.	405
общій	3976

), лл. 301—303.

но опредѣлены, а между тѣмъ требовать отъ Сената, что если въ разсужденіи нынѣшней въ деньгахъ нужды на построеніе новаго канцелярскаго дома помянутой суммы ассигновано не будетъ, то по крайней мѣрѣ, въ случаѣ нужды въ перестройкѣ по городамъ казеннаго строенія въ томъ году, въ которомъ изъ положенной на то суммы за вычетомъ для строенія губернской канцеляріи пяти сотъ рублей остающихся тысяча рублей будетъ недостатать, не повелѣно ли будетъ ко онимъ тысячамъ рублямъ сколько потребуется, однакожъ не свыше пяти сотъ рублей, паки дополнять, ибо въ прошедшихъ годахъ не только вся тысяча пять сотъ рублей безъ остатку расходилась, но еще онихъ недостаточно было, потому что многія канцелярскія и воеводскія дома и другія строенія отъ долговременности въ такую пришли ветхость, что необходимость велить совсѣмъ вновь строить. Сенатъ, получа сие представленіе, хотя тогдаже находилъ совершенную надобность въ построеніи новаго для Казанской губернской канцеляріи дома, но съ одной стороны не могъ собою вышепоказанныя деньги ассигновать, а съ другой стороны и ваше Императорское Величество всеподданнѣйшимъ докладомъ утруждать въ то время еще не осмѣлился за тѣмъ, что не имѣлъ ни плана и ниже обстоятельнаго извѣстія, на которомъ точно мѣстѣ и въ какомъ пространствѣ для губернской канцеляріи новой домъ построить предпринято, и для того посланнымъ отъ 12 мая указомъ предписалъ губернатору, дабы онъ увѣдомилъ, на которомъ точно мѣстѣ по сдѣланному уже всему городу плану строеніе новой губернской канцеляріи онъ произвестъ полагаетъ, а притомъ прислалъ бы на усмотрѣніе тому новому губернскому дому планъ и фасадъ, въ согласіе дѣлающагося для всѣхъ городовъ положенія, и не токмо безъ излишняго украшенія въ обширности сократя елико возможно, но и такъ, чтобъ послѣ губернской домъ, ежели онъ не построенъ, пристроить можно было; отдѣля только одинъ домъ отъ другаго для безопасности отъ пожара, сколько положеніе и способность мѣста дозволить, и во что съ употребленіемъ изъ стараго дома матеріаловъ построеніе новой губернской канцеляріи станеть, присовокупилъ бы смѣту. Вслѣдствіе чего отъ онаго губернатора какъ новому губернской канцеляріи дому, такъ и для узнанія мѣста, гдѣ оной строиться, городской крѣпости планы, а при томъ и во что

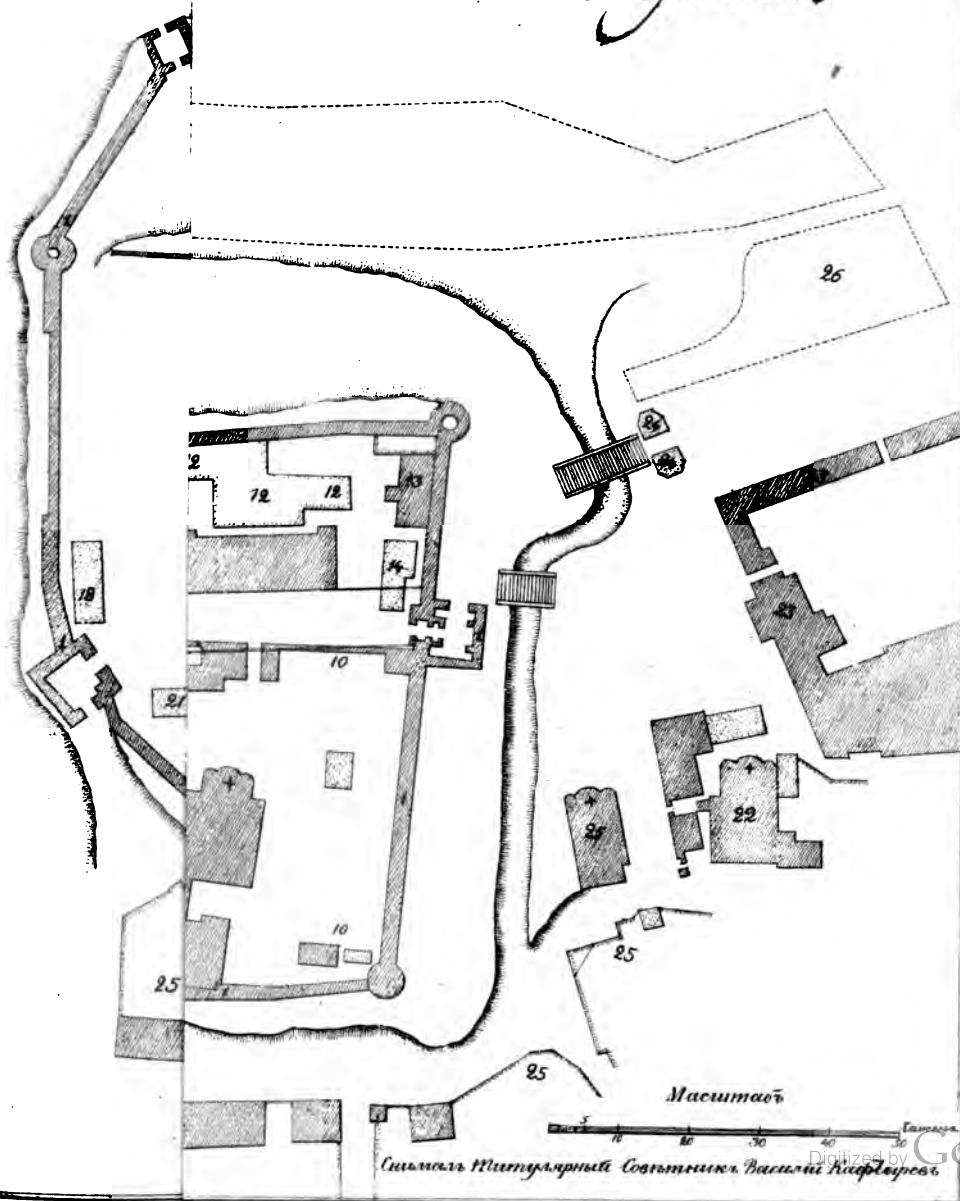
сей канцелярской домъ станетъ, смѣта въ Сенатъ присланы, съ такимъ изъясненіемъ, что планъ дому учиненъ въ сходствіе проектированнаго и вашимъ Императорскимъ Величествомъ всевысочайше апробованнаго въ Казанѣ каменнаго строенія; но что принадлежитъ до количества покоевъ, то противъ положенной въ 1749 году пропорціи назначено со излишествомъ, для того, что Казанская губернская канцелярія, по великости губерніи и разности обитающаго въ ней народа, великое и несравненное противъ прочихъ губерній множество дѣлъ имѣетъ, почему, какъ и въ изъясненіи на планѣ имянно описано, все положенное количество покоевъ необходимо потребно; въ прочемъ же представляетъ, что сей новой губернской канцеляріи домъ уже строить начать, и надѣмся (sic) оной вчернѣ нынѣшнимъ же годомъ окончить, а къ тому приступить принужденнымъ онъ былъ по той крайней необходимости, что старой домъ столько былъ опасенъ, что въ ономъ производство дѣлъ продолжать доходило до невозможности, что самое при словѣхъ его и опытомъ доказано, ибо въ одной половинѣ связи желѣзные найдены разорванными, а въ другой бывшія деревянныя совѣмъ сгнили, слѣдовательно опасность къ разрушенію того зданія близко уже настояла. Сверхъ всего началъ онъ то строеніе производить не меньше и для того, что нашелъ способъ употребить на оное денежную сумму, которой по послѣдней смѣтѣ, сверхъ выбравшихся изъ стараго дома матеріаловъ по цѣнѣ на двѣ тысячи сто четыре рубли сѣмдесятъ копѣекъ, изчислено пять тысячъ триста двадцать три рубли восемьдесятъ четыре копѣйки, отнюдь не во отягощеніе казнѣ и не заимствуя изъ другихъ никакихъ суммъ, но изъ всемилостивѣйше пожалованной отъ вашего Императорскаго Величества на вспоможеніе тамошнихъ гражданъ суммы съ возвратомъ во оную, такъ какъ и съ партикулярныхъ людей, изъ числа положенныхъ по той губерніи на починку казенныхъ строеній денегъ въ каждой годъ по пяти сотъ рублей, и хотя все сіе требовано отъ губернатора для того, чтобъ, по разсмотрѣніи расположеннаго на планѣ строенія, поднести оное на всевысочайшую вашего Императорскаго Величества конфирмацію и просить указа объ ассигнованіи на то денежной суммы, но какъ между тѣмъ губернаторъ то строеніе производить уже началъ и деньги на оное нашелъ, то теперь Сенату и не остается бо-

Планъ карминомъ. — каменныя, свѣтло-

Внѣ крѣпости.

- 1, Показаніи новоской турской монастырь.
- 2, Сѣверная. Чинный дворъ.
- 3, Артиллерійскіе формальные ворота.
- 4, Очеръ каменскіхъ церквей и обывательскіе дома.
- 5, Артиллерійскіе мѣста гдѣ кагато по спробованному плану
- 6, Артиллерійскіе строеніе.
- 7, Приписной
- 8, Гусѣрнат
- 9, Церковь Св
- 10, Спасской .
- 11, Стрѣляющая
- 12, Бывшая во
- 13, Кладовая на
- 14, Гусѣрнат

Свѣтло-
Ланотъ то Грантъ

лѣе какъ только все вышеписанное, а равно и присланные отъ губернатора планы вѣсподданнѣйше представя вашему Императорскому Величеству, ожидать высочайшаго указа, соизволите ли апробовать помянутое учиненное губернаторомъ опредѣленіе. Между тѣмъ же предписано ему отъ Сената, чтобы употребленныя на строеніе новаго канцелярскаго дому изъ пожалованной на вспоможеніе гражданамъ суммы деньги, непременно паки во оную возвращаемы были изъ числа опредѣленныхъ ежегодно для Казанской губерніи на казенныя строенія денегъ, и чтобъ онъ сіе до воспослѣдованія высочайшей вашего Императорскаго Величества резолюціи исполнялъ самымъ дѣломъ. Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената. Протоколистъ Михайла Никитинъ. Съ подлиннымъ читалъ канцеляристъ Иванъ Казаковъ.

Замѣтка о курганахъ при деревнѣ Ново-Сиверской, Рождественской волости, Царскосельскаго уѣзда.

«Разсыпанныя по нашей землѣ курганныя древности скрываютъ въ себѣ истинную, настоящую колыбель нашей народной жизни» (Забѣлинь, Исторія русской жизни съ древн. времёнъ, ч. I, Москва. 1876 Предисл. стр. VIII и IX).

Раскопки кургановъ съ научною цѣлю въ настоящее время занимаютъ не только специалистовъ археологовъ, но и изслѣдователей древней исторіи и юридическаго быта нашего отечества. Такъ профессоръ Самоквасовъ въ своей „Исторіи русскаго права“, изданной въ прошломъ году, сообщаетъ о сдѣланныхъ имъ значительныхъ раскопкахъ и вѣстѣ съ тѣмъ даетъ весьма существенныя и полезныя указанія для лицъ, которыя бы пожелали заняться этимъ предметомъ.

Если несомнѣнно то, что результаты, добытые раскопками, принесутъ громадную пользу для науки въ будущемъ, то нельзя не сказать, что и тѣ единичныя раскопки, которыя производятся въ настоящее время любителями старины, бросаютъ искру свѣта на отдаленное прошедшее.

На такое значеніе каждой раскопки въ отдѣльности указываетъ и г. Самоквасовъ въ приведенномъ сочиненіи, говоря, что *каждая древняя земляная насыпь представляетъ собою вещественный памятникъ*

нашей исторіи. Этотъ памятникъ дѣлается достояніемъ современной науки и сохраняется для будущихъ поколѣній правильною научною раскопкою, вѣрнымъ и полнымъ описаніемъ его внѣшней формы и внутренняго содержанія (*).

Побуждаясь этими основаніями, я позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ о сдѣланныхъ мною опытахъ по настоящему предмету.

Нынѣшнимъ лѣтомъ я имѣлъ случай произвести нѣсколько раскопокъ по берегамъ рѣки Оредежа (**), при деревнѣ Ново-Сиверской, Рождественской волости, Царскосельскаго уѣзда.

Берега этой рѣки, составляющей притокъ рѣки Луги, весьма живописны, причемъ, какъ и у большей части нашихъ рѣкъ, одна сторона берега отличается возвышенною крутизною, а противоположная низменностію. На этихъ то берегахъ, и именно на возвышенныхъ ихъ частяхъ, разбросаны группами курганы, относящіеся къ глубокой древности. Эти курганы, или, по мѣстному выраженію, *сотки*, находятся близъ селеній, лежащихъ по означеннымъ берегамъ, какъ то: у села Рождествена, у деревень: Межно, Большево, Старой и Новой Сиверскихъ и друг. У деревни Ново-Сиверской (иначе Вѣльско-Сиверской), гдѣ я намѣревался произвести изслѣдованія, помѣщаются по концамъ деревни, причемъ въ одной сторонѣ они скучены въ такомъ множествѣ (до 60-ти), что даютъ полное основаніе предполагать, что здѣсь нѣкогда существовало общее кладбище; на противоположной же сторонѣ деревни, у поворота рѣки, они составляютъ отдѣльныя группы въ два, три или четыре кургана, причемъ эти группы отстоятъ одна отъ другой въ десяти и бо-

(*) Самогласовъ. Исторія русскаго права. Т. I Варшава. 1878 г. стр. 208.

(**) Рѣка Оредежъ беретъ начало въ болотахъ Царскосельскаго уѣзда, въ С. З отъ села Рождествена, направляется сначала въ В., потомъ въ Ю., пересѣкаетъ сѣверо-восточную оконечность Лужскаго уѣзда и захватываетъ часть Новгородской губ.; у яма Тесова поворачиваетъ въ З., снова вступаетъ въ Лужскій уѣздъ и впадаетъ въ Лугу 18 верстъ ниже города. Длина теченія 130 верстъ. Берега Оредежа въ Царскосельскомъ уѣздѣ высоки и мѣстами круты, въ Лужскомъ уѣздѣ пологи и вообще болотисты и весьма лѣсисты. Оредежъ упоминается въ Новгородской лѣтописи уже подъ 1240 г., по тому случаю, что нѣмцы въ этомъ году изъ Коперя проникли до Тесова на Оредежъ (Географическо-Статистическій словарь Росс. Имперіи, П. Семенова. С.П.В. 1867 г. Т. III стр. 670).

лѣе саженихъ. Величина этихъ послѣднихъ сопокъ значительно больше кладбищенскихъ кургановъ; внѣшняя и внутренняя отдѣлка ихъ тщательнѣе и, какъ надо полагать по сдѣланной раскопкѣ, онѣ были богаче по находившимся въ нихъ предметамъ. Эти данныя даютъ возможность предполагать, что болѣе знатныя лица хоронились особо отъ общаго кладбища, на значительномъ разстояніи отъ послѣдняго (*). У мѣстныхъ жителей, крестьянъ (чухонъ и русскихъ), никакихъ преданій о происхожденіи сопокъ не сохранилось. Большая часть кургановъ разрыта, если не ошибаемся, трудами извѣстнаго археолога Л. К. Иванова (**), нѣкоторые распаханы самими крестьянами и уничтожены проведеніемъ проѣзжей дороги (чрезъ средину кладбища), и слѣдовательно, въ послѣднемъ случаѣ, безслѣдно пропали для науки. Но, не смотря на то, нашлись сохранившіеся въ цѣлости.

Вообще форма означенныхъ курганныхъ насыпей продолговатая, овальная, вершина (на оставшихся нетронутыми сопкахъ) — тупая, поверхность поросла толстымъ слоемъ дерна, кустарникомъ и деревьями, преимущественно соснами; основаніе кургановъ обложено крупными камнями, числомъ до 15-ти, которыхъ много въ той мѣстности. Высота кургановъ отъ 1 1/2 арш. до сажени, окружность до 8-ми саж., разстояніе отъ одной стороны основанія, чрезъ вершину, на противоположную сторону, до 4-хъ саж.

Первый и наиболѣе удачный по находкамъ курганъ, мною разрытый, находился въ группѣ четырехъ другихъ кургановъ, на возвышенномъ и крутомъ берегу, противоположномъ тому берегу, на которомъ расположена дер. Ново-Сиверская. По внѣшней формѣ курганъ этотъ былъ нѣсколько продолговатый, обросшій небольшими соснами и березнякомъ; вышина его была въ 1 1/2 арш., окружность 7 саж., разстояніе отъ основанія съ запада, чрезъ вершину, до противоположной стороны къ востоку, равнялось двумъ сажениамъ; вершина тупая. Раскопка начата

(*) Но можетъ быть и то, что тѣ и другія сопки принадлежать къ различнымъ поволаііямъ, на что мы лично не имѣемъ достаточныхъ данныхъ.

(**) Савосвасовъ стр. 184.—Сборн. Археологич. Инст. нн. I, отд. 3, стр. 72, сообщ. В. Лалана.

была съ приближительнаго центра насыпи, распространяясь во всѣ стороны кругомъ. Наблюденіе за слоями земли дало слѣдующіе результаты: по снятіи дерна и удаленіи деревьевъ, показался желтый песокъ, на поларшина, послѣ котораго рѣзко обозначился слой сѣрой, пепельнаго цвѣта, земли, перемѣшанной съ углями, обстоятельство, указывающее на существованіе обычая творить тризну надъ погребеннымъ. Этотъ слой былъ немного меньше предъидущаго и распространялся во всю ширину сопки, утолщаясь къ центру кургана. Затѣмъ слѣдовалъ вновь желтый песокъ, въ которомъ, на полторааршинной отъ самой поверхности глубинѣ, открыта была первая находка, а именно бронзовый, въ полтора вершка шириною, браслетъ, съ выбитымъ на немъ довольно оригинальнымъ рисункомъ, изображающимъ скрестившіяся линіи, между которыми выдолблены точки (рис. 2). Во всю ширину браслета сохранилась, благодаря, вѣроятно, дѣйствию металла, черная масса, около двухъ вершковъ длиною, въ которой ясно можно различить двѣ кости; на массѣ остался отпечатокъ браслета. Нѣтъ сомнѣнія, что это былъ сохранившійся остатокъ руки. Вслѣдъ затѣмъ показался черепъ, лежащій на восточной сторонѣ сопки, нѣсколько согнутый въ сторону. Приподнять черепъ въ цѣлости, не смотря на всѣ старанія, не представлялось возможности какъ потому, что кости, отъ ветхости, тотчасъ же распадались по частямъ, такъ и потому, что черезъ середину черепа, между лобною и теменною костями, проросъ корень сосны, толщиной пальца въ два, удалить который, безъ нарушенія черепа, было невозможно (*). По сторонамъ черепа найдены шесть неснятыхъ мѣдныхъ колецъ, вложенныхъ одно въ другое по три, съ небольшимъ ушкомъ, также изъ согнутой проволоки, на трехъ изъ нихъ; вѣроятно это было украшеніе для ушей, въ родѣ серегъ (рис. 3 и 4). Затѣмъ, на лѣвой сторонѣ, плотно къ черепу, лежалъ завитокъ изъ мѣдныхъ колецъ, соединяющихся между собою въ формѣ спирали, какъ бы плотная пружина (**). Это мѣдное украшеніе (рис. 1) оставило по себѣ на черепѣ зеленоватаго цвѣта слѣдъ. Обстоятельство это имѣетъ важность въ томъ

(*) Прилагаемый рисунокъ съ черепа, снятый съ фотографическаго снимка, вслѣдствіе раздѣленія отъ ветхости костей, не вполне удовлетворительно передаетъ видъ черепа.

(**) Подобные завитки находятся и въ числѣ рѣдкостей Румянцевскаго Музея.

отношеніи, что оно разрѣшаетъ любознательный вопросъ объ употребленіи этого причудливаго украшенія. Кромѣ того, вокругъ черепа плотно лежали во множествѣ небольшіе камни (булыжники). За исключеніемъ описанныхъ предметовъ, въ сопкѣ не найдено никакихъ вещей, ни остальныхъ костей, не смотря на всю внимательность, съ которою производилась работа. При продолженіи раскопки обнаружилось, что дно сопки состояло изъ плотнаго глинистаго материка, тщательно обнесеннаго твердою глиняною, смѣшанною съ мелкими камнями, стѣнкою, въ четверть аршина вышиною.

Вторая раскопка въ той же мѣстности была произведена, по указанію крестьянъ, въ полѣ, на распаханномъ уже мѣстѣ. Найденныя на межѣ вблизи большіе камни и куски побѣлѣвшихъ отъ дождей и солнца черепныхъ костей указывали, что тутъ дѣйствительно былъ курганъ, но раскопка подтвердила сдѣланное предположеніе, что плугъ пахаря окончательно стеръ съ лица земли этотъ остатокъ старины.

За отсутствіемъ другихъ нераскопанныхъ сопокъ въ этой мѣстности, я перешелъ на противоположный край деревни, гдѣ находились, какъ я уже замѣтилъ, слѣды общаго кладбища. И здѣсь большая часть кургановъ была раскопана, но было сравнительно немалое число и цѣлыхъ.

Въ разрытомъ мною, нетронутомъ курганѣ не оказалось ничего, хотя вся внѣшняя форма указывала на существованіе сопки. Кругомъ сопка была обложена большими камнями, поверхность ея обросла толстымъ дерномъ и большими корнями отъ близъ стоящихъ деревьевъ; также обнаружались слои: первоначально желтый песочный, затѣмъ пепельный съ множествомъ угля и наконецъ красноватый до самаго материка.

Слѣдующій кладбищенскій курганъ по внѣшнему виду былъ круглый; основаніе его обрамляли 15 большихъ камней. Отъ востока къ западу черезъ вершину, отъ камня до камня, оказалось 5 аршинъ, въ окружности 15, высота—аршинъ; на вершинѣ находилась впадина. При раскопкѣ, за устраненіемъ дерна, показались крупныя уголья, затѣмъ желтый песокъ въ поларшина, пепельный слой въ три вершка, съ массой мелкаго угля и затѣмъ вновь желтый песокъ, шедшій до материка, ко-

торый приходилось разбивать, вследствие крѣпости его, киркою. Въ этомъ желтомъ пескѣ, къ востоку, найдена мѣдная, въ родѣ наперстка, сломанная трубочка (рис. 5), а въ срединѣ кургана стеклянныя бусы съ черными и бѣлыми неровными полосками (рис. 6 и 7); костей же не найдено вовсе. Не смотря на столь неутѣшительные результаты, было приступлено къ раскопкѣ еще одной сопки на томъ же кладбищѣ. Сопка эта также въ основаніи своемъ, — 6 сажень —, уложена была большими камнями, имѣла форму нѣсколько продолговатую, а именно отъ В. къ З. — 5 арш., а отъ С. къ Ю. — 4 арш. Вершина ея, по снятіи дерна, оказалась обложенною небольшими камнями. Хотя внѣшняя форма кургана и внутреннее его содержаніе, а именно угольный слой, встрѣтившійся на глубинѣ одного аршина, не оставляли сомнѣнія въ томъ, что это дѣйствительно древняя сопка, — никакихъ костей и вещей въ ней не найдено.

Предположивъ, что множество сопокъ, скученныхъ вмѣстѣ, по обѣимъ сторонамъ очевидно сравнительно въ позднее время сдѣланной проселочной дороги, поднимающейся въ гору, составляло въ прежнее время одно общее кладбище, я приступилъ къ осмотру песчаныхъ стѣнъ этой дороги и нашелъ, что при прорытіи ея была захвачена часть сопокъ, разрѣзъ которыхъ, съ тѣми же слоями какъ и у прочихъ сопокъ, ясно обозначается. При этомъ я нашелъ въ первой же разрѣзанной такимъ образомъ сепкѣ какъ тѣ же характеристическіе слои, песочный и пепельный, такъ и черепныя кости, разрѣзанныя, вмѣстѣ съ сопкою, пополамъ. Сохранившаяся половина сопки снаружи была обложена большими камнями.

Въ заключеніе остается сказать объ историческомъ значеніи мѣстности, гдѣ производились раскопки. По писцовымъ книгамъ она входила въ составъ Водской пятины Новгородской земли, населенной, какъ и вся сѣверная Русь, народами Финскаго племени (Корелы, Чудь), которые долгое время сохраняли языческіе обряды, не смотря на введеніе христіанства; такъ еще въ XVI вѣкѣ, вмѣсто священниковъ, они призывали къ себѣ чуждскихъ колдуновъ (*арбуевъ*) и хоронили мертвыхъ не на кладбищахъ, а въ курганахъ и коломищахъ (†) (*). Въ настоящее время населеніе де-

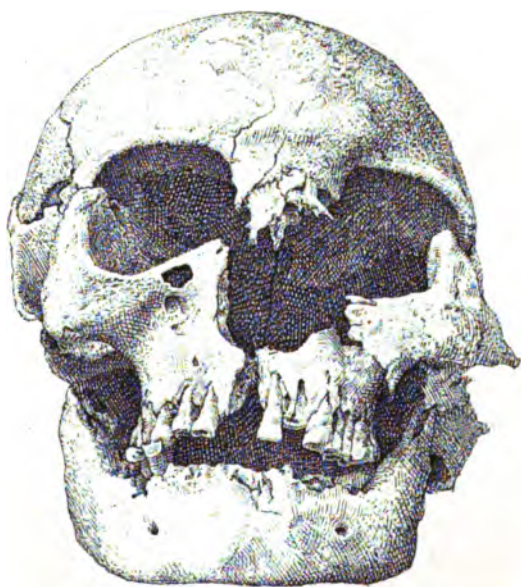
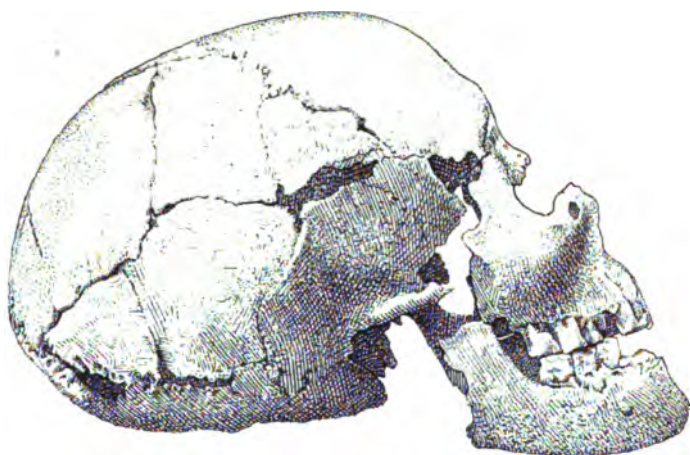
(*) *Костомаровъ*. Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ, С.П.В. 1860 г. стр. 182 и 183.

ревни Ново-Сиверской состоитъ преимущественно изъ чухонъ. Финское происхожденіе сопокъ подтверждается частію и найденными вещами, при сравненіи ихъ съ находящимися въ Румянцевскомъ музеѣ, въ Москвѣ. Впрочемъ, другіе изслѣдователи курганныхъ насыпей этой мѣстности высказываютъ мнѣніе, что находящіеся въ Царскосельскомъ уѣздѣ курганы, по всѣмъ признакамъ, могилы *славянъ Новгородскихъ* и относятся, по монетамъ здѣсь найденнымъ, къ IX, X и XI столѣтіямъ (*), т. е. къ періоду до введенія въ этой мѣстности христіанства. Во всякомъ случаѣ, слой угля и пепла, находящійся въ курганахъ, подтверждаетъ языческое происхожденіе ихъ.

Даниловъ
слушатель Института.

Примѣчаніе редакціи. Означенные въ этой статьѣ предметы, изображенные на прилагаемыхъ рисункахъ, авторъ принесть въ даръ музею Археологическаго Института.

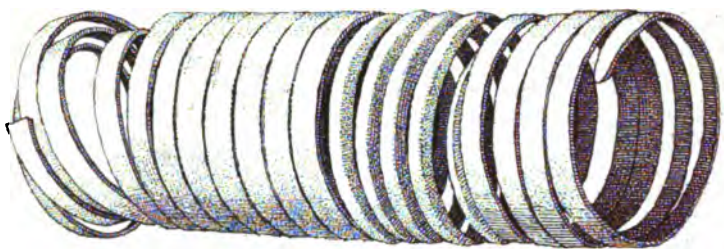
(*) Такого мнѣнія держится извѣстный изслѣдователь этой мѣстности Л. К. *Васюковскій* (см. Сборн. Арх. Инст. кн. I, отд. 3, стр. 72, сообщ. В. Лалина).

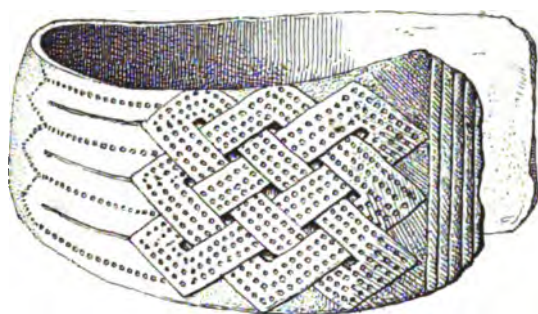
Ка стататъ Данилова

Литъ В. Прохорова.

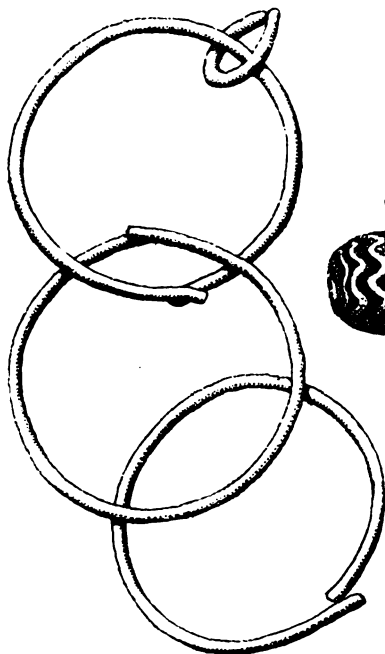
1.

2.

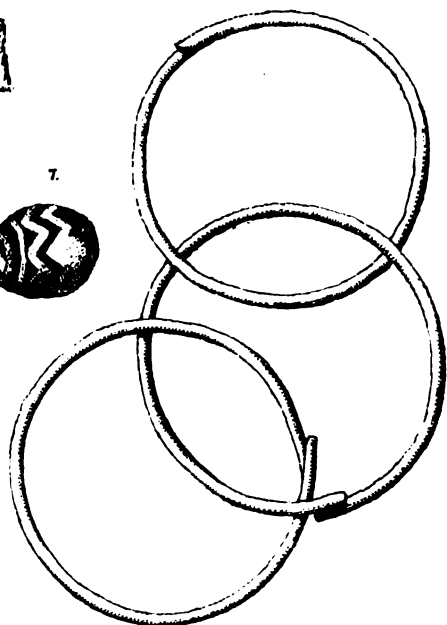
3.

5.

4.

6.

7.

Къ статѣ Данилова.

Лит. В. Прохорова.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

І.

Высочайшіе рескрипты, указы и повелѣнія.

1 (*).

Графъ Иванъ Петровичъ. Съ удовольствіемъ видѣлъ Я изъ донесенія вашего знаки привязанности ко Мнѣ жителей Московской столицы. Я поручаю вамъ изъяснить всѣмъ вышнимъ чинамъ, духовенству, дворянству и купечеству Московскому Мое отличное благоволеніе и увѣрить ихъ Моимъ именемъ, что не можетъ быть для Меня ничего пріятнѣе, какъ оправдать и совершить ихъ надежды, что всѣ желанія Мои соединяются къ тому, дабы видѣть вѣрныхъ подданныхъ Моихъ столько счастливыми, сколько по вѣрности ихъ къ престолу и свойственнымъ имъ добродѣтелямъ они того достойны. Въ прочемъ примите истинную благодарность Мою за тотъ порядокъ и устройство, коимъ мѣста управленію вашему ввѣренныя всегда наслаждались. Что принадлежитъ до предполагаемой депутаціи, Я надѣюсь самъ скоро быть въ Москвѣ и лично увѣрить, koliko пріятны Мнѣ чувства приверженности, коими жители Московскіе всегда къ монархамъ своимъ отличались. Пребываю вамъ всегда доброжелательный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
марта 25 дня 1801 года.

(*) Рескриптъ этотъ, равно какъ рескрипты и указы, помѣщенные ниже подъ №№ 2, 4—6, 8—30, 32—38, даны Московскому военному губернатору графу Салтыкову.

2.

Господинъ генералъ-фельдмаршалъ и Московской военный губернаторъ графъ Салтыковъ. Настоящее положеніе и число войскъ въ Москвѣ представляетъ возможность облегчить обывателей въ разсужденіи ихъ постоя. Я не сомнѣваюсь, что вы обратите на сію часть ваше вниманіе, а особливо примите во уваженіе привилегіи тѣхъ мѣстъ, кои отъ постоя должны быть свободны и несли его единственно по стеченію войскъ и по временному только распоряженію. Къ числу сему принадлежатъ чиновники Московскаго университета, кои какъ по правамъ заведенію сему присвоеннымъ, такъ и по роду службы ихъ повинность сія менѣе другихъ свойственна. Поручаю вамъ распорядиться сообразно сему правилу. Пребываю въ прочемъ вамъ всегда благосклонный

Въ С.-Петербурѣ,
апрѣля 7-го 1801 года.

Александръ.

3 (*).

Графъ Александръ Сергѣевичъ. Успѣхи ввѣренной попеченію вашему Академіи Художествъ по всѣмъ ея предметамъ, составляя честь вашей дѣятельности и разуму, ставятъ Меня въ пріятной обязанности изъявить вамъ Мою признательность. Опытъ трудовъ ея въ сооруженіи монумента покойному генералисимусу князю Италійскому, графу Суворову-Рымникскому принимаю Я новымъ доказательствомъ знанія, искусства и усерднаго исполненія всѣхъ тѣхъ, кои подъ руководствомъ вашимъ къ сему дѣлу употреблены были. Во изъявленіе отличнаго Моего благоволенія и во уваженіе представленія о нихъ вашего, опредѣлилъ Я имъ награды въ прилагаемомъ при семъ росписаніи означенныя. Я желалъ сими показывать особенное вниманіе Мое къ изящнымъ художествамъ и ободрити распространеніе ихъ въ Россіи. Что принадлежитъ до суммы оставшейся отъ назначенныхъ на дѣло сіе издержекъ и составляющей двѣ тысячи двѣстѣ семнадцать рублей, Я согласенъ съ предположеніемъ вашимъ, чтобъ обратить ея въ пользу Академіи для нужныхъ исправленій. Пребываю въ прочемъ вамъ всегда доброжелательный

Въ С.-Петербурѣ,
мая 12 дня 1801 года.

Александръ.

(*) Раскрытъ графу А. С. Строганову.

4.

Господинъ генералъ-фельдмаршалъ и Московской военный губернаторъ графъ Салтыковъ. Распоряженіи о постояхъ вами сдѣланныя и въ донесеніи вашемъ отъ 9-го сего мѣсяца изображенныя, утверждая въ ихъ силѣ, нахожу справедливымъ и возвращеніе тѣхъ суммъ, кои съ чиновниковъ, сей повинности неподлежащихъ, доселѣ были собраны и кои по изчисленію составляютъ не болѣе восьми тысячъ рублей. Что принадлежитъ до предположенія вашего, чтобъ не только собственные дома сихъ чиновниковъ, но и самыя квартиры, въ коихъ они по найму живутъ, отъ поста на будущее время освобождать, Я считаю нужнымъ ограничить сіе послѣднее обстоятельство тѣмъ, чтобъ одни только тѣ комнаты въ расчетъ поста не полагались, кои дѣйствительно они по найму занимаютъ, иначе цѣлыя дома подъ предлогомъ симъ въ отягощеніе другимъ отъ поста отбывать станутъ, какъ то и на самомъ опытѣ неоднократно уже бывалось. Предоставляя вамъ на сей случай постановить нужныя предосторожности, пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
мая 15-го 1801 года.

5.

Господинъ генералъ-фельдмаршалъ, Московскій военный губернаторъ, графъ Салтыковъ. Для приготовленія всего нужнаго къ совершенію священнаго обряда Нашего коронованія въ Москвѣ, признали Мы за благо составить особенную комиссію подъ предсѣдательствомъ назначеннаго верховнымъ маршаломъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Юсупова. Сія комиссія, сдѣлавъ всѣ потребныя здѣсь распоряженія, немедленно отправится въ Москву и откроетъ тамъ свое дѣйствіе, сообразно даннымъ ей отъ Насъ повелѣніямъ, къ исполненію коихъ препоручаемъ вамъ съ своей стороны всемѣрно содѣйствовать, подавая нужныя по всѣмъ частямъ пособія, коихъ она отъ васъ требовать будетъ. Пребываемъ въ прочемъ вамъ благосклонны

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
мая 20-го 1801 года.

6.

Графъ Иванъ Петровичъ. Получивъ Я при донесеніи вашемъ планъ и смѣту проектированному каменному берегу Москвы рѣки противъ воспитательнаго дома и моста чрезъ рѣку Яузу, то хотя и нахожу Я, что весьма бы полезно было оное сдѣлать, но по неимѣнію въ казначействѣ теперь достаточно денегъ, которыя на сіе употребить можно, представляю исполненіе онаго проекта до первой возможности ассигновать требуемую сумму для сей постройки.

Александръ.

Іюня 4 дня 1801 года,
С.-Петербургъ.

7.

Господинъ генералъ-отъ-инфантеріи и Санктъ-Петербургской военной губернаторъ Голенищевъ-Кутузовъ. Съ крайнимъ неудовольствіемъ доходитъ до свѣденія Моего, что карточная азартная игра многими законами запрещенная и никакимъ благоустроенномъ правительствомъ нетерпимая, къ сожалѣнію производится въ здѣшней столицѣ безъ зазору и безъ страха. Признавая зло сіе вреднѣйшимъ въ своихъ послѣдствіяхъ, нежели самое открытое грабительство, коего оно есть благовидная отрасль и зная сколь глубоко при малѣйшемъ попущеніи можетъ оно пустить свои корни въ сихъ скопищахъ разврата, гдѣ толпа безчестныхъ хищниковъ съ хладнокровіемъ обдумавъ раззореніе цѣлыхъ фамилій изъ рукъ неопытнаго юношества или нерасчетливой алчности, однимъ ударомъ изторгаютъ достояніе предковъ, вѣкамъ службы и трудовъ уготованное и изпровергая всѣ законы чести и чловѣчества, безъ угрызенія совѣсти и съ челомъ безстыднымъ нерѣдко поглощаютъ даже до послѣдняго пропитанія семействъ невинныхъ, Я признаю справедливымъ обратить всю строгость закона на сіе преступленіе и дабы остановить въ самомъ началѣ гибельное его дѣйствіе, Повелѣваю вамъ неослабое имѣть бдѣніе и наблюденіе, дабы запрещенныя игры отнюдь и нигдѣ не были производимы, и чтобъ вы принявъ всѣ мѣры къ открытію такового дѣйствія, гдѣ бы оно не таилось, виновныхъ въ ономъ безъ всякаго различія мѣстъ и лицъ приказали брать подъ стра-

жу и отсылать къ суду, донося Мнѣ въ тоже время о именахъ ихъ и всѣхъ ихъ сообщниковъ. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

С.-Петербургъ,
іюля 11 дня 1801 года.

8.

Графъ Иванъ Петровичъ. Съ даннаго отъ Меня Санкт-Петербургскому военному губернатору объ истребленіи запрещенной карточной игры указа препровождаю къ вамъ списокъ съ тѣмъ, дабы согласныя съ онымъ и въ Московской столицѣ къ искорененію зла сего мѣры приняты были. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Въ С.-Петербургѣ,
іюля 11-го 1801 года.

Александръ.

9.

Графъ Иванъ Петровичъ. Увѣдомился Я, что Московское дворянство, руководствуемо примѣромъ вашимъ, положило составить нѣкоторую сумму для строеній, производимыхъ въ Москвѣ по случаю Моей коронаціи. Подвигъ сей принимаю Я знакомъ лестнаго Мнѣ усердія, и какъ васъ, такъ и дворянство за оный благодарю; но въ тоже время считаю нужнымъ примѣтить, что взносъ таковой по предмету его считаю Я излишнимъ, тѣмъ болѣе, что на всѣ нужныя по части сей издержки назначена уже Мною достаточная сумма. Во всякомъ случаѣ, гдѣ общими силами было бы предположено основать какое либо общественное заведеніе, какъ то: школу, домъ призрѣнія бѣдныхъ, больницу, Я радъ раздѣлить съ дворянствомъ честь такового подвига; но зданія, на время устрояемыя и вмѣстѣ съ случаемъ перейти долженствующія, не могутъ сами по себѣ составить предмета общихъ пожертвованій, коихъ побужденія несравненно съ большею пользою на государственныя устроенія могутъ быть обращаемы. Я увѣренъ, что, познавъ Мои мысли о семъ предположеніи, сообразно тому не оставите вы распорядиться и внушить дворянству, что любовь ихъ и привязанность составлять будетъ пріятнѣйшее сердцу Моему приношеніе и истинное украшеніе Моей коронаціи. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ
августа 8-го 1801 года.

10.

Графъ Иванъ Петровичъ. Желая облегчить жителей обѣихъ столицъ въ ихъ повинностяхъ, торговлю, промыслы и домашнее каждаго состояніе тяготящихся, и вмѣстѣ зная, что при настоящемъ разпредѣленіи городскихъ доходовъ, при существующемъ нынѣ образѣ управленія и положенія мѣстъ на иждивеніи столицъ состоящихъ, нельзя, не остановивъ источниковъ ихъ содержанія, отмѣнить сихъ повинностей, Я принялъ въ соображеніе опыты управленія до введенія ратгаузовъ бывшаго и того, которое приняло съ ними свое существованіе, и изъ сравненія ихъ удостовѣрился, что тишина, безопасность и правый судъ, существенные предметы всякаго внутренняго управленія, столько же были нарушимами, когда они были охраняемы дѣйствіемъ городского положенія, устава благочинія и учрежденіями о губерніяхъ, какъ и въ послѣдующее время, но неоравненно съ большими льготами для всѣхъ состояній, съ удобствами для торговли, съ выгодами для промысловъ и наконецъ съ меньшими и почти нечувствительными налогами. Сіе разсужденіе само собою руководствовало бы къ тому, чтобъ образъ городского управленія въ столицахъ обратить на прежнія его правила, съ утвержденіемъ городского положенія повсемѣстно паки силу свою возпріавшія; но какъ съ одной стороны преобразование таковое въ только обширномъ кругѣ дѣлъ требуетъ предварительно обдуманнаго порядка, въ которой бы могли они перейти не прерывая своего законнаго движенія, а съ другой и мѣста существовавшія на основаніи городского положенія, по настоящему количеству дѣлъ и по множеству переменъ въ теченіи времени введенныхъ, нынѣ при возстановленіи ихъ могутъ быть недостаточны или въ своемъ составѣ, или въ количествѣ исполнителей, и какъ всѣ сіи соображенія зависятъ отъ множества мѣстныхъ познаній и наблюденій; того ради и призналъ Я нужнымъ прежде рѣшительнаго по сей части постановленія возложить на васъ, собравъ всѣ свѣденія относящіяся какъ къ настоящему управленію ввѣренной вамъ столицы, такъ и къ бывшему до него, изъ сравненія ихъ извлечь и представить Мнѣ начертаніе, на коемъ бы можно было безъ смѣшенія порядка основать лучшее устройство городского въ столицахъ управленія съ успѣшнымъ теченіемъ дѣлъ, съ охраненіемъ личной и имущественной безопасности и съ мень-

шими издержками сопряженное. Въ семъ начертаніи означите вы, какіе по существу его нужно будетъ противъ нынѣшняго сдѣлать перемѣны, или дополненія, какія на каждое мѣсто потребны будутъ суммы, изъ какихъ источниковъ удобнѣе будетъ суммы сіи заимствовать, какое изъ того произойдетъ уменьшеніе въ городскихъ расходахъ и какія въ слѣдствіе сего уменьшенія повинности отмѣнить для жителей выгоднѣе будетъ. Сіе послѣднее уваженіе полагаю Я главною и единственною цѣлю сего преобразованія, и слѣдовательно ее наиболѣе во всѣхъ предположеніяхъ вашихъ имѣть въ виду должно. При семъ не оставите вы принять на уваженіе и единовременный поземельный сборъ для строенія казармъ установленный, и приведа его въ совершенную ясность сообразно той же цѣли и настоящему числу войскъ, сдѣлаете къ окончанію его и возврату суммъ въ казенныя мѣста лучшій и удобнѣйшій расчетъ, какой по обстоятельствамъ представится можетъ. Въ прочемъ какъ слухъ о перемѣнѣ, возбудивъ преждевременно вниманіе, можетъ отвлечь исполнителей отъ усерднаго прохожденія настоящей ихъ службы и ослабить въ нихъ напряженіе къ должности, а въ жителяхъ, разлившихся отъ одного къ другому, можетъ произвести коснѣніе, или и отбывательство въ отправленіи ихъ повинностей: то не оставите вы въ исполненіи сего порученія сокрыть его всѣми извѣстными вамъ средствами отъ пытливости у всякаго разглашенія. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
августа 14-го 1801 года.

11.

Графъ Иванъ Петровичъ. Получивъ рапортъ отъ комисіи о коронаціи, что Московское купеческое общество представляетъ десять тысячъ рублей на устроеніе воротъ приготовляемыхъ ко времени Моего коронованія, Я поручаю вамъ объявить тому обществу отъ имени Моего благодарность за его ко Мнѣ усердіе; но что денегъ сихъ Я не позволилъ принять по тѣмъ уваженіямъ, каковыя ознаменовалъ Я въ письмѣ Моемъ къ вамъ отъ 8-го сего мѣсяца по случаю подобнаго же приношенія отъ благороднаго дворянства Московскаго. Жители тамошней столицы, коихъ знаки преданности ко Мнѣ Я столь часто встрѣчаю съ истиннымъ удовольствіемъ, не оскорбятся Моимъ отрицаніемъ и конечно изоб-

рѣшутъ лучшее употребленіе изъ своихъ стяжаній, нежели пожертвованіе оными на временное и бесполезное украшеніе. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
августа 28-го 1801 года.

12.

Графъ Иванъ Петровичъ. Прилагая при семъ списокъ содержащимся въ здѣшнихъ тюрьмахъ за долги, коиѣхъ заплатить они оказались не въ состояніи, повелѣваю вамъ всѣхъ означенныхъ въ томъ списокѣ людей приказать тотъ часъ освободить, заплатя кредиторамъ ихъ должныя ими деньги отъ лица Моего и Любезной Супруги Моей; на какое употребленіе доставлено къ вамъ будетъ изъ кабинета двадцать двѣ тысячи восемь сотъ семьдесятъ три рубли двадцать двѣ копейки съ четвертью. Чтожъ касается до тѣхъ должниковъ, отъ коихъ на претензіи къ нимъ объявленные происходитъ споръ, Я желаю, чтобъ вы подтвердили мѣстамъ, гдѣ дѣла объ нихъ производятся, о скорѣйшемъ рѣшеніи оныхъ по законамъ. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ Москвѣ,
октября 7-го 1801 года.

13.

Графъ Иванъ Петровичъ. Вручитель сего коллегскій совѣтникъ Каразинъ оставленъ Мною въ Москвѣ на нѣкоторое время для пріисканія въ здѣшнихъ архивахъ историческихъ свѣдѣній. Онъ Мнѣ лично извѣстенъ съ хорошей стороны, почему и пріятно Мнѣ поручить его въ ваше особенное благорасположеніе. Пребываю въ прочемъ вамъ доброжелательный

Александръ.

Получень 18 октября 1801 года.

14.

Графъ Иванъ Петровичъ. Съ крайнимъ удивленіемъ узналъ Я, что, не взирая на точное запрещеніе азартной карточной игры въ указѣ

11 іюля сего года изображенное и что для Меня еще страннѣе, вопреки личному Моему во время пребыванія Моего въ Москвѣ приказанію и вашему удостовѣренію, зло сіе въ Московской столицѣ во всей силѣ его существуетъ и отъ дѣянія полиціи или укрывается ненаказанно, или, можетъ быть, и терпится ею въ явное должності ея преступленіе. Отъ чести и довѣрія ко Мнѣ вашего я ожидаю, что не сокроете вы отъ Меня, узнавъ по точномъ и безгласномъ розысканіи, кто именно наиболѣе въ сей игрѣ замѣченъ, гдѣ благовидное сіе грабительство находитъ себѣ пристанище и кто главные его сообщники. Единое истинное и на свойственномъ вамъ прямодушіи основанное всѣхъ обстоятельствъ сего безпорядка описаніе можетъ изгладить непріятныя впечатлѣнія къ огорченію Моему сими открытіемъ Мнѣ причиненныя. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
декабря 9-го 1801 года.

15.

Графъ Иванъ Петровичъ. До свѣдѣнія моего дошло, что купецъ Венкъ, составивъ посредствомъ лотереи знатный капиталъ и приобрѣта покупкою въ Москвѣ и въ окрестностяхъ ея дома, объявилъ себя въ другой уже разъ банкротомъ и въ уплату долговъ своихъ представилъ одни скупленные имъ за дешевую цѣну вексели князя Александра Голицына. Ежели подлогъ столь явный и преступленіе устава о банкротѣхъ толико вопіющее въ Московской столицѣ терпимо: то оставляю Я вамъ самимъ судить, какое долженъ Я сдѣлать заключеніе и вообще о дѣйствіи тамошняго правленія въ исполненіи законовъ. Измѣрте въ собственной вашей справедливости все пространство злоупотребленій отъ такого послабленія родиться могущихъ, и въ числѣ оныхъ назначте сами мѣсто тому неизмѣримому злу, какое неминуемо должно возникнуть, когда твердя непрерывно на словахъ о силѣ закона, на самомъ дѣлѣ правительство будетъ подвергать его посмѣянію, ненаказанно терпя столь открытое его разторженіе; взвѣсте всѣ сіи разсужденія и судите потомъ, съ какимъ огорченіемъ Я узналъ о семъ происшествіи и сколь насто-

ательно требую отъ васъ точныхъ и справедливыхъ о всѣхъ подробностяхъ его объясненій. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
декабря 9-го 1801 года.

16.

Графъ Иванъ Петровичъ. Съ крайнимъ удивленіемъ узналъ Я, что въ Москвѣ въ трактирѣ называемомъ Цареградскимъ въ домѣ князя Долгорукова заведено пристанище разврата; что тамъ содержатся публичныя дѣвки разныхъ цѣнъ и послѣ сладострастныхъ вечеринокъ убѣжища для ночлеговъ. Естьли зло сіе въ столицахъ бываетъ терпимо: то по крайней мѣрѣ нигдѣ и въ самыхъ развращенныхъ городахъ не дозволено ему быть въ трактирахъ, учрежденныхъ для пристанища пріѣзжающимъ и для благопристойнаго препровожденія времени людей извѣстнаго состоянія. Я поручаю вамъ удостовѣриться въ истинѣ сего извѣстія и со всею точностію Мнѣ донести; а между тѣмъ немедленно принять мѣры къ изстребленію сего постыднаго для правительства разврата. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
декабря 13-го 1801 года.

17.

Графъ Иванъ Петровичъ. За успѣшное произведеніе подъ главнымъ руководствомъ вашимъ торговъ на винный откупъ по Московской губерніи примите истинную мою благодарность. Чиновникамъ въ семь содѣйствовавшимъ и отлично отъ васъ одобреннымъ опредѣлил Я усердію ихъ и службѣ соразмѣрныя награды давъ повелѣніе выдать Московскому гражданскому губернатору Аршеневскому десять тысячъ рублей, совѣтнику казенной палаты по винной экспедиціи графу Санти двѣ тысячи рублей, прочимъ членамъ той палаты годовые ихъ оклады, да на канцелярію двѣ тысячи рублей; губернскому прокурору Безсонову орденъ святныя Анны 2-го класса и вице-губернатору Кушникову чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, о чемъ и поручаю вамъ имъ объявить. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
декабря 13-го 1801 года.

18.

Графъ Иванъ Петровичъ. Три рапорта ваши на указы Мои о карточной игрѣ, о банкротствѣ Венка и о развратѣ въ Царегородскомъ трактирѣ я получилъ: изъ нихъ вижу Я, что заключенія Мои по симъ дѣламъ принявъ слѣдствіемъ личнаго на васъ неудовольствія, поколебались вы въ той увѣренности, какую правота служенія вашего всегда давала вамъ на Мое благоволеніе. Я считаю справедливымъ на сіе вамъ изъяснить, что никогда дѣлъ службы не сливалъ Я съ понятіемъ Моимъ о лицахъ и давъ вамъ принѣтити впечатлѣніе, произведенное во Мнѣ извѣстіемъ о сихъ злоупотребленіяхъ, Я хотѣлъ только означить и образъ Моихъ о нихъ мыслей и сколь они Мнѣ кажутся огорчительны и до какой степени желаю Я, чтобъ они изтреблены были. Ни мало не колебался Я при семъ ни въ довѣренности Моей къ вамъ, ни въ томъ уваженіи, какое Я всегда сохраняю къ личнымъ свойствамъ и служенію вашему. Съ тою же самою откровенностію и нелицепріятіемъ изъяснилъ бы Я Мои мысли по дѣламъ службы всякому другому; но единой дознанной опытами правотѣ и благонамѣренной ревности къ пользамъ отечества могу Я дать въ понятіяхъ Моихъ то мѣсто личнаго уваженія, какое вы доселѣ занимали и занимаете непоколебимо. Препываю вамъ доброжелательный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
декабря 28-го 1801 года.

19.

Графъ Иванъ Петровичъ. Во время присутствія Моего въ Москвѣ осматривая разныя челоѣколюбивыя публичныя заведенія, между прочимъ видѣлъ Я, что зданіе, въ коемъ помѣщается градская больница подъ именемъ Екатерининской извѣстная, по ветхости своей требуетъ важныхъ исправленій или лучше сказать новаго устроенія. Я знаю, что въ числѣ государственныхъ нуждъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ должны занимать сего рода заведенія и казна не можетъ лучшаго употребленія здѣлать изъ своихъ доходовъ какъ обращая часть ихъ на подобныя устроенія. Но какъ по предназначенію ихъ представляютъ они собою предметъ общей благотворительности, и какъ изъ неоднократныхъ опытовъ извѣстно Мнѣ расположеніе благороднаго Московскаго дворянства на

всякій подвигъ, соединяющій въ себѣ общую пользу и помощь страждущему человѣчеству: то прежде, нежели рѣшился Я сдѣлать по сей части со стороны казны какое-либо назначеніе, жалеть бы Я, чтобы, приведя на память дворянству тѣ совѣты, кои въ отзывѣ на представленіе его о взносѣ известной суммы на коронацію Мою отъ 8-го августа сего года Я сдѣлалъ, обратили вы мысли и любовь его къ отечественнымъ заведеніямъ на устроеніе сей больницы и узнавъ съ нѣкоторою достовѣрностію, до какой степени можетъ простираться благое его дѣяніе, донесли-бы Мнѣ о томъ, дабы могъ Я раздѣлить съ нимъ честь сего устроенія назначивъ лично отъ себя известную на сіе сумму. Въ прочемъ пребываю вамъ благосклонный.

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
декабря 28-го 1801 года.

20.

Графъ Иванъ Петровичъ. Узнавъ изъ рапорта вашего и изъ другихъ донесеній въ то же время до Меня дошедшихъ всѣ подробности, бывшія при разсужденіи Московскаго дворянства о добровольномъ сборѣ на человеколюбивыя заведенія, по содержанію оныхъ поручаю вамъ: *во первыхъ*, изъяснить Московскому благородному дворянству признательность Мою за подвигъ его составить стотысячный капиталъ на богоугодныя дѣла; *второе*, дворянамъ, пожелавшимъ имѣть свѣденіе о употребленіи собранныхъ съ нихъ въ прежнія времена на построеніе казенныхъ зданій денегъ, считаю Я справедливымъ удовлетворить въ семъ требованіи относительно тѣхъ только суммъ, на взносъ коихъ добровольнымъ ихъ согласіемъ они вызвались и кои ими были внесены не въ видѣ повинности правительствомъ наложенной, но въ видѣ усерднаго ихъ пожертвованія, бывъ обращены и въ употребленіе избранными изъ сословія ихъ исполнителями; честь сихъ самыхъ лицъ требуетъ; чтобы дворянство удостоувереніемъ таковымъ какъ бы запечатлѣло свою къ нимъ довѣренность. Что принадлежитъ до суммъ собранныхъ съ разныхъ состояній по общему расположенію государственныхъ нуждъ въ видѣ поземельной повинности и употребленныхъ мѣстами и лицами отъ правительства къ сему предназначенными: отчетъ въ оныхъ не принадлежитъ никому кромѣ того

же самого правительства, которое ими располагало. Я увѣренъ, что признавъ силу сихъ уваженій и различивъ праведныя требованія отъ несовмѣстныхъ притязаній, вы откроете дворянству всѣ пути доставить себѣ удостовѣреніе въ дѣйствительномъ исполненіи добродѣтельныхъ его предположеній, отдавъ на его волю составить для сего особый комитетъ, или избрать всякой другой способъ, каковой удобнѣйшимъ и легчайшимъ представится ему можетъ. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
января 5-го 1802 года.

21.

Графъ Иванъ Петровичъ. Въ разсужденіи, что настоящему троюру срокъ уже истекаетъ, Я позволяю въ Московскомъ дворянскомъ клубѣ или благородномъ собраніи быть баламъ, увѣренъ будучи, что отъ такого дозволенія не подастся поводъ ни къ какому соблазну или пересудамъ, и что напротивъ дворянское общество доставленіе ему сихъ невинныхъ увеселеній приметъ новымъ доказательствомъ Моего къ нему уваженія. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
января 20-го 1802 года.

22.

Графъ Иванъ Петровичъ. Получивъ донесеніе ваше отъ 16 сего мѣсяца, по чрезвычайности случая въ немъ описаннаго, Я съ нетерпѣливостію буду ожидать вашего увѣдомленія о подробнѣйшихъ изслѣдованіяхъ на мѣстѣ отъ васъ порученныхъ и какое заключеніе здѣлаютъ въ университетѣ о родѣ и свойствѣ низпадшихъ изъ облаковъ червей; а между тѣмъ для равномѣрнаго ихъ испытанія и здѣсь людьми ученаго общества, желалъ бы Я, чтобъ вы доставили оныхъ нѣсколько ко Мнѣ. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
января 21-го 1802 года.

Графъ Иванъ Петровичъ. При настоящемъ устроении городского въ обоихъ столицахъ управления, приводя въ равновѣсїе доходы ихъ съ необходимыми издержками и уменьшеніемъ послѣднихъ, ища средствъ облегчить повинности, нахожу, что во всѣхъ мѣрахъ на сей конецъ Мною положенныхъ, недостаетъ важнѣйшаго для спокойствія жителей обстоятельства—увѣренности, что всѣ тяжести на нихъ лежащія суть необходимое слѣдствіе того состоянія, въ коемъ они находятся, что они возложены правительствомъ по усмотрѣнію общественныхъ нуждъ, и что каждой не болѣе и не менѣе ихъ несетъ, какъ сколько по роду, жительству и званію своему въ общемъ расположеніи нести онъ долженъ.

Увѣренность сію поставляю Я не только вѣрнымъ основаніемъ къ успокоенію обывателей и къ безпрекословному исполненію ихъ обязанностей, но и надежнѣйшею мѣрою къ тому, чтобъ думы въ требованіяхъ, а полиціи во взысканіяхъ съ жителей повинностей ограждены были разъ навсегда отъ всѣхъ прерѣканій, подозрѣній и жалобъ на произвольныя распоряженія: когда каждый обыватель будетъ знать, какія именно повинности изъ существовавшихъ доннѣ вносить деньгами. или отправлять натурою онъ обязанъ, тогда не можетъ имѣть мѣста никакое прекословіе, тогда будетъ исправлять онъ все безотговорочно или останется безъотвѣтенъ предъ правительствомъ.

Убѣждаемъ сими причинами, Я призналъ нужнымъ учредить въ обоихъ столицахъ комитеты, составленные изъ особъ избранныхъ по одному члену отъ дворянства, имѣющаго дома и купечества, съ присоединеніемъ къ нимъ двухъ членовъ отъ правительства.

Обязанность сихъ комитетовъ будетъ привести въ совершенную ясность всѣ городскіе необходимые денежные расходы и личныя повинности, изчислить по массѣ ихъ общую потребность городскихъ сборовъ, различить доходы экономическіе, по правамъ городу присвоеннымъ вступающіе, отъ налоговъ въ дополненіе отъ обывателей собираемыхъ и сія послѣдніе, такъ какъ и повинности натурою отправляемыя, приведа въ уравненіе, сдѣлать общее положеніе, изъ коего бы каждой обыватель могъ видѣть всѣ свои по городу обязанности, какъ денежные, такъ и

личныя и тѣмъ самымъ быть удостовѣреннымъ, что требованія думы и полиціи не на произволѣ ихъ, но на жѣрѣ правительствомъ утвержденной основаны.

Поручая вамъ предложить дворянству и купечеству Московскому о выборѣ таковыхъ членовъ, Я желаю, чтобъ вышѣ съ тѣмъ представили вы мнѣ двухъ изъ достойнѣйшихъ людей для назначенія ихъ со стороны правительства.

По составленіи сего комитета, Я не оставлю снабдить его подробнымъ наставленіемъ, какъ о предметѣ упражненій его, такъ и о способахъ ихъ производства, какъ скоро получу отъ васъ о томъ донесеніе. Въ прочемъ пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
февраля 11-го 1802 года.

24.

Графъ Иванъ Петровичъ. Въ соотвѣтствіе той откровенности, какую Я отъ васъ съ удовольствіемъ на многихъ опытахъ видѣлъ, нахожу справедливымъ обратить къ свѣденію и вниманію вашему дошедшіе ко мнѣ слухи, что при возстановленіи въ Москвѣ управы благочинія оставлены въ прежнемъ дѣйствіи многія правила съ уставомъ ея не согласныя и при настоящемъ дѣлѣ порядкѣ безъ замѣшательства ихъ существовать не могущія; что полицмейстеры, коихъ существенная должность по уставу есть присутствіе и разборъ дѣлъ въ управѣ благочинія, принимаютъ въ домахъ своихъ ежедневные отъ приставовъ рапорты, и что даже архитекторы, при полиціи состоящіе, уполномочены на имя ея принимать прошенія, безъ вѣдома и приказанія управы сочиняя на строеніе планы представлять ихъ на утвержденіе не тѣмъ порядкомъ, что закономъ для сихъ дѣлъ предназначено, но тѣмъ обрядомъ, которой заведенъ былъ во время управленія конторы строеній, нынѣ упраздненной. Еслии всѣ сіи отступленія дѣйствительно существуютъ, Я поручаю вамъ ихъ пресѣчь и ввести управу благочинія въ полное ея дѣйствіе на точномъ основаніи полицейскаго устава и вновь изданныхъ для обѣихъ столицъ положеній: безъ сего единообразія въ правилахъ, изъ сліянія разныхъ системъ въ одной части, естественно должно

послѣдовать смѣшенію въ начальствѣ и безпорядокъ въ подчиненныхъ.
Въ прочемъ пребываю вамъ благосклонный

Въ С.-Петербургѣ,
марта 20-го 1802 года.

Александръ.

25.

Графъ Иванъ Петровичъ. Я крайне сожалѣю, видя изъ донесенія
вашего объ открытіи въ Москвѣ комитета, что учрежденіе его относитъ
вы къ личному противъ васъ неудовольствію; и хотя послѣ доказательствъ,
какія имѣете вы на Мою къ вамъ довѣренность, излишно-бы казалось
еще отвергать озабочивающія васъ сомнѣнія, но приписуя ихъ тому же
самому усердію вашему къ службѣ и строгому ощущенію чести, которое
Я всегда въ васъ съ удовольствіемъ находилъ, Я считаю справедливымъ
еще разъ васъ успокоить, изъяснивъ вамъ точныя побужденія, къ учреж-
денію комитета Меня руководившія. Къ вамъ конечно неоднократно
доходили жалобы Московскихъ жителей на неравное и произвольное по-
винностей расположеніе: по крайней мѣрѣ ко Мнѣ и слухи и жалобы
таковыя много разъ доходили. Они могли быть не всегда основательны,
но тѣмъ не менѣе надлежало или отвергнуть ихъ, или успокоить, и
какой могъ быть лучший къ тому способъ какъ сдѣлавъ таковое уста-
новленіе. Я никогда не ставлю на непосредственной отчетъ главному
начальнику, а особливо начальника толь обширной части, какъ ваша,
всѣ злоупотребленія, какія въ подробностяхъ встрѣтятся могутъ; но
съ другой стороны нельзя и начальнику ручаться, чтобы ихъ не было.
Когда доходятъ на нихъ жалобы и когда здѣсь такъ сказать подъ гла-
зами главнаго правительства таковыя же открыты и доказаны. Въ про-
чемъ есть-ли бы причину ихъ находилъ Я собственно въ васъ и въ
вашемъ управленіи, Я сказалъ-бы вамъ сіе съ тою же откровенностію,
съ какою Я привыкъ во всемъ къ вамъ обращаться и не захотѣлъ-бы
во вредъ цѣлой части толико важной скрывать отъ васъ недостатки ея
или исправлять ихъ побочнымъ образомъ. Я увѣренъ, что размысливъ
о семъ подробнѣе, вы удалите отъ себя беспокоящее васъ предубѣжде-
ніе и пребудете удостовѣрены, что Я не преставаю быть вамъ всегда
благосклоннымъ

Въ С.-Петербургѣ,
апрѣля 8-го 1802 года.

Александръ.

26.

Графъ Иванъ Петровичъ. Санктпетербургское Вольное Экономическое Общество представило Мнѣ предположеніе его о сочиненіи общаго Россіи описанія по части земледѣлія и сельскаго хозяйства. Къ составленію сего полезнаго сочиненія ему нужно будетъ собрать съ самыхъ мѣстъ разныя свѣденія, почему и расположилось Общество сообщивъ всѣмъ начальникамъ губерній начертаніе тѣхъ предметовъ, кои въ планъ сего творенія входятъ, просить содѣйствія ихъ въ скоромъ и подробѣйшемъ доставленіи сихъ свѣденій, назначивъ при томъ и пристойныя награды лицамъ, кои будутъ въ составленіи ихъ трудиться. Принявъ съ удовольствіемъ столь полезное Общества Экономическаго предположеніе, Я нахожу нужнымъ предварительно поручить вашему попечительному благоразумію содѣйствовать всѣми возможными примѣрами наилучшему и совершеннѣйшему успѣху сего предпріятія по ввѣренной вамъ губерніи. Все участіе, какое въ дѣлѣ семъ руководствомъ, ободреніемъ и побужденіями вашими принять вы можете, будетъ для Меня весьма примѣтнымъ доказательствомъ истиннаго просвѣщенія и любви къ отечественнымъ пользамъ. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
апрѣля 10-го 1802 года.

27.

Графъ Иванъ Петровичъ. Статскій совѣтникъ Оленинъ, по смерти своей, недавно случившейся, оставилъ двухъ дочерей его дѣвицъ, въ Рязанской его деревнѣ, безъ призору, теперь находящихся. Входя въ состояніе сихъ сиротъ, для лучшаго устроенія участи ихъ, Я расположился взять ихъ во дворецъ и помѣстить тамъ съ прочими благородными дѣвицами. Поручаю вамъ объявить о сей Моей волѣ ихъ матери, урожденной княжнѣ Волконской, въ Москвѣ живущей, вмѣстѣ съ тѣмъ сказать ей, что доставленіе дочерей ея сюда возможилъ Я на брата ихъ статсъ-секретаря Оленина, и что съ полученія сего указа считаются уже онѣ ко Двору принадлежащими. Въ прочемъ пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
апрѣля 16-го 1802 года.

Графъ Иванъ Петровичъ. Предположеніе ваше о сломкѣ состоящаго въ Мясницкой части пушечнаго двора и о постройкѣ изъ матеріаловъ его каменнаго чрезъ Язу моста, ведущаго съ большой улицы Солянки въ урочище Таганку. находя весьма основательнымъ, Я утверждаю, такъ какъ и перемѣщеніе въ кремлевскій арсеналъ находящихся на семъ пушечномъ дворѣ орудій, бомбъ и другихъ военныхъ снарядовъ, и постройку, есть ли сіе будетъ нужно, для артиллерійскаго депо магазиновъ въ меньшемъ пространствѣ и лучшемъ видѣ; но что принадлежитъ до древнихъ оружейныхъ вещей, подъ вѣдомствомъ Оружейной Палаты хранящихся, Я считаю лучшимъ и самой древности ихъ приличнѣйшимъ оставить въ настоящемъ ихъ мѣстѣ, тоже самое разумѣя и о тѣхъ пушкахъ большого калибра, что стоятъ въ Кремлѣ подъ особымъ навѣсомъ и кои должны также тутъ оставаться. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
апрѣля 16-го 1802 года.

Графъ Иванъ Петровичъ. Узнавъ, что прихожанамъ новоустроенной церкви во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, что за Салтыковымъ мостомъ, отведено кладбище близъ Старообрядческаго Рогожскаго противъ воли старообрядцовъ и съ отнятіемъ у казенныхъ крестьянъ деревни Ново-Андроновки хлѣбопашенной ихъ земли, Я нахожу нужнымъ примѣтить, что земской судъ, учинившій сей отводъ, неправильно поступилъ, не снесся въ ономъ съ духовнымъ правительствомъ, по распоряженію коего прихожанамъ Введенскія церкви предоставлено уже было имѣть погребеніе мертвыхъ въ Покровскомъ монастырѣ, или на Мѣускомъ кладбищѣ. Посему поручаю вамъ, сходственно мнѣнію преосвященнаго митрополита Платона, основанному на взаимныхъ отношеніяхъ старообрядцовъ къ сямъ Введенскимъ прихожанамъ и на устроеніи церковной тишины и спокойствія, землю, имъ отведенную отъ деревни Ново-Андроновки, возвратитъ въ прежнее ея владѣніе, а прихожанамъ сямъ

объявить, чтобъ они слѣдовали рѣшенію, данному на ихъ прошеніе отъ митрополита. Въ прочемъ пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
апрѣля 17-го 1802 года.

30.

Графъ Иванъ Петровичъ. Въ указѣ отъ 8 апрѣля сего года на имя ваше данномъ, изъяснилъ уже Я причины, по коимъ признано нужнымъ учредить въ Москвѣ комитетъ для уравнинія повинностей. Нынѣ получивъ донесеніе ваше относительно предполагаемаго имъ новаго домова измѣренія, не нахожу Я въ обстоятельствахъ вами приводимыхъ достаточнаго основанія перемѣнить его правила, яко на существѣ ввѣреннаго ему дѣла основанныя и Мною уже утвержденныя; а посему и поручаю вамъ не только не препятствовать ему какъ въ сей, такъ и въ другихъ мѣрахъ, какія найдетъ онъ къ производству дѣла его нужными, но и подавать ему всѣ зависящія отъ васъ пособія. Въ прочемъ пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
іюня 25-го 1802 года.

31 (*).

Графъ Николай Ивановичъ. Извѣстные и долговременные труды и заслуги ваши на пользу отечества и собственно при воспитаніи Моемъ понесенные, не дозволили Мнѣ обременить васъ вновь многотрудною должностію, не соотвѣтственною здоровью вашему и лѣтамъ. Изъ уваженія сихъ причинъ принужденъ Я былъ препоручить министерство военныхъ силъ вице-президенту коллегіи; причемъ, желая увѣрить васъ въ непремѣнности Моего благорасположенія и съ удовольствіемъ избирая сей случай повторить вамъ засвидѣтельствованіе всегдашней Моей къ вамъ признательности, нашелъ Я нужнымъ изъяснить причины, которыми Я при назначеніи министра руководствовался. Увольняя васъ по желанію вашему отъ должности президента военной коллегіи, надѣюсь,

(*) Раскрытъ, даннымъ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру графу Н. И. Салтыкову.

что вы по прежнему не оставите быть Мне и отечеству полезными опитностію и совѣтами, сколько силы здоровья вашего позволяютъ. Сохрани къ вамъ навсегда чувства уваженія, пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
сентября 17-го 1802 года.

32.

Графъ Иванъ Петровичъ. При настоящемъ отъѣздѣ вашемъ въ Москву Мне пріятно снова симъ увѣрить васъ въ той справедливости, каковую отдавать ревности вашей къ службѣ Я всегда находилъ удовольствіе. Продолжая находиться по начальству вашему въ Москвѣ въ прежнихъ отношеніяхъ и бывъ лично утверждены въ Моихъ о васъ расположеніяхъ, Я удостовѣренъ, что вы не престанете въ отличномъ служеніи, къ коему довѣренностію Моею вы призваны, привлекать общую похвалу благомыслящихъ и Мою признательность. Пребываю вамъ всегда доброжелательный

Александръ.

Сентября 29-го дня 1802 года.

33.

Графъ Иванъ Петровичъ. Согласно представленію вашему, приказалъ Я казенные заводы Усть-Сетунскій кирпичный и Веденскій черепичный обратить, безъ всякаго платежа въ казну дохода, въ пользу Московскаго приказа общественнаго призрѣнія, какъ скоро употребленіе ихъ при строеніи казармъ будетъ не нужно. Вы не оставите при семъ наблюсти, чтобъ распоряженія ваши о производствѣ работъ на сихъ заводахъ приведены были къ точному исполненію, и чтобъ не только приказъ извлекалъ изъ нихъ нужную въ доходахъ его помощь, но и послужили бы они употребленіемъ на нихъ торфа и частнымъ людямъ примѣромъ къ сему полезному введенію. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
декабря 16-го 1802 года.

34.

Господину генералъ-фельдмаршалу Московскому военному губернатору графу Салтыкову.

Получивъ дозвѣнія ваши по дѣлу о крестьянахъ Павловской фабрики, чрезъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ ко Мнѣ представленныя, усматриваю Я изъ рапорта, дошедшаго къ вамъ отъ посланнаго вами на мѣсто коллежскаго совѣтника Хвитцаго, обстоятельства весьма разнотчившія отъ тѣхъ свѣдѣній, кои доставлены были комиссаріатскимъ департаментомъ и гражданскимъ губернаторомъ Московскимъ, которому по уваженію печальныхъ обстоятельствъ, въ коихъ вы находились, поручено было отъ Меня непосредственно сдѣлать о фабрикѣ сей положеніе; ибо тогда какъ послѣдніе описываютъ крестьянъ Павловской фабрики буйными или ослушными, аудиторъ вашъ напротивъ того изъясняется, что онъ нашелъ ихъ тихими и не показывающими никакой склонности къ неповиновенію.

Имѣя предъ глазами таковыя различныя свѣдѣнія и наклоненъ будучи заключать, что изслѣдованіи коллежскаго совѣтника Хвитцаго могутъ имѣть нѣкоторое основаніе, равно какъ и признавая соображенія его, въ разсужденіи уменьшенія работниковъ и другихъ по фабрикѣ сей распоряженій, довольно основательными, Я нахожу нужнымъ, для приведенія дѣла сего въ ясность, предписать вамъ слѣдующее:

1) Войдя во всѣ обстоятельства крестьянъ, къ фабрикѣ сей приписанныхъ, и сообразивъ ихъ такъ, чтобъ фабрика могла имѣть свое дѣйствіе, надлежитъ опредѣлить положительно, сколько на ней работниковъ быть должно, уменьшивъ число оныхъ и означивъ плату, какую они безъ обиды получать должны; за тѣмъ уже приказать, чтобъ они повинности свои непремѣнно исполняли, къ чему, въ случаѣ неповиновенія, и принудить ихъ тотчасъ должно, употребя къ тому, буде въ томъ надобность представится, и воинскую команду.

2) Распоряженія сіи учинены быть должны самимъ начальствомъ, по единственному его соображенію, хозяйственнымъ и попечительнымъ образомъ, состоянія крестьянъ, и отнюдь не допуская какихъ либо съ ними соглашеній, подобно какъ учинено то было гражданскимъ губернаторомъ и генералъ-маіоромъ Татариновымъ: обстоятельство, представ-

ляющее то неудобство, что начальство не сохранило тутъ должнаго къ себѣ уваженія.

3) Обратитъ точное вниманіе и строго предписать директору фабрики Серебрякову не дѣлать никакихъ притѣсненій крестьянамъ, и чтобъ онъ не позволялъ себѣ никакихъ налоговъ или работъ кромѣ тѣхъ, кои нынѣ положены будутъ.

4) Приведа такимъ образомъ вещи въ ясность и принудивъ крестьянъ обращаться въ фабричныхъ работахъ такъ, чтобъ и виду неовиновленія въ нихъ не оставалось, вы не оставите доставить Мнѣ всѣхъ положеній, какія вы учините, соблюдая, какъ уже выше Мною замѣчено было, чтобъ и фабрика имѣла свое дѣйствіе и участь крестьянъ, сколько можно, при томъ лучше устроена была.

5) Въ разсужденіи крестьянъ, въ уголовной палатѣ судимыхъ, Я предоставляю благоусмотрѣнію вашему или наказать ихъ на мѣстѣ для примѣру другимъ, или объявить имъ именемъ Моимъ помилованіе, буде сочтете вы, что таковой примѣръ кротости можетъ или не имѣть вредныхъ слѣдствій, или произведетъ полезное впечатлѣніе.

6) На ваше разсужденіе оставляю, къ приведенію всего сего въ дѣйствіе, послать на фабрику кого-нибудь изъ надежныхъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ; но въ томъ и другомъ случаѣ, вы снабдите посланнаго точными, на основаніи сего, предписаніями.

Въ С.-Петербургѣ, генваря 24 дня 1803 года.

Александръ.

Графъ В. Кочубей.

35.

Графъ Иванъ Петровичъ. Московскаго воспитательнаго дома опекунъ тайный совѣтникъ Барановъ объяснить вамъ предположеніе воспитательнаго дома построить новую въ Москвѣ больницу для бѣдныхъ. Мѣсто для сего удобнѣйшимъ признаваемое есть въ смежности съ домомъ Екатерининскаго училища, гдѣ находится строеніе занимаемое до сего умалишенными и къ оному садъ. А какъ земля прилежащая сему мѣсту состоитъ во владѣніи ямщиковъ Переславской ямской слободы, то и нужно прежде всего землю сію приобрѣсть въ вѣдомство воспита-

тельного дома. Къ сему могутъ быть два средства: или замѣнить ямщикамъ соразмѣрнымъ отводомъ земли въ другомъ мѣстѣ, или покупкою. Я поручаю вамъ, взявъ нужныя по сему отъ тайнаго совѣтника Баранова объясненія, прискаты удобную въ другомъ мѣстѣ землю для безобиднаго замѣна ямщикамъ; есть ли же сдѣлать сего будетъ невозможно и нигдѣ по удобствамъ отыскать таковой земли будетъ нельзя, тогда положите на мѣрѣ какую цѣну соразмѣрную за землю сію ямщикамъ заплатить должно и представьте Мнѣ, дабы объ отдачѣ оной въ вѣдомство воспитательнаго дома можно было сдѣлать окончательное распоряженіе. Пробываю вамъ благосклонный

Александръ.

Графъ В. Кочубей.

Въ С.-Петербургѣ,
апрѣля 25 дня 1803 года.

36.

Господину генералъ-фельдмаршалу Московскому военному губернатору графу Салтыкову.

Министръ внутреннихъ дѣлъ доносилъ Мнѣ въ свое время о представленіи вашему относительно новаго образа отдачи банъ въ Москвѣ на откупъ.

По уваженію народныхъ нуждъ, съ устройствомъ сихъ заведеній сопряженныхъ, принявъ въ соображеніе докладъ комитета объ уравниваніи въ Москвѣ повинностей, по сему же предмету мнѣ поднесенный, Я нахожу для выгодъ городскихъ и для пользы той части обывателей, которые въ семъ установленіи наиболѣе имѣютъ нужды, слѣдующее положеніе удовлетворительнымъ:

1) Бани отдавать на откупъ съ публичныхъ торговъ въ розницу, а не въ однѣ руки, тѣмъ, кому по закону промыслы сего рода дозволены.

2) Между кондиціями откупа должно быть помѣщено существеннымъ правиломъ, чтобъ за паръ взимать съ военнослужащихъ и съ сторожкой по двѣ копѣйки; съ прочихъ же за паръ брать по двѣ копѣйки, а за сторожку особенно, буде кто имѣть ее пожелаетъ, по три копѣйки, не принуждая однакожъ никого имѣть оную.

3) Положеніе сіе при надлежащемъ его исполненіи вы не оставите сообщить комитету для свѣденія и соображенія впредь съ другими статьями городскихъ доходовъ имъ установленнымъ.

Въ С.-Петербургѣ, ноября 28 дня 1803 года.

Александръ.

37.

Графъ Иванъ Петровичъ. Изъ объясненія коммерцъ-коллегін, взятаго противу представленія вашего о гофмаклерахъ Московскихъ, и изъ рѣшенія Правительствующаго Сената по жалобамъ о взаимныхъ между ими неудовольствіяхъ, усматриваю Я, что гофмаклеръ Капустинъ еще въ 1801 году опредѣленіемъ общаго собранія всѣхъ департаментовъ городского правленія признанъ ослушникомъ, подлежащимъ за свои законопротивные поступки отрѣшенію отъ должности. Вы остановили исполненіе сего опредѣленія подъ предлогомъ важности прожента, вамъ отъ Капустина поданнаго, о приращеніи городскихъ доходовъ, которой напоследокъ и въ дѣйство произвести приказали. Но какъ прожентъ сей и вообще не имѣлъ законнаго основанія, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ былъ даже противенъ общимъ предписаніямъ, то не только во исполненіе приводить, но и принимать его не слѣдовало. Чтожъ касается до гофмаклера Кольчугина, то поелику закономъ вѣльно во всѣ гражданскія службы и особливо въ маклеры опредѣлять по выборамъ отъ купечества, слѣдовательно и коммерцъ-коллегія утверждая его въ семъ званіи по одобренію знатнѣйшаго купечества и головы городского, поступила съ законами согласно. Въ прочемъ пребываю вамъ благосклонный

Въ С.-Петербургѣ:

декабря 20 дня 1803 года.

Александръ.

38.

Господину генералъ-фельдмаршалу Московскому военному губернатору графу Салтыкову.

Надворный совѣтникъ Походяшинъ въ принесенномъ отъ него прошеніи изъясняя разныя обстоятельства, приведшія книжную его торговлю въ упадокъ и разстройку, просилъ дозволенія распродать книжной его магазинъ въ Москвѣ посредствомъ лотереи.

Уваживъ въ приводимыхъ Походяшиннымъ обстоятельствахъ, что книжный его магазинъ при самой почти покупке его у бывшей компа-

ніи Новикова, по дѣлу для него постороннему и безъ вини его, былъ въ 1792 году конфискованъ и въ семъ положеніи чрезъ десять лѣтъ до 1802 года находился, Я нахожу справедливымъ, снисходя на прошеніе Походяшина, дозволить ему открыть въ Москвѣ для распродажи книжнаго его магазейна лотерею въ теченіи одного года, а не болѣе, считая отъ времени ея открытія, на правилахъ при семъ прилагаемыхъ

Вы не оставите, объявивъ Походяшину сіе дозволеніе, оградить довѣріе публики самымъ точнымъ надзоромъ полиціи, чтобъ никакого подлогу, ни замѣшательства въ выемкѣ билетовъ и полученіи по онимъ книгъ не происходило.

Въ С.-Петербургѣ, марта 5 дня 1804 года.

Александръ.

Графъ В. Кочубей.

Правила для лотереи, учреждаемой въ Москвѣ надворнымъ советникомъ Походяшинымъ для распродажи книжнаго его магазейна.

1) Книжной магазейнъ Походяшина состоятъ имѣть болѣе нежели изъ 2500 разныхъ русскіихъ сочиненій и переводовъ и стоитъ по продажнымъ цѣнамъ 500,000 рублей.

2) Число билетовъ на весь сей магазейнъ полагается не болѣе какъ 35,000, каждой по 10 рублей, и слѣдовательно цѣна магазейна въ билетахъ представляетъ въ пользу публики уменьшеніе на 150,000.

3) Изъ выручаемаго капитала удерживаются у Походяшина 20 процентовъ въ пользу общественныхъ заведеній. Процентныя сіи деньги по мѣрѣ ихъ выручки должны быть отдаваемы въ Московской приказъ общественнаго призрѣнія, впредь до окончательнаго о нихъ назначенія.

4) Билетовъ совершенно проигрышныхъ или пустыхъ нѣтъ, но каждый и самый меньшой получаетъ на 10 рублей книгъ, на самоѣ билетѣ означенныхъ.

5) Выигрыши книгъ раздѣляются на 11 статей:

въ 1-й	выигрываетъ 1 билетъ на	10.000 р. книгъ.
во 2-й	— 1 билетъ на	5.000 —
въ 3-й	— 4 билета, каждой на 2.500,	
	а всѣ на	10.000 —

въ	4-й	выигрываютъ 90 билетовъ, каждой на	200, а всѣ на . .	18 000 р. книгъ.
---	5-й	--- 450 билетовъ, каждой на	75, а всѣ на . .	33.750 ---
---	6-й	--- 450 билетовъ, каждой на	50, а всѣ на . .	22.500 ---
---	7-й	--- 6.750 билетовъ, каждой	на 17, а всѣ на .	114.750 ---
---	8-й	--- 2.250 билетовъ, каждой	на 16, а всѣ на .	36.000 ---
---	9-й	--- 8.000 билетовъ, каждой	на 13, а всѣ на .	104.000 ---
---	10-й	--- 8.000 билетовъ, каждой	на 12, а всѣ на .	96.000 ---
---	11-й	--- 5.000 билетовъ, каждой	на 10, а всѣ на .	50.000 ---

Итого 35.000 билетовъ выигрываютъ на 500.000 р.

6) Купившій 10 билетовъ или контръ-билетовъ получаетъ безденежно каталогъ всѣмъ книгамъ въ магазинѣ находящимся.

7) Билеты вынимаютъ покупатели сами, или чрезъ кого имъ угодно, изъ лотерейнаго колеса, полиціею запечатаннаго и присутствіемъ чиновника полицейскаго отъ всякаго подлога ограждаемаго, и потомъ тотчасъ получаютъ выигранныя книги.

8) Дабы лотерея сія въ назначенное ей время могла быть окончена, дозволяется Походяшину разослать въ разные города контръ-билеты къ почтдиректорамъ и почтмейстерамъ. Желаящіе могутъ у нихъ покупать оныя, записывая свое имя въ шнуровой книгѣ, которая нарочито для того сдѣлана будетъ.

9) Почтмейстеры пересылаютъ купленные контръ-билеты въ лотерейную контору, а деньги за нихъ полученные въ Московской или С.-Петербургской почтамты, для врученія ихъ кому отъ Походяшина назначено будетъ. По полученіи контръ-билетовъ въ лотерейной конторѣ вынутыя изъ колеса по очереди толикое-жъ число билетовъ и слѣ-

дующія за нихъ книги отдадутся немедленно въ почтамтъ для пересылки куда назначено будетъ, или тому кому довѣрено будетъ получить ихъ.

За пересылку книгъ и денегъ платятъ покупатели контръ-билетовъ почтмейстерамъ, у коихъ и въ полученіи книгъ росписываются въ вышеписанной шнуровой книгѣ.

Графъ В. Кочубей.

39 (*).

Александръ Андреевичъ. Принявъ съ искреннимъ сожалѣніемъ извѣстіе о кончинѣ Петра Дмитриевича Еропкина, въ свое время ко Мнѣ дошедшее, и желая засвидѣтельствовать особливое уваженіе Мое къ памяти его и заслугамъ, оказаннымъ имъ наипаче Москвѣ среди бѣдствій нѣкогда ее постигшихъ, Я положилъ намѣреніе соорудить ему надгробный памятникъ, который бы знаменовалъ всегда общую признательность и потомственное уваженіе къ имени для обывателей столицы сей столь драгоцѣнному. Предваряя васъ о семъ намѣреніи Моемъ, Я поручаю вамъ извѣстить о немъ родственниковъ покойнаго, дабы въ случаѣ если-бъ расположились они на подобное съ своей стороны устроеніе, предоставили они сіе единственно Моему попеченію. Пребываю вамъ благожелательнымъ

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
марта 14-го 1805 года.

40.

Александръ Андреевичъ. Изъ рапорта вашего съ удовольствіемъ увидѣлъ Я, что Московской водопроводъ до Кузнецкаго моста уже отдѣланъ, и тѣмъ окрестнымъ жителямъ сей древней столицы доставилась удобность въ довольствованіи себя чистою водою. Я благодарю васъ за трудъ, который имѣли вы при обзорѣннн всего канала, такъ и за то попеченіе, которое изъявили Мнѣ о обывателяхъ другой части города

(*) Рескриптъ этотъ, равно какъ и рескрипты и указы, напечатанные ниже подъ №№ 40—44 даны Московскому военному губернатору Бенгелову.

нуждающихся также водою; въ полномъ расположеніи доставить и эти подобныя выгоды, дабы Я повелѣніе главному директору водяныхъ коммуникацій продолжить сей водопроводъ отъ Кузнецкаго моста до Москвитинъ рѣки, въ томъ предположеніи, чтобы обдѣлать берега рѣки Неглинной дикими камнемъ до Троицкаго моста, отъ коего провести оную покрытымъ каналомъ и начать производство работъ съ будущаго 1806 году. Поручивъ оную какъ и весь водопроводъ департаменту водяныхъ коммуникацій, Минѣ остается только желать, дабы совершеніе сего продолженія соотвѣтствовало въ полной мѣрѣ Моему намѣренію въ отношеніи пользы Москвы, составляющей всегда предметъ особеннаго Моего попеченія. Пребываю къ вамъ благосклонный

Александръ.

Министръ коммерціи *Графъ Румянцовъ.*

С.-Петербургъ,
марта. 24 дня 1805 года.

41.

Господину генералу отъ инфантеріи Московскому военному губернатору Беклешову.

Министръ внутреннихъ дѣлъ доносилъ Минѣ, по представленію Московскаго гражданскаго губернатора, о построеніи присутственныхъ мѣстъ въ разныхъ уѣздныхъ городахъ Московской губерніи, и о суммахъ къ отпуску по сметамъ на сіе потребныхъ.

Два предположенія представляемы были на постройку сихъ зданій: 1) чтобы произвести оную хозяйственнымъ образомъ подъ управленіемъ губернскаго начальства; 2) чтобы по затрудненіямъ, кои гражданскій губернаторъ находилъ въ семъ образѣ построенія, отдать его на подрядъ.

Зная по опытамъ прежде произведенныхъ построеній, сколько не прочны зданія казенныя по подрядамъ устроенныя, Я нахожу надежнѣйшимъ произвести предполагаемыя въ Московской губерніи постройки хозяйственнымъ образомъ, и потому поручаю вамъ:

1) Сообразивъ предположенія сдѣланныя по сей части гражданскимъ губернаторомъ, всѣ постройки сіи произвести въ нѣсколько лѣтъ. Точнаго времени на сіе Я здѣсь не опредѣляю, предоставляя вамъ разсмотрѣть какіе способы губернское начальство имѣть можетъ къ poste-

исному и прочному ихъ производству коимъ-нибудь образомъ, разумѣя тутъ какія удобства найдетъ оно въ прислани надомныхъ чиновниковъ, на кои бы сіе порученіе возложено быть могло. Само по себѣ разумѣется, что если встѣтитъ оно по сему случаю затрудненія, то лучше начать сперва постройки въ одномъ или двухъ городахъ, съотвѣственно удобства надзора, нежели разбѣкнись на многіе пункты подвергнуться неприятели и убыткамъ жить непрочно споснія.

2) Сообразно сему расположить и назначеніе суммъ на зданія сіи потребныхъ такъ, чтобъ можно было на отпущенныя въ одномъ году суммы приготавливать матеріалы для производства построеній слѣдующаго года, начавъ оныя съ тѣхъ городовъ, гдѣ они могутъ быть нужнѣе.

3) Когда назначеніе сіе сдѣлано будетъ, тогда и объ отпускѣ суммъ въ свои сроки даны будутъ сообразныя тому повелѣнія. Между тѣмъ къ прежде отпущеннымъ на сію часть сорока тысячамъ рублемъ министръ финансовъ имѣетъ повелѣніе отпустить въ нынѣшнемъ году двадцать пять тысячъ рублей изъ строительнаго капитала, такъ чтобъ вы могли уже сдѣлать всѣ нужныя распоряженія, дабы постройки сіи могли не теряя времени быть начаты по планамъ Мною утвержденнымъ.

Въ С.-Петербургѣ, марта 31 дня 1805 года.

Александръ.

Графъ В. Кочубей.

42.

Господину генералу отъ инфантеріи Московскому военному губернатору Беклешеву.

Разсмотрѣвъ представленіе ваше о дворцовыхъ земляхъ, внутри Москвы лежащихъ и по отдачѣ ихъ первоначально изъ оброка въ частномъ владѣніи нынѣ находящихся, нахожу съ одной стороны:

1) Что земли сіи по городовому положенію и послѣдовавшимъ узаконеніямъ собственно принадлежать городу.

2) Что хотя нѣкоторые изъ нихъ за частныхъ владѣльцовъ и отмежеваны; но какъ межеванье по общему закону не есть крѣпость, а земли сіи первоначально получили владѣльцы ихъ съ платежемъ оброка безъ точнаго утвержденія имъ права продавать ихъ другимъ: то право

ими нынѣ приводимое и не можетъ быть принято точнымъ основаніемъ исключительной собственности.

3) Но съ другой стороны земли сіи издавна переходили уже отъ одного владѣльца къ другому въ видѣ собственности, и отобраніе ихъ нынѣ въ городское вѣдомство, для частныхъ людей, по заведеніямъ на нихъ устроеннымъ, было бы тѣмъ болѣе неудобно, что вовлекло бы ихъ въ затруднительныя съ прежними владѣльцами разчеты. По всѣмъ сему уваженіямъ, чтобъ согласить пользы города съ пользами частныхъ владѣльцовъ, согласно представленію вашему повелѣваю:

1) Со всѣхъ тѣхъ, во владѣніи коихъ дворцовыя земли, первоначально изъ платежа оброка отданныя и въ послѣдствіи городу присвоенныя, нынѣ находятся, взявъ одновременно двадцатилѣтній ихъ оброкъ, земли сіи изъ вѣдомства городскаго и оброка исключить и считать уже ихъ настоящею и потомственною тѣхъ владѣльцовъ собственностію. По маловажности сего оброка взысканіе его по сему положенію не можетъ быть для обывателей отяготительно, а городу процентами съ капитала, которой отъ сего составиться можетъ, будетъ приносить умѣренный доходъ на исправленіе общихъ городскихъ нуждъ употребленный.

2) Положеніе сіе распространить и на тѣ земли, которыя лежатъ по рѣкѣ Яузѣ, дабы утвердить и ихъ на прочномъ основаніи въ собственность и отвратить замѣшательства, кои при передачѣ ихъ изъ рукъ въ руки нынѣ происходятъ.

3) Земли сіи, такимъ образомъ въ собственность утвержденныя, имѣютъ быть наравнѣ съ прочими обложены поземельнымъ сборомъ.

4) Если кто изъ владѣльцовъ на сіе распоряженіе не согласится, тотъ теряетъ уже право на землю, и она, бывъ очищена отъ строенія, имѣетъ быть отдана другому отъ городской думы на томъ же основаніи.

Въ С.-Петербургѣ, мая 20 дня 1805 года.

Александръ.

Графъ В. Кочубей.

43.

Господину генералу отъ инфантеріи Московскому военному губернатору Беклешову.

Изъ донесенія вашего о вносѣ Московскимъ купечествомъ въ опе-
кунскій совѣтъ 10 тысячъ рублей для обращенія процентовъ съ сей суммы
на продовольствіе горячею пищею нижнихъ военнослужащихъ, суточные въ
Москвѣ караулы содержащихъ, видѣлъ Я новый опытъ благонамѣрен-
ности Московскаго градскаго общества Я поручаю вамъ изъяснить ему
за сіе вновь Мое удовольствіе и увѣрить его, что Мнѣ всегда будетъ
пріятно отличать его въ Моемъ благоволеніи.

Въ С.-Петербургѣ, августа 5 дня 1805 года.

Александръ.

Графъ В. Кочубей.

44.

Александръ Андреевичъ. Не взирая на многократныя прещенія,
противъ азартной карточной игры изданія, она здѣсь вновь появилась.

Давъ строгія повелѣнія наблюдать и преслѣдовать ее всѣми спосо-
бами, существу зла сего соразмѣрными, Я счелъ нужнымъ поручить вамъ,
чтобъ и въ Москвѣ, если бы паче чаянія сія недозволенная игра су-
ществовала, приняты были самыя точныя мѣры къ открытію ея, къ
престѣченію и къ поступленію съ виновными по законамъ. Вы не оста-
вите о каждомъ таковомъ случаѣ Мнѣ доносить. Пребываю вамъ бла-
госклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
апрѣля 28-го 1806 года.

45 (*).

Тимофей Ивановичъ. Приверженность ко мнѣ Московскихъ жителей,
коей многократныя опыты съ особеннымъ удовольствіемъ Я видѣлъ,
заставляетъ Меня желать, чтобы мнѣнія ихъ о предметахъ къ благу
отечества относящихся, во всѣхъ случаяхъ основаны были на истинномъ
положеніи обстоятельствъ и справедливостію своею соотвѣтствовали Моему
къ нимъ уваженію.

(*) Этотъ рескриптъ и рескрипты и указы, помѣщенные ниже подъ №№ 46 — 55, даны
московскому военному губернатору Туголину.

Извѣстія о мирѣ съ Франціею постановленномъ и не совершившемся, безъ сумнѣнія, представляютъ поводъ къ разнымъ разсужденіямъ. Я счелъ нужнымъ доставить вамъ точныя понятія о существѣ сего дѣла, въ связи началъ ему предшествовавшихъ, чтобъ по симъ истиннымъ понятіямъ имѣли вы возможность поставить сужденіе Московской публички о сего произшествіи на прямую ихъ стезю.

Одно простое и краткое изложеніе главныхъ обстоятельствъ будетъ къ сему достаточно.

Война между Англіею и Франціею послѣ кратковременнаго мира паки возникшая не могла быть для Россіи равнодушна. Святость нашихъ союзовъ и желаніе содѣйствовать къ возстановленію общаго спокойствія заставили Меня принять въ произшествіяхъ сихъ участіе. Мѣры сего участія по теченію обстоятельствъ были разнообразны; но начала ихъ всегда были одинаковы.

Сперва употреблены были мирныя внушенія, но среди оныхъ французское правительство искало только разширенія. Война ожесточалась: положеніе союзниковъ Нашихъ со дня на день болѣе было угрожаемо: опасности ихъ возрастали. Я призналъ нужнымъ въ защиту ихъ соединить съ ними военное дѣйствіе.

Извѣстны неудачи потерпѣнныя союзнымъ оружіемъ. Хотя опыты храбрости Россійскаго воинства при семъ оказанные поставили его мужество выше произшествій щастія или нещастія: тѣмъ не менѣе произшествія сіи приостановили дѣйствія принятыхъ Мною мѣръ; но начала, на конхъ онѣ утверждались, остались непремѣнны. Я не преставалъ желать мира съ пользами союзниковъ Моихъ и съ общимъ спокойствіемъ Европы сопряженнаго.

Въ семъ положеніи обстоятельствъ французское правительство чрезъ торговаго своего агента здѣсь находящагося въ началѣ настоящаго года изъявило наклонность къ мирнымъ сближеніямъ. Соотвѣтственно сему изъявленію даны были съ Нашей стороны предписанія отправленному въ Парижъ для пособія нашимъ военнопленнымъ статскому совѣтнику Убри вступить съ французскимъ правительствомъ въ объясненія о способахъ возстановить мирныя сношенія

Основаніемъ сего порученія было достиженіе мира съ достоинствомъ Россіи, съ безопасностію Европы и съ пользами союзниковъ Нашихъ соединеннаго.

Но мирное постановленіе статскимъ совѣтникомъ Убри съ французскимъ правительствомъ положенное не соотвѣтствовало сей цѣли. Одно воззрѣніе на статьи сего постановленія обнаруживаетъ всю его несовмѣстность.

Миръ, коимъ навсегда утверждается настоящее бѣдственное положеніе Европы, коимъ пресѣкаются способы къ восстановленію державъ поработенныхъ, коимъ не ограждается безопасность Нашихъ союзниковъ, коимъ Россія, въ замѣнъ неопредѣлительныхъ обѣщаній, обязуется къ пожертвованіямъ существеннымъ и отрекается отъ собственныхъ ея способъ сохранить равновѣсіе и независимость въ сосѣдствѣ, миръ, на сихъ началахъ положенный, не могъ быть свойственъ Россіи. Я не могъ утвердить его постановленія.

Но не принявъ условій мира несовмѣстнаго, Я не перестаю желать мира прочнаго и на взаимныхъ пользахъ утвержденнаго. Въ сей непримѣнности Моихъ намѣреній, Я поручилъ министерству иностранныхъ дѣлъ снова поставить въ виду французскаго правительства тѣ способы и основанія, на коихъ Россія можетъ паки поступить къ мирнымъ приглашеніямъ.

Основанія сіи столько съ одной стороны умѣренны, что отвергнуть ихъ безъ угроженія общей безопасности невозможно; а съ другой они столько съ пользами всѣхъ участвующихъ державъ сообразны, что съ принятіемъ ихъ общій миръ паки и прочнымъ образомъ въ Европѣ можетъ утвердиться. Такимъ образомъ миръ или продолженіе войны будутъ слѣдствіемъ сея мѣры.

Въ семъ состоятъ существенныя обстоятельства происшествія къ постановленію мира съ Франціею относящагося и настоящее положеніе сего дѣла.

Доставляя вамъ сіи точныя о немъ понятія, Я желаю, чтобъ бывъ приведены надлежащимъ образомъ въ извѣстность, послужили они основаніемъ мнѣнію Московскихъ жителей о происшествіяхъ для блага отечества толико уважительныхъ. Я не сомнѣваюсь, что зная истинное ихъ

положеніе, и руководимые просвѣщеннымъ образомъ мыслей и опытностію людей долговременными заслугами отличившихся, признають они справедливость мѣръ, въ коихъ единственнымъ Моимъ побужденіемъ было и будетъ утвердить внѣшнія наши сношенія, на началахъ достоинству Россійской имперіи свойственныхъ, соблюсти святость ея союзовъ и содѣйствовать возстановленію общаго въ Европѣ спокойствія въ самыхъ основаніяхъ его потрясеннаго.

Впрочемъ пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

С.-Петербургъ,
августа 17 дня 1806 года.

46.

Тимофей Ивановичъ! Обстоятельства требующія сильнаго военнаго пополненія вамъ извѣстны, извѣстны они и всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ изъ обнародованнаго въ 16 день сего ноября манифеста. Принявъ всѣ довлѣяемыя мѣры ко умноженію числа арміи Нашей, предстоитъ теперь надобность въ самопоспѣшнѣйшемъ еѣ обмундированіи; а потому и поручаю вамъ возложить на Московскихъ цеховыхъ ремесленниковъ, по примѣру прошлагодняго, неукоснительное построеніе изъ казенныхъ матеріаловъ того числа мундировъ и другихъ вещей, о которомъ сообщить вамъ вѣдомость генералъ-интендантъ арміи князь Волконскій. Заработную цѣну предоставьте установить самимъ цеховымъ управамъ; а между тѣмъ увѣренъ Я совершенно, что Московскіе ремесленники скорымъ построеніемъ упомянутыхъ необходимо нужныхъ вещей окажутъ и въ семъ случаѣ сходственное Россіянамъ и отечеству своему усердіе.

Пребываю благосклоннымъ

Александръ.

Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ *Вязмитиновъ.*

Въ С.-Петербургъ,
ноября 23 дня 1806 года.

47.

Господину генералу-отъ-инфантеріи Московскому военному губернатору Тутолмину.

Изъ двухъ донесеній вашихъ съ удовольствіемъ усмотрѣвъ, что общество гражданъ Московской столицы, по случаю извѣстія о рожденіи дочери моей великой княжны Елисаветы Александровны, устроило домъ призрѣнія для 150 человекъ бѣдныхъ, опредѣливъ ежегодную на содержаніе ихъ сумму болѣе 11 тысячъ рублей и сверхъ того городской староста купецъ Павловъ сдѣлалъ пожертвованіе прощеніемъ долгу на 36 тысячъ рублей, а купечество къ положеннымъ на сооруженіе означеннаго дома для бѣдныхъ суммамъ присоединило 30 тысячъ рублей на отстройку зданія Коммерческаго училища въ два года, Я поручаю вамъ Московскому градскому обществу и всѣмъ участвовавшимъ въ семъ похвальномъ приношеніи лицамъ за сей новый опытъ благотворительныхъ побужденій изъявить особенную Мою признательность и благоволеніе.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 28 дня 1806 года.

Александръ.

Графъ В. Кочубей.

48.

Господинъ генералъ-отъ-инфантеріи Московскій военный губернаторъ Тутолминъ. Изъ рапорта, дошедшаго ко Мнѣ отъ предмѣстника вашего генералъ-отъ-инфантеріи Беклешова и представленнаго при ономъ приговора комисіи Московскаго дворянства по дѣлу о женѣ коллежскаго ассесора Страхова, преданной Мною суду сего дворянства за жестокіе съ людьми своими поступки и о мужѣ ея, сужденномъ имъ за попусценіе къ тому, усматриваю Я, что хотя въ приговорѣ семъ комисіи и опровергаетъ обстоятельства слѣдствія о сихъ жестокостяхъ, полиціе произведеннаго, ослабляя тѣмъ самымъ вину Страховой; но въ заключеніи по единогласному всѣхъ почти крестьянъ показанію, что имъ трудно жить, сама признавая нѣкоторую наклонность Страховой къ суровости, полагаетъ: 1) чтобы ее Страхову, не лишая правъ и преимуществъ, дворянству присвоенныхъ, предать, для укрощенія суровой ея склонности, на шесть недѣль церковному покаянію; 2) людей ея и имущество отдать на то время ея мужу или кому отъ нее будетъ ввѣрено и 3) коллежскаго ассесора Страхова, какъ въ поступкахъ жены не участвовавшего, оставить безъ всякаго наказанія.

Сообразивъ сіе положеніе дворянской комисіи съ обстоятельствами дѣла и съ примѣчаніями отъ предмѣстника вашего на оное представленными, Я нахожу, что какъ сама комисія, не взирая на ослабленіе вины Страховой, признаетъ однако же въ ней наклонность къ суровости и ничѣмъ не опровергаетъ единогласнаго на нее показанія всѣхъ почти крѣпостныхъ ея людей, то за симъ наказаніе оною опредѣляемое собственному ея заключенію несоотвѣтственно, ибо участь людей, суровости таковой подверженныхъ, покаяніемъ церковнымъ достаточно не ограждается и средствомъ симъ они не только не изъемяются отъ угнетеній, изслѣдованіемъ полиціи обнаруженныхъ, но за показаніе ихъ, на будущее время, еще и болѣе потерпѣть могутъ, а потому дабы съ одной стороны пресѣчь зло, а съ другой отвратить вредный примѣръ подобныхъ злоупотребленій, согласно указу 19 іюля 1797 года, повелѣваю, отлуча помещицу Страхову отъ управленія имѣніемъ, оставить оное въ опеку, не допуская въ составъ оной ея мужа. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Февраля 24 дня 1807 году,
въ С.-Петербургѣ.

49.

Тимофей Ивановичъ. Донесеніе ваше о движеніяхъ радости, съ которыми вѣсть о мирѣ принята была въ Москвѣ, принесло Мнѣ истинное удовольствіе.

Знаменитые Россійскаго воинства подвиги, коими миръ сей пріобрѣтенъ, заслужили сію справедливость. Мнѣ пріятно было видѣть, что обыватели Московской столицы симъ вновь ознаменовали сколь благо отечества имъ драгоцѣнно.

Благородному Московскому дворянству, всегда подвижному побужденіями чести и по первому воззванію всегда готовому дѣйствовать ко благу отечества, изъясните отъ Меня, что въ войнѣ и мирѣ Я съ признательностію видѣлъ новые опыты приверженности его и любви къ отечеству.

Знаменитому Московскому купечеству усердіемъ, пожертвованіями и благотворительными его видами постоянно себя отличающему, объявите, что Мнѣ особенно пріятно было видѣть чувства, его одушевляющія.

Увѣрьте всѣ состоянія обывателей Московской столицы, что цѣль Моихъ желаній есть и всегда будетъ, да вѣрные Мои подданные подѣлѣ сѣнію благословеннаго мира постоянно наслаждаются плодами ихъ трудолюбія и промышленности.

Примите при семъ новое увѣреніе въ отличномъ Моемъ къ вамъ благоволеніи

Александръ.

Графъ В. Кочубей.

Въ С.-Петербургѣ,
іюля 30-го 1807 года.

50.

Господину генералу-отъ-инфантеріи Московскому военному губернатору Тутолмину.

Изъ дошедшихъ ко Мнѣ о состояніи заразы въ Астраханской губерніи донесеній, усмотрѣлъ Я, что зло сіе не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно первоначально открылось, не прекращается, но приблизилось къ самымъ предѣламъ Саратовской губерніи. Между тѣмъ и въ сей самой губерніи появилась прилипчивая желчная горячка, дѣйствіе свое надъ цѣлыми семействами оказавшая.

По важности сихъ обстоятельствъ Я предписалъ:

Сенатору Неплюеву: пресѣчь по Астраханской губерніи всякое сообщеніе съ зараженными мѣстами, воспретить всякой провозъ товаровъ, зачумленію подверженныхъ и въ разсужденіи самаго провоза вещей, неподверженныхъ зачумленію, установить строжайшія мѣры осторожности.

Саратовскому вице-губернатору, губерніею управляющему: никого вообще не выпускать изъ сей губерніи безъ собственнаго его дозволенія и особенныхъ отъ него видовъ, удостоверяющихъ въ томъ, что таковой проѣзжающій здоровъ и изъ здороваго мѣста.

Начальникамъ губерній, къ Саратовской прилегающихъ: таковыхъ проѣзжающихъ, не взирая на предъявленіе отъ нихъ видовъ означенныхъ, останавливать на границѣ каждой ихъ сихъ губерній и не иначе выпускать ихъ въ оныя, какъ по выдержаніи ими срока карантиннаго наблюденія на заставахъ и оберегательныхъ карантинахъ, кои повелѣлъ Я учредить для сего на предѣлахъ каждой губерніи и кои проѣзжающихъ

будутъ отъ себя снабжать дополнительными видами для дальнѣйшаго ихъ путешествія.

По уваженію того, что проѣзжающіе изъ тѣхъ мѣстъ по разнымъ трактамъ слѣдуютъ большею частію въ Москву, Я, на случай, если бы кто не смотря на всю строгость сихъ мѣръ могъ пробраться изъ Саратовской губерніи мимо учреждаемыхъ мѣстъ наблюденія и безъ предписанныхъ видовъ отъ Саратовскаго вице-губернатора и того карантина или заставы, гдѣ онъ выдержать срокъ карантиннаго наблюденія, повелѣваю вамъ:

1) Всѣхъ, таковыхъ видовъ для проѣзда неимѣющихъ, есть ли бы кто изъ нихъ показался во ввѣренной вамъ губерніи, какого бы чина и званія онъ ни былъ, останавливать и немедленно подвергать полному карантинному нестинадѣльному очищенію по всей строгости правилъ карантинныхъ.

2) Всѣ товары и вещи, зачумленію подверженныя и безъ вышеозначенныхъ видовъ провозимыя, немедленно также задерживать, оставляя ихъ на открытомъ полѣ въ отдаленности отъ селеній и подъ надежнымъ присмотромъ, дабы они не были расхищены и никтобы къ нимъ не прикасался.

3) Товары и вещи, зачумленію неподверженныя, но безъ упомянутыхъ видовъ провозимыя, какъ то: хлѣбъ, рыбу, икру, клей, вино, фрукты и проч. равнымъ образомъ задерживая, подвергать ихъ карантинному очищенію, истребивъ обертки, оболочки, какъ то: кули, цѣновки, войлоки и все то, во что обыкновенно таковыя вещи укладываются и употребляя для укладки ихъ вновь свѣжія вещи.

При сихъ предосторожностяхъ въ разсужденіи проѣзжающихъ изъ Саратовской губерніи, мѣры, по случаю заразы въ Астрахани вамъ предписанныя, остаются во всей ихъ силѣ.

Возлагая на собственное попеченіе и отвѣтственность вашу точное исполненіе всѣхъ сихъ предписаній, Я повелѣваю вамъ не допускать ни

малѣйшаго отъ нихъ отступленія и какъ въ томъ виновныхъ, такъ и избѣгающихъ отъ исполненія оныхъ немедленно предавать суду по законамъ.

Въ Санктпетербургѣ, генваря 7 дня 1808 года.

Александръ.

Князь Алексѣй Куракинъ.

51.

Господину генералу-отъ-инфантеріи Московскому военному губернатору Тутолмину.

Въ слѣдъ за указомъ Моимъ между прочимъ, на имя ваше въ 7-й день сего мѣсяца даннымъ, по случаю открывшейся въ Саратовской губерніи прилипчивой горячки, получилъ Я извѣстіе, что въ губерніи сей и въ самомъ губернскомъ городѣ оказалась заразительная болѣзнь.

Я немедленно предписалъ:

Саратовскому вице-губернатору пресѣчь всякое сообщеніе съ зараженными мѣстами внутри губерніи и извѣтъ съ губерніями къ ней прилегающими, не выпуская изъ оной никого безъ исключенія и никакихъ товаровъ или вещей подверженныхъ и неподверженныхъ зачумленію, учредить по всей границѣ ея кордонъ, и всю строгость мѣръ карантинныхъ въ сомнительныхъ селеніяхъ привести въ полное дѣйствіе.

Начальникамъ губерній съ Саратовской смежныхъ учредить равнымъ образомъ и съ ихъ стороны для сугубой осторожности кордоны, никого и ничего не впускать оттолкъ ни подъ какимъ видомъ и имѣть за исполненіемъ сего неусыпный надзоръ.

Сообщая вамъ о сихъ распоряженіяхъ, хотя Я не сомнѣваюсь, чтобы вы, измѣривъ всю важность обстоятельства, не усугубили бдительнаго наблюденія вашего, дабы какимъ либо образомъ зло, въ Саратовѣ открывшееся, не ввралось во ввѣренную вамъ губернію, Я тѣмъ не менѣе повелѣваю:

1) Всѣхъ безъ малѣйшаго изъятія изъ Саратовской губерніи выѣхавшихъ, хотя бы кто и предъявилъ, по предыдущему въ указѣ 7-го сего мѣсяца распоряженію, Мною теперь совѣтъ отмѣненному, видѣ на проѣздъ отъ Саратовскаго губернатора и пограничныхъ съ сею губер-

нію карантинныхъ или заставъ, не впускать въ предѣлы Московской губерніи, а есть ли бы кто въ ней показался, таковыхъ задерживая возвращать обратно изъ Московской губерніи и по сношенію вашему съ начальникомъ сосѣдней губерніи подвергать въ сей послѣдней полному карантинному шестинедѣльному очищенію и далѣе не пропускать.

2) Всѣхъ безъ исключенія выѣхавшихъ изъ Саратовской губерніи по состояніи сего указа, коимъ постановляемыя мѣры повелѣно отъ Меня въ оной всѣмъ обвѣстить, равнымъ образомъ не впускать въ Московскую губернію, а есть ли бы кто въ ней показался, таковыхъ высылая обратно на основаніи предъидущей статьи, подвергать по сношенію вашему съ начальникомъ сосѣдней губерніи полному карантинному очищенію и предавать какъ нарушителей законныхъ учрежденій суду по закону.

Въ С.-Петербургѣ, генваря 14-го дня 1808 года.

Александръ.

Князь Алексѣй Куракинъ

52.

Господину генералу-отъ-инфантеріи Московскому военному губернатору Туголину.

Указомъ на имя ваше въ 14-й день сего мѣсяца даннымъ, предписаны вамъ мѣры предосторожности по случаю открывшейся въ Саратовской губерніи заразительной болѣзни.

Чтобъ еще болѣе обезпечить отъ внесенія оной Московскую губернію, Я признаю нужнымъ по границѣ ея со всѣми губерніями, лежащими по тракту къ Саратову, учредить кордонъ или стражу и въ слѣдствіе того повелѣваю: часть состоящую въ командѣ вашей казачьяго полка по соображенію вашему отдѣлить для содержанія кордона сего по границѣ Московской губерніи.

Вы не оставите расположить сію стражу во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она можетъ быть наиболѣе нужна, и дать ей строжайшія предписанія, чтобъ никто изъ проѣзжающихъ изъ Саратова не былъ ни подъ какимъ видомъ впускаемъ въ предѣлы ввѣренной вамъ губерніи.

Впрочемъ министръ внутреннихъ дѣлъ по повелѣнію Моему доставить вамъ списокъ съ указа, начальникамъ пограничныхъ съ Саратовскою губерніею даннаго, о сборѣ отставныхъ нижнихъ чиновъ для образованія и усиленія таковой же стражи въ нихъ учреждаемой. Я предоставляю вамъ иѣру сію привести въ дѣйствіе и по Московской губерніи сколь скоро вы то по обстоятельствамъ нужнымъ признаете.

Въ С.-Петербургѣ, генваря 17-го дня 1808 года.

Александръ.

Князь Алексѣй Куракинъ.

53.

Господину генералу-отъ-инфантеріи Московскому военному губернатору Тутолмину.

Утвердивъ представленіе комитета для уравниенія городскихъ повинностей въ Москвѣ учрежденнаго о составленіи атласа и плановъ Московской столицы по начертанію и правиламъ въ докладѣ его изъясненными и препроводя для сего образцовые планы противу коихъ рисовка должна быть соображаема, повелѣваю вамъ доставить комитету къ совершенію дѣла сего слѣдующія требуемыя имъ пособія:

1) Землемѣровъ и ихъ помощниковъ откомандированныхъ изъ межевой канцеляріи и отъ гражданского губернатора до совершеннаго окончанія атласа и плановъ оставить при комитетѣ, и до того времени ихъ не требовать, производя имъ, равно и тѣмъ, кои для большаго успѣха въ дѣлѣ семъ могутъ еще быть приняты изъ отставныхъ способныхъ чиновниковъ, квартирныя деньги, по чинамъ ихъ, изъ квартирной при управѣ благочинія экспедиціи.

2) Для снятія въ натурѣ иѣсть на планы доставлять по требованіямъ комитета рядовыхъ изъ Московской осьмиротной инвалидной команды не требуя ихъ безъ настоящей надобности обратно.

3) Сверхъ отпущенныхъ по указу 2-го генваря 1804 года для матеріаловъ и инструментовъ къ измѣренію города пяти тысячъ рублей, отпустить нынѣ въ комитетъ на издержки для помянутой надобности пятнадцать тысячъ рублей изъ городскихъ доходовъ.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 7 дня 1808 года.

Александръ.

Князь Алексѣй Куракинъ.

54.

Господину генералу-отъ-инфантеріи и Московскому военному губернатору Тутолмину.

Получивъ отъ главнокомандующаго Нашею арміею въ Швеціи генерала графа Вуктевдена донесеніе, что Шведская крѣпость Свеаборгъ сдалась и занята нынѣ Россійскими войсками, Мы посылаемъ о томъ васъ увѣдомить, съ тѣмъ дабы вы сіе важное для отечества событіе объявили жителямъ древняго престольнаго града Москвы и соединили бы благодарныя Наши молитвы ко всемогущему Богу, благословившему сими новымъ приобрѣтеніемъ побѣдоносное Россійское воинство утвердить на вѣчныя времена покореніе Шведской Финляндіи Россіи, а разширеніемъ предѣловъ ея оградить покой и благосостояніе здѣшней столицы.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 25-го дня 1808 года.

Александръ.

55.

Тимофей Ивановичъ. Донесеніе ваше, при коемъ препроводили вы ко Мнѣ постановленіе Благороднаго Россійскаго въ Москвѣ собранія въ пособіе неимущимъ офицерамъ, Я получилъ. Въ то же время доведены были до свѣденія Моего и новыя пожертвованія Московскаго градскаго общества. Отвѣты Мои Благородному Россійскому въ Москвѣ собранію на имя перваго старшины его графа Остермана и Московскому градскому главѣ при семъ прилагаются. Мнѣ пріятно было видѣть столь похвальное поревнованіе духа любви отечественной.

Въ уваженіи къ представленію вашему, чиновниковъ Благородныхъ Россійскихъ въ Москвѣ собраніемъ при учрежденіи благотворнаго его заведенія употребленныхъ пожаловалъ Я въ слѣдующіе чины.

Пребываю вамъ всегда благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
мая 29 дня 1808 года.

56 (*).

Графъ Иванъ Васильевичъ. Въ 5-й день сего мѣсяца уполномоченнымъ отъ Насъ министромъ, графомъ Румянцовымъ, а съ Шведской стороны барономъ Стедингомъ въ Фридрихгамѣ заключенъ и подписанъ между Россією и Швецією трактатъ вѣчнаго мира. Силою онаго приеются всѣ основанія къ миру сему Нами предложенныя и утверждается присоединеніе къ Россійской имперіи великаго княжества Финляндскаго. Городъ Торнео и рѣка сего имени постановляются границами между обоими державами. Такимъ образомъ положенъ конецъ войнѣ, коея разныя происшествія приобрьли Россійскому воинству незабвенную славу, а окончаніе ея, присоединивъ къ имперіи страну, населеніемъ народа трудолюбиваго, успѣхами земледѣлія, торговыми пристанями, важными укрѣпленіями и твердынями Свеаборга знаменитую, распространило и вмѣстѣ съ тѣмъ на вѣчныя времена съ сей стороны обезпечило предѣлы отечества. Нашего Богу, благодарящему Россію и благословляющему оружіе наше, принося благодареніе, Мы поспѣшаемъ возвѣстить вамъ о семъ радостномъ происшествіи, бывъ удостовѣрены, что всѣ вѣрные подданные Наши соединять съ Нами благодарственные ихъ моленія ко Всевышнему о благополучномъ сего вождѣннаго мира совершеніи. Въ прочемъ по размѣнѣ ратификацій мирный трактатъ сей во всенародное извѣстіе изданъ будетъ особеннымъ манифестомъ. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
въ 7-й день сентября 1809 года.

57.

Графъ Иванъ Васильевичъ. Радостныя извѣстія о сильномъ пораженіи Турецкихъ войскъ при Разсаватѣ и о покореніи знаменитой крѣпости Измаила, сего дни полученныя, поспѣшаю къ вамъ доставить. Зная важность сихъ знаменитыхъ воинскихъ происшествій, вы конечно не уедлите возвѣстивъ о нихъ обывателямъ Московской столицы, по

(*) Рескриптъ этотъ, равно какъ рескрипты, напечатанные подъ №№ 57—70, 73—74 и 76, даны главнокомандующему въ Москвѣ генералъ-фельдмаршалу графу И. В. Гудовичу.

сношеніи съ духовнымъ начальствомъ, принесть Господу Богу торжественное благодареніе. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
въ 26 день сентября 1809 года.

58.

Графъ Иванъ Васильевичъ. На сихъ дняхъ получены извѣстія о мирѣ между Франціею и Австріею заключенномъ. Сиямъ миромъ полагается конецъ войнѣ, въ коей по союзу Нашему воспріяли Мы участіе

По основаніямъ сего мира Австрія остается по прежнему сосѣдомъ Нашимъ въ Галиціи и Польскія провинціи, вмѣсто предполагаемаго ихъ соединенія, пребудутъ раздѣленными между тремя державами. Россія пріобрѣтаетъ вновь значительную часть сихъ провинцій, предѣламъ ея сограниченную. Другая часть ихъ, смежная съ Варшавскимъ герцогствомъ, присоединяется къ владѣніямъ короля Саксонскаго.

Такимъ образомъ, окончивъ благополучно Шведскую войну, слагаемъ Мы въ слѣдъ за тѣмъ бремя войны Австрійской. Всѣ мечтанія объ отторженіи польскихъ нашихъ провинцій исчезаютъ. Настоящій вѣщій порядокъ преграждаетъ ихъ и на будущее время. Толки людей неблагонравныхъ должны по необходимости и навсегда замолкнуть: вмѣсто потери Россія расширяетъ въ сей странѣ свое обладаніе.

Прежде, нежели обнародованы будутъ въ общее извѣстіе постановленія сего мира, коимъ ратификація чрезъ нѣсколько дней ожидается. Я счелъ нужнымъ доставить вамъ о главныхъ его къ намъ отношеніяхъ вѣрное свѣденіе, дабы могли вы съ достовѣрностію внушеніями вашими руководствовать общимъ мнѣніемъ Московской публики. Пребываю вамъ всегда благосклонный

Александръ.

С.-Петербургъ,
октября 21 дня 1809 года.

59.

Графъ Иванъ Васильевичъ. На сихъ дняхъ получено извѣстіе о размѣнѣ ратификацій мирнаго трактата между Франціею и Австріею заключеннаго, съ чѣмъ вмѣстѣ и война Россіи съ сею послѣднею державою прекращается.

Въ предъидущемъ рескриптѣ изъяснивъ вамъ всѣ выгоды сего мира для Россіи, нахожу удовольствіе здѣсь повторить вамъ, что ратификаціею онаго всѣ выгоды сіи во всей ихъ силѣ подтверждаются и удостовѣряются.

По основаніямъ сего мира Австрія остается по прежнему сосѣдомъ нашимъ въ Галиціи; польскія провинціи вмѣсто предполагаемаго соединенія ихъ пребудутъ раздѣленными навсегда между тремя державами Россія приобрѣтаетъ вновь значительную часть сихъ провинцій. Другая часть ихъ, смежная съ герцогствомъ Варшавскимъ, присоединяется ко владѣніямъ короля Саксонскаго.

Такимъ образомъ окончивъ благополучно Шведскую войну, слагаемъ Мы въ слѣдъ за тѣмъ бремя войны Австрійской. Всѣ мечтанія объ отторженіи польскихъ провинцій исчезаютъ. Настоящій вещей порядокъ преграждаетъ ихъ и на будущее время. Вмѣсто потери, Россія расширяетъ въ сей сторонѣ свои обладанія.

Возславъ Господу Богу благодареніе за столь щастливое сей войны окончаніе, Мы послѣшаемъ возвѣститъ вамъ о семъ радостномъ происшествіи, бывъ удостовѣрены, что всѣ вѣрные подданные Наши соединятъ съ Нами благодарныя ихъ моленія ко Всевышнему, сугубо благословляющему Россію славнымъ и вожделѣннымъ миромъ. Пребываю вамъ всегда благосклонный

Александръ.

Въ С. Петербургѣ,
1-го ноября 1809 года.

60.

Графъ Иванъ Васильевичъ! Заготовленіе вещей для обмундированія войскъ по сроку 1809 года было возложено на особый комитетъ въ Москвѣ учрежденный и произведено имъ оное съ надлежащею точностію и успѣхомъ. Предстоящая надобность по заготовленію сихъ вещей на 1811 годъ убѣждаетъ Меня обратиться къ сему же средству и тѣмъ съ большею благонадежностію, что столица Московская, которая всегда потребности сей удовлетворяла какъ своею собственною промышленностію, такъ и стеченіемъ торговли изъ другихъ мѣстъ государства, имѣетъ теперь васъ своимъ начальникомъ, коего знаменитыя заслуги и непоко-

любимое усердіе къ сохраненію пользы государственныхъ извѣстныхъ Мнѣ и отечеству; въ слѣдствіе того поручаю вамъ:

1) Составить подъ предсѣдательствомъ вашимъ комитетъ изъ генераль-кригсъ-комисара Татищева, шефа Московскаго гарнизоннаго полка генераль-лейтенанта Брозина и управляющаго комиссіею Московскаго комисариатскаго депо генераль-маіора Есипова; изъ нихъ первый будетъ въ обязанности представить вамъ свѣденіе о образѣ прежнихъ заготовленій, естли почтете то надобнымъ для соображенія съ мѣрами, которыя внушить вамъ ваше благоразуміе и всегда достохвальная ревность къ общему благу.

2) Приступить немедленно къ вызову желающихъ принять на себя поставку вещей, каторыхъ званіе и количество показываетъ прилагаемая у сего вѣдомость, а видъ и доброта ихъ опредѣляются образцами, въ Московской комисариатской комисіи находящимися.

3) Производство торговъ учредить такимъ образомъ, чтобы оно не подвергалось излишнимъ обрядамъ, но кратчайшими средствами приближало дѣло къ успѣшному окончанію, хотя бы то было и съ ненаблюденіемъ общихъ строгихъ правилъ, выключая безопасности со стороны казенной по выдачѣ подрядчикамъ денегъ и вѣрной поставки на срокъ вещей.

4) Не бесполезно впрочемъ столько же для казны, сколько и во ободреніе частной промышленности, дабы отъ поставки вещей на 1811 годъ не были удаляемы и такіе, которые пожелають вступить въ обязательство на какое бы то ни было количество по ихъ возможности; но такимъ предъусмотрѣніемъ, чтобы не скрывались при томъ намѣренія подрывать какимъ нибудь образомъ заготовленіе другихъ подрядчиковъ, или виды къ перекупамъ одного у другаго и къ стачкамъ между собою для возвышенія цѣнъ. Поставщики, оказавшіе усердіе къ сохраненію государственной пользы и съ тѣмъ вмѣстѣ исполнившіе въ сроки свои обязательства, по примѣру прошлагоднему, обратятъ на себя Мое вниманіе и удостоятся наградъ соразмѣрныхъ ихъ исправности и доброму намѣренію.

5) Хотя по принятымъ военнымъ министрамъ мѣрамъ строго соблюдается, дабы отнюдь нигдѣ не происходило при пріемахъ отъ постав-

щиковъ вещей излишнихъ браковъ; но если бы надобно было къ удостоверенію ихъ по сему случаю, что и малѣйшаго повода къ затрудненіямъ при пріемахъ не останется, то предоставляю вашему собственному распоряженію прикомандировать въ надлежащее время въ Московскую комиссію для свидѣтельства отдаваемыхъ по сему заготовленію поставщиками вещей двухъ знающихъ и благонадежныхъ штабъ-офицеровъ изъ тамошняго гарнизоннаго полка, о чемъ не оставьте объявить и при торгахъ.

6) Не ограничивая вещамъ цѣнъ и ввѣря вамъ привести ихъ въ ту соразмѣрность, которая зависитъ единственно отъ средствъ и обстоятельствъ, Я останусь въ совершенной увѣренности, что они не сдѣлаются неумѣренными и что при означеніи срока окончательной поставки, которой нельзя болѣе отдалить, какъ до 1 числа сентября 1810 года, всемѣрно будетъ наблюдено, чтобъ поставщики въ послѣдствіи ни подъ какимъ уже видомъ не могли требовать ни малѣйшаго продолженія, но непремѣнно къ сроку, какой въ условіяхъ опредѣлится, выполнили свои обязанности. Вамъ, какъ полководцу опытному, извѣстно, что безъ такой точности войски не получаютъ принадлежащаго имъ въ назначенное время, потерпѣть нужду, въ расчетахъ произойдетъ замѣшательство, и въ отправленіи службы неисправность.

Съ полною довѣренностію ввѣря попеченію вашему устроить на сей разъ снабженіе цѣлой арміи необходимою ей потребностію, Я буду ожидать, что съ окончаніемъ торговъ и съ заключеніемъ условій съ торговавшими о поставкѣ вещей, не упустите вы доставить ихъ по порядку въ государственную военную коллегію для представленія чрезъ военнаго министра на Мое утвержденіе. Пребываю въ прочемъ всегда вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
ноября 18 дня 1809 года.

Военный министръ *Графъ Аракчеевъ.*

61.

Графъ Иванъ Васильевичъ. По отличному уваженію Моему къ древней Россійской столицѣ, Я всегда желалъ сколь можно чаще посѣщать

ее. Разныя обстоятельства и положеніе дѣлъ политическихъ, призывавшихъ вниманіе Мое на другіе предметы, доселѣ были сему препятствіемъ; нынѣ съ удовольствіемъ срѣтаю первую къ тому удобность. Мнѣ пріятно дать сей личный знакъ особеннаго вниманія Моего къ обывателямъ Москвы; чувства приверженности ихъ и усердія, столь краткіе опыты любви ихъ къ отечеству требуютъ сей справедливости. Я вѣняю себя особеннымъ удовольствіемъ лично ихъ въ семъ удостовѣрить. Пребываю вамъ всегда доброжелательный

Александръ.

Петербургъ.
ноября 28 дня 1809 года.

62.

Графъ Иванъ Васильевичъ. Будучи столь близко Москвы, Я желаю посѣтить сей древній первопрестольный градъ.

Я предполагаю въ будущій понедѣльникъ, 6 числа, поутру прѣхать въ Петровскій дворецъ, и оттуда прибыть къ 1 часу по полудни прямо въ Успенскій соборъ.

Никакой встрѣчи Мнѣ въ Петровскомъ дворцѣ не нужно; вы распорядите, чтобъ Меня ожидали въ соборѣ.

Пребываніе Мое въ Москвѣ Я намѣренъ продлить до 12 числа вечера. Для свѣденія вашего препровождается при семъ подъ открытою печатью повелѣніе Мое дѣйствительному тайному совѣтнику Валуеву.

Въ слѣдъ за симъ отправится отсюда оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой для личнаго съ вами по сему объясненія.

Мнѣ пріятно будетъ изустно повторить вамъ непремѣнное Мое благоволеніе, съ коимъ пребываю вамъ доброжелательный

Александръ.

Въ Твери,
30 ноября 1809 года.

63.

Графъ Иванъ Васильевичъ. Прежде, нежели въ обыкновенномъ порядкѣ дойдутъ къ вамъ акты объ открытіи государственнаго совѣта въ сей день совершившагося, посылаю доставить вамъ нѣсколько экземпляровъ манифеста и Образованія сего государственнаго сословія. Я желаю, чтобъ сообщивъ акты сіи кому вы заблагопризнаете, руководствъ

вали вы общимъ мнѣніемъ къ истинному понятію о семъ важномъ государственномъ установленіи, а чтобъ поставить васъ къ большей тому возможности, препровождаю при семъ для особеннаго свѣденія вашего записку о причинахъ необходимости сего учрежденія. Я надѣюсь, что вы и съ вами всѣ благомыслящіе люди найдутъ въ немъ новый опытъ самаго твердаго Моего желанія всѣми вѣренными Мнѣ отъ Бога средствами дѣйствовать къ единому благу любезнаго нашего отечества. Пребываю вамъ доброжелательный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
въ 1 день генваря 1810 года.

64.

Графъ Иванъ Васильевичъ. Прежде нежели дойдетъ до васъ установленнымъ порядкомъ манифестъ, вчерашній день изданный, о разпорядкѣ государственныхъ доходовъ на сей 1810 годъ, Я счелъ нужнымъ доставить онаго къ вамъ нѣсколько экземпляровъ. Изъ манифеста сего и изъ особеннаго изложенія при немъ слѣдующаго усмотрите вы причины, на коихъ мѣра сія основана. Я надѣюсь, что сіе первое положеніе въ государственномъ совѣтѣ со времени новаго его образованія, со всею зрѣlostію соображенное, принято будетъ въ Москвѣ при руководствѣ вашемъ въ настоящемъ его видѣ необходимости и истинной государственной пользы. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
феврала 3 дня 1810 года.

65.

Графъ Иванъ Васильевичъ. До свѣденія Моего дошло, что въ теченіи праздника святыхъ пасхи цѣны на жизненные припасы въ Москвѣ возвысились до такой степени, что говядина продавалась по тридцати копѣекъ фунтъ и что нынѣ понизилась цѣна на оную токмо до двадцати пяти копѣекъ; что солонина послѣдняго разбора продается по десяти копѣекъ фунтъ; что будто для пониженія цѣны на сіи припасы Московская полиція, обратясь къ установленію таксы, заставляла ломать лавки, дабы тѣмъ принудить продавцовъ брать за припасы по установленной цѣнѣ, и наконецъ, что будто продавцы, уклонясь отъ такового стѣсненія, разбѣжались и цѣлыя сутки говядины не было въ продажѣ.

Хотя увѣренъ Я совершенно, что вы, обратя на все сіе должное вниманіе, привели, буде все сказанное происходило, въ надлежащій порядокъ, однакожь со всѣмъ тѣмъ Я нужнымъ почитаю поручить вамъ войти въ подробное разсмотрѣніе причинъ столь непомѣрной въ Москвѣ на жизненные припасы дороговизны, и принять мѣры къ отвращенію оной нужды. Вы не оставите Меня увѣдомить какъ о справедливости дошедшихъ о семъ слуховъ, такъ и о средствахъ, кои къ истребленію возникшаго зла употреблены были Московскою полиціею. Въ прочемъ пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
30 апрѣля 1810 года.

66.

Графъ Иванъ Васильевичъ. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ представилъ Мнѣ о просьбѣ Сарептскаго Евангелическаго общества, чтобы освободить состоящій въ Москвѣ домъ онаго на основаніи жалованныхъ сему обществу грамотъ отъ взысканія требуемыхъ Московскою градскою думою поземельныхъ и квартирныхъ денегъ.

Видя изъ собранныхъ по сему справокъ, что оный домъ служитъ обществу не для однихъ торговыхъ дѣлъ, но паче для Богослуженія и жительства пріѣзжающихъ въ Москву членовъ онаго подобно какъ и домъ его въ С.-Петербургѣ, который отъ всякихъ городскихъ повинностей освобожденъ, и принимая въ уваженіе жалованныя упомянутому обществу грамоты, Я поручаю вамъ учинить распоряженіе, чтобы Московской онаго домъ отъ взысканія положенныхъ съ него поземельныхъ и квартирныхъ денегъ оставался навсегда свободнымъ. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ

Въ С.-Петербургѣ,
20 мая 1810 года.

67.

Графъ Иванъ Васильевичъ. Изъ препровождаемаго при семъ письма графини Каменской усмотрите вы два предмета ея прошенія: первый, чтобы въ долгахъ повелѣно было учинить разборъ и уклонить тѣ

изъ нихъ, кои произошли отъ росту и корыстолюбія; второй, чтобъ подъ залогъ имѣнія сдѣлать ей ссуду.

По отличному вниманію Моему къ заслугамъ графа Каменскаго, командующаго Молдавскою арміею, Я желалъ-бы удовлетворить симъ прошеніямъ, но въ первомъ изъ нихъ дѣйствуетъ законъ, коего отиѣнить невозможно, а второе по настоящемъ положеніи финансовъ на сей разъ представляетъ важныя затрудненія.

Ввѣряя вамъ прошеніе сіе, поручаю вамъ:

1) Относительно долговъ личнымъ содѣйствіемъ вашимъ дать графинѣ Каменской всю возможную помощь и нужную отъ ростовщиковъ защиту, поколику можетъ быть сіе сдѣлано, не нарушая общихъ законовъ.

2) Графинѣ Каменской именемъ Моимъ объявить, что, принявъ прошеніе сіе съ особеннымъ благоволеніемъ, хотя на сей разъ удовлетвореніе онаго нахожу Я невозможнымъ; но въ послѣдствіи всякую помощь, какая съ положеніемъ казначейства и банковъ можетъ быть совмѣстна, Я радъ буду ей оказать. Пребываю вамъ всегда благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
27 мая 1810 года.

68.

Графъ Иванъ Васильевичъ. Прежде нежели обыкновеннымъ порядкомъ дойдетъ къ вамъ манифестъ о государственномъ займѣ, считаю нужнымъ доставить къ вамъ нѣсколько экземпляровъ онаго для свѣденія вашего и для предварительнаго изъясненія мѣръ въ немъ постановленныхъ.

Изъ нихъ усмотрите вы, что заемъ учреждается не для новыхъ расходовъ, но единственно для того, чтобъ, уменьшивъ массу ассигнацій, возвысить ихъ цѣну. Имущества въ продажу назначаемыя не уменьшать количества государственныхъ богатствъ. По трудности ихъ управленія, они никогда не приносили казнѣ важнаго дохода, въ частныхъ же рукахъ они и государству будутъ полезны. Въ прочемъ успѣхъ займа обезпеченъ предварительными соглашеніями съ капиталистами, нарочитая часть его скоро наполнится. Симъ кредитъ государственный пріобрѣтеть

новую силу и утверждение. Въ послѣдствіи соединеніемъ нѣръ, кои постепенно будутъ въ дѣйствіе приводимы, съ помощію Божію достигнемъ Мы той цѣли, чтобъ постановить финансы Наши на твердыхъ основаніяхъ Препываю вамъ всегда доброжелательный

Александръ.

Тверь,
іюня 3-го 1810 года.

69.

Графъ Иванъ Васильевичъ. Изъ реляціи главнокомандующаго Молдавскою арміею генерала отъ инфантеріи графа Каменскаго 2-го, коже общему свѣденію въ самый день ея полученія изданной, вамъ уже известна знаменитая побѣда, одержанная надъ Турецкими силами подъ Рушукъ.

Послѣдующія извѣстія, съ коими получены и знамена въ добычу при сей побѣдѣ полученныя, подтвердили еще болѣе, что весь сей сорокатысячный корпусъ послѣ разбитія его бывъ преслѣдуемъ нашими войсками по всѣмъ путямъ, куда онъ въ бѣгствѣ устремился, почти вовсе изтребленъ.

Поспѣшаю извѣститъ васъ о таковомъ дѣла сего окончаніи, бывъ удостовѣренъ, что не уедлите вы принести Господу Богу торжественное благодареніе. Препываю вамъ всегда благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
13 сентября 1810 года.

70.

Графъ Иванъ Васильевичъ. Сего дня получено отъ главнокомандующаго Молдавскою арміею генерала графа Каменскаго донесеніе, что знаменитыя Турецкія крѣпости Рушукъ и Журжа въ 15 день сего мѣсяца покорились побѣдоносному Россійскому оружію. Поспѣшаю васъ съ сего увѣдомить для всеобщаго возвышенія и принесенія Всевышнему благодарственныхъ моленій. Препываю вамъ всегда благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
24 сентября 1810.

71 (*).

Петръ Степановичъ. Изъ отчетовъ представляемыхъ Мнѣ вами ежегодно по Кремлевской Экспедиціи, Я съ удовольствіемъ всегда видѣлъ ревностное и неусыпное попеченіе ваше какъ о соблюденіи казеннаго интереса, такъ и о приведеніи всѣхъ ввѣренныхъ вамъ частей въ лучшее состояніе и устройство. Нынѣшній отчетъ вашъ за 1810 годъ также заслуживаетъ Моего вниманія. Изъ него усматриваю Я, что благо-разумными вашими распоряженіями Экспедиція сдѣлала въ томъ году довольно значущее приращеніе экономическихъ доходовъ и что на счетъ оныхъ поправлены и возобновлены многія зданія къ украшенію древней столицы и къ пользѣ казенной служашія. Принимая сіе новымъ доводомъ вашего отличнаго усердія къ службѣ, всегдашними трудами въ теченіи многихъ лѣтъ сопровождаемой, Я имѣю новое удовольствіе изъяснить вамъ за то совершенную Мою признательность и благоволеніе, пребывая вамъ доброжелательный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
18 севрала 1811 года.

72 (**).

Господину Московскому гражданскому губернатору.

Возрастающее отъ одного года къ другому количество разнаго рода недомоковъ заставило обратить на положеніе ихъ особенное вниманіе. Изъ препровождаемаго вмѣстѣ съ симъ манифеста усмотрите вы мѣры, кои на взысканіе ихъ постановить признано нужнымъ. Точностію правилъ въ семъ манифестѣ постановленныхъ пресѣкаются отнынѣ всѣ предлоги, подъ коими нерѣдко со стороны мѣстныхъ начальствъ допускаемы были въ недомокахъ разныя послабленія. Находя необходимо нужнымъ въ настоящемъ положеніи государственнаго казначейства ускорить вступленіе суммъ ему принадлежащихъ и до многихъ милліоновъ въ недомокахъ обращающихся, сверхъ общихъ мѣръ въ манифестѣ означенныхъ, признаю Я за благо на особенную дѣятельность и усердіе ваше возложить слѣдующее:

(*) Рескриптъ П. В. Валуеву.

(**) Высочайшій указъ данный гражданскому губернатору Обрѣзову.

1) Съ самаго дня полученія настоящаго манифеста приступить безъ малѣйшаго отлагательства къ исполненію всѣхъ правилъ въ ономъ постановленныхъ.

2) Изъ многихъ свѣденій и донесеній, здѣсь собранныхъ, съ достовѣрностію извѣстно, что попусценіе недоимокъ доселѣ главнымъ образомъ происходило отъ бездѣйствія земской полиціи, отъ невѣрности въ счетахъ и показаніяхъ уѣздныхъ казначеевъ, а нерѣдко и отъ злоупотребленій. Строгою отвѣтственности, на васъ манифестомъ возлагаемою, вы обязаны принять самыя дѣятельныя мѣры къ пресѣченію зла сего.

3) Въ числѣ недоимокъ по многимъ губерніямъ счисляются весьма важныя суммы по виннымъ откупамъ, по оброчнымъ статьямъ, по лѣсному доходу и другимъ казеннымъ взысканіямъ. Недоимки сіи въ особенности должны обратить на себя ваше вниманіе: они означаютъ явное подчиненныхъ начальствъ попусценіе и поноворку.

4) О успѣхѣ взысканій въ существующихъ нынѣ недоимкахъ доставляя вѣдомости къ министру финансовъ, вы будете представлять таковыя же непосредственно на Мое усмотрѣніе ежемѣсячно до самаго окончанія настоящей недоимки, надписывая рапорты ваши: *по части министра полиціи.*

5) Поелику охраненіе государственныхъ доходовъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей губернскаго начальства и существенно отличаетъ губернію благоустроенную отъ управленія слабаго и ненадежнаго, то, по соображенію донесеній о успѣхѣ государственныхъ сборовъ и недоимокъ, опредѣляема будетъ здѣсь мѣра дѣятельности и усердія и по мѣрѣ сей непосредственнымъ Моимъ усмотрѣніемъ попечительному управленію отдаваема будетъ надлежащая справедливость, а нерадѣе и послабленіе предаваемо будетъ всей строгости законовъ.

Въ С.-Петербургѣ, мая 18 дня 1811 года.

Александръ.

73.

Графъ Иванъ Васильевичъ. По дошедшему ко Мнѣ свѣденію, что, не смотря на строгость правилъ, постановленныхъ въ положеніи о торговлѣ на сей годъ изданномъ, запрещенные товары ввозятся изъ м

границы и продаются по городамъ имперіи, Я далъ повелѣніе министру финансовъ отправить въ Москву съ особенною отъ него инструкцію служащаго въ департаментѣ внѣшней торговли надворнаго совѣтника Абазу и таможенныхъ чиновниковъ и досмотрщиковъ для досмотра приходящихъ туда съ иностранными товарами обозовъ и подводъ и освидѣтельствованія главнѣйшихъ магазиновъ, купеческихъ кладовыхъ и анбаровъ, въ коихъ продаются или хранятся запрещенные или подозрительные товары, и въ слѣдствіе того повелѣваю вамъ:

1) Московской полиціи предписать, чтобы надворный совѣтникъ Абаза, вмѣстѣ съ прикомандированными къ нему чиновниками и досмотрщиками, къ досмотру приходящихъ въ Москву обозовъ и подводъ съ иностранными товарами, также главнѣйшихъ магазиновъ, купеческихъ анбаровъ и кладовыхъ, на кои взято будетъ подозрѣніе, немедленно и со всею свободою допущены были.

2) Сдѣлать распоряженія, чтобы по отношеніямъ надворнаго совѣтника Абазы оказываемо ему было отъ полиціи дѣятельнѣйшее пособіе, и есть ли надобность будетъ, по представленію его къ вамъ, назначить въ помощь ему особенныхъ чиновниковъ по вашему избранію.

3) Для удобности въ произведеніи досмотра привозимыхъ въ Москву товаровъ, и въ случаѣ надобности, для складки оныхъ, приказать отвести домъ казенный или общественный городской, а если таковыхъ нѣтъ, нанять партикулярный, и для храненія и сбереженія ихъ давать потребное число воинскаго караула.

4) Вы не оставите вообще сдѣлать распоряженій, чтобы свидѣтельство товаровъ и досмотръ имъ произведенъ былъ со всею точностію и чтобы употребленные къ сему чиновники не имѣли никакого въ томъ препятствія, а напротиву того оказываемо имъ было всякое потребное вспомошествованіе. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
ноября 24 дня 1811.

74.

Графъ Иванъ Васильевичъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ уже вамъ о избраніи мѣста въ Москвѣ для постановленія монумента,

назначеннаго къ сооруженію въ память гражданина Минина и князя Пожарскаго. Древняя сія столица имперіи преимущественно къ сему избирается, какъ по самому свойству изображаемаго монументомъ подвига, къ защитѣ оной предпринятаго, такъ и по знаменитости мѣста, въ коемъ Россія, яко въ средоточіи своемъ, удобнѣе могла бы видѣть памятникъ привязанности и любви къ отечеству презнкихъ своихъ героевъ.

Извѣстно вамъ также, что статскій совѣтникъ Мартосъ, составившій проектъ монумента, приступаетъ къ начатію сего дѣла. Избраніе же приличнѣйшаго мѣста для монумента предоставляется вамъ, яко главноначальствующему въ той столицѣ, почему вы и можете употребить къ тому самаго художника, статскаго совѣтника Мартоса, который нынѣ отправляется въ Москву по особому дѣлу. Онъ можетъ по обзорѣни приличнѣйшихъ въ Москвѣ мѣстъ учинить соображеніе по онимъ въ произведеніи въ дѣйство своей работы. Впрочемъ пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
21 февраля 1812 года.

75.

Господину министру финансовъ

Изъ представленныхъ Мнѣ отъ васъ свѣденій усмотрѣлъ Я, что комисіи для продажи казенныхъ земель, въѣзжихъ лѣсовъ и оброчныхъ статей въ губерніяхъ составленныя, не всѣ дѣйствовали съ равнымъ успѣхомъ въ семъ возложенномъ на нихъ дѣлѣ

Комисіи: Смоленская, Тамбовская, Калужская, Саратовская, Сибирская и Воронежская болѣе прочихъ явили старательности въ доставленіи, по распоряженіямъ вашимъ, свѣденій о земляхъ, въѣзжихъ лѣсахъ и всякаго рода оброчныхъ статьяхъ. Пріемля съ удовольствіемъ таковыя ихъ труды и ревность, повелѣваю вамъ изъяснить тѣмъ комисіямъ Мое благоволеніе. Но какъ прочія комисіи, и особенно: Казанская, Ярославская, Новгородская и Орловская оказывали слабыя дѣйствія по сему предмету, не взирая на ваши и департамента государственныхъ имуществъ о томъ имъ подтвержденія, то Я нахожу нужнымъ возложить на васъ особо, чтобы тѣмъ комисіямъ сдѣлалъ

вы силою сего Моего указа строгое внушеніе и предписаніе, дабы они требуемыя отъ нихъ свѣденія представляли безъ упущенія по тѣмъ правиламъ, которыми снабжены отъ васъ и исполняли всѣ порученія по сему предмету со всею поспѣшностію.

Замѣченная впредь недѣятельность и нестараніе въ семъ дѣлѣ явнымъ послужать доказательствомъ невниманія членовъ комиссій къ исполненію должностей ихъ и малаго усердія къ службѣ.

Въ С.-Петербургѣ, марта 24 дня 1812 года.

Александръ.

76.

Графъ Иванъ Васильевичъ. Письмо ваше, въ коемъ изображаете вы слабое состояніе вашего здоровья, Я получилъ, и пріемля искреннее участіе въ таковомъ вашемъ положеніи, не могу не согласиться на уклоненіе ваше отъ управленія возложеннаго на васъ званія главнокомандующаго въ Москвѣ, въ томъ единственно уваженіи, чтобы успокоеніе ваше отъ заботъ, съ управленіемъ сопряженныхъ, доставило вамъ способъ къ укрѣпленію силъ вашихъ.

При семъ случаѣ справедливымъ поставлю долгомъ изъяснить вамъ отличное Мое благоволеніе и признательность за труды въ теченіи долговременнаго служенія вашего вами понесенные. Въ вѣщеежъ означеніе сихъ Моихъ къ вамъ расположеній препровождаю, для ношенія вами, осыпанный алмазами портретъ Мой.

Мнѣ пріятно будетъ естьли вы по возстановленіи вашего здоровья займете мѣсто ваше въ государственномъ совѣтѣ, гдѣ опытность ваша и благоразуміе конечно послужать во благо общее. Я предоставляю впрочемъ собственному произволу вашему предпринять путешествіе въ С.-Петербургъ тогда, когда вы оное съ большею для васъ удобностію по усмотрѣнію вашему совершить можете. Пребываю вамъ всегда благо-
склонный

Александръ.

Въ Вильнѣ,
13 мая 1812 года.

77 (*).

Графъ Федоръ Васильевичъ. Обращая печальныйъ взоръ Намъ и пострадавшую отъ руки злобнаго непріятеля Москву, съ крайнимъ сожалѣніемъ помышляемъ Мы объ участи многихъ потерпѣвшихъ и разоренныхъ жителей ея. Богу такъ угодно было! Неисповѣдимы судьбы Его: часто въ буряхъ посылаетъ Онъ намъ спасеніе, и во гнѣвѣ являетъ милость Свою. Сколь ни болѣзненно русскому сердцу видѣть древнюю столицу нашу большою частію превращенную въ пепелъ; сколь ни тяжело взирать на опаленные и поруганные храмы Божіи; но не возгордимъ врагъ нашъ сими своими злодѣйствами; пожаръ Москвы потушенъ кровію его. Подъ пепломъ ея лежатъ погребены гордость его и сила Изъ оскорбленныхъ нечестивою рукою его храмовъ Божіихъ изникла грозная и праведная месть. Уже руки, наносившія зло Россіи, связаны; уже обращенный въ бѣгство непріятель, предавъ на посѣщеніе тѣлъ свои, льетъ кровавые токи по слѣдамъ своимъ. Гладъ и смерть текутъ за нимъ. Быстрота стопъ не помогаетъ ему. Долгота пути приводитъ его въ отчаяніе. Россія видитъ сіе, и вскорѣ съ радостію увидитъ всѣ Европа. И такъ хотя великолѣпную столицу Нашу пожралъ неснатыи огонь, но огонь сей будетъ въ роды родовъ освѣщать лютость враговъ и нашу славу. Въ немъ сгорѣло чудовищное намѣреніе всесвѣтнаго обиданія, приключившее толико бѣдствій всему роду человѣческому, и приготавливавшее столько же золъ предбудущимъ родамъ. Россія вредомъ своимъ купила свое спокойствіе и славу быть спасительницею Европы. Толь знаменитый и достойный храбраго народа подвигъ исцѣлитъ и не дастъ ей ранъ своихъ чувствовать. Между тѣмъ, обращая попечительное вниманіе Наше на пострадавшихъ жителей Московскихъ, повѣщаемъ вамъ немедленно приступить къ призрѣнію ихъ, и къ подаванію нуждающимся всевозможной помощи, возлагая на васъ обязанность представлять Намъ о тѣхъ, которые наиболѣе претерпѣли. Пребываетъ вамъ благосклонны

С.-Петербургъ,
11 ноября 1812 года.

Александръ.

(*) Рескриптъ этотъ, равно какъ и рескриптъ и указы, напечатанные ниже подъ №№ 78—84, даны главнокомандующему въ Москвѣ графу Ф. В. Ростопчину.

Господину главнокомандующему въ Москвѣ.

Обращая особенное попеченіе на бѣдственное состояніе жителей тѣхъ мѣстъ, кои подверглись нашествію врага, потерпѣли отъ руки его разореніе и понесли различныя другія несчастія, и желая изыскать способы къ облегченію ихъ участи, поручаю вамъ учинить слѣдующія распоряженія:

1) Съ возможною поспѣшностію собрать достовѣрныя свѣденія какъ о числѣ наиболѣе пострадавшихъ отъ непріятеля семействъ и лицъ по всей ввѣренной вамъ губерніи, такъ и о положеніи, въ какомъ именно они находятся.

2) Сообразить, какое собственно нужно имъ сдѣлать пособіе къ облегченію ихъ участи. Между тѣмъ

3) Поелику во многихъ мѣстахъ и селеніяхъ, отъ великаго стеченія разоренныхъ и немѣющихъ собственного пристанища людей, въ одномъ и томъ же домѣ или избѣ помѣщается съ крайнимъ стѣсненіемъ несоразмѣрное множество жильцовъ: то принять дѣятельнѣйшія мѣры, чтобы съ одной стороны размѣщаемы были они приличнѣйшимъ образомъ въ различныхъ мѣстахъ и селеніяхъ посредствомъ земской полиціи; а съ другой, чтобы отъ прежняго стѣсненнаго ихъ въ одномъ мѣстѣ пребыванія не возникло какихъ болѣзней, буде же гдѣ оныя уже возникли, то были бы прекращаемы всѣми способами, какіе искусство и благоразуміе указать могутъ. Наконецъ

4) Не оставьте внимать и сообразить сколь можно тщательнѣе, какія послѣдствія могутъ впереди возродиться какъ отъ несчастнаго положенія разоренныхъ непріателемъ людей, такъ и вообще отъ зловреднаго нашествія вражескаго.

Возлагаемое Мною на васъ сіе порученіе столь близко къ Моему сердцу, что дѣятельнымъ, точнымъ и благоразумнымъ исполненіямъ оного вы снищете вновь особенное Мое благоволеніе.

Вышепомянутыя требуемыя Мною свѣденія и вообще всѣ ваши соображенія и донесенія по сему дѣлу вы имѣете доставлять Мнѣ чрезъ министра юстиціи.

Въ С.Петербургѣ, декабря 6 дня 1812 года.

Александръ.

Министръ юстиціи *А. Баламозъ.*

Графъ Федоръ Васильевичъ. Желая подать помощь жителямъ Москвы, потерпѣвшимъ отъ созженія и разрушенія домовъ ихъ при нашествіи непріятеля въ прошломъ году, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить столицѣ сей лучшее устройство и порядокъ въ расположеніи ея улицъ и кварталовъ, возложилъ Я уже предъ симъ на васъ попеченіе и руководство въ исправленіи плана Москвы въ тѣхъ частяхъ, гдѣ нынѣшнее ея опустошеніе представитъ тому удобность. Нынѣ, ожидая онаго въ непродолжительномъ времени, признаю нужнымъ учредить комисію для дальнѣйшаго и дѣйствительнаго приведенія сего предположенія Моего, на нижеслѣдующемъ основаніи:

- 1) Имяноваться ей комисіею для строеній въ Москвѣ.
- 2) Быть комисіи сей подѣ главнымъ начальствомъ главнокомандующаго въ сей столицѣ.
- 3) Комисіи сей, подобно бывшему каменному приказу, состоятъ изъ директора, совѣтника, инспектора, архитекторовъ и прочихъ чиновниковъ, которые признаны будутъ нужными, равно въ оной присутствовать и оберъ-полицейстеру.
- 4) Предметъ оной долженъ быть: пособіе тѣмъ, которые потерпѣли отъ пожара и разоренія въ Москвѣ домовъ ихъ при нашествіи непріятеля и наблюденіе вообще за устройствомъ и порядкомъ при производствѣ строеній въ точности по выдаваемымъ планамъ отъ главнокомандующаго Москвою, какъ въ линіяхъ, такъ и фасадахъ.
- 5) Подобно бывшему каменному приказу, предоставить комисіи сей право заводить на казенныхъ земляхъ кирпичные заводы, ломку камня, званіе извести и заготовленіе прочихъ матеріаловъ нужныхъ для строенія.
- 6) Впрочемъ не только не препятствовать, но наипаче поощрять къ распространенію подобныхъ заведеній частныхъ людей вокругъ Москвы съ наблюденіемъ приличныхъ правилъ.
- 7) Ссуды потерпѣвшимъ комисіа дѣлать можетъ какъ деньгами, такъ и матеріалами по цѣнѣ, какая будетъ положена; возвратъ же долженъ быть уже одними деньгами, но безъ всякихъ процентовъ.

8) Ссуды сіи производятся должны по установленнымъ свидѣтельствамъ отъ начальства, по которымъ выдачи чинить по старшинству вступленія требованій, съ залогомъ мѣстъ и строющагося зданія, на правилахъ, какія учреждены будутъ.

9) На займообразныя выдачи сіи назначается отпускать въ комисію въ теченіи пяти лѣтъ по одному милліону рублей въ каждый годъ изъ государственнаго казначейства, на что уже и указъ министру финансовъ послѣдовалъ.

10) По истеченіи пятилѣтняго срока возвращаемый капиталъ позволить раздавать и въ другой разъ, еслии требованія на положенномъ основаніи не всѣ удовлетворены будутъ; по истеченіи же вновь сихъ пяти лѣтъ, роздача уже прекращается и поступающія въ возвратъ суммы отсылаются въ государственное казначейство.

11) Деревянныя строенія, какъ въ Китаѣ, такъ и въ Бѣломъ городѣ по прежнему не дозволять.

12) Въ составъ сей комисіи можно обратить существующій нынѣ комитетъ уравниенія городскихъ повинностей въ Москвѣ.

12) Построенія, Кремлевской Экспедиціи порученныя, остаются на прежнемъ основаніи и въ составъ сей не входятъ.

Поручаю вамъ, основываясь на сихъ началахъ и принявъ въ соображеніе мѣстныя обстоятельства, составить полное образованіе комисіи и представить по части министра полиціи ко Мнѣ на утвержденіе, сколько возможно поспѣшнѣе, чрезъ нарочнаго. Пребываю вамъ всегда благосклонный

Александръ.

Главная квартира.
Княжество Варшавское, г. Калишъ.
14 февраля 1813 года.

80.

Графъ Федоръ Васильевичъ. Пріемля во уваженіе разстроенное состояніе казенныхъ крестьянъ Московской губерніи, потерпѣвшихъ раззореніе отъ нашествія непріятеля, и потому нуждающихся въ хлѣбѣ какъ для продовольствія, такъ и для посѣва, Я, согласно представленію вашему, повелѣлъ министру финансовъ отпустить въ ваше распоряженіе, на покупку хлѣба въ ссуду тѣмъ крестьянамъ, государственными

4-е. Обеспечивъ народное продовольствіе, въ обязанности вашей будете сдѣлать на мѣстѣ же назначеніе: въ какой срокъ должны крестьяне возвратить ссуду хлѣбную и денежную безъ отягощенія ихъ, и о томъ представить на утвержденіе министерства.

5-е. На прогоны для васъ и на подъемъ отпускается вамъ здѣсь нять тысячъ рублей.

6-е. О успѣхѣ возлагаемаго на васъ порученія вы не оставите Мнѣ доносить въ собственные руки, независимо отъ извѣщеній, кои министерству дѣлать будете.

Александръ.

Москва,

24 октября 1817 года.

85.

Господину Московскому военному генералъ-губернатору (*).

Благоустройство государства составляло всегда предметъ особеннаго Моего попеченія. Обращая на оное вниманіе, Я руководствовался правилами кротости и снисхожденія во всѣхъ случаяхъ, когда сіе было возможно, не ослабляя силы законовъ.

Правила сіи соблюдаемы были Мною и въ отношеніи расколовъ въѣри, когда заблуждающіеся не выходили изъ границъ имъ назначенныхъ и когда поступки и дѣйствія ихъ не влекли за собою соблазновъ и обольщеній, нарушающихъ общественный порядокъ и противныхъ благоустройству.

Такимъ образомъ, снисходя на принесенную такъ называемыхъ ^{въ} въ Москвѣ старообрядческимъ обществомъ просьбу, дозволилъ Я въ 1809 году имѣть Преображенскій богадѣленный домъ, какъ такое заведеніе, которое, бывъ учреждено по благотворительнымъ побужденіямъ, заслуживало быть подъ общимъ покровительствомъ законовъ и мѣстнаго начальства. Но къ немалому удивленію Моему дошло до свѣденія Моего, что упомянутое общество, удалясь отъ правилъ тишины, въ непремѣнную обязанность оного поставленныхъ, возродило въ 1816 году при выборѣ новыхъ попечителей для Преображенскаго богадѣленнаго дома, разрывъ раздоръ; что люди, Преображенскому богадѣленному дому принадлежа-

(*) Князь Д. В. Голицынъ.

ніе, явно уже обнаруживали предъ правительствомъ въ жалобахъ, что въ ономъ содержатся люди подозрительные, какъ напримѣръ изъ главныхъ настоятелей сего дома нѣкто Сергѣй Гнусинъ, который при разныхъ случаяхъ принималъ разныя имена и прованія; что сей Гнусинъ не былъ вписанъ въ 6-ю ревизію и показывалъ себя отпущенникомъ отъ разныхъ помѣщиковъ; что кромя сего въ богадѣленномъ домѣ разсѣваются вредныя правила, какъ то: неповиновеніе къ властямъ и закону, развращеніе браковъ и тому подобное, и что дѣла отъ всѣхъ безпорядковъ сихъ и доносовъ самихъ людей Преображенской богадѣльни обратились въ Московскія присутственныя мѣста и поступили наконецъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената.

Обративъ вниманіе на всѣ обстоятельства дѣла сего, Я нахожу, что оно получило направленіе несоотвѣтственное тѣмъ правиламъ, кои приняты правительствомъ въ дѣлахъ сего рода. Дозволивъ учрежденіе богадѣльни, какъ установленіе, цѣль благотворенія имѣющее, не можно было предполагать, чтобъ изъ сего возродиться могли пренія по ересь, въ кои присутственнымъ мѣстамъ должно будетъ вмѣшиваться или что нужно будетъ дать законное вліяніе губерискому или полицейскому начальствамъ на собраніе раскольниковъ, и главному Московскому началству должно было оставить всѣ внутреннія состязанія и раздоры раскольниковъ Преображенскаго богадѣленнаго заведенія безъ всякаго со стороны его вліянія и преслѣдовать единственно и весьма сильно полицейскія нарушенія, или уголовныя преступленія, каковыми признать слѣдовало показанія самихъ раскольниковъ объ ученіи, противномъ уже всякому благоустройству, нѣкоторыхъ изъ общества ихъ, и таковыхъ взявъ немедленно предать всей строгости законовъ; но вмѣсто сего дѣло сіе прошло всѣ инстанціи. Изъ полиціи обратилось оно въ губернское правленіе, а потомъ поступило въ правительствующій сенатъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Я призналъ нужнымъ предписать къ руководству вашему, по несогласіямъ въ Москвѣ между раскольниками произшедшимъ, слѣдующее:

1) Чтобъ ни вы, ни губернское правленіе, ни полиція не вмѣшивались ни въ какія обстоятельства до внутренняго управленія богадѣльни, выборовъ и проч. относящихся, оставляя раскольниковъ по несогла-

сіямъ симъ самимъ между себя разбираться; есть ли же будутъ присылаемы отъ нихъ жалобы, то въ такихъ случаяхъ разбирать оныя въ обидахъ личныхъ каждаго, а отнюдь не общества, кое никакого за нами утвержденного существованія не имѣетъ.

2) Чтобъ по случаю доносовъ, сдѣланныхъ на Гнусина, скрившагося въ богадѣльнѣ и разглашавшаго нелѣпыя толки ученія, употреблено было всевозможное стараніе къ отысканію его, и чтобъ дѣло сѣ было самымъ строгимъ образомъ изслѣдовано и виновные, какъ въ изобрѣтенномъ вредномъ ученіи, такъ и распространявшіе оное, преданы были суду и преслѣдованы предъ онымъ съ соотвѣтственною преступленіямъ ихъ строгостію.

Поручая все сіе къ исполненію вашему, Я нужнымъ нахожу присоединить, что вмѣстѣ съ симъ дано отъ Меня повелѣніе о прекращеніи въ правительствующемъ сенатѣ дальняго по дѣлу сему производства.

Александръ.

Въ Царскомъ селѣ,
3 іюля 1820 года.

Павелъ.

III.

Высочайшіе указы Правительствующему Сенату и указы самого Сената, въдѣнія онаго и данныя ему предложенія.

(Изъ дѣлъ Минскаго губернскаго правленія)

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената, Минскому губернскому правленію. Въ Высочайшемъ именномъ Его Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату сего года октября въ 6 день за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: „Обращая всегда попеченіе Наше на предметы, касающіеся до исправнаго исполненія обязанностей законныхъ, cadaго вѣрноподданнаго должностъ составляющихъ и цѣлостъ порядка хранящихъ, за благо признали Мы нынѣ повелѣть Сенату Нашему обще изъ всѣхъ департаментовъ онаго, въ обѣихъ нашихъ столицахъ находящихся, избрать и представить Намъ изъ себя кандидатовъ для объѣзда и осмотра по всей имперіи Нашей всего принадлежащаго до гражданской части, давъ онимъ кандидатамъ въ предметъ три пункта: 1) о теченіи по присутственнымъ мѣстамъ правосудія; 2) о внутренней полиціи; 3) о поборахъ, лихоимствѣ толь свойственныхъ, и сей осмотръ порядка, въ судахъ и въ прочемъ быть долженствующаго, намѣрены Мы возобновлять чрезъ всякіе три года, повѣряя при каждомъ разѣ оной осмотръ вновь избраннымъ отъ Сената и Нами утвержденнымъ изъ присутствующихъ въ ономъ. Дѣлая таковое важное и пространное препорученіе Сенату, яко первенствующему во всей имперіи Нашей трибуналу, совершенно увѣрены Мы въ томъ, что онъ оправдѣтъ довѣренность къ нему Нашу избраніемъ на исполненіе воли Нашей наиспособнѣйшихъ изъ членовъ своихъ, кото-

рыю во время вышесказаннаго осмотра должны наиприлежнѣйшее свое употреблять вниманіе на все то, что оное заслуживать можетъ по судамъ и прочему во всѣхъ губерніяхъ государства и сопровождаясь безпристрастнымъ всего изслѣдованіемъ, отклонятся при ономъ какъ отъ сокрытія, такъ равномѣрно и отъ умноженія безплоднаго во всемъ, что они во время объѣзда своего усмотрятъ; исправностію и вѣрностію изслѣдованій ихъ всякое злоупотребленіе открываясь, можетъ доходить до Насъ въ своемъ настоящемъ видѣ и слѣдственно истреблено будетъ и правосудіе избавить отъ препонъ, кои ставятся ему коварствомъ и пристрастіемъ; безъ лицепріятія каждому отдаваться долженствующее восприниметь свое силу для наказанія виновныхъ, а правымъ на защиту.“ — А ноября 28 дня послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, чтобы, къ освидѣтельствованію коллегій, канцелярій, банковъ, конторъ и таможенъ въ Петербургѣ и Москвѣ избраны были особенные кандидаты, въ каждую столицу по два, кромѣ назначенныхъ къ осмотру губерній кандидатовъ. — Во исполненіе сихъ Высочайшихъ указовъ Сенатъ, по приглашеніи въ общее собраніе всѣхъ наличныхъ сенаторовъ въ здѣшней столицѣ находящихся, первоначально призналъ нужнымъ для удобнѣйшаго осмотра всѣхъ губерній раздѣлить оныя на восемь частей, полагая въ первой части губерніи: Санктпетербургскую, Выборгскую, Эстляндскую, Лифляндскую, Курляндскую, Псковскую, Новгородскую и Тверскую; во второй — Смоленскую, Орловскую, Курскую, Слободскую-Украинскую, Малороссийскую и Новороссийскую; въ третьей — Архангельскую, Вологодскую, Ярославскую, Костромскую и Нижегородскую; въ четвертой — Московскую, Владимирскую, Рязанскую, Тамбовскую, Калужскую и Тульскую; въ пятой — Минскую, Волынскую, Подольскую, Кіевскую, Литовскую и Бѣлорусскую; въ шестой — Воронежскую, Симбирскую, Саратовскую и Астраханскую; въ седьмой — Вятскую, Казанскую и Оренбургскую; въ восьмой — Пермскую, Тобольскую и Иркутскую. Потомъ для каждой части избираемы были по два сенатора, назначая въ первыя пять частей изъ присутствующихъ въ Санктпетербургскихъ департаментахъ, а въ послѣднія три части по удобствамъ изъ Московскихъ департаментовъ; и вслѣдствіе того избраны слѣдующіе сенаторы: въ первую часть тайные совѣтники: графъ Головкинъ и Камнинъ; во вторую дѣйствительный тайный совѣтникъ

Энгельгардтъ и тайный совѣтникъ Купалевъ; въ третью тайные совѣтники: Козловъ и Челищевъ; въ четвертую тайные совѣтники: Трошинской и князь Щербатовъ; въ пятую тайные совѣтники: Лазаревъ и графъ Ильинской; въ шестую: тайные совѣтники Неплюевъ и фонъ-Визинъ; въ седьмую дѣйствительный тайный совѣтникъ Спиридовъ и тайный совѣтникъ Лопухинъ; въ восьмую: дѣйствительный тайный совѣтникъ Ржевскій 2-й и тайный совѣтникъ Левашовъ; къ свидѣтельствуванію коллегій, канцелярій, банковъ, конторъ и таможенъ въ С.-Петербургѣ дѣйствительные тайные совѣтники князь Щербатовъ и князь Волконской, въ Москвѣ Заборовской и князь Вяземской. Сенатъ о таковомъ учиненномъ имъ выборѣ подносилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, представляя въ ономъ между прочимъ слѣдующее: 1-е) поелику нынѣ по губерніямъ производится рекрутскій наборъ, для коего губернаторы, вице-губернаторы и дворянскіе предводители обязаны находиться въ уѣздахъ, то чтобы не сдѣлать въ семъ толико нужномъ для пользы государственной дѣлу какого либо помѣшательства и остановки, назначенные къ осмотру губерній сенаторы отъѣздъ свой такъ располагать должныствуютъ, дабы въ повелѣнное имъ дѣйствіе вступить могли тотчасъ по окончаніи помнутаго рекрутскаго набора; назначеннымъ же къ свидѣтельствуванію состоящихъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ коллегій и канцелярій, банковъ, конторъ и таможенъ начать свое дѣло коль скоро оной докладъ удостоится Высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмаціи. И на томъ докладѣ сего декабря въ первый день написана собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: „быть по сему.“ Правительствующій Сенатъ приказали: о должномъ по симъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указамъ исполненіи послать во всѣ губернскія правленія и прочія присутственныя мѣста указы, предписавъ господамъ гражданскимъ губернаторамъ, чтобы какъ по губернскому правленію, такъ и по всѣмъ прочимъ присутственнымъ мѣстамъ къ пріѣзду господъ сенаторовъ приготовлены были нужные отчеты и вѣдомости и чтобы какъ сами господа губернаторы, такъ и другіе чины и мѣста, въ губерніи состоящіе, исполняли всѣ предписанія, какія отъ господъ сенаторовъ по сему случаю даваны будутъ. Декабря 14 дня 1799 года. На подлинномъ подписано тако: Оберъ-секретарь Петръ Титовъ. Секре-

тарь Тимофей Хоржевскій. Губернскій секретарь Иванъ Осиповъ. Вѣрно:
Регистраторъ Лашкевичъ.

Отъ тайныхъ совѣтниковъ и сенаторовъ Кушелева и Алексѣева

Предложеніе

Минскому губернскому правленію.

Исполнивъ Высочайше возложенное на насъ въ разсужденіи осмотра здѣшней губерніи порученіе, и разсмотрѣвъ всѣ доставленныя намъ свѣденія, долгомъ мы признали предложить сему правленію для надлежащаго исполненія и сообщенія на таковой же конецъ всѣмъ мѣстамъ и чинамъ Минской губерніи, до кого что принадлежитъ:

1) При персональномъ свидѣтельствѣ нашемъ во всѣхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ и повѣтовыхъ, на пути нашемъ лежавшихъ, видя вездѣ порядокъ дѣлопроизводства согласнымъ съ законами и установленными на то правилами, теченіе самыхъ дѣлъ по всей губерніи весьма благоуспѣшнымъ, число нерѣшенныхъ дѣлъ довольно умѣреннымъ, а количество казенныхъ недоимокъ совершенно неважнымъ, обязанными себя почитаемъ отдать всему оному справедливую похвалу и изъяснить нашу признательность. При всемъ однакожь томъ, хотя показуемые по вотчинной части актораты не есть прямо нерѣшенные дѣла, поелику многіе изъ нихъ при первыхъ возглашеніяхъ чувствительно уменьшаются соединеніями изъ нѣсколькихъ въ одинъ процессъ и исключеніями по случаю бываемыхъ часто примиреній или за неаекою тяжущихся во время провозглашенія акторатовъ въ судъ; но усматривая количество таковыхъ акторатовъ по судамъ повѣтовыхъ Минскому и Слуцкому предъ другими весьма превосходнымъ, и именно въ первомъ 254, а въ послѣднемъ 324, не могли мы оставить сего безъ замѣчанія на тотъ конецъ, чтобы губернское правленіе учинило помянутымъ судамъ настоящее подтвержденіе и само того наблюдало, дабы оны старались усугубленнымъ прилежаніемъ и трудами привести регистры свои записанныхъ акторатовъ въ такую же умѣренность, въ какой находятся оны по другимъ сей губерніи судилищамъ.

2) По поводу указовъ Правительствующаго Сената рѣшительнымъ исполненіемъ еще неоконченныхъ, которыхъ по реестрамъ намъ достав-

леннымъ показано въ губернскомъ правленіи 26, въ казенной палатѣ 3, и по коимъ производство чинится безостановочное и неупустительное, остается намъ только рекомендовать симъ мѣстамъ, чтобы они неослабное стараніе свое продолжили какъ къ скорѣйшему, такъ и совершенно сообразному съ содержаніемъ тѣхъ указовъ исполненію.

3) Какъ по казенной палатѣ состоявшійся изъ Правительствующаго Сената указъ отъ 27 сентября 797 года съ прописаніемъ Высочайше конфирмованнаго Его Императорскимъ Величествомъ доклада о наполненіи казеннымъ крестьянамъ землями скуднымъ пятнадцатидесятиной пропорціи изъ земель пустопорожихъ или въ оброкѣ состоящихъ и о разверстѣ той, которою они нынѣ владѣютъ, остается доннѣ неисполненнымъ потому единственно, что по Минской губерніи генеральнаго казеннымъ селеніямъ и землямъ размежеванія не было, и казенная палата не имѣя вѣрнаго о количествѣ состоящей въ казенныхъ имѣніяхъ пашенной и сѣнокосной земли свѣденія не знаетъ коликаго числа гдѣ недостаетъ до положенной на каждую душу пропорціи, о чемъ донесено отъ нея и Правительствующему Сенату, съ предположеніемъ къ исполненію вышеупомянутаго указа приступить по окончаніи производимой по Минской губерніи казеннымъ и старостинскимъ имѣніямъ новой люстраціи и по учиненіи каждому имѣнію ограниченій и плановъ, съ означеніемъ точнаго количества мѣрою земли и прочихъ угодій; то поелику нынѣ оныя люстраціи приводятся уже къ окончанію, въ такомъ случаѣ и напоминаетъ казенной палатѣ вышеизображенная Высочайшая воля къ неупустительному и непремѣнному въ свое время исполненію. Чтожъ принадлежитъ до изыскаемаго казенною палатою присвоенія форштмейстеровъ въ вѣдомство свое земель, бывшихъ у казенныхъ поселянъ подъ пашнею, которые, оставаясь года на два безъ посѣва, для приведенія ихъ въ лучшую доброту, покрылись мелкимъ лѣсомъ, какъ и о обращеніи для достаточнѣйшаго снабдѣнія поселянъ землями, нѣкотораго количества изъ тѣхъ, кои подъ лѣсами находятся; то когда казенная палата посредствомъ люстрацій откроетъ дѣйствительное владѣемыхъ казенными крестьянами земель состояніе и купно увидитъ терпимой ими въ нихъ недостатокъ, въ то время можетъ она сообразивъ всѣ до сего предмета относящіеся обстоятельства, представить о вышеписанномъ на благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

4) Проѣзжая къ здѣшнему губернскому городу со стороны Пинска хотя видѣли мы съ признаніемъ, что къ приведенію дорогъ въ хорошее состояніе по весьма болотному здѣшнему краю употреблено уже и продолжается нынѣ много трудовъ и попеченія устроеніемъ хорошихъ и прочныхъ мостовъ и гатей, прорытіемъ гдѣ нужно каналовъ и прочее; но какъ между тѣмъ есть еще мѣста, гдѣ не совсѣмъ вырыты пни на самой дорогѣ находящіеся, гдѣ пролегаютъ чрезъ оную толстые отъ близь стоящихъ деревьевъ корни, гдѣ на поверхности гатей положены жордки и хворостъ не покрытыя землею, а индѣ на таковой покрывкѣ отъ времени сдѣлались уже выбоины; къ поправленію же всего онаго находится вездѣ и не въ дальнемъ разстояніи великое множество песку; то разсудили мы сіе средство губернскому правленію примѣнить съ тѣмъ, чтобы оно не оставило и его при дальнѣйшемъ дорогъ своихъ исправленіи употребить на пользу оныхъ, стараясь сколь возможно наилучше о приведеніи ихъ въ состояніе, соотвѣтственное Высочайшему соизволенію, предписанному въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 1 іюня 1797 года.

5) Изъ свѣденій намъ представленныхъ видимъ мы, что, за всѣми попеченіями губернскаго правленія и казенной палаты, люстрація казенныхъ имуществъ по здѣшней губерніи не приведена еще къ окончанію. А посему отъ оныхъ люстрацій зависитъ не только точное свѣденіе о числѣ народа, и слѣдственно вѣрной нотому можетъ установиться доходъ; но она же откроетъ и количество владѣемыхъ казенными поселянами земель, о уравнианіи коихъ между ими, за неимѣніемъ свѣденій, остается доннынѣ неисполненнымъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе; то напоминаетъ губернскому правленію, чтобы оно тѣмъ люстраціоннымъ комиссіямъ, гдѣ возложенное на нихъ еще не исполнено, вновь настрояйше подтвердило о непремѣнномъ и неукоснительномъ окончаніи имъ порученнаго; въ случаѣ же дальнѣйшей медленности, поступить съ тѣми кто окажется въ томъ виновнымъ по всей строгости законовъ.

6) Казенная палата въ одномъ изъ своихъ по дѣламъ ее вѣдѣнства свѣденій изъясняетъ между прочимъ, что какъ форштмейстеры находятся не въ каждомъ повѣтѣ, а въ двухъ и трехъ повѣтахъ одинъ, то въ случаѣ отсутствія форштмейстера изъ одного повѣта въ другой, можетъ

въ отпускѣ на крестьянскія потребности и на дрова позволеннаго лѣсу происходить остановка, и казенные поселане въ свою удобную пору не запасутся нужнымъ лѣсомъ на починки и на дрова,—въ разрѣшеніе чего казенной палатѣ предлагается, чтобы она въ отвращенію предполагаемаго ею неудобства вразумила казенныхъ поселанъ дабы они требованія свои о нужномъ на дрова и другія собственныя надобности лѣсъ производили заблаговременно такъ, чтобы и нѣкоторая со стороны форштмейстеровъ необходимая задержка не могла быть причиною крайняго въ удовлетвореніи необходимостей ихъ недостатка; если же примѣчено будетъ, что господа форштмейстеры, получа требованія о надобностяхъ крестьянскихъ заблаговременно, стануть медлить въ исполненіи должности на нихъ возложенной по своему произволу, въ такомъ случаѣ можетъ казенная палата, по зрѣломъ случая уваженіи, отнестися съ жалобою лѣсному департаменту.

7) Показанной въ вѣдомости о канцелярскихъ служителяхъ по всѣмъ губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ, при городничихъ, при повѣтовыхъ казначеяхъ и въ нижнихъ земскихъ судахъ недостатокъ въ 31 человекѣ заключающійся, которой послѣдовалъ отъ убыли въ продолженіи времени произшедшей, и коего за неимѣніемъ здѣсь людей знающихъ російской грамотѣ донинѣ не наполнено, рекомендуемъ господину гражданскому губернатору и губернскому правленію употребить всевозможное стараніе къ отысканію людей для наполненія означеннаго недостатка способныхъ, какъ наискорѣе, дабы отъ того не послѣдовало наконецъ въ теченіи дѣлъ остановки; въ нужномъ же случаѣ о доставленіи таковыхъ людей учинить представленіе Правительствующему Сенату.

Сенаторъ Кушелевъ.

Сенаторъ Алексѣевъ.

№ 185

Минскъ.

Сентября 24 дня 1800 года.

(изъ С.-Петербургскаго Архива Правительствующаго Сената).

Указъ Правительствующему Сенату. Внимая ежедневно входящимъ къ Намъ жалобамъ на медленное рѣшеніе дѣлъ и зная, что при всѣхъ

побужденіяхъ и при всемъ усердіи и дѣятельности исполнителей, образъ производства дѣлъ нынѣ существующій во многихъ отношеніяхъ препятствуетъ успѣшному ихъ движенію, Мы признали нужнымъ изыскивать средства къ сокращенію и облегченію его, не ослабляя однакожь силъ обрядовъ правосудія, охраняющихъ и исполненію закона существенныхъ. На сей конецъ представлено Намъ отъ генералъ-прокурора мнѣніе, которое пренровождая въ оригиналъ Правительствующему Сенату, повѣщаемъ, войдя въ полное по сему предмету разсмотрѣніе, положить и представить Намъ мѣры, какія признаетъ онъ къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ наилучшими.

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ
іюля 24-го 1801 года.

Мнѣніе объ очереди дѣламъ въ Правительствующій Сенатъ поступающимъ.

Чѣмъ отяготительнѣе ожиданіе рѣшенія дѣлъ въ правительствующемъ сенатѣ, тѣмъ свойственнѣе для правосудія каждому въ равной мѣрѣ доставлять удовлетвореніе, а посему всякое домогательство на какое либо частное изъятіе изъ очереди есть невмѣстно и поелику оно съ отягощеніемъ другому сопряжено, несправедливо, и какъ количество очередныхъ дѣлъ, поступающихъ въ сенатъ въ теченіи года, все рѣшиться не можетъ, а отъ того немалое число ихъ изъ году въ годѣ оставаться должно, то естли однимъ дать ходъ предпочтительнѣе другихъ, могутъ послѣднія и совсѣмъ остановиться, какъ то по межевой части и случилось, что канцелярія рѣшила о лѣсахъ нѣсколько лѣтъ. между тѣмъ всѣ прочія дѣла оставались безъ всякаго дѣйствія. При каковомъ затрудненіи и остается одно средство то, чтобы самое производство дѣлъ по возможности облегчить и способы къ достиженію правосудія съ нуждами въ соразмѣрности поставить.

Всѣмъ дѣламъ, кромѣ весьма малаго изъятія, открыть путь до сената, изъ чего и слѣдуетъ, что, прося въ нижнемъ судѣ, ожидать должно правосудія и удовлетворенія отъ сената, къ достиженію жъ онаго. кромѣ продолженія самаго дѣлопроизводства и очереди неопредѣлимою, предоставляется закономъ время для переноса свободного 4 мѣсяца въ

вызовъ къ объявленію рѣшенія, не менѣе 1-го мѣсяца на подачу апелляціоннаго прошенія, 6-ть мѣсяцевъ на сочиненіе экстракта, 6-ть мѣсяцевъ на вызовъ къ рукоприкладству, 1 1/2 мѣсяца на сочиненіе прошенія, и того 18 1/2 мѣсяцевъ, съ удержаніемъ исполненія по приговору, при апелляціи въ палату да столько же въ сенатѣ, и того болѣе трехъ лѣтъ на одни сроки; съ годовымъ же срокомъ подачи апелляціи болѣе пяти лѣтъ.

А по вексельному уставу положено по векселямъ дѣла рѣшить не далѣе осьми дней и удовлетворять просителя конечно въ двѣ недѣли, а по нуждѣ для продолженія въ продажѣ заарестованнаго имѣнія—въ мѣсяцъ.

По учрежденію объ управленіи губерній, подписанныя должникомъ счета, или вексели, или контракты относятся къ инстанціи дѣлъ, спорнаго приказанія требующихъ.

Въ случаѣ насильства, отнятое и на лицо находящееся тотъ часъ возвращаться имѣеть, а за обѣдѣхъ отвѣтствуетъ тотъ, у кого они найдены, до тѣхъ поръ пока рѣшеніе уѣзднаго суда воспослѣдуетъ.

По дѣламъ уголовнымъ, гдѣ подсудимые не подвергаются казнямъ, уѣздный судъ или магистратъ приговоръ свой исполняютъ.

По каковому свойству всѣхъ оныхъ дѣлъ, не долженъ бы истецъ удаленъ быть отъ присужденнаго удовлетворенія, за переносомъ дѣла на апелляцію, но представляя отвѣтчику таковую апелляцію, надлежалобъ опредѣленіе суда исполнить и по оному искъ удовлетворить, тѣмъ паче, что въ семъ случаѣ можно болѣе полагаться на судей, имѣющихъ отвѣтствовать вмѣстѣ съ истцомъ за сдѣланное въ пользу его взысканіе, нежели на дѣльность апелляціи отвѣтчика, такъ какъ и по всѣмъ дѣламъ, въ случаѣ пропущенія мѣсячнаго срока на удержаніе исполненія, приводится же приговоръ въ дѣйство безъ всякаго на апелляцію уваженія.

На подачу апелляціоннаго прошенія положенъ срокъ годовой, какъ изъ палаты въ сенатъ, такъ равно изъ уѣзднаго суда въ палату: достаточно было бы въ послѣднемъ случаѣ опредѣлить половинной срокъ, или какъ въ Малоросійскихъ и Польскихъ губерніяхъ шесть недѣль.

Для удержанія исполненія по рѣшенію палаты, положенъ мѣсячный или двойной новерстной срокъ на подачу апелляціоннаго прошенія въ сенатъ,

откуда посылаются о неисполненіи по рѣшенію указы; въ минованіе всякаго затрудненія, упущенія и замѣшательства, можно бы позволить, въ мѣсячной срокъ, слѣдующее въ сенатъ апелляціонное прошеніе, запечатанное, представлять въ палату, которая, давши апелланту въ подачѣ апелляціоннаго прошенія и во взносѣ пошлины свидѣтельство, обязана бы была отправлять оное съ дѣломъ въ положенное на сіе время въ сенатъ. А буде кто самъ апелляціонное прошеніе въ сенатъ подать захотѣлъ бы, тотъ, получивъ изъ онаго въ подачѣ того прошенія свидѣтельство, обязанъ бы былъ по законному положенію въ мѣсячной или поверстной срокъ прислать или представить оное въ палату, для удержанія исполненія по ея приговору, и для отсылки дѣла въ сенатъ, не обременяя оной ненужными по сему переписками. Такимъ же образомъ и по подачѣ въ годовой срокъ апелляціоннаго прошенія, получа въ томъ свидѣтельство, надлежало бы апелланту присылать или представлять въ палату, для надлежащей за тѣмъ отсылки дѣла въ сенатъ, какъ по узаконенію выписки или экстрактъ сочиняется, и къ оному истецъ и отвѣтчикъ руки прикладываютъ, по произведеніи въ судѣ самаго дѣла, послѣ котораго никакихъ вновь обстоятельствъ прибавлять уже не дозволяется, то на апелляціи или ревизіи другихъ изъ дѣла экстрактовъ сочинять, къ нимъ руки прикладывать, оныя вновь слушать просителямъ и ихъ для того вызывать вовсе не нужно, и служить сіе токмо въ напрасную трату времени и труда, къ остановкѣ дѣлъ; а потому отиѣня таковыя на апелляціи экстракты съ вызовомъ къ рукоприкладству и слушанію, положить бы можно, вмѣсто того для доклада сенату сочинять изъ дѣлъ на основаніи должности регистральной и оберъ-секретаря сената, краткія, но точныя въ обстоятельствахъ выписки, которыя оберъ-секретарямъ и секретарямъ подписывать и за нихъ отвѣтствовать; а потому оныя отъ слова до слова и въ приговоры вносить, съ коихъ просители получая копии и свѣдомы объ оныхъ быть имѣютъ.

Донныя по жалобамъ частнымъ требуются сенатомъ отъ присутственныхъ мѣстъ объясненія, по коимъ и полагаются резолюціи; кромѣ излишняго затрудненія въ перепискахъ и неминуемаго продолженія такимъ дѣламъ, производство сіе не совѣтъ основательно, потому что дѣло не иначе рѣшится, какъ на произвольныхъ показаніяхъ, и по-

тому необходимо нужно предписать и установить общими порядкомъ, чтобы кто на какое мѣсто приносить жалобу въ сенатъ, тотъ долженъ взять отъ того мѣста объ обстоятельствахъ къ жалобѣ своей изъ дѣла выписи, или копии съ самаго производства и съ резолюціи, за подписаніемъ членовъ и съ приложеніемъ печати, которыя при жалобѣ представлять и оную тѣмъ документовать, почему тогда и рѣшеніе несумнительное въ сенатѣ послѣдовать можетъ, поелику ни просителю лишняго показать или сокрыть, ни присутственному мѣсту убавлять или прибавлять въ объясненіи противу настоящаго дѣлопроизводства уже нельзя будетъ, притомъ облегченъ бы былъ сенатъ отъ труда слушать одно дѣло два раза, посылать указы, а присутственные мѣста не отвлекались бы отъ настоящихъ своихъ дѣлъ, да и просителю можно ожидать рѣшенія безъ продолжительной описки.

Такимъ образомъ уменьшивъ по возможности излишнюю и бесполезную потерю времени и труда, къ вѣщему дѣлъ успѣху, надлежалобы уже не только не дѣлать кому либо въ очереди предпочтенія, но наче оную яко часть сущаго правосудія ненарушимо сохранять, и болѣе еще уравнивать для чего и установить силою закона непремѣнныя по качеству дѣлъ очередные реестры, какъ на примѣръ для каждаго равныхъ между собою дѣлъ особо:

- 1) по коимъ содержатся люди подъ стражею и объ людяхъ отыскивающихъ вольности;
- 2) по коимъ, и за объявленною апелляціею, рѣшенія исполнены, или исполнены быть должны, также по коимъ имѣніе отчуждено до рѣшенія;
- 3) по коимъ въ мѣсячной срокъ апелляція подана, и казенныя на ревизію поступающія дѣла;
- 4) по коимъ въ годовой срокъ апелляція подана;
- 5) по жалобамъ на рѣшенія безъ суда учиненныя;
- 6) на прегражденіе апелляціи;
- 7) на неудовлетвореніе по рѣшеннымъ сенатомъ дѣламъ;
- 8) на неправильное производство дѣлъ.

По которымъ очереднымъ реестрамъ и рѣшить дѣла по порядку, какъ онны слѣдуютъ, одно дѣло изъ одного реестра, потомъ изъ другаго, изъ третьяго, изъ четвертаго, также изъ пятаго, шестаго, седьма-

го и осьмаго; токмо для рѣшенія дѣлъ по симъ послѣднимъ реестрамъ назначить въ недѣлѣ одинъ день, а по разсмотрѣнiю и болѣе, въ которой уже по другимъ реестрамъ дѣлъ не слушать. По окончанiи же года, остающіеся нерѣшенныя дѣла переносить въ новыя на тотъ годъ очередныя реестры, которые должны быть въ переплетѣ за шнуромъ и печатью и за подписаніемъ господъ сенаторовъ. Генераль-прокуроръ *Беклемишевъ*.

(изъ дѣлъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи).

1.

Указъ правительствующему сенату.

Разсмотрѣвъ докладъ правительствующаго сената о сложеніи недоимки съ бывшихъ Олонецкой губерніи по питейнымъ сборамъ откупщиковъ Нетужина, Павкоева, Серебряникова и Ертовой, хотя соглашаемся Мы на сей разъ во всѣхъ частяхъ на мнѣніе онаго, но послѣду, чтобъ ту недоимку сложить и въ казну Нашу не взыскивать, за главное основаніе правительствующимъ сенатомъ принять Высочайшій именной 1798 года января 15-го дня указъ, коимъ присутствовавшіе въ Олонецкой казенной палатѣ и бывшіе причиною запущенія недоимки отъ присужденнаго взысканія по сему же откупу освобождены изъ особеннаго милосердія блаженной памяти Государемъ родителемъ Нашимъ, потому что отступленіе ихъ отъ законной обязанности было послѣдствіемъ предположеннаго начала тамошнимъ вице-губернаторомъ; то дабы таковое снисхожденіе и на будущее время не могло послужить примѣромъ и поводомъ къ ущербу казеннаго интереса, какъ со стороны присутствующихъ, такъ и со стороны откупщиковъ, находимъ за нужное дать на замѣчаніе правительствующему сенату, чтобы впредь во взысканіи съ виновныхъ поступаемо было по точной силѣ законовъ. Въ Санктпетербургѣ, ноября 16-го дня 1802 года.

Александръ.

2.

Правительствующаго Сената 5-го департамента г. оберъ-прокурору Шетневу.

Я имѣлъ счастіе представлять Государю Императору докладъ правительствующаго сената о помѣщичьей дворовой женѣ, вдовѣ Татьянѣ Степановой, и пономарской дочери Аграфенѣ Малофѣевой, которыхъ правительствующій сенатъ, за блудодѣяніе и умерщвление прижитыхъ ими младенцевъ, находитъ подлежащими свѣтскому суду; но, не осмѣливаясь подвергнуть ихъ оному, за даннымъ бывшему Рязанскому гражданскому губернатору Соину въ 27 день октября 1800 года Высочайшимъ рескриптомъ, представляетъ о семъ на Монаршее благоусмотрѣніе.

Его Императорское Величество, выслушавъ докладъ сей, Высочайше повелѣть соизволилъ: заприимѣтить правительствующему сенату, что упоминаемый, данный г. Соину, рескриптъ ни мало на сей случай не относится, ибо въ ономъ значится о мертворожденномъ ребенкѣ, слѣдственно и прижившіе отосланы были въ церковному сужденію за одно только блудодѣяніе; прописанныя же въ докладѣ правительствующаго сената преступницы, оказываясь виновными въ умерщвленіи дѣтей своихъ, безъ всякаго дальнѣйшаго представленія, должныствовали отосланы быть въ гражданскому суду. О исполненіи чего имѣете предложить правительствующему сенату. Хотяжъ о семъ и доложено было Его Величеству гражданскимъ губернаторомъ, но безъ подробнаго объясненія обстоятельствъ. *К. Лопухинъ.*

3.

Правительствующаго Сената изъ Санктпетербургскихъ въ Московскіе Департаменты.

Вѣдѣніе.

Сего сентября 6 числа въ общемъ правительствующаго сената всѣхъ Санктпетербургскихъ департаментовъ собраніи господина дѣйстви-

тельный тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ объявилъ, что, въ слѣдствіе возложеннаго на него правительствующимъ сенатомъ порученія, онъ имѣлъ щастіе обще съ господиномъ фельдмаршаломъ графомъ Николай Ивановичемъ Салтыковымъ изъяснить вчерашняго дня послѣ обѣдни чувствованія правительствующаго сената, возбужденныя Высочайшимъ манифестомъ отъ 30 августа сего года. Его Императорское Величество, по Всемилоостивѣйшемъ выслушаніи говоренной имъ рѣчи, съ обыкновеннымъ милосердіемъ своимъ соблаговолилъ изъяснить, что, не сомнѣваясь никогда въ патріотическихкихъ чувствованіяхъ правительствующаго сената, онъ и въ семъ случаѣ узнаеть духъ того сословія, которое во всякое время было привержено къ престолу и Государю; прежніе примѣры удостовѣряють его также въ ревностѣйшемъ содѣйствіи всего народа. Приказали: къ свѣдѣнію о семъ дать знать святѣйшему синоду и Московскимъ сената департаментамъ вѣдѣніями и публиковать въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ. О чемъ предписать академіи наукъ и Московскому университету указами. Сентября 6 дня 1806 года. На подлинномъ подписано оберъ-секретарь Александръ Павловъ. Секретарь Ксенофонтъ Карновичъ.

Получено сентября 11, а слушано 12 дня 1806 г.

4.

Правительствующаго Сената 6-му департаменту.

Отъ оберъ прокурора и кавалера Шетнева

Предложеніе.

Отъ 3-го числа сего апрѣля я имѣлъ честь получить предписаніе господина министра юстиціи и кавалера, въ которомъ изображено, что Государь Императоръ при разсматриваніи всеподданныѣйшихъ докладовъ правительствующаго сената по уголовнымъ дѣламъ неоднократно замѣтить изволилъ, что сенатъ, находя рѣшеніе какой либо палаты незаконнымъ и отиѣняя оное, дѣлаетъ ей строгой выговоръ, или и самыя штрафы, губернатора же соглашающагося съ положеніемъ оной оставляетъ безъ всякаго замѣчанія. Вслѣдствіе чего Его Величество Высочайше повелѣлъ, впредь во всѣхъ таковыхъ случаяхъ не оставлять безъ

взысканія господъ губернаторовъ, посылая имъ по подобнымъ дѣламъ особенные указы. О сей Высочайшей волѣ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія, имѣю честь правительствующему сенату предложить.

Оберъ прокуроръ *Шетневъ*.

Апрѣли 12-го дня 1809 года.

5.

Правительствующаго Сената изъ С.-Петербургскихъ въ Московскіе Департаменты

Вѣдѣніе.

По именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному правительствующему сенату въ 6-й день сего сентября, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: „указомъ Нашимъ, даннымъ правительствующему сенату въ 25 день ноября прошлаго 1810 года, повелѣли Мы учебныя заведенія въ Бѣлостокской области состоящія причислить къ округу Виленскаго университета. Желая привести училищную часть сей области въ надлежащее устройство и въ тотъ порядокъ, въ какомъ часть сія находится по прочимъ губерніямъ упомянутаго округа, повелѣваемъ нынѣ: 1) Бѣлостокскую гимназію учредить на томъ же положеніи, на какомъ состоятъ прочія губернскія гимназіи Виленскаго округа, опредѣливъ съ 1-го сентября сего года на содержаніе оной по пяти тысячъ семи сотъ рублей серебромъ въ годъ изъ эдукаціоннаго фундуша; 2) училищный фундушъ Бѣлостокской области въ томъ количествѣ, въ какомъ достался Россіи, со всѣмъ тѣмъ, что во время Прусскаго правительства изъ духовныхъ имѣній и прочихъ источниковъ къ нему прибавлено, присовокупить къ общей массѣ эдукаціоннаго фундуша по Виленскому учебному округу; 3) Виленской объ училищныхъ фундушахъ коммисія препоручить привести въ ясность училищныя фундуши и по Бѣлостокской области на тѣхъ же правилахъ, какими руководствуется она нынѣ въ разсужденіи прочихъ губерній и 4) архивъ бывшей училищной депу-

6*

таціи въ Бѣлостоѣхъ перевести оттуда въ Вильну и присоединить къ общему архиву эдукаціоннаго фондуша, находящемуся въ вѣдомствѣ Валенскаго университета. Правительствующій сенатъ имѣетъ учинить по сему надлежащія распоряженія“,—Правительствующій сенатъ приказалъ о должномъ исполненіи по сему Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію къ министру народнаго просвѣщенія и въ главное училищъ правленіе послать указы, предоставивъ особенно министру просвѣщенія, въ приведеніе того въ дѣйствіе, сдѣлать нужныя распоряженія, какъ по собственному его вѣдомству, такъ и по мѣрѣ отношенія сего къ другимъ частямъ, для чего дать знать и управляющему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, господину тайному совѣтнику и кавалеру князю Голицыну, а въ святѣйшій правительствующій синодъ и въ Московскіе правительствующаго сената департаменты сообщить вѣдѣнія. Сентября 26 дня 1811 года. Оберъ-секретарь Дмитрій Богдановъ. Секретарь Тимофей Креженовскій.

6.

Въ Правительствующій Сенатъ

Изъ Московскаго губернскаго правленія

Рапортъ.

Присутствію губернскаго правленія, его превосходительство, господинъ Московскій гражданскій губернаторъ, сенаторъ и кавалеръ, предлюжилъ къ исполненію полученный имъ на имя его отъ его сіятельства господина главнокомандующаго въ Москвѣ и кавалера графа Федора Васильевича Ростопчина ордеръ, въ коемъ значить, что, во время нашествія непріятельскаго на Московскую столицу и ея губернію, многія вещи, частнымъ людямъ принадлежащія, были разграблены и похищены непріятелемъ, потомъ отъ него отбиты крестьянами, или просто имъ за стремительнымъ бѣгствомъ оставлены, и такимъ образомъ переходили изъ однихъ рукъ въ другія; всякое изслѣдованіе о принадлежности сихъ вещей естественно должно было сопряжено съ величайшими затрудненіями, а потому и поиски полиціи, кромѣ излишняго для себя

отягощенія, не принесли бы никакой пользы. Обстоятельство сіе было поводомъ всеподданнѣйшаго его сіятельства Государю Императору доклада, и Его Величество, принявъ въ уваженіе причины его сіятельствомъ приведенныя, Высочайше повелѣть соизволилъ: всякое дальнѣйшее по предмету сему слѣдствіе прекратить, чрезъ что вещи во время непріятельскаго нашествія пограбленныя и въ чьихъ либо рукахъ нынѣ находящіяся обращаются уже въ собственность; само по себѣ разумѣется, что къ числу таковыхъ вещей принадлежатъ тѣ токмо, которыя приобрѣтены со времени вступленія непріятеля въ Московскую губернію по 1-е число ноября истекшаго 1812 года, изъ нихъ однакоже изъемятся вещи, принадлежащія казнѣ и отъ разныхъ ея вѣдомствъ зависящія и потому ни въ какомъ случаѣ въ частную собственность утверждены быть не могутъ, равновѣрно по истеченіи вышеизъясненнаго срока всякое неправильное присвоеніе у кого либо оказавшееся подлежитъ строгому изслѣдованію, а уличеннаго въ томъ подвергаетъ дѣйствію закона на правилахъ въ ономъ изображенныхъ. Его сіятельство считаетъ нужнымъ поставить сіе въ виду его превосходительства для того, чтобъ продажа похищенныхъ непріятелемъ вещей и въ разныя руки доставшихся по 1-е число истекшаго ноября могла быть произведена безъ стѣсненія, почему и неоставлено-бы было дать сообразныхъ сему предписаній градскимъ и земскимъ полиціямъ. И для того въ Московскомъ губернскомъ правленіи опредѣлено: о объявляемомъ господиномъ главнокомандующимъ Высочайшемъ повелѣніи, съ прописаніемъ ордера его къ господину гражданскому губернатору, дать знать, равнымъ мѣстамъ сообщеніями, а подчиненнымъ указами; а правительствующаго сената 1-му и 6-му департаментамъ донести. О чемъ сіе правленіе почтеннѣйше и доноситъ. Совѣтникъ Манинъ. Секретарь Баталинъ. Столоначальникъ Кузнецовъ.

Апрѣля 23-го дня 1813 года.

7.

1814 года апрѣля 6 дня, въ понедѣльникъ, въ 10-мъ часу, по предварительномъ обвѣщеніи, прибыли въ занимаемый, до отбытія въ Казань, Московскими сената департаментами находящійся въ Кремлѣ

домъ, по изгнаніи непріятеля изъ Москвы вновь исправленный, господа сенаторы графъ Федоръ Васильевичъ Ростопчинъ, Александръ Михайловичъ Лунинъ, князь Андрей Александровичъ Кольцовъ, Николай Ефимовичъ Мясоѣдовъ, Александръ Васильевичъ Алябьевъ, Федоръ Ивановичъ Левашевъ, Петръ Петровичъ Нарышкинъ, Алексѣй Ильичъ Мухановъ, князь Кирилъ Александровичъ Багратіонъ, Павелъ Степановичъ Руничъ, Павелъ Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ, Николай Ивановичъ Барановъ, Сергій Сергѣевичъ Кушниковъ, князь Сергій Ивановичъ Гагаринъ, г.г. оберъ-прокуроры—графъ Павелъ Ивановичъ Кутайсовъ, Семенъ Николаевичъ Озеровъ, Дмитрій Андреевичъ Засѣкинъ и правящій оберъ-прокурорскую должность статскій совѣтникъ Павелъ Александровичъ Мансуровъ.

Предъ началомъ засѣданія правительствующаго сената преосвященный Августинъ, съ прочимъ духовенствомъ, при происходившемъ звонѣ на Ивановской колокольнѣ, шествуя изъ большого Успенскаго собора со святыми иконами и частію ризы Христа Спасителя, встрѣчены предъ упомянутымъ домомъ двумя сенаторами и оберъ-прокурорами, кони и препровождены крестный ходъ въ комнаты, назначенныя для засѣданія правительствующаго сената. Въ сихъ комнатахъ, по совершеніи преосвященнымъ Августиномъ съ прочимъ духовенствомъ молебствія съ водосвященіемъ, окроплены тѣ комнаты св. водою. Потомъ, по провозглашеніи многолѣтія Государю Императору и Августѣйшей Его фамилии и по совершенномъ окончаніи всего при подобныхъ случаяхъ бывшаго духовнаго чиноположенія, упомянутые господа сенаторы составили общее собраніе и слушали:

1-е, Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ 'о перемѣщеніи находящихся въ Казани департаментовъ правительствующаго сената обратно въ Москву, объявленный сенату минувшаго января въ 27-й день—Приказали: о послѣдовавшемъ во исполненіе сего Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, о перемѣщеніи находившихся въ Казани департаментовъ правительствующаго сената и объ открытіи оныхъ сего апрѣля 6 дня въ Москвѣ, послать указы во всѣ губернскія правленія и правительства, въ палаты, главные и генеральные суды и прочія присутственныя мѣста, давъ знать таковыми-жъ господину глав-

нокомандующему въ Москвѣ, министрамъ, государственнымъ контролеру и казначею, военнымъ губернаторамъ, управляющимъ и гражданскою частию, генералъ-губернаторамъ и гражданскимъ губернаторамъ, а для припечатанія въ вѣдомостяхъ объ ономъ открытіи и въ правленіе императорскаго университета, съ приложеніемъ объявленія о происходившей предъ тѣмъ церемоніи, въ святѣйшій же правительствующій синодъ и въ С.-Петербургскіе правительствующаго сената департаменты объ упомянутомъ въ Москвѣ открытіи съ сего числа находившихся въ Казани департаментовъ правительствующаго сената сообщить вѣдѣнія, а Его Императорскому Величеству поднести о томъ всеподданнѣйшій отъ сената рапортъ.

8.

1816 года августа 30 дня, по указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ въ общемъ московскихъ департаментовъ собраніи слушали: Высочайшую Его Императорскаго Величества грамоту первопрестольной столицѣ Москвѣ, внесенную въ сенатъ господиномъ главнокомандующимъ въ оной, генераломъ отъ кавалеріи и кавалеромъ Александромъ Петровичемъ Тормасовымъ сего числа за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которой изображено: „въ достопамятный навсегда 1812-й годъ, когда настояла надобность спасти отечество отъ нашествія сильнаго и многочисленнаго врага, Мы, во изъясненіе уваженія Нашего къ сей первопрестольной древней російской столицѣ, обратились воззваніемъ Нашимъ наипервѣе къ ней, и не умедлили Сами предстать посреди оной. Усердіе и ревность ея соотвѣтствовали Нашему ожиданію. Мы видѣли нещадную никакихъ пожертвованій горячую любовь ея къ Намъ и отечеству. Претерпѣнное потомъ ею отъ руки злодѣйства крайнее бѣдствіе и раззореніе уявило сердце Наше глубокою печалью. Но управляющій судьбами народовъ Всомогущій Богъ избралъ ее да страданіемъ своимъ избавить она не тоюмо Россію, но и всю Европу. Пожаръ ея былъ зарево свободы всѣхъ царствъ земныхъ. Изъ поруганія святыхъ храмовъ ея возникло торжество вѣры. Подорванный злобою Кремль, обрушась, раздавилъ главу злобы. Тако Москва и подвигами и вѣрностью и терпѣніемъ своимъ показала примѣръ

мужества и величія. Имѣя все сіе запечатлѣннымъ въ умѣ и сердцѣ Нашемъ. Мы съ отеческою къ ней любовію, даже и во время самой войны, не представляли пещися о всевозможномъ вспоможеніи разореннымъ ея жителямъ, и во всѣхъ повелѣніяхъ нашихъ главноначальствующему надъ Москвою о томъ подтверждали. Нынѣ-же, по окончаніи толь многотрудной войны, по приведеніи въ порядокъ разстроенныхъ дѣлъ Европейскихъ и по нѣкоторомъ необходимо нужномъ пребываніи Нашемъ въ С.-Петербургѣ, восхотѣли Мы, какъ скоро могли, посѣтить сію достопочтенную дѣлами и древностію столицу Нашу, дабы лично обозрѣть ея состояніе и нужды, а притомъ ознаменовать предъ цѣлымъ свѣтомъ незабвенныя заслуги ея, Божескимъ благословеніемъ оспіяемныя, чужеземными державами уважаемыя и толико достойныя любви и благодарности отъ Насъ и всего отечества. Для преданія въ потомственные времена толь достославныхъ ея дѣланій, повелѣваемъ сію грамоту, всенародно изъявляющую ей Наму признательность, хранить въ Московскихъ департаментахъ сената, “— заключили: 1) сію Высочайшую Его Императорскаго Величества грамоту, яко драгоценный залогъ Высочайшаго къ заслугамъ Московской столицы благоволенія, во исполненіе Высокомонаршей воли, хранить при общемъ собраніи Московскихъ правительствующаго сената департаментовъ въ особомъ ковчегѣ, возложивъ устройство онаго на г. оберъ-прокурера; 2) для принесенія Господу Богу теплыхъ молитвъ о здравіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Его дома, отъ лица всѣхъ состояній, первопрестольную сію столицу составляющихъ, за таковое къ нимъ Всемиловѣйшее благоволеніе, отправиться тотчасъ г.г. сенаторамъ, съ оберъ-прокуроромъ и со всѣми канцеляріи сената чиновниками, въ Успенскій соборъ, что и исполнено; 3) для всенароднаго о семъ свѣдѣніи напечатать въ сенатской типографіи оной грамоты потребное количество экземпляровъ, разослать къ г.г. министрамъ, военнымъ губернаторамъ, управляющимъ гражданскою частію, генералъ-губернаторамъ, гражданскимъ губернаторамъ и градоначальникамъ, во всѣ губернскія правленія, правительства и присутственныя мѣста при указахъ, а въ свѣтѣйшій правительствующій синодъ, также въ С.-Петербургскіе и Московскіе правительствующаго сената департаменты сообщить при вѣдѣніяхъ, предоставля притомъ г. оберъ-прокурору препроводить

три экземпляра сей грамоты къ г. дежурному генералу при главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанту Загребскому и одинъ экземпляръ въ совѣтъ Императорскаго человеколюбиваго общества, для чего дать въ оберъ-прокурорскимъ дѣламъ съ опредѣленія о семъ копію. Для припечатанія же оной грамоты въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ послать указы въ императорскіе академію наукъ и Московскій университетъ. О каковомъ распоряженіи донести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ. Подписали: князь Андрей Кольцовъ-Масальскій, Александръ Алябьевъ, Николай Шешуковъ, Василій Брозинъ, Федоръ Левашевъ, Петръ Нарышкинъ, Алексѣй Мухановъ, князь К. (Кирилъ) Багратіонъ, Павелъ Г. (Голенищевъ)-Кутузовъ, Николай Барановъ, Андрей Львовъ, Сергѣй Кушниковъ. Подписанъ 30 августа 1816 г. Исполнено того жъ августа 31.

9.

Правительствующаго Сената изъ Санктпетербургскихъ въ Московскіе Департаменты

Вѣдѣніе.

Правительствующій сенатъ въ общемъ санктпетербургскихъ департаментовъ собраніи слушали предложеніе министра юстиціи, господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера Дмитрія Прокофьевича Трошинскаго, съ прописаніемъ Высочайшаго повелѣнія слѣдующаго содержанія: „Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволить дабы всѣ дѣла, производящіеся въ правительствующемъ сенатѣ, какъ по гражданской, такъ и по правительственной части, прикосновенныя до обществъ еврейскихъ, исключая дѣлъ уголовныхъ о личныхъ преступленіяхъ евреевъ и тяжбыныхъ о собственныхъ имуществвахъ ихъ, препровождаемы были къ главному управляющему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій господину тайному совѣтнику князю Голицыну, для положенія по онымъ мнѣнія, подобно тому, какъ препровождаются къ нему дѣла тяжбыныя, прикосновенныя къ духовнымъ иму-

ществамъ, на основаніи Высочайше подтвержденнаго, въ 25 день іюня 1811 года, общаго учрежденія министерствъ, главы 2, отдѣленія 3-го, § 240.“ О такомъ Высочайшемъ повелѣніи я имѣю честь предложить правительствующему сенату въ надлежащему исполненію. Приказали: съ прописаніемъ сего Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія сообщить въ Московскіе правительствующаго сената департаменты вѣдѣніемъ, а въ здѣшніе извѣстіями; главноуправляющему же духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, г. тайному совѣтнику князю Голицыну дать знать указомъ. Февраля 5 дня 1817 года. Оберъ-секретарь Ушаковъ. Секретарь Пясковскій.

10.

Правительствующаго Сената изъ общаго собранія Санктпетербургскими департаментовъ въ 6-й департаментъ

Извѣстіе.

По указу Его Императорскаго Величества правительствующій сенатъ въ общемъ собраніи Санктпетербургскихъ департаментовъ, выслушавъ записку изъ опредѣленія 1-го департамента правительствующаго сената по вопросу: какимъ образомъ рѣшить въ главныхъ судахъ дѣла по губерніямъ отъ Польши присоединеннымъ, въ случаѣ неимѣнія на лицо предсѣдателей,—приказали: утвердить мнѣніе 1-го сената департамента, коимъ въ разсужденіи представленій подольскаго и виленскаго главныхъ судовъ гражданскихъ департаментовъ, по сему предмету послѣдовавшихъ, заключено: хотя указами правительствующаго сената 1-го департамента 1805 мая 4, 1806 декабря 21 и 1816 годовъ сентября 29 числъ предписано: предсѣдателямъ палатъ, въ случаѣ отлучки котораго либо изъ нихъ, заступать мѣсто одному другому и присутствовать въ обѣихъ палатахъ, но какъ судебныя мѣста присоединенныхъ отъ Польши губерній руководствуются особо предоставленными имъ правами и посему указами правительствующаго сената 3-го департамента 1802 года октября 7 и 1803 года іюня 4 числъ, на основаніи конституціи 1764 года, главнымъ судамъ оныхъ губерній предпи-

сано: въ случаѣ объявленнаго на кого либо изъ присутствующихъ и председателя подозрѣнія, рѣшить дѣла прочимъ членамъ, не приглашая председателя изъ другаго департамента, ежели въ настоящемъ мѣстѣ остается достаточный комплектъ прочихъ членовъ, то по сему означенные указы 1805, 1806 и 1816 годовъ относятся только до уголовныхъ и гражданскихъ палатъ великороссійскихъ губерній, и главные суды присоединенныхъ отъ Польши губерній, въ случаѣ небытности на лицо председателя, или объявленнаго на кого либо изъ нихъ законнаго подозрѣнія, должны руководствоваться указами правительствующаго сената 3-го департамента 1802 и 1803 годовъ, о чемъ какъ Подольскаго и Виленскаго, такъ и во всѣ таковыя же главныхъ судовъ 1 и 2 департаменты присоединенныхъ къ Россіи отъ Польскаго края губерній дать знать указами, а въ 1-й, 3-й, 4-й и 6-й сената департаменты извѣстіями. Октября 24 дня 1818 года.

Въ должности секретаря титулярный совѣтникъ Павелъ Поарковъ.

11.

Правительствующаго сената изъ 1-го въ 8-й Департаментъ

Вѣдѣніе.

Правительствующій сенатъ, слушавъ предложеніе г. генерала отъ инфантеріи, министра юстиціи и кавалера князя Дмитрія Ивановича Лобанова-Ростовскаго, что „г. оберъ-прокуроръ святѣйшаго правительствующаго синода, князь Мещерскій, сообщилъ ему г. министру, что на основаніи Высочайшаго указа, даннаго комитету г.г. министровъ въ 15 день мая сего года, принявъ въ свое вѣдѣніе первое отдѣленіе бывшаго департамента духовныхъ дѣлъ, онъ имѣлъ счастье представлять на Высочайшее разрѣшеніе о порядкѣ производства нѣкоторыхъ дѣлъ, вступающихъ въ отдѣленіе сіе, на основаніи общаго учрежденія и учрежденія бывшаго духовнаго министерства и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, даннымъ бывшему министру г. дѣйствительному тайному совѣтнику князю Голицыну. Нынѣ г. генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ объя-

вилъ ему, князю Мещерскому, что Государь Императоръ, въ разрѣшеніе представленія его, между прочимъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) вопросъ, какой ходъ должны имѣть дѣла по тяжбамъ казны и частныхъ лицъ съ духовнымъ вѣдомствомъ объ имуществѣ и о людяхъ отыскивающихъ вольности изъ частнаго владѣнія по происхожденію ихъ изъ духовнаго званія, которыя до сего присылались изъ правительствующаго сената къ бывшему министру на предварительное его заключеніе, разсмотрѣть въ комитетѣ г.г. министровъ, которому о семъ уже Высочайшая воля объявлена; 2) что касается до 1-го отдѣленія бывшаго департамента духовныхъ дѣлъ, то Его Императорскому Величеству угодно, чтобы оное оставалось въ настоящемъ его положеніи подъ именемъ отдѣленія духовныхъ дѣлъ грекороссійскаго исповѣданія при оберъ-прокурорѣ свѣтѣйшаго синода, а опредѣленія, увольненія и награды чиновниковъ сего отдѣленія производимы были на правилахъ общаго министерствъ учрежденія. Онъ г. министръ юстиціи о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи предлагаетъ правительствующему сенату къ свѣдѣнію, — Приказали: о семъ Высочайшемъ повелѣніи правительствующаго сената въ Санктпетербургскіе и Московскіе департаменты сообщить вѣдѣніи. Сентября 23 дня 1824 года. Оберъ-секретарь Хоржевскій. Испр. должн. секретаря Соловьевъ.

III.

(Изъ Архива Святѣйшаго Синода (*).

1.

Дѣло о поступкахъ Могилевскаго архіепископа Варлаама во время нашествія Французовъ въ 1812 году.

1813 года генваря 17-го и февраля 17-го чиселъ, по указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушали экстрактъ изъ промаведеннаго, въ силу Имяннаго Высочайшаго указа, синодальнымъ членомъ преосвященнымъ Теофилактомъ, архіепископомъ Рязанскимъ, о поступкахъ Варлаама, архіепископа Могилевскаго, во время нашествія врага, слѣдствія и, по выслушаніи онаго, приговорили: поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія:

Имяннымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, даннымъ синоду прошлаго 1812 года декабря 5-го дня, повелѣно: „Витебскаго и Могилевскаго архіепископа Варлаама, удаливъ отъ управленія епархіею, произвести на мѣстѣ, чрезъ синодальнаго члена, архіепископа Рязанскаго, вѣрнѣйшее изслѣдованіе о поступкахъ его, Варлаама, во время нашествія врага и съ мнѣніемъ представить Вашему Величеству.“

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, синодъ управленіе могилевскою епархіею поручилъ Смоленскому епископу Иринею.

Синодальный же членъ архіепископъ Рязанскій, на предписаніе синода, донесъ: 1) что, по прибытіи его изъ Смоленска въ Могилевъ минувшаго декабря на 29-е число, Высочайшій Вашего Величества указъ

(*) Копія съ помѣщенныхъ ниже дѣла, Высочайшаго указа и доклада доставлены въ редакцію сборника А. В. Гавриловымъ.

архієпископу Варлааму объявилъ; 2) изъ присутствовавшихъ въ консисторіи членовъ четверыхъ, также и секретаря, присягнувшихъ Наполеону, отрѣшилъ, а Могилево-Обратскаго монастыря архимандрита Іоасафа и кафедральнаго собора ключаря протоіерея Стратоновича, хотя подписавшихъ присяжные листы, но по уваженію объясненій ихъ и по самой необходимости, оставилъ присутствующими до разсмотрѣнія синода, прикомандировавъ въ помощь имъ двухъ могилевской же епархіи монастырскихъ настоятелей; 3) поставилъ консисторіи въ обязанность наблюдать за особою архієпископа Варлаама, и обрѣзывать по книгамъ казенное архієрейскаго дома и семинаріи имущество; а объ удаленіи его, архієпископа, отъ управленія епархіею сообщить въ Могилевское и Витебское губернскія правленія.

При такомъ донесеніи его, синодальнаго члена, представленны отобранныя имъ изъ Могилевской консисторіи подлинныя дѣла, производившіяся въ ней во время нашествія непріятеля, по предписаніямъ его начальства, и объясненіе на оныя архієпископа Варлаама, изъ коихъ оказалось слѣдующее:

Первое. По вступленіи въ Могилевъ непріятеля, учреждена въ ономъ временная коммисія, изъ которой къ архієпископу Варлааму 13 іюля прислано отношеніе о учиненіи на вѣрность французскому императору присяги и о воспоминаніи его при богослуженіи; почему на другой день, то есть 14 іюля, поговоря оны, архієпископъ, напередъ объ ономъ требованіи съ консисторскими членами и секретаремъ, и особенно съ посѣтившимъ его на ту пору греко-россійскаго исповѣданія генералъ-маіоромъ Хоментовскимъ, отправился въ кафедральный соборъ и тамъ со всѣми ими и со всѣмъ народомъ, по формѣ, учинилъ на послушаніе новому правительству присягу, что подтвердили сдѣлавшіе тоже консисторскіе присутствующіе и секретарь съ канцелярскими служителями; при чемъ оны, архієпископъ, отслужилъ литургію и молебенъ съ воспоминаніемъ имени того императора, что наблюдалъ и въ другое при священнослуженіи время; о подобномъ же исполненіи и во всей епархіи, по резолюціи его, предписано изъ консисторіи всѣмъ подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ, но, по замѣчанію его, архієпископа, не было у таковой присяги духовенства не менѣе двухъ третей, ибо до нѣкоторыхъ мѣстъ не

пріятельская власть не достигала, въ другихъ слабо дѣйствовала, а затѣмъ православные духовные удобно могли отъ присяги уклониться, хотя консисторія для виду объ оной имъ и подтверждала. О исполненіи таковыхъ предписаній и неоднократныхъ, по приказаніямъ архіепископа Варлаама, подтвержденій присланы въ консисторію репорты отъ благочинныхъ и духовныхъ заводовъ по городамъ: Могилеву, Мстиславлю, Чаусъ, Быхову и Черикову; сколько же и кто именно присягали, о томъ, за отсутствіемъ въ упоминаемую комиссію присяжныхъ листовъ, неизвѣстно. Но таковой присяги не учинено въ Копысѣ, за неавкою съ свѣтской стороны чиновника, а въ Климовичахъ потому, что тамошній духовный заказъ не понялъ силы консисторскаго предписанія, и хотя посыланъ былъ въ Могилевъ съ донесеніемъ о семъ церковникъ, но сей, не дойдя туда, по причинѣ побоевъ отъ польскихъ солдатъ, отдалъ то донесеніе въ городѣ Чаусахъ протопопу. Оставленные присутствующими въ консисторіи, подписавшіе присяжные листы, архимандритъ Іоасафъ и ключарь Стратоновичъ показали: 1-й, что онъ, отнюдь не желая сдѣлать таковую присягу, искалъ средства скрыться, но, будучи не въ силахъ отъ причиненныхъ ему неприятелемъ побоевъ сего учинить, оставался въ монастырѣ, и, по настоянію консисторскому, подписалъ 15 августа только присяжный листъ, имѣя мысль всегда быть вѣрнымъ своему Государю Императору, и во все время плѣненія во всѣхъ священнослуженіяхъ возносилъ имена своего законнаго Государя Императора и Высочайшую фамилію, а Наполеона никогда не поминалъ и молебствій за него не служилъ; 2-й, что когда неприятель приближался къ границамъ могилевскимъ, то многократно просили архіепископа Варлаама нѣкоторые изъ градскаго духовенства, а затѣмъ болѣе консисторіи присутствующіе, въ числѣ коихъ и онъ ключарь, о позволеніи имъ удалиться, но онъ даже накрѣпко запретилъ имъ выѣзжать изъ Могилева, сказавъ наконецъ: „я остаюсь, и вамъ всѣмъ оставаться“; 13-го іюля, пополудни въ 12-мъ часу, призванъ былъ къ архіепископу Варлааму, отъ коего получилъ приказаніе нарядить къ 14-му числу священниковъ для служенія съ нимъ въ соборѣ; ибо де онъ получилъ отношеніе о учиненіи присяги, а кому и какой присяги, ничего ему, ключарю, не сказалъ. На другой день онъ, архіепископъ, въ соборѣ служилъ самъ литургію и потомъ учинилъ присягу;

онъ же, Стратоновичъ, въ то время, когда читана была присяга, стоялъ въ алтарѣ и формально не присягалъ, а только вызванъ былъ изъ алтаря для подпису.

Второе. По отношенію могилевской градской полиціи, послѣдовавшему 1-го августа, о торжествованіи того августа 3-го числа тезоименитства французскаго императора и объ освѣщеніи церквей и домовъ, сдѣлано имъ, архіепископомъ Варлаамомъ, предписаніе слѣдующее: всѣмъ чернаго и бѣлаго духовенства начальникамъ тотъ часъ дать надлежащее предписаніе; 2-е, и чтобы оное со всею точностію и исправностію было выполнено, на сей конецъ учинить надзирателей. А при литургіяхъ, имъ, архіепископомъ, отправляемыхъ, какъ того 3-го, такъ и 13-го числа августа, въ день рожденія императрицы французской, говорены были священникомъ того собора Піючевскимъ проповѣди, его, архіепископа, сочиненія, о коихъ священникъ Піючевскій показалъ, что содержаніе первой проповѣди было вообще о всадѣйствующемъ промыслѣ Божіемъ, съ обращеніемъ въ заключеніи, какъ припомнить онъ, къ французскому императору Наполеону, такимъ выраженіемъ: „на комъ болѣе дѣйствуетъ Всевышній Промыслъ, какъ не на великомъ Наполеонѣ! Предпріятія его чрезвычайны, подвиги велики, дѣла пресловуты; событія дальновѣдныхъ его намѣреній приводятъ въ удивленіе всю вселенную“. Какого жъ содержанія была вторая проповѣдь, онъ, Піючевскій, не припомнить, потому, что она дана ему самимъ архіепископомъ Варлаамомъ при пріѣздѣ его въ церковь къ служенію въ самой церкви чрезъ канцелириста Козакевича, рукою коего писаны объ сіи проповѣди, и отобранны отъ него, по проговореніи, обратно къ архіепископу. Каково же показаніе священника Піючевскаго и канцелириста Козакевичъ подтвердилъ во всей точности. Онъ же, архіепископъ, объясняетъ, что тѣ проповѣди на высокоторжественные два дни, по требованію французскаго правительства, приказалъ изготovitъ соборнымъ протоіерею и ключарю, но какъ они, за краткостію времени, сдѣлать того не успѣли, то онъ, архіепископъ, опасаясь истязаній, велѣлъ поспѣшнѣе списать печатные, съ отмѣною нѣкоторыхъ словъ, и со включеніемъ имени французскаго императора, разумѣя, что онѣ будутъ тоже, что и церковныя молитвы, въ коихъ его они поневолѣ воспоминали. Когда же тѣ проповѣди были

священникомъ Піючевскимъ въ церкви прочитаны, онъ, архієпископъ Варлаамъ, велѣлъ ихъ истребить, дабы не оставалось и слѣда изъ того чѣмъ духовенство ныне принуждено было украшать празднество своего сопостата.

Третіе. По поводу дошедшаго къ нему, архієпископу Варлааму, свѣдѣнія, что могилевской градской Воскресенской церкви священникъ Андрей Добровольскій, по совершеніи; іюля 22 числа, литургіи, отправлялъ молебствіе, вспоминая во время онаго фамилію Императорскаго Россійскаго Двора, велѣно отъ него, архієпископа, учинить о томъ строжайшее изысканіе. Въ слѣдствіе чего, священникъ сей тогожъ 22-го числа въ консисторіи показалъ, что онъ какъ на литургіи, такъ и на молебнѣ, фамилію Императорскаго Россійскаго Двора не воспоминалъ, а, въ силу предписанія своего начальства, воспоминалъ французскаго императора, что подтвердили своими показаніями исправлявшіе причетническія должности двое мѣщанъ.

Четвертое. По отношенію, писанному на польскомъ языкѣ, отъ бывшаго въ городѣ Могилевѣ мера, о подаваніи ему священно-церковно-служителями понедѣльно вѣдомостей о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, на учиненномъ Могилевскою консисторією сентября 9-го опредѣленіи, для опубликованія онаго по церквамъ прихожанамъ и подтвержденія священно-церковно-служителямъ чинить неотложно исполненіе, — резолюція отъ архієпископа Варлаама послѣдовала такова: „исполнить за разъ.“

Пятое. Августа 11-го далъ онъ, архієпископъ, консисторіи свое опредѣленіе, съ означеніемъ требованія генераль-губернатора, о строжайшемъ подтвержденіи всему духовенству, чтобъ въ городѣ при церквахъ отъ захожденія до совершеннаго восхожденія солнца въ колокола отнюдь нигдѣ не звонить, да и въ день къ литургіи и вечернѣ звонили бы тихо и непродолжительно, что и исполнялось.

Шестое. На учиненномъ консисторією 22-го іюля опредѣленіи о разсылкѣ въ подчиненныя мѣста присланныхъ въ оную изъ временной комисіи трехъ бумагъ на польскомъ языкѣ, дабы крестьяне повиновались помѣщикамъ своимъ и чинили арміи французской въ требованіяхъ

ея вспомошествованіе, резолюція архієпископа Варлаама послѣдовала такова: „исполнить за разъ.“

Седьмое. Членъ синода, архієпископъ Рязанскій въ Могилевской консисторіи нашелъ подлинныя ставленническія дѣла о произведеніи четверыхъ въ священники и діаконы, кои при семъ случаѣ учинили присягу не Вашему Императорскому Величеству, а врагу нашего отечества Наполеону. По сему случаю предписалъ онъ, синодальный членъ, Могилевской консисторіи всѣмъ имъ запретить священнослуженіе, что и синодомъ утверждено, до разсмотрѣнія о поступкахъ архієпископа Варлаама дѣла. Сверхъ того онъ, синодальный членъ, предписалъ консисторіи послать изъ оной во всѣ подчиненныя мѣста указы о возношеніи во всѣхъ священно-церковнослуженіяхъ Вашего Императорскаго Величества и Высочайшей фамиліи, а бывшее мятежное постановленіе о воспоминаніи Наполеона уничтожить.

Архієпископъ же Варлаамъ въ заключеніи своего отвѣта объяснитъ тѣ побужденія, которыя учинить врагу вышеписанную присягу, хотя на временное только послушаніе, его, архієпископа, убѣдили. Не взирая на его, архієпископа, плѣнъ, отъ коего гражданское Могилевское начальство мѣстнаго своего архіерея предохранить не захотѣло, и на тѣ страхи, которые тогда каждого человека почти и на минуту не оставляли. онъ нашелся бы въ силахъ отринуть жестокое мучительскія власти повелѣніе, ссылаясь при томъ, что онъ при подобныхъ напастяхъ отличился уже непоколебимою его вѣрностію ко Всероссійскому престолу, когда 1769-го года, будучи въ Польшѣ настоятелемъ Виленскаго монастыря, дать королю и рѣчи посполитой присягу въ Минскѣ повѣстовомъ судѣ торжественно отказался, и съ величайшею опасностію жизни убѣжалъ въ Россію. Но нынѣшнее состояніе его весьма различествуетъ отъ тогдашняго. Местъ раздраженнаго противу его врага конечно бы излилась и на его, архієпископа, паству и онъ бы невольною сдѣлакъ причиною злословія для тѣхъ, за коихъ въ нужномъ случаѣ душу свою положить долженъ. По сему то уваженію рѣшился онъ обязательству вѣрнопопданнаго по наружности нарушить, дабы въ самомъ дѣлѣ тѣмъ наче ихъ выполнить, сохраняя въ спокойствіи и тишинѣ врученную ему церковь; что же онъ, архієпископъ, въ мѣстѣ своемъ не обя-

нулся, то, по видимому, доказываютъ Божіи храмы, къ которымъ вражеская рука не прикоснулась, и весь православный народъ съ его духовенствомъ, которымъ за вѣру ихъ никакого ни отъ кого оскорбленія не учинено.

По справкѣ оказалось: упоминаемый архіепископъ Варлаамъ природою изъ малороссійскихъ поселянъ; учился философіи и богословіи; языкамъ: латинскому, греческому и нѣмецкому, знаетъ и польскій; въ монашество постриженъ въ 776-мъ году. До монашества и по поступленіи въ оное находился въ Переяславской семинаріи разныхъ классовъ учителемъ, префектомъ и ректоромъ. Въ 1780 г. произведенъ во игумена Минской епархіи въ бывший прежде заштатный, польской области, Могногорскій монастырь, а оттуда переведенъ въ Переяславскій Михайловскій. По упраздненіи же епархіи Переяславской и по учрежденіи вмѣсто ея Новгородско-Сѣверской, переведенъ въ 785-мъ году въ ректорскую тамошней семинаріи должность и начальствовалъ въ Мавотинскомъ монастырѣ, присутствуя и въ консисторіяхъ обѣихъ тѣхъ епархій. Въ 787-мъ году, по указу изъ синода, отправленъ былъ въ Польшу для управленія тамъ Виленскимъ Святодуховымъ и другими приписанными къ нему монастырями; но, по происшедшему въ Польшѣ возмущенію, будучи въ опасности, удаленъ оттуда, и, по опредѣленію синода, произведенъ въ 791-мъ году въ архимандриты во второклассный Новгородскій Вязицкій монастырь, изъ котораго, вслѣдствіе именнаго Высочайшаго повелѣнія, отправленъ къ Минскому архіепископу, для пособія ему въ обращеніи тамошнихъ униатовъ въ православіе, и былъ опредѣленъ въ Дятловицкій монастырь. 795-го года апрѣля 12-го, по именному Высочайшему указу, посвященъ въ епископа Житомирскаго; въ 1805-мъ Всемилюстивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени и переведенъ въ Могилевскую епархію, а въ 1808-мъ году во архіепископа; отъ роду ему 63 года.

Въ правилахъ и законахъ изображено: въ книгѣ премудрости Соломона, главы 6-й, стихъ 1-й и 3-й: „Царемъ держава дана есть отъ Господа и сила отъ Вышняго“. Въ Евангеліи отъ Маттея, главы 22-й, стихъ 21-й и Марка главы 12-й, стихъ 17-й: „Воздадите убо кесарева кесареви и Божія Богови“. Отъ Луки, главы 12-й, въ

стихъ 47-мъ: „Рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по волѣ его, бѣнь будетъ много. Не вѣдѣвый же, сотворивъ же достойная рабамъ, бѣнь будетъ мало. Всякому же, ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него“. Въ 1-мъ посланіи апостола Петра, главы 2-й, стихъ 13-й и 19-й: „Бога бойтесь, царь чтите; рабы, повинуйтеся во всякомъ страхѣ владыкамъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строгимъ“. Апостола Павла къ Римлянамъ, главы 13-й: „всяка душа властемъ придерживающимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляйся власти, Божию повелѣнію противляется, противляющіися же себѣ грѣхъ приимуть“. *Святыхъ Апостолъ*. Въ 25-мъ: „въ блудѣ бывъ святитель, или въ клятвѣ, или въ тѣлѣ, да извержется, а не отлучится. Глаголетъ бо писаніе, не отмистиши дваци вкупѣ“. Въ *толкованіи*: „епископъ или пресвитеръ, или діаконъ, или который причетникъ, аще ятъ будетъ въ блудѣ, или клятвѣ, или въ тѣлѣ, довольно есть ему осужденіе, еже извержену быти отъ сана и не подобаетъ тако отлучати, да недѣяши, муку претерпѣти, еже есть отнюдъ нечеловѣколюбное“. 84-мъ: „аще кто досадитъ царю, или князю безъ правды, аще есть причетникъ, да извержется, аще же мирскій человѣкъ, да отлучится“. Въ *толкованіи*: „Моисеевъ законъ рече: князю людей своихъ не речети зла. И верховный Апостолъ Петръ царя чтити повелѣваетъ. И великій Павелъ молитися за царя повелѣваетъ, и за вся сущія въ величествѣ, рекше во власти, паче и еще тогда и невѣрніи бяху. Досаждати убо царю или князю всѣмъ возбранено есть, обличати же по достоинству нѣсть возбранено, аще и обличенію словеса люта суща зѣло на досажденіе обличаемымъ вмѣняются. Безъ правды убо досаждати не оставляетъ правдо, якоже отъ различія разумѣти: по правдѣ же кто обличаетъ царя, или князя, нѣсть достоинъ муки. Тридцать же шестая грань шестидесятихъ книгъ царскихъ въ 13-й главѣ еще рече: „аще кто зло рѣчетъ на царя, повиненъ есть мучѣ. Но подобаетъ о немъ возвѣстити царю, и аще будетъ скудостью ума изрекль, не радя о немъ, или отъ неистовства, да помилованъ будетъ. Аще ли же и пообиденъ бывъ, да простится“. *Уложенія* 2-й главы въ статьѣ 2-й: „Будетъ кто, при державѣ цар-

скаго величества, хотя Московскимъ государствомъ завладѣть и государемъ быть, и для того своего злова умышленія начнетъ рать собирать, или кто царскаго величества съ недруги учнетъ дружитися, и совѣтными грамотами ссылатися, и помочь имъ всячески чинити, чтобы тѣмъ государевымъ недругамъ по его силѣ Московскимъ государствомъ завладѣти, или какое дурно учинити, и про то на него кто извѣститъ, и по тому извѣсту сыщется про тое его измѣну доприма, и такова измѣнника по тому же казнити смертію". *Воинскаго устава въ артикулахъ* въ 130-мъ: „кто отъ непріятеля патенты или манифесты добровольно приметъ, и въ обрѣтающейся землѣ разсѣетъ, оный, по состоянію дѣла, на тѣлѣ или животомъ наказанъ будетъ". 101-мъ въ толкованіи: „коль болѣе чина и состоянія преступитель есть, толь жесточай оный и накажется. Ибо оный долженствуетъ другимъ добрый прикладъ подавать и собою оказывать, что оные чинить имѣютъ. *Въ имянномъ 724-мъ января 20-го Высочайшемъ указѣ*: Его Императорское Величество указалъ всѣмъ подчиненнымъ какъ въ сенатѣ и синодѣ, такъ во всѣхъ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и во всѣхъ мѣстахъ всего государства, гдѣ какія дѣла отправляются, быть въ послушаніи у своихъ командировъ во всемъ, что не противно указу. А ежели что противно, того отнюдь не дѣлать, подѣ наказаніемъ яко преступнику указа, но долженъ командиру своему тайно объявить, что то противно указамъ, и ежели не послушаетъ, то протестовать, и доносить вышнему надъ тѣмъ командиromъ, кто приказываетъ, а ежели и въ томъ такожь увидитъ противность, то генералу прокурору, или, въ небытность его, оберъ-прокурору, а ежели и въ нихъ усмотритъ въ томъ противность, то доносить Его Величеству, но чтобы было самая истина. А ежели явится неправда, за то наказанъ будетъ самъ, яко бы онъ то сдѣлалъ". *Въ присягѣ архіерейской*, между прочаго: „Обыцаюся ничто же творити ни по нуждѣ, аще и отъ сильныхъ лицъ или отъ множества народа нудиму, аще и смертію мнѣ воспретятъ, веляще что сотворити, паче Божественныхъ и Священныхъ правилъ. Еще обѣщаюся и кленуся, что долженъ самъ и по долженству хошу и всячески тщатися Его Императорскому Величеству моему Всемиловитѣйшему Великому Государю Императору Александру Павловичу, Самодержцу Всероссійскому, и Его

Императорскаго Величества Всероссійскаго престола наслѣднику, который назначенъ будетъ, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ высокому Его Императорскаго Величества Самодержавцу силѣ и власти принадлежащая права и прерогативы (то есть преимущества), узаконенны и впредъ узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать, и оборонять, и при томъ, по крайней мѣрѣ, стараться способствовать все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо своевременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и недопускать тщатися, и церковную и всякую инѣ вѣрную тайность крѣпко хранить буду..,

Синодъ, рассмотрѣвъ во всей подробности вышепроеписанныя обстоятельства, находить его, архіепископа, виновнымъ въ томъ, что, будучи извѣстенъ о приближеніи непріятеля, не только не настоялъ требованіями своими къ гражданскому правительству о пособіяхъ къ удаленію своему съ подчиненными изъ предѣловъ его епархіи, но когда сіи на такое удаленіе просили у него неоднократно дозволенія, то, вмѣсто того, приказалъ имъ остаться съ собою; а хотя онъ, архіепископъ, въ объясненіи своемъ и старается къ оправданію своему приводить, что тогдашніе страхи не оставляли его ни на минуту, что месть раздраженнаго противу его врага моглабы излиться и на его, архіепископа, паству и, наконецъ, что учиненная имъ врагу присяга сдѣлана только по наружности и тѣмъ самымъ сохранена въ спокойствіи и тишинѣ врученная ему церковью съ духовенствомъ и прихожанами, но, напротивъ того, не видно изъ дѣлъ, чтобъ къ таковой присягѣ было какое принужденіе или насиліе; кромѣ одного письменнаго изъ временной комисіи отношенія; да ежели бы было и оное, то и тогда слѣдовало ему, архіепископу, поступить по долгу званія своего и учиненной Вашему Величеству присяги, чего не только не соблюлъ во всей точности и не показалъ себя примѣромъ паствѣ своей въ непоколебимой вѣрности законному своему Государю, но волею въ таковое преступленіе многихъ и изъ подчиненныхъ ему, кои хотя и не желали впасть въ оное, но доведены были до того недоу-

кратными отъ него, архієпископа, предписаніями. А похваля себя такимъ образомъ непріятелю, не только выполнялъ съ крайнею поспѣшностію требованія его, но даже, по слухамъ о невоспоминаніи яко бн Наполеона на молебствіи, подвергалъ священника строжайшему сужденію. По таковымъ обстоятельствамъ синодъ, пріѣхавъ въ основаніе Слово Божіе, правила святыхъ Апостолъ и государственныя узаконенія, полагаетъ мнѣніе:

Первое. Его, архієпископа Варлаама, яко оказавшагося явнымъ клятвопреступникомъ, и потому нетерпимаго болѣе въ семъ санѣ, лишивъ архієпископства и священства, а притомъ отобравъ знаки ордена святыя Анны первой степени, оставить только въ монашескомъ чинѣ и пребываніе имѣть ему Черниговской епархіи въ первоклассномъ Новгородсѣверскомъ Спасскомъ монастырѣ, на содержаніи, какое благоугодно будетъ Вашему Величеству повелѣть производить.

Второе. Священно-и церковнослужители, участвовавшіе въ такомъ же преступленіи, хотя по законамъ подлежатъ равному лишенію ихъ званій, но пріѣхавъ во уваженіе, что сіи священно-и церковнослужители доведены были до клятвопреступленія, ими сдѣланнаго, примѣромъ его, архієпископа, и настоятельными предписаніями и подтвержденіями,—оставить всѣхъ ихъ въ прежнихъ званіяхъ, предостаивъ синоду, для очищенія совѣсти ихъ, сдѣлать сообразное тому распоряженіе.

Третье. Что касается до консисторскаго секретаря, на мѣсто коего опредѣленъ уже другой, а также приказныхъ служителей и прочихъ свѣтскаго званія, учинившихъ таковую же присягу, то разсмотрѣніе и сужденіе объ нихъ, вмѣстѣ съ подобными имъ по гражданскому вѣдомству, предоставить свѣтскому начальству.

Всемилостивѣйшій Государь! Синодъ, всеподданнѣйше представляя Вашему Императорскому Величеству, ожидаетъ Высочайшаго Вашего Величества указа.

Подлинное подписали: Амвросій, митрополитъ Новгородскій, Гриней, архієпископъ Псковскій, Серафимъ, архієпископъ Минскій, духовникъ Павелъ Криницкій, оберъ-священникъ Іоаннъ Державинъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Быть по сему“. „Александръ“.

1813 г., мая 19 дня. По именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, состоявшемуся сего мая 1-го дня, святѣйшій правительствующій синодъ *приказами*: Объявленіе означеннаго именнаго Его Императорскаго Величества Высочайшаго указа ему, архіепископу Варлааму, и по оному лишеніе его сего сана и священства, по будущему его пребыванію въ Черниговской епархіи, предоставитъ исполнить тамошнему архіепископу Михаилу, и для того учинить слѣдующее:

Первое. Предоставитъ господину тайному совѣтнику, синодальному оберъ-прокурору и кавалеру князю Александру Николаевичу Голицыну возымѣть, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніе о учиненіи Могилевскому гражданскому губернатору предписанія, дабы архіепископъ Варлаамъ препровожденъ былъ изъ Могилева въ Черниговъ подъ надзоромъ гражданского чиновника и доставленъ къ упоминаемому архіепископу Михаилу.

Второе. Могилевской консисторіи, съ приложеніемъ съ означеннаго Высочайше конфирмованнаго доклада копию, предписать указомъ: во первыхъ, такъ какъ уже святѣйшему синоду минувшаго апрѣля отъ 8-го числа донесено отъ оной, что въ домѣ архіерейскомъ имущество, то есть: церковная ризница, зданія, посуда и всѣ прочія вещи, а равно и суммы по 1813 годъ въ цѣлости, то бы, между тѣмъ, сдѣланъ былъ расчетъ въ штатныхъ и неокладныхъ по архіерейскому дому суммахъ, и принадлежащія на особу архіерея деньги, сколько ихъ причтется по день Высочайшей конфирмаціи того доклада, отдать ему архіепископу, съ роспискою, прочія же деньги и вещи, на основаніи послѣдовавшихъ о семъ при выѣздѣ архіереевъ предписаній, хранить до опредѣленія новаго архіерея; во вторыхъ, когда получено будетъ отъ гражданского губернатора увѣдомленіе о сдѣланномъ имъ къ отправленію его, архіепископа, въ Черниговъ распоряженіи, то при семъ, на случай возможной встрѣтѣ въ пути надобности, командировать съ нимъ духовника, но отнюдь не изъ присягавшихъ врагу, а по таковомъ отправленіи его, архіепископа, въ Черниговъ, отослать на его коштѣ съ нарочными въ тамошнюю консисторію и собственное его имѣніе, для доставленія къ нему; въ третьихъ, сумму, которая потребована будетъ гражданскимъ губернаторомъ на наемъ подводъ и на прогоны для отправленія его, архіепископа, и будущихъ съ нимъ, и обратно, Могилевская консисто-

рія имѣть отпустить изъ хранящихся у нея денегъ, и о количествѣ дѣйствительно имѣющихъ употребиться донести святѣйшему синоду для возвращенія.

Третіе. Преосвященному Михаилу, архіепископу Черниговскому, препроводивъ также при указѣ съ означеннаго Высочайше конфирмованнаго Его Императорскимъ Величествомъ доклада конію, предписать, что когда архіепископъ Варлаамъ доставленъ къ нему будетъ, въ то время, по сношенію съ гражданскимъ губернаторомъ, назначать день, собрать въ каедральный соборъ монастырскихъ настоятелей и градское духовенство, а потомъ, введя въ оный его, архіепископа, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, посредъ церкви объявить прочтеніемъ чрезъ консисторскаго секретаря упоминаемый Высочайше конфирмованный докладъ, а по объявленіи, снявъ съ него чрезъ ключаря съ протодіакономъ все архіерейское облаченіе съ знаками ордена святія Анны и возложя приличное монаху одѣяніе, обязать подпискою, чтобы онъ отъ нынѣ впредь не токмо архіереємъ, но ниже іеромонахомъ отнюдь ни подъ какимъ видомъ ни письменно, ни словесно не именовался и не писался и благословенія рукою никому не преподавалъ, подъ опасеніемъ, есть ли что противное тому отъ него послѣдуетъ, строжайшаго наказанія. По исполненіи же сего, отправить его на пребываніе въ Новгородско-Сѣверскій первоклассный Спасскій монастырь, коего настоятелю подтвердить строжайше имѣть за нимъ наблюденіе, чтобы онъ, Варлаамъ, какъ себѣ не могъ причинить какого вреда, такъ и ни съ кѣмъ изъ стороннихъ не имѣлъ никакого сношенія и переписки, а содержаніе ему, монаху Варлааму, производить противъ прочихъ того монастыря монашествующихъ. Отобранные же у него знаки ордена препроводить въ орденскій капицулъ при сообщеніи изъ консисторіи, и потомъ донести святѣйшему синоду, съ приложеніемъ взятой съ него монаха, Варлаама, подписки.

Четвертое. Монастырскимъ настоятелямъ, а также священно-церковнослужителямъ, участвовавшимъ въ таковомъ же съ нимъ, Варлаамомъ, преступленіи и произведеннымъ въ оныя званія во время нашествія врага, объявя отъ Могилевской консисторіи оный Высочайше конфирмованный докладъ, привести всѣхъ ихъ вновь къ присягѣ на всеподданническую вѣрность законному своему Государю Импера-

тору и разрѣшивъ священнослуженіе, кому оное было запрещено, поручить потомъ очищеніе совѣсти ихъ духовнымъ ихъ отцамъ, но такимъ, которые бы съ ними въ противозаконной присягѣ не участвовали и сверхъ того велѣть имъ въ шесть воскресныхъ дней, послѣ отпразднѣнія божественной литургіи, при собраніи народномъ, полагать предъ иконами святыми иконами по пятидесяти земныхъ поклоновъ.

Пятое. Бывшаго Могилевской консисторіи секретаря, коллежскаго ассессора Демьяновича, приказныхъ служителей и прочихъ свѣтскаго званія, находящихся въ вѣдомствѣ Могилевской епархіи, учинившихъ таковую же незаконную присягу, — отослать изъ Могилевской консисторіи въ тамошнее губернское правленіе съ послужными объ нихъ списками, для поступленія съ ними по точной силѣ означеннаго Высочайше конфирмованнаго доклада. А дабы чрезъ таковую отсылку приказныхъ служителей не сдѣлать остановки въ производствѣ дѣлъ по Могилевской консисторіи, то предписать указами преосвященному Михаилу, архіепископу Черниговскому, Иринею, епископу Смоленскому, и Анатолию, епископу Полтавскому, чтобы изъ консисторій ихъ отправлено было немедленно: изъ Черниговской два, а изъ прочихъ по одному повѣстичку, выдавъ имъ на прогонъ, по числу верстъ, деньги и донеся святѣйшему синоду о количествѣ ихъ для возвращенія. Что касается до нижнихъ канцелярскихъ служителей, то въ оныя опредѣлить потребное число изъ семинаристовъ Могилевской семинаріи, кои способными окажутся и сами пожелаютъ.

Шестое. Для свѣдѣнія о семъ, съ прописаніемъ означеннаго Высочайше утвержденаго мнѣнія святѣйшаго синода, дать знать указами Московской синодальной канторѣ, синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, а правительствующему сенату, сообщить вѣдѣніе, и по исполненіи донести Его Императорскому Величеству отъ синода всеподданнѣйшимъ рапортомъ, а къ оберъ-прокурорскимъ дѣламъ съ сего опредѣленія дать копію.

Подлинное опредѣленіе, 1813 года мая 28 дня, подписан: Амвросій, митрополитъ Новгородскій, Иринеи, архіепископъ Псковскій,

Оеофилактъ, архіепископъ Рязанскій, Серафимъ, архіепископъ Минскій, духовникъ Павелъ Бриницкій и оберъ-священникъ Іоаннъ Державинъ.

Въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Отъ Михаила, архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго и кавалера,

Рапортъ

О исполненіи указа.

Указомъ Его Императорскаго Величества изъ святѣйшаго правительствующаго синода, на основаніи именнаго Высочайшаго повелѣнія прошлаго мая отъ 30, между прочаго, по 3 пункту предписано: когда Могилевскій архіепископъ Варлаамъ доставленъ ко мнѣ будетъ, въ то время, по сношенію съ гражданскимъ губернаторомъ, назнача день, собрать въ кафедральный соборъ монастырскихъ настоятелей и градское духовенство, а потомъ, введя въ оный его, архіепископа, въ полномъ облаченіи, посредъ церкви объявить прочтеніемъ чрезъ консисторскаго секретаря Высочайше конфирмованный св. синода объ немъ, архіепископъ Варлаамъ, докладъ, а по объявленіи, снявъ съ него чрезъ ключаря съ протодіакономъ все архіерейское облаченіе съ знаками ордена св. Анни, я возложу приличное монаху одѣяніе, обязавъ подпискою о немъ именованіи себя не токмо архіереемъ, но ниже іеромонахомъ, по исполненіи же сего отправить его на пребываніе въ Новгородѣверскій первоклассный Спасскій монастырь, всего настоятелю подтвердить строжайше имѣть за нимъ наблюденіе, чтобы онъ, Варлаамъ, себя не могъ причинить никакого вреда, такъ и ни съ кѣмъ изъ стороннихъ не имѣлъ никакого сношенія и переписки, а содержаніе ему, монаху Варлааму, производить противъ прочихъ того монастыря монашествующихъ, отобранные же у него знаки ордена препроводить въ орденскій капитулъ, при сообщеніи изъ дикастеріи, потомъ донести святѣйшему синоду, съ приложеніемъ взятой съ него, монаха Варлаама, подписки. Во исполненіе котораго св. синода указа, упомянутый архіепископъ Вар-

лаамъ, за прочтеніемъ означеннаго Высочайше подтвержденнаго доклада, прошлаго іюня въ 29 день, по предписанному, архієпископства и священства лишенъ, повелѣнною подпискою, какова при семъ прилагается, обязанъ и въ Новгородско-сѣверскій монастырь отправленъ; отобраннымъ же у него знаки ордена въ орденскій капитулъ изъ дикастерій, по надлежащему, препровождены, о томъ святѣйшему вашему почтеннѣйше доношу.

Вашего Святѣйшества низжайшій послушникъ Михаилъ, архієпископъ Черниговскій.

Подписка.

1813-го года іюня 29 день. По указу Его Императорскаго Величества и по докладу святѣйшаго правительствующаго синода, Его Императорскимъ Величествомъ Высочайше подтвержденному, а нижеподписавшійся, бывшій Могилевскій архієпископъ, сего числа въ кафедральномъ Спаскомъ Черниговскомъ соборѣ, въ присутствіи преосвященнаго Михаила, архієпископа Черниговскаго и кавалера, при собраніи монастырскихъ настоятелей, градскаго духовенства и свѣтскаго начальства, лишенный архієпископства и священства, за учиненіе мною непріятель во время нашествія его присяги и другіе противозаконныя поступки, обязуюсь отнынѣ впредь не токмо архіереємъ, но ниже іеромонахомъ отнюдь ни подъ какимъ видомъ ни письменно, ни словесно не именовать и не писаться и благословенія рукою никому не преподавать, подъ опасеніемъ, есть ли что тому противное отъ меня послѣдуетъ, строжайшаго наказанія. Монахъ Варлаамъ.

2.

Указъ Святѣйшему Синоду.

Въ послѣдній Мой проѣздъ по губерніямъ, въ нѣкоторыхъ изъ оныхъ долженъ былъ, съ сожалѣнію Моему, слушать въ рѣчахъ, говоренныхъ духовными лицами, такія несовмѣстныя Мнѣ похвалы, кои при-

писывать можно Единому Богу. Поволю Я убѣжденъ во глубинѣ сердца Моего въ сей христіанской истинѣ, что чрезъ Единого Господа и Спасителя Іисуса Христа проистекаетъ всякое добро, и что человѣкъ, какой бы ни былъ, безъ Христа есть единое зло, слѣдовательно приписывать Мнѣ славу въ успѣхахъ, гдѣ Рука Божія столь явна была цѣлому свѣту,—было бы, отдавать человѣку то, что принадлежитъ Всмогущему Богу.

Для того должомъ считая запретить таковыя неприличныя выраженія, поручаю Святѣйшему Синоду предписать всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы какъ они сами, такъ и подвѣдомственное духовенство при подобныхъ случаяхъ воздержались отъ похвалъ, только слуху Моему противныхъ, а воздавали бы Единому только Господу силъ благодаренія за ниспосланныя щедроты, и умоляли бы о изліяніи Благодати Его на всѣхъ насъ, основываясь на словахъ священнаго писанія: *Царю же отъковъ, Нетлѣнному, Невидимому, Единому Премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ.*

Александръ.

Въ Москвѣ,
27 октября 1817 года.

3.

Его Императорскому Величеству

отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода
да князя Голицына

Докладъ (*).

Въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста, 14-го сентября 1815-го года, Ваше Императорское Величество, въ Парижѣ, заключили съ своими союзниками Священной Союзъ, доселѣ въ обыкновенномъ ходу политическомъ небывалой.

Въ немъ никакихъ мірскихъ видовъ нѣтъ, единственная его цѣль есть: признаніе великихъ государствъ владыками Іисуса Христа, Еди-

(*) Весь этотъ докладъ писанъ рукою князя Голицына.

наго сущаго и грядущаго, Царемъ царствующихъ. А согласіе христіанскихъ государей разныхъ исповѣданій признавать Царствіе Господа на землѣ и торжественный обѣтъ исполнять волю Его въ отношеніи между собою, равно какъ и въ правленіи отраслями единаго христіанскаго народа, есть столь великое событіе во времена наши, что всѣ послѣдствія онаго не могутъ быть объяты во всемъ пространствѣ. Онѣ еще конечно закрыты въ любообильномъ сердцѣ Господа нашего Іисуса Христа, но всякому тому ощутительно, кто хочетъ видѣть, что сей актъ нельзя не признавать иначе, какъ предуготовительнымъ къ тому обѣщанному Царствію Господа на землѣ, которое будетъ яко на небеси и о коемъ Церковь возсылаетъ ежедневныя моленія.

По обнародованіи сего акта въ Россіи, Святѣйшимъ Синодомъ повелѣно, напечатать его, поставить на стѣнахъ храмовъ, а индѣ вырѣзать на доскахъ; также заимствовать изъ онаго мысли для проповѣди.

Въ дополненіе къ сему распоряженію я осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству: не соизволиете ли признать полезнымъ впредъ каждое 14-е число сентября, то есть въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста, въ память подписанія Вами акта сего христіанскаго союза, читать его вмѣстѣ съ манифестомъ, по оному случаю послѣдовавшимъ, въ градскихъ и сельскихъ церквахъ, дабы всѣмъ и каждому напомнить обѣтъ служенія Единому Господу Спасителю, изреченный въ лицѣ Вашею за весь народъ, Богомъ ввѣренный Вашему Императорскому Величеству; ибо во второй статьѣ сего акта сказано, что „подданные должны имѣть единымъ правиломъ—приносить другъ другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать себя всѣмъ какъ бы членами единаго народа христіанскаго“, потомъ далѣе: „убѣждаются они, съ нѣжнѣйшимъ попеченіемъ со дня на день утверждаются въ правилахъ и дѣятельномъ исполненіи обязанностей, въ которыхъ наставилъ человѣковъ Божественный Спаситель, аки единственное средство наслаждаться миромъ, который истекаетъ отъ доброй совѣсти и который единъ преченъ“.

Отъ исполненія сихъ правилъ Священнаго Союза зависитъ исполненіе великихъ благословеній. Въ противномъ случаѣ страшиться должно правосудія Милосерднѣйшаго Царя и Господа Іисуса.

И потому важность сего дѣла такова, что не можно довольно объ ономъ напоминать всѣми способами, дабы мы, ежечасно помня сей обѣтъ, предавались водительству сего спасающаго души наши Вождя, который Единъ есть путь, истина и животъ.

Изложивъ мысли мои, повергаю оныя на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Князь *Александръ Голицынъ*.

На подлинномъ докладѣ рукою Императора Александра I-го написано:

„Быть по сему. Александръ“.

Въ Москвѣ,
27 октября 1817 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Отчетъ о поѣздкѣ за границу инженеръ-архитектора Н. Я. Маевского.

Для исполненія Высочайше возложеннаго порученія, я предпринялъ заграничную поѣздку, съ цѣлью осмотрѣть устройство архивовъ и позаимствоваться новѣйшими приспособленіями по этому предмету, въ слѣдующихъ городахъ: Вѣнѣ, Венеціи, Парижѣ, Лондонѣ, Ганноверѣ (*) и Берлинѣ.

Главною моею задачею было ознакомленіе собственно съ строительною частью, не касаясь другихъ сторонъ архивнаго дѣла.

Первое обозрѣніе началъ я съ Вѣны и не найдя ничего такого, чѣмъ можно было бы позаимствоваться, какъ будетъ сказано ниже, я призналъ полезнымъ, для возможно-удовлетворительнаго разрѣшенія предназначенной задачи, не ограничиваться осмотромъ въ избранныхъ мѣстностяхъ только архивовъ, но ознакомиться въ подробностяхъ и съ устройствомъ библіотекъ, такъ какъ между этими двумя спеціальностями есть много общаго; а потому собранныя свѣдѣнія и матеріалы будутъ касаться какъ архивовъ, такъ равно и библіотекъ.

Дозволеніе осмотра архивовъ и библіотекъ, во всѣхъ указанныхъ городахъ, получено было мною съ полною готовностью и предупредительностью, безъ всякаго участія со стороны посольствъ; вездѣ довольствовались только предъявленіемъ визитной карточки.

Вѣна.

Начальникъ архива Agneth былъ весьма любезенъ и заявляя полную готовность на дозволеніе осмотра, самъ вызвался было провожать меня, но, по случаю болѣзни, поручилъ это одному изъ начальниковъ отдѣла—Weyda.

Въ Вѣнѣ нѣтъ спеціально устроеннаго зданія архива, а для храненія дѣлъ сдѣланы приспособленія въ трехъ разныхъ мѣстахъ, а именно:

(*) Ганноверъ былъ избранъ по совѣтамъ его сіятельства графа К. И. Палена и Н. В. Калачова.

Первый отдѣлъ, который носитъ названіе Королевскаго архива, помещается въ зданіи дворца со временъ Маріи Терезіи; второй отдѣлъ тоже во флигелѣ, принадлежащемъ ко дворцу, подъ названіемъ *Boll-haus*,— и третій отдѣлъ,—въ наемномъ домѣ (роскошно отдѣланной частной квартирѣ) банкира Эпштейна. Въ первомъ отдѣлѣ хранятся болѣе важные документы и манускрипты. Отведенная для нихъ часть дворца покрыта сводами; окна съ желѣзными ставнями; входныя двери тоже желѣзныя, простаго устройства изъ котельнаго желѣза, съ обыкновенными запорами; полы деревянные; шкапы крашеные деревянные, обыкновеннаго устройства и по большей части раздѣлены на два отдѣла, изъ коихъ нижній состоитъ изъ открытыхъ полокъ, на которыхъ стоятъ окованные желѣзомъ сундуки, а въ верхней части полки плотно закрыты дверцами на замкахъ, гдѣ и лежатъ картонныя съ дѣлами непосредственно на полкахъ. Въ сундукахъ сложены болѣе рѣдкіе документы, чтобы во время войны или другой какой либо опасности легче было перенести ихъ въ болѣе безопасное мѣсто. Приспособленія эти сдѣланы во время послѣдней Пруско-Австрійской войны.

Рисунокъ I изображаетъ въ фасадѣ устройство шкаповъ нижняго отдѣла съ сундуками и верхняго съ полками, закрытыми дверцами.—Книжки дѣла связаны особымъ образомъ, съ помощью вставнаго корешка, на которомъ сдѣлана надпись, какое дѣло, и двухъ боковыхъ папокъ съ лентами, посредствомъ которыхъ книга связывается. Есть еще особаго рода шкапы съ выдвигающимися ящиками (шифоньеры); въ нихъ хранятся рукописи и письма, которыя въ особыхъ конвертахъ уложены сообразно ихъ наружной формѣ.

За исключеніемъ нѣсколькихъ комнатъ, въ которыхъ постоянно задерживаются лица администраціи, прочія комнаты остаются безъ отопленія и вентиляціи, отопленіе же вышесказанныхъ комнатъ производится печами весьма плохой конструкціи.

Всѣхъ картоновъ въ этомъ отдѣлѣ помещается до 5000.

Зданіе, занимаемое вторымъ отдѣленіемъ архива и извѣстное подъ названіемъ *Boll-haus* (*), безъ сводовъ, съ деревянными полами, съ окнами безъ ставень и безъ всякаго отопленія. Устройство полокъ самое простое, плотничной работы, въ родѣ такихъ, какія устраивались у насъ въ присутственныхъ мѣстахъ и притомъ такой ширины, что связки дѣлъ лежатъ

(*) *Boll-haus*—это огромное залo, въ родѣ манежа, которое было выстроено специально для гимнастики и игры въ мячъ. Часть этого зала занята архивомъ, а другая временно приспособлена для чертежной строящагося музея.

въ 3 и 4 ряда. Такой порядокъ весьма затрудняетъ отыскиваніе дѣлъ. Всѣхъ картоновъ или связокъ въ этомъ отдѣлѣ помѣщается до 20,000.

Третій отдѣлъ—въ домѣ Эппштейна,—занимаетъ большую роскошную квартиру, за которую казна платитъ 12.000 гульд. Всѣ помѣщенія, за исключеніемъ двухъ небольшихъ комнатъ, остаются безъ отопленія. Устройство полокъ такое-же какъ и въ помѣщеніи Boll-haus.—Всѣхъ дѣлъ въ настоящее время уже перенесено до 80.000, но еще не всѣ комнаты заняты. Въ этомъ отдѣлѣ есть дѣла съ 916 года. Г. Weyda, въ числѣ разныхъ интересныхъ свѣдѣній, сообщилъ мнѣ, что онъ имѣлъ случай слышать отъ очевидца, которому поручено было сдѣлать выписку изъ дѣлъ, хранящихся въ турецкихъ архивахъ, что тамъ способъ хранения дѣлъ состоитъ въ томъ, что ихъ складываютъ въ холщевые или кожаные мѣшки и подвѣшиваютъ на крючкахъ къ потолку. Какъ ни страненъ такой способъ сохраненія дѣлъ и рукописей, но онъ имѣетъ и свою хорошую сторону, ибо мѣшки предохраняютъ отъ пыли и отъ крысъ.

Кромѣ описанныхъ архивовъ, въ Вѣнѣ мнѣ удалось осмотрѣть архивы военного министерства; но и тамъ все тѣже простые шкапы и плотничной работы полки, въ помѣщеніи, вовсе неприспособленномъ спеціально для архивовъ.

Венеція.

До устройства нынѣшняго центрального архива многочисленныя дѣла и весьма важныя рукописи сохранялись въ разныхъ мѣстахъ и не были приведены въ надлежащій порядокъ. Образованіе центрального архива, куда собраны всѣ дѣла изъ разныхъ хранилищъ, было сдѣлано по распоряженію Наполеона I въ 1810 году. Для этой цѣли было приспособлено огромное зданіе упраздненнаго францисканскаго монастыря, со всѣми принадлежащими къ нему корпусами, за исключеніемъ костела, который существуетъ и по нынѣ. На приспособленіе этого зданія въ то время было затрачено до 70,000 фр.

Громадность Венеціанскаго архива поразительна. Главное зданіе представляетъ собою видъ обыкновеннаго креста; имѣетъ три и четыре этажа, въ которыхъ вмѣщается 345 комнатъ, въ томъ числѣ есть огромные зала въ два свѣта и весьма широкій центральный корридоръ, по длинѣ равный высотѣ колокольни церкви Св. Марка. Внутреннія приспособленія остались тѣже, какъ были въ монастырѣ, а потому на всякомъ шагѣ встрѣчается разнообразіе въ отдѣлкѣ; а именно, нѣкоторые помѣщенія покрыты сводами и съ мозаичными полами, другія же съ деревянными потолками и полами; въ окнахъ нижняго этажа сдѣланы простыя ставни

изъ котельнаго желѣза; обезпеченіе отъ пожара составляетъ пожарная стража, которая помѣщена на постоянное житье въ самомъ зданіи. Кромѣ нѣсколькихъ комнатъ, въ которыхъ постоянно занимаются служащія при архивѣ лица, остальные помѣщенія безъ всякаго отопленія и вентиляціи. По заявленію главнаго чиновника, это имѣетъ весьма вредное вліяніе на сохраненіе документовъ, особенно въ нижнихъ этажахъ, гдѣ помѣщенія нѣсколько сыры.

Важнѣйшіе документы и рукописи хранятся подъ стекломъ въ витринахъ, а остальные дѣла на открытыхъ полкахъ, въ картонахъ обивоченной формы. Полки устроены очень просто, но хорошей столярной работы; нижняя часть, состоящая изъ двухъ отдѣловъ, шире верхней части, которая состоитъ изъ шести отдѣловъ, по вертикальному направленію.—Раздѣлы, которые составляютъ главное укрѣпленіе и поставлены на такомъ разстояніи, какое можетъ быть дано длинѣ полки, украшены простыми пилястрами; надъ нижнею частью и наверху сдѣланы незатѣдливые карнизы. По срединѣ зала расположены столы, съ полками внизу для большихъ книгъ, альбомовъ и картъ; столы эти служатъ также для разбора дѣлъ и для занятій. Все внутреннее устройство сдѣлано изъ простаго дерева и окрашено масляной краской. Общій видъ нѣкоторыхъ залъ и устройство находящихся здѣсь шкаповъ изображаютъ прилагаемые *рисунки 2-й и 3-й*.

Въ залахъ большихъ измѣреній, въ которыхъ нѣкогда были столовые, бібліотека и сборная для пѣнія и музыки, архивныя приспособленія сдѣланы въ два этажа, съ висячими галереями, — *рисунки 4-й и 5-й*.

На всѣхъ полкахъ книги и картоны съ дѣлами уложены въ одинъ рядъ, что весьма способствуетъ порядку и быстротѣ при отыскиваніи требуемыхъ дѣлъ и документовъ, особенно при такомъ скопленіи дѣлъ какъ въ Венеціанскомъ архивѣ.—Всѣхъ дѣлъ и документовъ насчитываютъ до 20.000.000; изъ этого количества до 14.000.000 приведено въ совершенный порядокъ и имъ составлены самые подробные каталоги; остальные же дѣла, сложенные въ особомъ помѣщеніи, нынѣ разбираются. На приведеніе ихъ въ такой же порядокъ, по заявленію одного изъ чиновниковъ, при нынѣ отпускаемыхъ средствахъ, потребуется до 50 лѣтъ.

Не смотря на принятіе нѣкоторыхъ мѣръ предосторожности, отъ огромныхъ тяжестей, зданіе представляетъ во многихъ мѣстахъ довольно опасныя поврежденія, для устраненія которыхъ сдѣланы временныя укрѣпленія и подставки. Одна изъ частей зданія, наиболѣе опасная, въ настоящее время капитально исправляется.

Въ одномъ изъ залъ случайно образовалось замѣчательное эхо, такъ что при удареніи, въ одномъ пунктѣ этого зала, ногою или въ

ладоши, звукъ передается въ безчисленные повторенія по всему пространству.

Венеціанскій архивъ подъ названіемъ библиотеки Св. Марка сосредоточивается въ Palazzo дожей въ двухъ залахъ—Salle del Grande Consiglio, Salle de scrutin.—Библиотека состоитъ изъ весьма рѣдкихъ книгъ, хранящихся въ небольшихъ шкапахъ обыкновеннаго устройства, весьма хорошей работы, изъ краснаго дерева; нижняя часть шкаповъ глухая, а верхняя проволочная безъ стеколъ. Такимъ образомъ и въ Венеціи, въ обоихъ замѣчательныхъ хранилищахъ, не оказалось, въ строительномъ отношеніи, ничего, чѣмъ можно было бы позаниматься для будущаго.

Парижъ.

Зданіе подъ названіемъ Archives nationales et Musée или Palais de Subis, Rue de France Bourgeois, № 60. Вся мѣстность этого зданія съ трехъ сторонъ окружена улицами (Rue de paradis, Rue de Chaume, Rue de quatre fils), а четвертая сторона прилегаетъ къ частнымъ владѣльцамъ. Это замѣчательное хранилище образовалось въ три періода времени. Первая его часть устроилась въ 1808 году, послѣ революціи, когда, указомъ Наполеона I, дворецъ принадлежавшій принцамъ de Subis, былъ приспособленъ подъ музей и архивъ. Это былъ первый шагъ къ тому, чтобы собрать по возможности все замѣчательное въ одно мѣсто, приспособивъ для этого специально бывшій дворецъ de Subis. До того же времени замѣчательные документы хранились въ разныхъ мѣстахъ и не было ни общаго каталога, ни систематическаго порядка въ храненіи этихъ рѣдкихъ предметовъ науки и цивилизаціи. Вторая часть—это постройка павильона параллельно старому дворцу Гизовъ, выходящаго фасадомъ на главный дворъ. Павильонъ этотъ законченъ былъ восьмиугольной залой для симметріи съ существовавшимъ павильономъ и для сохраненія правильной формы вновь образовавшагося двора подъ названіемъ Cour des dévôts. Постройка была начата при Людовикѣ-Филиппѣ и окончена въ 1846 году. Павильонъ этотъ специально приспособленъ только для архива. Третья часть составляетъ отдѣльную постройку по улицѣ des quatre fils, по всей длинѣ мѣста и по другой сторонѣ выходящую на вновь образовавшійся дворъ—cour des dévôts. Эта постройка начата въ 1864 и окончена въ 1867 году, именно съ специальною цѣлью для архива. Отъ дворца Clisson осталась одна башня съ лѣстницей, со стороны rue de chaume. Во второмъ этажѣ этой башни живетъ одинъ изъ старшихъ служителей при архивахъ, а остальные части, примыкающія къ забору той же улицы, представляютъ совершенныя развалины. Нынѣ составленъ уже проектъ на разломку этихъ остатковъ

и устройство новаго павильона, который во всемъ соответствовалъ бы павильону, оконченному въ 1867 году.

Первая часть, бывший дворецъ Гизовъ, осталась почти во всей своей красотѣ и съ роскошной внутренней отдѣлкой, т. е. съ золочеными паннонами и великолѣпной живописью Bouché и другихъ замѣчательныхъ художниковъ XVIII вѣка. Окончательное устройство этого дворца, послѣ соединенія трехъ дворцовъ, т. е. Subis, Clisson и Guise, приписываютъ герцогу де-Гизъ. Правая часть отъ главнаго двора, сохранившая всю сказанную внутреннюю отдѣлку, нынѣ занята хранилищемъ (музеумомъ) рѣдкихъ рукописей, относящихся къ имперіи Франціи.

Всѣ эти достопримѣчательности хранятся въ особыхъ витринахъ, устроенныхъ съ соответственной роскошью изъ дубоваго и чернаго дерева, украшенныхъ рѣзбой и позолотой; самая форма витринъ обыкновенная на ножкахъ. Витрины покрыты стеклами; документы же приколоты мѣдными кнопками. Для предохраненія манускриптовъ отъ вліянія солнца, каждая витрина снабжена особою занавѣскою. Витрины разставлены чрезвычайно просторно, съ цѣлью удобства для публики, посѣщающей музеумъ каждое воскресенье, дабы всякій могъ осмотрѣть манускрипты и если кому нужно, то снять копіи, что каждому дозволяется.

Описываемый отдѣлъ зданія покрытъ частию сводами и частию обыкновенными потолками; окна одиночныя; полы паркетъ изъ разноцвѣтнаго дерева; зданіе безъ отопленія и вентиляціи; противъ пожара единственная предосторожность заключается въ томъ, что запрещается входить съ огнемъ даже въ фонарѣ. Ключи отъ всѣхъ дверей музеума и архива хранятся съ особою осторожностью; входъ въ зданіе дозволяется только до 4 часовъ, послѣ чего все запирается и ключи хранятся у самаго директора. Часть дворца de Subis съ правой стороны отъ главнаго двора къ Rue de paradis, подъ названіемъ l'Ecole des chartes, занята управленіемъ, заломъ для занятій и квартирами начальника архива и другихъ лицъ. Это зданіе въ главныхъ частяхъ, равно какъ и главный дворъ съ садомъ, колонадой и въѣздными воротами, тоже сохранило свой первобытный видъ безъ всякихъ измѣненій.

Вторая часть зданія, построенная при Людовикѣ Филиппѣ, представляетъ павильонъ въ 4 этажа, со сводами; полы паркетные; окна желѣзныя одиночныя; шкапы и полки обыкновенныя сосновые крашеные, довольно чистой работы, но, по случаю употребленія для работы не совершенно сухаго дерева, разохлись, отъ чего полки разшатались и все это въ настоящее время представляется въ безпорядочномъ состояніи. Дѣла сложены по большой части безъ картоновъ; такъ какъ этажи довольно высоки, то для доставанія дѣлъ есть подвижныя лѣстницы прос-

таго устройства, но довольно удобна. Между рядами полокъ расположены большіе столы, служащіе для склада альбомовъ, а также для занятій при разборкѣ документовъ. Зданіе безъ отопленія и вентиляціи; для предохраненія отъ пожара было принято въ основаніе удаленіе, сколь возможно, отъ сосѣднихъ строеній. Вообще и здѣсь не представляется ничего для позаимствованія, кромѣ только того, что при постройкѣ этого павильона обращено было особенное вниманіе на устройство пола въ нижнемъ этажѣ, чтобы изолировать его отъ сырости, для чего, по устройствѣ весьма солидныхъ цементныхъ бетоновъ, всѣ полы покрыты свинцомъ и за тѣмъ уже настланы паркеты. Подобное устройство обошлось весьма дорого, но цѣль достигнута, такъ-что нигдѣ не замѣтно сырости. Въ одной изъ залъ этой части зданія есть довольно большихъ размѣровъ модель бастиліи въ томъ видѣ, какъ она была до разрушенія, съ оригинальными ключами отъ разныхъ секретныхъ камеръ. При осмотрѣ я былъ свидѣтелемъ какъ очищалась пыль, насаженная на связкахъ дѣлъ. Нѣтъ еще рациональнаго способа избавиться вреднаго вліянія пыли на документы и книги, и хотя много было придумываемо способовъ, но все это не привело къ сколько нибудь удовлетворительнымъ результатамъ. Въ Парижѣ принять способъ нѣсколько разъ въ году очищать пыль съ хранящихся документовъ. Для этого берутъ связки, сколько можетъ помѣститься на телѣжку, подвозятъ къ открытому окну и, по очищеніи пыли обыкновеннымъ способомъ съ помощью щетокъ, ставятъ картонны на свои мѣста. Подобный способъ далеко не удовлетворителенъ, ибо очищаемая пыль съ картоновъ разносится обратно по заламъ. Такъ какъ въ описываемомъ архивѣ нѣтъ вентиляціи, то въ лѣтнее время открываютъ для провѣтриванія окна, чрезъ которыя, особенно въ вѣтрную погоду, заносится пыль со дворовъ. Я положительно убѣжденъ, что при провѣтриваніи архивныхъ зданій способомъ искусственной вентиляціи долженъ значительно уменьшиться источникъ пыли. Поочисткѣ пыли въ Парижскомъ архивѣ, 4 человека, работая постоянно, успѣваютъ два раза въ годъ очищать пыль съ 3.000,000 связокъ. Въ новой части зданія дѣла сохраняются въ картонкахъ плотно закрывающихся, что много способствуетъ сохраненію бумагъ отъ пыли. Кромѣ того уклада самыхъ документовъ есть вопросъ весьма важный и опытомъ дознано, что тѣ документы, которые безъ переплетовъ и состоятъ изъ отдѣльныхъ листовъ или тетрадей, должны сохраняться въ горизонтальномъ положеніи и некрѣпко связанными, всѣ же книги и переплетенныя рукописи могутъ быть въ вертикальномъ положеніи, и то потому только, что такъ ихъ удобнѣе снимать съ полокъ.

Третья часть, возведенная при Наполеонѣ III, представляетъ отдѣльный павильонъ, великолѣпной постройки, въ которомъ сдѣланы всѣ самыя новыя спеціальныя примѣненія для архивнаго зданія; на самомъ шагѣ видно, что тутъ ничего не жалѣли и не останавливались ни передъ какими расходами, лишь бы постройка эта представляла во всѣхъ отношеніяхъ образецъ по своей спеціальности. Зданіе это, какъ сказано выше, выходитъ на Rue des quatre fils по всей длинѣ мѣста и такъ какъ эта улица довольно узка, то для охраненія помѣщеній, на случай пожара, въ находящемся напротивъ домѣ съ лицевой стороны не сдѣлано оконъ. Такимъ образомъ наружная стѣна представляетъ собою сплошной брандмауеръ; внутреннее же освѣщеніе зданія производится окнами, выходящими на дворъ. Конечно, подобный пріемъ для внутренняго расположенія зданія весьма не экономиченъ, ибо, имѣя свѣтъ только съ одной стороны, размѣръ зданія въ ширину долженъ быть ограниченъ, а слѣдовательно не очень помѣстительнъ. Все это зданіе въ три этажа (*) съ мансардой; устройство потолковъ металлическое, съ заполненіемъ между балками плоскими сводами. Этотъ способъ устройства предпочтителенъ предъ обыкновенными кирпичными сводами, ибо не терается мѣсто въ подъемахъ сводовъ, а слѣдовательно при одной и той же общей высотѣ зданія съ плоскими потолками можно расположить больше пологъ; а потому подобный способъ даетъ возможность сдѣлать зданіе помѣстительнѣе, но съ другой стороны, на случай пожара, кирпичные своды представляютъ болѣе гарантію отъ прониканія огня изъ одного этажа въ другой. Полы во всемъ зданіи паркетныя; оконныя переплеты желѣзные одиночныя; отопленія и вентиляціи нѣтъ, а для провѣтриванія устроены въ окнахъ форточки съ весьма остроумнымъ механизмомъ для открыванія и закрыванія ихъ.

Второй и третій этажи представляютъ собственно по два этажа каждый, ибо имѣютъ висячія галлерей. Связаніе между этажами и висячими галлерейми производится двумя лѣстницами; для прохода въ антресольные этажи и на чердакъ есть двѣ особыя круглыя лѣстницы, которыя расположены рядомъ съ первыми. Двери съ лѣстницъ во внутренняго помѣщенія двойныя желѣзныя. Лѣстницы эти проходятъ до самаго низа подъ полъ перваго этажа, съ особыми входами, съ тою цѣлю, чтобы не открывать главнаго входа, если есть надобность пройти только въ одинъ отдѣлъ зданія. Для поддержанія потолковъ поставлены чугунныя колонны, съ цѣлью выиграть мѣсто, ибо иначе потребовалось

(*) Первый этажъ имѣетъ до 12 фут. высоты, а 2-й и 3-й гораздо выше.

бы увеличить число внутренних капитальных стѣнъ; изъ этихъ колонъ нѣкоторыя закрыты полками, а нѣкоторыя такъ пригнаны, что находятся противъ столовъ, приспособленныхъ для храненія альбомовъ и сверхъ того для разборки дѣлъ. Полки устроены также и по длинѣ стѣнъ подѣ окнами, на высотѣ отъ пола до $2\frac{1}{4}$ арш. Онѣ передвигаются посредствомъ закладки планокъ, на зубчаткахъ, какія употребляются и у насъ; для охраны отъ всякаго покушенія на похищеніе, при нижнихъ полкахъ, гдѣ хранятся особенно рѣдкіе документы, сдѣланы створныя легкія рѣшотки (*рисункъ 6*). Такъ какъ высота 1-го этажа до 12 фут., то для снятія дѣлъ съ верхнихъ полокъ устроены подвижныя лѣстницы на колесахъ, очень удобныя и красивыя; оковка этихъ лѣстницъ изъ полированного желѣза весьма тщательной работы (*рисункъ 7*). И вообще всѣ имѣющіяся здѣсь деревянныя работы, изъ массивнаго дубоваго дерева, исполнены самымъ тщательнымъ образомъ; потолки и карнизы украшены рѣзной работой тоже изъ дубоваго дерева. Всѣ дѣла сохраняются въ особыхъ картонкахъ (*рисункъ 8*). Для разбора дѣлъ на галлерейхъ устроены особые прикрѣпленные къ рѣшоткамъ столики весьма хорошей работы (*рис. 9*). Устройство полокъ и картонокъ 2-го и 3-го этажей тоже что и въ 1-мъ этажѣ, но вся столярная и металлическая работа исполнена съ необыкновенною роскошью и отчетливостью. — Висячая галлерей расположена такъ, что на верху можно доставать картонки безъ помощи лѣстницы; для нижней же части этажа употребляются особаго рода небольшія лѣстницы, при которыхъ есть желѣзный пруть. Когда становятся на лѣстницу, то посредствомъ особаго механизма, металлическій пруть острымъ концомъ упирается внизъ и не позволяетъ ножкамъ лѣстницы скользить по паркету (*рис. 10*). Во всемъ зданіи есть нѣсколько металлическихъ несгораемыхъ шкаповъ (въ родѣ употребляемыхъ для денежныхъ кассъ), довольно большихъ измѣреній. Шкапы эти служатъ для храненія особенно рѣдкихъ документовъ.

Висячія галлерей 2-го этажа чугуныя рѣшотчатыя, необыкновенно тонкой отливки и весьма изящнаго вида; таковая же галлерей 3-го этажа сдѣлана сплошная дубовая; въ практическомъ примѣненіи это удобнѣе, ибо пыль и соръ остаются на полу галлерей, а не проникаютъ внизъ. *Рисункъ 11* представляетъ въ разрѣзѣ эту галлерей.

Для храненія картъ и манускриптовъ, свернутыхъ въ трубки, есть особо устроенные шкапы, поставленные въ комнатахъ, расположенныхъ въ концахъ строенія. Шкапы эти устроены съ отдѣленіями для разной длины свертковъ. — *Рисункъ 12* представляетъ шкафъ такого рода: а изображаетъ ящики для свертковъ длиною до $1\frac{1}{2}$ арш.; б — для свертковъ длиною до 3-хъ аршинъ; свертки же не длиннѣе 1 арш. хранятся

въ писаняхъ обыкновеннаго устройства. Заслонка *x* служитъ для обозначенія предметовъ и въ тоже время закрываетъ свертокъ отъ пыли.— *Рисунокъ 13* представляетъ поперечный разрѣзъ одной залы, съ помѣщеніемъ расположенія полокъ и картоновъ подъ окнами.

Мансарда во всю длину флигеля составляетъ тоже складъ для дѣлъ. Устройство полокъ и вообще всѣ приспособленія—въ томъ-же родѣ, но съ меньшею роскошью. Тутъ полки до 7 фут., такъ что доставать картоны можно безъ лѣстницы. Окна, освѣщающія помѣщеніе, расположены въ линію стропиль и тоже обращены во дворъ.

Со временъ коммуны, входъ въ помѣщенія архивовъ не дозволяется, изъ опасенія злаго умысла.

Все сдѣланное въ этомъ зданіи до того хорошо, изящно и удобно, что специалисты ничего не находятъ измѣнить или прибавить для лучшаго устройства при предположеніи новой постройки на свободномъ мѣстѣ бывшаго дворца de Clisson.—Слѣдовательно вопросъ этотъ во всѣхъ отношеніяхъ доведенъ до той степени, что не остается ничего больше желать. Я же съ своей стороны могъ бы сдѣлать только одно замѣчаніе, что всего этого удобства можно достигнуть и съ меньшими издержками, отмѣнивъ излишнюю роскошь, а оставить все, что требуется для удобства и прочности, допустивъ даже до извѣстной степени художественную простоту.

Библіотека носящая нынѣ имя національной (*Bibliothèque nationale*)—огромное зданіе со многими флигелями и дворами, расположенное на мѣстѣ, представляющемъ прямоугольникъ, выходящій на четыре улицы *Richelieu*, *Colbert*, *Petits champs*, *Vivienne*,—было нѣкогда дворцомъ Мазарини. Часть этого зданія занята музеемъ. Перестройка еще не совершенно окончена, но та часть, въ которой помѣщается читальный залъ и главный магазинъ книгъ, т. е. отъ улицы *Richelieu*, уже окончена.

Сохранившаяся часть дворца Мазарини занята нынѣ частію бібліотекой и частію музеемъ, а остальную часть музея предположено размѣстить въ нынѣ возводимыхъ пристройкахъ.

Многія зала стараго дворца сохранили свой первоначальный видъ, со всѣми скульптурными и живописными украшеніями. Въ одной изъ залъ поставленъ великолѣпный мраморный бюстъ Мазарини.

Устроенная въ бывшемъ дворцѣ бібліотека не представляетъ ничего особеннаго: разставлены выкрашенные подъ красное дерево шкапы солидной работы, закрытые стеклами и проволочными рѣшотками (*рисунокъ 14*).—Для сохраненія картъ и манускриптовъ въ сверткахъ, устроены наклонныя плоскости съ крючками; но способъ этотъ неудобенъ, ибо вовсе не защищаетъ предметы отъ пыли. Шкапы устроены только въ

нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ преимущественно хранятся важнѣйшіе манускрипты и рѣдкія книги, для остальной же библіотеки поставлены простыя крашенныя шкапы безъ стеколъ и рѣшотокъ. Есть нѣкоторыя залы, въ коихъ по размѣрамъ ихъ устроены полки въ два яруса, съ висячими галлереями. Способъ устройства таковыхъ галлерей весьма простой и состоитъ изъ желѣзныхъ кронштейновъ съ деревянной настилкой; къ торцамъ настилки укрѣплена проволочная рѣшетка (рис. 15). Для разсматриванія гравюръ большихъ альбомовъ и эстамповъ есть особаго рода столы (рисун. 16). На наклонной плоскости *a* ставятъ книги для занятій и *b*—дощечка для надписи.

Рисунокъ 17 представляетъ устройство шкаповъ, въ которыхъ хранятся книги и альбомы.

Одно изъ лучшихъ залъ стараго дворца, въ которомъ стѣны и плафонъ отдѣланы великолѣпными фресками, занято хранилищемъ географическихъ картъ, глобусовъ и другихъ предметовъ, относящихся до географіи.— Книгъ особенно рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ не отпускаютъ въ залы для занятій, а съ особаго разрѣшенія дозволяютъ пользоваться ими въ тѣхъ же комнатахъ, гдѣ онѣ хранятся, для чего и поставлены тамъ столы. Нѣкоторыя залы освѣщены чрезъ плафоны. Форма подвижныхъ лѣстницъ весьма различна, но всѣ онѣ очень просты и не представляютъ ничего особеннаго, какъ по устройству, такъ и по отдѣлкѣ. *Рисунокъ 18* представляетъ большую лѣстницу на 8 колесахъ, что даетъ возможность поворачивать ее по всѣмъ направленіямъ безъ особаго усилія; а *рисунокъ 19*—лѣстницу малаго размѣра, на 4-хъ колесахъ.

Во всѣхъ сказанныхъ помѣщеніяхъ окна одиночныя и въ нижнихъ этажахъ имѣютъ рѣшотки; полы паркетныя деревянные. Отопленіе общее во всѣхъ залахъ, посредствомъ воздушныхъ калориферовъ; дающіе нагрѣтый воздухъ душилки расположены въ полахъ, а для предохраненія паркетовъ отъ усушки, душилки кругомъ обдѣланы каменными плитами; искусственной вентиляціи нѣтъ, а освѣженіе воздуха производится посредствомъ форточекъ и прониканія чрезъ одиночныя переплеты оконъ. Состояніе воздуха повсемѣстно хорошо и средняя температура до 15° Реомюра (при наружной + 6 въ октябрѣ 15/27).—

Во вновь отстроенной части, въ двухъ залахъ со стороны улицы Richelieu, во 2-мъ этажѣ, гдѣ помѣщенъ отдѣлъ музеума (медали, бронзовыя произведенія, камни, этрусскія вазы и разныя другіе мелкіе предметы, весьма старинныя и рѣдкіе) обращено было мною вниманіе на потолки, которые устроены на желѣзныхъ клепаныхъ балкахъ, по той причинѣ, что при такихъ размѣрахъ превосходится возможность имѣть таковыя балки тянутыя; балки эти, видныя во всемъ своемъ попереч-

номъ сѣченіи, расположены на весьма большомъ разстояніи и плафоны и этомъ пространствѣ совершенно плоскіе. Надобно полагать, что эти плафоны должны быть нестараемыми и въ конструкціи своей представляютъ тоже, что и въ архивныхъ помѣщеніяхъ. Балки для красоты нѣсколько раскрашены; потолки же совершенно гладкіе, безъ украшеній, выкрашенные бѣлой краской. Шкапы и витрины, въ которыхъ хранятся сѣзанные рѣдкости, сдѣланы нынѣ вновь изъ простаго крашеннаго дерева, хорошей работы, со стеклами, и не представляютъ ничего особеннаго. Остальное устройство зала, отопленіе и проч. такое же, какъ описано выше. Къ совершенно оконченной части зданія относится главная его часть, это—залъ для занятій и залъ для книгъ.

Въ залѣ для занятій, кромѣ лицъ администраціи, помѣщается до 330 человѣкъ. Въ квадратной части зала помѣщается публика, а въ оваальной части, на возвышеніи, администрація бібліотеки; особое мѣсто отдѣлено для дежурнаго бібліотекаря, который завѣдываетъ всею дневною операціею по выдачѣ требуемыхъ публикою книгъ; боковыя части зала съ трехъ сторонъ представляютъ хранилище книгъ, т.е. непрерывный рядъ шкаповъ въ три яруса съ висячими галереями; потолокъ зала поддерживается четырьмя чугунными колонами, расположенными посрединѣ, которыя вмѣстѣ съ такими же колонами, находящимися при каменныхъ стѣнахъ, дали возможность разбить все пространство потолка на девять квадратовъ, покрытыхъ парусными сводами; въ каждомъ сводѣ скупейша съ стекляннымъ потолкомъ, что и составляетъ главный источникъ освѣщенія; кромѣ этого залъ освѣщается тремя громадными окнами, расположенными въ стѣнѣ надъ главнымъ входомъ въ залъ въ эллиптической формѣ просвѣтомъ въ потолкѣ оваальной части зала. Такимъ образомъ залъ во всѣхъ пунктахъ получаетъ совершенно достаточный и равномерный свѣтъ. Архитектура и отдѣлка зала чрезвычайно роскошныя,—вездѣ позолота и живопись; конструкція потолка металлическая, что, при чрезвычайно тонкихъ чугунныхъ колонахъ, представляетъ конструктивныя части чрезвычайно легкими. Общій видъ зала въ поперечномъ размѣрѣ изображенъ на *рисункѣ 20*. Въ полукружкахъ на стѣнахъ написаны ландшафты съ воздухомъ, что придаетъ особенно пріятный видъ.

Представляющаяся, отъ главнаго входа, вдали громадная арка, занавѣшенная драпировкой, составляетъ сообщеніе зала съ главнымъ депо книгъ, которыя наиболѣе требуются публикою. Отопленіе зала очень хорошо устроено посредствомъ горячей воды; батареи отопленія расположены въ особыхъ аппаратахъ, разставленныхъ вокругъ зала. Видъ того аппарата показанъ на *рисункѣ 21*. Всѣ аппараты металлические, имѣющіе полированную поверхность; верхняя часть аппарата овальна

вся ажурная, съ тою цѣлью, чтобы кромѣ выдѣляемой поверхностями теплоты воздухъ циркулировался чрезъ отверстія, устроенныя въ верхнихъ частяхъ аппарата. Полы въ залѣ паркетныя, покрытыя гуттаперчевыми половиками, для устраненія шума отъ проходящихъ. Мебель, т. е. столы и стулья хорошей столярной работы, изъ дубоваго дерева. *Рисунки 22 и 23* представляютъ столъ для занятій, въ которомъ *x* есть желѣзная труба, наполненная горячею водою, чтобы по желанію обогрѣвать ноги; труба эта входитъ въ общую систему отопленія и составляетъ только вѣтвь центральнаго отопленія; *y* представляетъ вѣшалку для шляпы; стулья съ плетеными сидѣньями; чернильницы и песочницы, обыкновенныя фарфоровыя, вдѣланы въ столъ. Шкапы той же системы, какъ и въ главномъ депо. (Описаніе таковыхъ шкаповъ слѣдуетъ ниже.)

Висячія галлерей имѣютъ главныя вѣзки металлическія, на которыхъ основана дубовая рамка; филенки же между рамками сосновыя. *На рисунок. 24 и 25* изображенъ профиль такой галлерей, гдѣ *x* сосновая филенка. Для входа на висячія галлерей устроены въ четырехъ углахъ винтовыя лѣстницы.

Хранилище книгъ при залѣ для занятій устроено по образцу перваго депо для склада книгъ, сдѣланнаго въ библиотекѣ британскаго музеума, но съ примѣненіями къ мѣстнымъ условіямъ, притомъ въ деталяхъ оно нѣсколько проще. Видимо, что многое было устранено для сокращенія расходовъ; но не смотря на это упрощеніе, оно, вслѣдствіе простора, равномернаго освѣщенія и удачнаго расположенія, несравненно удобнѣе британскаго депо, и до того великолѣпно и практично, что не остается желать ничего лучшаго. Главными основаніями при составленіи проекта на эту часть зданія были: а) освѣщеніе помѣщеній чрезъ крышу; б) нѣсколько этажей при общей галлерей во всю высоту зданія; в) полы между этажами рѣшетчатые, дабы свѣтъ въ достаточномъ количествѣ могъ проходить до нижняго этажа, и г) чтобы конструкція пологъ была по возможности упрощена и представляла бы наивыгоднѣйшее расположеніе для большаго количества книгъ. Каркасъ или остовъ системы потолоковъ, крышъ и всего внутренняго устройства металлическій; за симъ деревянныя части изъ дубовыхъ щитовъ, на которыхъ утверждаются полки для книгъ, составляютъ устройство второстепенное, о которомъ будетъ говорить далѣе. Главные устои всего внутренняго устройства имѣютъ форму крестовъ; эти двойные полукресты, отлитые изъ чугуна, проходя всѣ 5 этажей, служатъ и главными опорами для всей крыши. Меньшей величины кресты, или двойные полукресты, суть желѣзныя стойки, составляющія главную опору для продольныхъ полосовыхъ связей (размѣръ связей 5 д. на $\frac{1}{2}$ д.), на которыхъ установлены деревянные щиты

шкаповъ и привинченные къ нимъ чугунные полѣ и онѣ же служатъ поперечными связями для всего этого зданія; концы этихъ связей плотно заѣланы въ каменные стѣны; связи такихъ же размѣровъ и служатъ для укрѣпленія продольныхъ капитальныхъ стѣнъ; желѣзныя двойныя полосы тѣхъ же измѣреній служатъ основаніемъ висячихъ галлерей.

Всѣхъ этажей въ этомъ главномъ хранилищѣ книгъ пять, изъ нихъ 4 оканчиваются висячими галлерейми, выходящими въ средній сквознаго пролета; пятый же этажъ покрытъ сводомъ, въ которомъ оставлены фонари или пролеты для прониканія свѣта изъ галлерей. Для металлическихъ стропилъ и крыши главнымъ основаніемъ служатъ чугунныя крестообразныя опоры. Часть крыши, которая надъ галлерейми—глухая, покрыта желѣзомъ; крыша же надъ остальною частью зданія, т. е. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ расположены полки, устроена со стеклами, что и представляетъ единственное освѣщеніе всей части этого зданія. Для собиранія воды съ крышъ глухихъ и стеклянныхъ устроены чугунныя желоба; вода эта, особыми трубами, расположенными при каменныхъ стѣнахъ, отводится въ подземныя клоаки; для прохода на крышу, въ случаѣ очистки сора или для ремонта сдѣлана особая галлерей.

Для сообщенія между этажами устроены чугунныя ажурныя лѣстницы. Онѣ весьма удобны и по своему расположенію въ свободныхъ промежуткахъ, предназначенныхъ для сообщенія между шкапами, не занимаютъ мѣста, которое можетъ быть занято полками. Для сообщенія между висячими галлерейми, а вмѣстѣ и для отдѣловъ библіотекъ сдѣланы 4 переходныхъ мостика. Устроенные въ промежуткахъ между шкапами и въ висячихъ галлерейхъ прорѣзы, т. е. просвѣты на полахъ этихъ галлерей, расположены поперегъ; на практикѣ такое расположеніе прорѣзовъ оказалось неудобнымъ, ибо было нѣсколько примѣровъ, что носы сапога зацѣплялись и падали,—это было поводомъ положить на всѣхъ висячихъ галлерейхъ половики.

Рисунокъ 26 представляетъ въ разрѣзѣ шкапъ съ полками, гдѣ и съ поручни, служащія огражденіемъ пролета между чугуннымъ рѣшетчатымъ поломъ и началомъ шкаповъ; поручни эти служатъ такъ же какъ и лѣстница для доставанія книгъ съ верхнихъ полокъ; но способъ этотъ не достигаетъ цѣли, ибо съ одной стороны неудобно становиться на гладкіе круглые пруты, и это теперь замѣнено простыми табуретами, а съ другой стороны потребовалось промежутки этотъ закрыть проволоочною сѣткою (*рисунокъ 27*), ибо уроненная по неосторожности книга пролетала бы въ верхняго этажа въ нижній.

Передача книгъ изъ одного этажа въ другой производится посредствомъ ручныхъ подъемныхъ машинъ, которыя дѣйствуютъ на высоту всѣхъ пяти

этажей; устройство машины состоитъ изъ безконечной веревки, въ которой прикрѣплены ящики, движущіеся съ помощью катковъ по вертикальнымъ желѣзнымъ покосамъ. Самые ящики обтянуты толстой кожей по желѣзному каркасу (*рисун. 28*).

Въ подвальномъ этажѣ устроены рельсы съ поворотными кругами для удобства при передачѣ книгъ изъ одного отдѣла въ другой; но въ практикѣ этотъ способъ оказался неудобнымъ и устройство оставлено безъ употребленія.

Для передачи требованій изъ зала въ депо, а также для переговоровъ между отдѣленіями депо, по всѣмъ направленіямъ, проведены телеграфы.

Полки шкаповъ лежатъ на дубовыхъ филеичатыхъ щитахъ и утверждены посредствомъ металлическихъ колышковъ, которые втыкаются въ предварительно приготовленныя дырочки, расположенныя на разстояніи 1 д.; на 4 такихъ колышкахъ лежитъ полка; этотъ способъ употребляется и во всѣхъ архивахъ и библіотекахъ Лондона, и надобно признать, что онъ при своемъ удобствѣ даетъ возможность, безъ посторонней помощи, съ большою легкостью переставлять полки, по мѣрѣ надобности. Щиты соединяются съ вертикальными металлическими частями посредствомъ болтовъ на гайкахъ, а съ горизонтальными, т. е. полосными связями, плотной прирѣзкой. Вся столярная работа очень тщательная изъ весьма сухого дерева, ибо не оказывается никакихъ признаковъ усушки: всѣ вертикальные щиты изъ цѣльнаго дубоваго дерева, полки-же сосновыя клеенныя. Всѣхъ полокъ въ описываемомъ складѣ насчитываютъ по длинѣ въ одну линію до 24 т. метр., а книгъ до 150,000 томовъ.

На полу средняго пролета, т. е. надъ подвальнымъ этажемъ расположены столы для занятій; они двухъ родовъ,—одни въ 2 этажа и представляютъ тоже полки для большихъ книгъ—ин-фоліо, папокъ и альбомовъ, другіе же какъ обыкновенные столы, но съ полками въ нижней части; для такого же рода книгъ (*рисун. 28* и 29) имѣется столъ въ два яруса. При каждомъ отдѣлѣ шкаповъ прибиты дощечки *а* съ № шкапа и аспидныя дощечки *б* для записыванія выданныхъ книгъ, дабы можно было повѣрить выдачу изъ каждаго шкапа послѣ окончанія дневныхъ занятій (*рис. 30*).—При разборѣ и доставленіи нѣсколькихъ книгъ за одинъ разъ потребовалось имѣть подъ рукою при каждомъ отдѣленіи шкаповъ небольшіе столики (*рисун. 31*); столики эти навѣшиваются въ томъ мѣстѣ, гдѣ требуется, на желѣзные прутья (о которыхъ сказано выше). На крючки *а* навѣшиваются прутья *б*, самый столъ *в* деревянный. Подобное устройство передвижныхъ столовъ библіотекари не одобряютъ, а предпочитаютъ небольшіе столы на ножкахъ, но тогда необходимо особое устройство ножекъ,—чтобы не проваливались на рѣшетчатыхъ полахъ.

Кромѣ пяти этажей въ описанной части зданія къ этому же отдѣлу принадлежит огромный складъ, устроенный въ мансардѣ вдоль всего зданія со стороны rue Richelieu. Складъ этотъ имѣетъ два этажа съ висячей галлереей; освѣщается съ помощью оконъ, расположенныхъ въ линію крыши. *Рисунокъ 32-й* представляетъ разрѣзъ въ общемъ видѣ этого склада.

Отопленіе этой части зданія пароводяное, но устроено весьма неудобно; искусственной вентиляціи нѣтъ, что по рассказамъ служащихъ весьма чувствуется. Одно изъ величайшихъ неудобствъ въ описываемомъ помѣщеніи представляетъ стеклянная крыша, которая при весьма приближенныхъ двойныхъ переплетахъ до того накаливается въ лѣтнее время, что въ верхнемъ этажѣ нѣтъ возможности заниматься. Для устраненія вліянія солнца на стеклянную крышу въ читальной залѣ устроен особая стѣна, которая, возвышаясь на высоту по расчету, защищаетъ фонари отъ паденія полуденныхъ солнечныхъ лучей.

По первоначальному проекту для увеличенія освѣщенія, въ которомъ чувствуется недостатокъ въ нижнихъ этажахъ, особенно въ подвальномъ, предполагалось и надъ среднею частью, т. е. надъ сквозной галлереей, устроить стеклянную крышу. Одинъ изъ библиотечарей увѣрялъ меня, что это не сдѣлано съ цѣлью устранить перебивку въ освѣщеніи по случаю расположенія стеклянныхъ крышъ подъ разными углами; но это едва ли уважительная причина, а надобно полагать, что строитель отмѣнилъ такое предположеніе, чтобы этимъ уменьшить плоскость нагрѣванія отъ солнечныхъ лучей, а слѣдовательно и жары, которая и безъ того бываетъ нестерпима въ лѣтніе мѣсяцы. Для увеличенія нѣсколькихъ свѣта въ нижнихъ этажахъ полки, расположенныя одинъ надъ другимъ, и мѣрѣ возвышенія должны суживаться, что сдѣлано и въ данномъ случаѣ, и разница эта составляетъ до 4 дюйм.

Послѣ всего того что я обозрѣлъ, прихожу къ заключенію, что этотъ типомъ складовъ предпочтительно слѣдовало-бы воспользоваться, ибо это новѣйшее и лучшее устройство, въ которомъ—главное—устранены сложныя и дорого стоющіе приемы Британскаго музея и Національнаго Парискаго архива.

Лондонъ.

Единственный архивъ Лондона подъ названіемъ The Public Record office. Для постройки этого зданія въ томъ видѣ, какъ оно будетъ востребовано, составленъ былъ общій проектъ въ 1850 году. Но фасадъ, скомпанованный по этому проекту, впоследствии былъ перекомпанованъ.

и въ немъ сдѣланы существенныя измѣненія въ башняхъ, общій же пріемъ остался по первому рисунку. Для осуществленія проекта измѣненнаго фасада потребовалось скупить нѣсколько застроенныхъ мѣстъ между улицами: Fetter Lane и Chancery Lane. Мѣста приобрѣтаются по мѣрѣ возможности. Когда весь проектъ будетъ осуществленъ, то зданіе архива будетъ состоять изъ двухъ корпусовъ, расположенныхъ параллельно и соединенныхъ между собою галлереей на аркахъ во второмъ этажѣ; оба зданія между собою и со стороны сосѣднихъ владѣльцевъ будутъ отдѣляться улицами, которыя образуются вслѣдствіе новаго урегулированія этой мѣстности. Условія нивелировки этой мѣстности таковы, что сѣверная часть весьма возвышена съ задней стороны главнаго корпуса, отъ чего образовался небольшой дворъ, уровень котораго до 5 аршинъ ниже тѣмъ проектированная улица New Street from the West end to the City. Дворикъ этотъ по проекту предназначенъ для сквера. Въ настоящее время исполнена изъ общаго проекта въ 1855 г. средняя часть; за симъ въ 1870 г. исполнена правая угловая часть. Первая исполнена безъ измѣненія, но угловая часть, особенно во внутреннемъ расположеніи, подверглась совершенной перекомпоновкѣ. Наружность зданія весьма серьезная, въ англоготическомъ стилѣ, обдѣлана изъ мѣстнаго песчаника весьма тщательной работы и съ полной законченностью; по отдѣлкѣ и богатству компоновки постройка эта, по наружному виду представляющая весьма роскошное общественное зданіе, не имѣетъ отпечатка архива или вообще какого либо хранилища.

Главный входъ и парадная лѣстница, обдѣланные тѣмъ же камнемъ и въ томъ же стилѣ, весьма закомпены и потому весьма мрачно и угрюмо выглядятъ.

Внутренняя конструкція остальной части зданія вся изъ обыкновеннаго кирпича подъ штукатурку весьма простой отдѣлки кромѣ круглой читальной залы, о которой говорится ниже.

Потолки устроены на металлическихъ балкахъ съ кирпичными сводами (*рисун. 33.*). Корридоръ же и подвальный этажъ покрыты сплошными кирпичными сводами. Полы во всемъ зданіи каменные.

Хотя зданіе по принципу несгораемое, но по корридорамъ во всѣхъ этажахъ устроены пожарные краны съ трубами до 4 д. въ діаметрѣ; въ средней башнѣ, что надъ главнымъ входомъ, помѣщенъ резервуаръ съ водою, вмѣщающій до 12 галон. Отопленія въ архивныхъ помѣщеніяхъ нѣтъ; только кабинетъ директора и комнаты, гдѣ занимаются чиновники, отапливаются. Каждая комната архива по высотѣ раздѣлена на два этажа.

Полъ второго этажа представляет сплошную чугунную рѣшотку и хотя окошки почти во всю высоту обоихъ этажей, но нижній этажъ плохо освѣщается, особенно въ части, удаленной отъ оконъ; недостатокъ свѣта не мало способствуютъ матовыя стекла и чрезвычайная копоть на окнахъ, такъ что надобно очень хорошо знать свое отдѣленіе, чтобы отыскать требуемое дѣло и подобная операція дѣлается скорѣе по догадкамъ и ощупью, чѣмъ съ увѣренностью. При окнахъ нижняго отдѣленія укрѣплены къ стѣнамъ небольшіе столики, опускаемые для разбора дѣлъ. Входныя двери въ каждую комнату двухстворныя изъ вѣстельнаго желѣза, обнесенныя рамкой изъ угловаго желѣза (рисун. 34). Отверстія *а*, закрываемыя задвижками съ жалюзи, служатъ для освѣженія воздуха въ комнатахъ; для той же цѣли надъ дверьми устроены небольшія окна съ желѣзными ставнями, которыя время отъ времени открываются, что и составляетъ единственную вентиляцію, даемъ впрочемъ недостаточную и воздухъ въ архивныхъ помѣщеніяхъ пыльный и отзывается затхлостью, какъ это бываетъ въ герметически запертыхъ помѣщеніяхъ, ибо окна никогда не открываются и кромѣ описаннаго примѣненія вентиляціи другаго провѣтриванія не дѣлается.

Общее расположеніе зданія весьма обыкновенное: посрединѣ корридоръ и по обѣимъ сторонамъ его комнаты, приспособленныя для архивныхъ помѣщеній; корридоръ освѣщается фонарями сверху и за симъ свѣтъ въ нижніе этажи проходитъ чрезъ чугунныя рѣшотки, расположенныя въ полу по линіи фонарей. Кромѣ рѣшотокъ, корридоры нижняго этажа освѣщаются проемами въ сводахъ, покрытыми толстыми матовыми стеклами въ металлическихъ переплетахъ; но все это далеко неудовлетворительно освѣщаетъ нижніе два этажа.

Всѣхъ комнатъ въ отстроенной части, приспособленныхъ собственно подъ архивныя помѣщенія, въ каждомъ этажѣ 22, а въ четырехъ (в томъ числѣ и подвалъ) 88.—Число же дѣлъ, хранящихся въ этихъ помѣщеніяхъ, не могли опредѣлить даже приблизительно.—Передача дѣлъ изъ этажа въ этажъ производится посредствомъ нѣсколькихъ подъемныхъ машинъ, расположенныхъ въ корридорѣ.

Часть зданія, отстроенная въ 1870 г., обошлась до 60 т. фунт. ст. При соединеніи новой части съ прежде отстроенною замѣтны довольно значительныя трещины.

Устройство полокъ представляетъ упрощенный во многомъ способъ таковыхъ въ библіотекѣ Британскаго музеума. Основаніе или каркасъ сдѣланъ чугунный. На *рисункѣ 35-мъ а* представляетъ переднюю и *б* заднюю стойки; обѣ эти стойки связаны основа-

ниемъ, нижнимъ и верхнимъ карнизомъ; для укрѣпленія полокъ употребляются металлическія затычки, для вкладыванія которыхъ въ вертикальныхъ стойкахъ сдѣланы соответственные дырочки, расположенныя весьма близко одна отъ другой. Полки состоятъ изъ желѣзной рамки, аккуратно пригнанной, дабы плотно лежала на колышкахъ и на таковой рамкѣ положена аспидная доска, толщиною отъ $1\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ д. Полки эти по горизонтальному направленію отдѣляются одна отъ другой металлическими сѣтками, натянутыми на такія-же рамы. Цѣль такого устройства отдѣленія шкаповъ одного отъ другаго составляетъ необходимость для большаго удобства при отыскиваніи дѣлъ и чтобы не преграждать свободного теченія воздуха внутри шкаповъ. Таково по крайней мѣрѣ было объясненіе одного изъ лицъ, состоящихъ при архивахъ.

При архивѣ есть особое отдѣленіе отопленное, гдѣ хранятся книги и каталоги; тамъ полки, кромѣ описаннаго устройства, покрыты весьма плотно толстою кожею, съ цѣлью, чтобы, при перемѣнѣ температуры и увеличеніи процента влажности въ воздухѣ, сырость не сообщалась бумагѣ. По заявленію начальника архива устройство полокъ кожаныхъ и металлическихъ не достигаетъ своей цѣли, ибо сообщается сырость бумагѣ, по его же мнѣнію полки должны быть изъ дуба или какаго нибудь другаго крѣпкаго дерева.

Большинство шкаповъ имѣютъ рѣшетчатые двери, которыя крайне неудобны: при весьма тѣсномъ расположеніи шкаповъ не имѣетъ цѣли устройство такихъ дверей, ибо постороннія лица не допускаются въ архивы.

Такъ какъ въ помѣщеніи архива не допускается публика, то для занятій устроены три залы, изъ нихъ двѣ четырехъ-угольныя, а одна круглая, покрытая ку оломъ, занимаетъ собою всѣ три этажа. *Рисунокъ 36* представляетъ поперечный разрѣзъ этой залы, форма которой въ планѣ собственно двѣнадцати-угольникъ, такъ что въ общемъ можно принять за кругъ. Во всю высоту залы, въ углахъ многоугольника, помѣщены гранитные пилостры. Зала по высотѣ раздѣлена висячими галереями на три этажа. Кругомъ стѣнъ устроены полки, на которыхъ хранятся книги наиболѣе требуемыя публикою. Столы *x* расположены по окружности и по срединѣ залы. Форма столовъ изображена на *рисункѣ 37-мъ*, гдѣ *a*—желѣзныя полки для книгъ, употребляемыхъ во время занятій. Переноска дѣлъ и книгъ изъ комнаты въ другія производится посредствомъ тѣлѣжекъ обыкновенной конструкціи или же съ помощью спинныхъ носилокъ, въ родѣ нашей возы, употребляемой каменщиками для подноски кирпича, только гораздо больше, чтобы помѣстить болѣе книгъ (*рисун. 38*).

Способъ укупорки и сохраненія дѣлъ различный: есть картонки, связки со шнурами и папки; но при всѣхъ этихъ способахъ замѣчается страшная неопрятность и неаккуратность; есть даже дѣла, которыя сохраняются въ мѣшкахъ, покрытыхъ сильною копотью и пылью. Дѣла сохраняемыя въ мѣшкахъ, по объясненію провожавшаго меня лица, суть такія, которыя никогда не требуются. При всѣхъ способахъ, употребляемыхъ при укупоркѣ дѣлъ, кажется ничего не придумано для очищенія отъ пыли и копоти. Вообще невольно приходишь къ заключенію, что внутреннее устройство по своему расположенію и порядку далеко не соответствуетъ прекрасной и глубоко-обдуманной художественной наружности зданія.

Библіотека Британскаго музеума по своему устройству и времени постройки можетъ быть раздѣлена на два отдѣла,—изъ нихъ къ первому относится та часть, которая построена одновременно съ самимъ музеумомъ, т. е. въ 1850 г., а ко второму часть, устроенная при читальной залѣ въ 1857 году. Внутреннее устройство обоихъ отдѣловъ совершенно различно.

Первый отдѣлъ состоитъ изъ великолѣпныхъ залъ различной величины и высоты, отъ чего находится въ зависимости и форма самыхъ шкаповъ, которые устроены въ одинъ, въ два и въ три яруса. Во всѣхъ этихъ случаяхъ устройство шкаповъ не представляетъ ничего особеннаго. Всѣ они сдѣланы изъ цѣльнаго краснаго дерева, солидной работы. Рѣшотки висячихъ галлерей составлены изъ однихъ вертикальныхъ прутьевъ. Зала, подъ названіемъ Георга III, въ которой хранится вся библіотека приобрѣтенная отъ Георга IV, отличается большею роскошью въ отдѣлкѣ; шкапы краснаго дерева, изящной работы, съ позолотой и зеркальными стеклами, расположены въ два этажа, рѣшотка галлерей вызолочена; книги въ этой залѣ весьма рѣдкія. Провожавшій библіотекарь рассказывалъ, что рѣдкостный отдѣлъ этой библіотеки Георгъ IV, нуждавшійся въ деньгахъ, продалъ частному человѣку, который вошелъ въ сношеніе съ Русскимъ правительствомъ для продажи, но продажа эта не состоялась, ибо Британскій музеумъ перекупилъ всю библіотеку и помѣстилъ въ залѣ, гдѣ и понынѣ находится, назвавъ это помѣщеніе залой Георга III.

Остальные залы тоже весьма изящно отдѣланы, особенно плафоны. Шкапы—открытые и закрытые, смотря потому, какія книги хранятся. Отопленіе во всѣхъ залахъ водяное; вентиляція механическая, устроенная великолѣпнымъ образомъ. Полы паркетные, но около шкаповъ, для большей предосторожности, чтобы изолировать книги отъ нагрѣтыхъ трубъ, устроены каменные полы.

Рисунок 39 изображает въ профиль такое устройство, гдѣ *а*—полки шкапа, *б*—углубленіе въ полу, закрытое чугуною рѣшеткой надъ расположенными трубами отопленія; *в*—каменный и *г*—деревянный полы. Переплеты въ окнахъ одинокіе металлическіе; въ нижнемъ этажѣ сдѣланы рѣшетки. Для закрытія книгъ отъ пыли единственно что употребляютъ въ Англіи, то, что въ закрытыхъ и открытых шкапахъ къ полкѣ, по ея длинѣ, прибавляютъ кожаную полосу шириною до 2 вер.; кожа такъ рассчитана, чтобы край ея свѣшивался ниже линіи верхняго торца книжки, уложенной на нижней полкѣ. *Рисунокъ 40* изображаетъ шкапъ въ разрѣзѣ и фасадѣ: *а*—полка и *б*—полоса кожи, которая закрываетъ верхнюю часть книгъ и пыль можетъ садиться только на корешокъ. Конечно способъ этотъ далеко не представляетъ окончательнаго рѣшенія вопроса, но во всякомъ случаѣ это есть лучшее изъ того, что до сихъ поръ придумано для сохраненія книгъ и документовъ отъ пыли.

Для перевозки книгъ изъ комнаты въ комнату употребляютъ тележки на четырехъ колесахъ (*рисун. 41*), которыя весьма удобны; передняя часть ихъ подвижна во всѣ стороны. Для передачи книгъ изъ этажа въ этажъ есть подъемная машина весьма простаго устройства (*рисунокъ 42*), гдѣ посредствомъ ворота *а*, укрѣпленнаго къ периламъ висячей галлеріи, книги, уложенныя въ корзинку *б*, передаются изъ этажа въ этажъ. Для сообщенія между этажами устроены въ углахъ открытыя металлическія винтовыя лѣстницы.

Для манускриптовъ и рѣдкихъ документовъ, до которыхъ дотрогиваться воспрещено, есть витрины со стеклами, нижняя часть коихъ представляетъ шкапы для книгъ; поверхъ стеколъ витрины закрываются плотными занавѣсками для защищенія документовъ отъ солнца и пыли. Для рѣдкихъ гравюръ устроены особаго рода витрины, въ которыя установлены рамки со стеклами для каждаго эстампа отдѣльно. *Рисунокъ 43-й* представляетъ такую витрину въ боковомъ и продольномъ фасадѣ, гдѣ *а* мѣдный пруть, къ которому на кольцахъ прикрѣплена занавѣска *б*; *в* № витрины и надпись—что въ ней содержится.—Въ залахъ, гдѣ рѣдкія книги или эстампы, которыхъ не выносятъ изъ предназначенныхъ помѣщеній, для занимающихся поставлены столы, которые по своему устройству не представляютъ ничего особеннаго.

Способъ, принятый для отыскиванія книгъ, весьма простъ и удобенъ въ каталогѣ значится № шкапа, буква полки и какая книга по счету, начиная счетъ съ лѣвой стороны къ правой, что выражается такъ: № 900 *б/7* (*рисунокъ 44*).

Книги каталоговъ по обширности представляют цѣлую библіотеку и ведутся въ 4-хъ экзмп. Самые каталоги ведутся тоже весьма оригинально: содержаніе поступающей книги пишутъ на лоскутки бумаги книжескими чернилами и запись сразу получается въ четырехъ экземплярахъ: за симъ эти лоскутки наклеиваютъ на соотвѣтственные страницы каталога.

Вторая часть библіотеки, отстроенная въ 1857-мъ году, одновременно съ ротондой, читальной залой,—колоссальная постройка, которая поражаетъ своею громадностью, добросовѣстнымъ исполненіемъ и отѣкою во всѣхъ своихъ частяхъ. Трудно представить точное понятіе объ этой залѣ по разсказамъ, описаніямъ и даже по рисункамъ въ иллюстраціяхъ (*) не видавъ этого гигантскаго произведенія: величина ротонды до 140 фут. въ діаметрѣ, слѣдовательно только на 2 ф. менѣ Римскаго пантеона. Постройка ротонды обошлась до 150 т. фунт. ст., т. е. до 1,000.000 руб.

Одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ ротонды—громадность ея, но это представляетъ и важное неудобство, которое ощущается посѣтителемъ, занимающимся тамъ по нѣскольку часовъ каждый день, особенно тѣмъ предметомъ, который требуетъ отсутствія какого бы то ни было развлеченія. Хотя въ залѣ для занятій никто безъ надобности не ходитъ, вездѣ разостланы гуттаперчевыя маты, уничтожающіе почти всякій шумъ, но тѣмъ не менѣ чувствуется какой-то гулъ, дѣйствующій весьма раздражительно на занимающихся серьезными учеными трудами, да какъ же и не быть гулу, гдѣ занимаются одновременно до 300 человекъ, гдѣ въ каждый моментъ прибываютъ и уходятъ посѣтителі и гдѣ непрерывныя сообщенія съ администраціей для заявленія требованій и проч. Распространенію этого гула способствуютъ также форма залы и металлическая конструкція купола,—какъ условія для сильнаго резонанса. Вообще говоря, не смотря на великолѣпіе, роскошь и кажущіяся удобства, настоящіе труженики науки лишены тѣхъ условій, которыя непременно требуются при ученыхъ занятіяхъ, какъ то: тишины и уютнаго уголка. Оsvѣщеніе ротонды 20 окнами и огромнымъ фонаремъ, въ 15 арш. полеречника, расположеннымъ вверху купола, даетъ много свѣта и распространяетъ его по всему пространству совершенно равномерно. Отопленіе и вентиляція устроены съ необыкновеннымъ знаніемъ и стараніемъ. Хотя оба эти весьма важныя и далеко не легкія техническія затрудненія, т. е. отопленіе и освѣщеніе, разрѣшены въ данномъ случаѣ съ такимъ успѣхомъ, что не остается желать ничего лучшаго, но предста-

(*) Въ изданіи до сихъ поръ нѣтъ ротонды и библіотеки при ней.

ватели ученых трудовъ, люди по большей части преклонныхъ лѣтъ, занимаясь въ скромныхъ и ограниченныхъ размѣровъ кабинетахъ, привыкли имѣть свѣтъ съ одной какой нибудь опредѣленной стороны, а не равномерный со всѣхъ сторонъ; вентиляція неминуемо производитъ постоянное движеніе въ воздухѣ, что весьма чувствительно для чловѣка, сидящаго въ большихъ пространствахъ нѣсколько часовъ на одномъ мѣстѣ безъ движенія. Конечно теченіе воздуха бываетъ и въ скромныхъ вентилируемыхъ кабинетахъ, но оно такъ незначительно, что почти не чувствуется при небольшихъ объемахъ. И такъ въ дѣйствительности оказывается, что то, чему удивляется вся Европа, далеко не удовлетворяетъ тѣхъ, для которыхъ специально были принесены въ жертву огромные расходы и всѣ техническія знанія.

Своимъ фасадомъ зданіе это представляетъ сомкнутое каре, примыкающее къ зданію музея съ трехъ сторонъ. Все зданіе не имѣетъ оконъ со стороны наружныхъ стѣнъ, а освѣщается сверху. Передняя часть отъ главнаго входа занята комнатой для верхняго платья и гардеробными для мужчинъ и женщинъ, помѣщеніемъ для прислуги и служащихъ и приемою для книгъ, доставляемыхъ издателями на основаніи закона. Внутренность ротонды представляетъ: а) эстраду, на которой находится управляющій читальной залой и его помощники; б) столы съ полками внизу для помѣщенія каталоговъ всего хранилища; в) входъ для администраціи; г) столы для занятій, расположенные по радіусу кругомъ ротонды; при наружныхъ стѣнахъ помѣщены шкапы для книгъ въ три яруса съ висячими галереями. Наружныя стѣны, смыкающія каре, передняя часть, гдѣ администрація, стѣны ротонды и весьма незначительная внутренняя часть устроены изъ кирпича, остальная же за симъ конструкція исключительно изъ чугуна и желѣза, на что употреблено его до 125 т. пуд. Куполъ изъ чугунныхъ реберъ, заполненный сводиками изъ кирпича. Внутренняя отдѣлка ротонды весьма богата, много позолоты, а окраска стѣнъ и купола сдѣлана въ нѣсколько тоновъ, но все это вмѣстѣ взятое не отличается изящнымъ вкусомъ, особенно въ данный моментъ когда время покрыло все копотью—колотомъ какъ бы свойственнымъ Лондону. *Рисунокъ 45-й* представляетъ видъ залы въ поперечномъ разрѣзѣ.

Оконные переплеты бронзовые золоченные; рѣшетка и нижніе плафоны на висячихъ галереяхъ тоже вызолочены. Видъ рѣшетки и плафоновъ изображается на *рисункѣ 46*. Надъ карнизомъ, который состоитъ изъ довольно крупныхъ обломовъ, безъ украшеній, но вызолоченный сплошь, предположено поставить надъ каждымъ консолемъ фриза бюсты извѣстѣйшихъ дѣятелей науки и искусства всѣхъ на-

цій. Шкапы не представляют особенной архитектуры, но раздѣленія ихъ сдѣланы изъ бронзовыхъ вызолоченныхъ полосъ, даже бока, служащіе для защиты книгъ отъ пыли, и тѣ украшены вызолоченными полосками. Входы для администраціи и посѣтителей, въ видахъ устраненія вліянія отъ струи входящаго воздуха изъ сосѣднихъ помѣщеній, отдѣлены ширмами изъ зеркальных стеколъ съ бронзовой, золоченой отдѣлкой. Мебель читальной залы по своей конструкціи, комфорту и богатству отдѣлки вполне соответствуетъ общей обстановкѣ. *Рисунокъ 47-й* изображаетъ въ геометрическомъ, а *48-й* въ перспективномъ видѣ столъ для занятій, — это образецъ прекрасной столярной и слесарной работы; тумбы стола съ металлическими рѣшотками представляютъ колориферы отопленія, гдѣ воздухъ, нагрѣваясь трубами, выходитъ чрезъ боковыя рѣшотки и сѣтки *у*, покрывающія верхнія части стола; внизу стола положена желѣзная труба *у* съ горячею водою для нагрѣванія ногъ; *х* — колышки для шляпъ; въ верхней части стола для каждаго посѣтителя устроены: попирты для положенія книгъ, полки и полный приборъ для писанія; всѣ эти предметы складные и закрываются особо приложенными дверцами когда мѣсто не занято. *Рисунокъ 48-й* изображаетъ всѣ эти предметы. Ширина мѣста, соответствующая каждому занимающемуся, составляетъ до $1\frac{3}{4}$ арш., но есть мѣста и шире, а именно на маленькихъ столахъ, предназначенныхъ для разсматриванія большихъ книгъ и альбомовъ. Всѣ деревянныя части изъ дуба и мѣста, къ которымъ занимающіеся соприкасаются, обиты толстою кожею; стулья тоже весьма удобны, съ локотниками и спинками, обитыми такою же кожею.

Въ залѣ есть нѣсколько отдѣленій по специальностямъ, — это весьма удобно, ибо приходящій прямо находитъ мѣсто въ томъ отдѣлѣ, къ которому относится предметъ его занятій. Требования публики исполняются безпрекословно: такъ недавно былъ случай, что одинъ эксцентрикъ просилъ о выдачѣ ему 200 томовъ по разнымъ предметамъ и не смотря на всю нелѣпость такого требованія оно было исполнено.

Кругомъ ротонды, въ остальной части этого зданія, устроенъ складъ для книгъ; почти вся эта часть металлическая и представляетъ лѣстницы и шкапы съ полками для книгъ. Полки въ 4 этажа, раздѣленные чугунными рѣшотчатыми полами. Въ этомъ хранилищѣ, какъ и въ Парижскомъ, главный каркасъ, какъ шкаповъ, такъ и половъ, составленъ изъ чугуна и желѣза, но въ деталяхъ много разницы противъ устройства Парижской національной бібліотеки. Главное основаніе, принятое въ устройствѣ шкаповъ и половъ, это соединеніе металла съ деревомъ, но въ такомъ сочетаніи, чтобы въ пунктахъ соприкосновенія были разнородные матеріалы, т. е. дерево соприкасалось

бы къ металлу или дерево и металлъ къ кожѣ. Такой приѣмъ сдѣланъ съ тою цѣлью, чтобы во всѣхъ возможныхъ случаяхъ могущую образоваться сырость устранить отъ вліянія на бумагу.

Главныя основныя стойки шкаповъ состоятъ изъ самаго крѣпкаго (грушеваго и яблоннаго) дерева и желѣза, — деревянный брусокъ съ двухъ сторонъ обдѣланъ желѣзомъ и такъ пригнанъ и соединенъ, что представляется какъ бы сросшимся; въ деревянной части вертикальной стойки сдѣланы дырочки для колышковъ, на которыхъ и держатся полки; самыя колышки мѣдные и представляютъ лопаточку съ ручкой; ручки вкладываются въ отверстія стоекъ, а на лопаточкахъ укладываются полки (рис. 49^b); вертикальныя стойки шкаповъ укрѣплены въ поперечныя желѣзныя связи болтами, связи эти въ тоже время служатъ и основаніемъ для чугуннаго рѣшотчатаго пола; полки къ верху суживаются: это сдѣлано для удобнѣйшаго сопряженія вертикальныхъ частей полокъ съ горизонтальными связями, а также для лучшаго распространенія свѣта въ нижніе этажи. Полки представляютъ довольно сложную конструкцію: онѣ состоятъ изъ дубовой рамки, покрытой листомъ гальванизированнаго желѣза и сверху обтянуты толстой кожей; на переднемъ краю полки прибита занавѣска изъ двойной кожи шириною отъ 1½ до 2 верш., занавѣска эта закрываетъ промежутокъ между полкой и вершинами книгъ, стоящихъ на нижней полкѣ и это предохраняетъ книги отъ пыли.

Рисунокъ 49 а представляетъ полку въ геометрическомъ и *б* въ перспективномъ видѣ.

Каждая полка отдѣляется съ боковъ и съ задней стороны металлической сѣткой. Чтобы и въ данномъ случаѣ металлъ не соприкасался съ книгами, съ боковъ положены подушечки изъ кожи, а съ задней стороны обтянуто бумагой; металлическія сѣтки служатъ для того, чтобы книги съ одной полки не могли перевалиться на другую.

Всѣхъ полокъ въ этой части строенія 44,000, составляющихъ до 37 верстъ протяженія; на этомъ пространствѣ можно помѣстить до 1,500,000 томовъ, въ настоящее время поступило уже до 1,000,000 том. Во что обошлось устройство склада мнѣ не могли сказать, но извѣстно, что однѣ полки стоили до 175,000 руб.; за сими употребленное разнаго сорта желѣзо, до 125 т. пуд., считая средней цѣной по 4 р. за пудъ, стоитъ до 500 т. р.; стекло для крышъ пошло 60 т. кв. фут. Если къ этому прибавить постройку зданія и всю столярную работу, то окажется, что на постройку ротонды со складомъ для книгъ употреблено до 2 мил. руб. Высота каждаго этажа до 8 фут., такъ что книги можно доставать безъ помощи лѣстницъ.

связями. *Рисунок 57-й* изображает особаго рода лѣстницы для снѣти книгъ съ полокъ; концы *a* обиты толстой кожей, чтобы не портить краевъ полокъ. Лѣстницы эти довольно удобны, легки и практичны.

Шкапы и полки 2-го этажа почти той-же формы въ общихъ чертахъ, но разукрашены рѣзьбой и бюстами (изъ алебастра и композиціи) замѣчательныхъ дѣателей на научномъ поприщѣ. *Рисунок 58-й* изображаетъ боковую часть шкапа, гдѣ *a* дощечки, на которыхъ изображены № шкаповъ и разныя замѣтки для памяти бібліотекарей; полки укрѣплены на планкахъ, прибитыхъ къ боковымъ щитамъ шкаповъ; для передачи книгъ изъ этажа въ этажъ въ углахъ средней залы устроены ручныя подъемныя машины обыкновенной конструкціи, но есть также платформы, приводимыя въ движеніе водою. Для перетаскиванія книгъ изъ одного отдѣленія въ другое въ томъ же этажѣ употребляются особаго рода тѣлѣжки и столы; тѣ и другіе весьма удобны. *Рисунок 59-й* представляетъ тѣлѣжку съ разныхъ сторонъ, а *60-й рис.* столъ, который передвигается на колесахъ, придѣланныхъ къ ножкамъ, а—рукоятка посредствомъ которыхъ управляютъ и даютъ движеніе столу.

Очищеніе пыли производится каждый годъ, съ 1-го апрѣля по 1-е октября.

Всѣхъ томовъ считается до 800.000.

Что касается до архивныхъ помѣщеній, то спеціального архива въ Берлинѣ не существуетъ и архивныя дѣла размѣщены въ разныхъ мѣстахъ безъ особыхъ приспособленій. Въ послѣднее время именно въ 1873 году, устроенъ отдѣльный корпусъ при министерствѣ юстиціи подъ названіемъ „Staats-archiv.“ Зданіе это устроено спеціально для архива и состоитъ изъ двухъ этажей весьма высокѣхъ и покрытыхъ почти полуциркульными сводами, но не представляетъ, какъ по наружному, такъ и по внутреннему устройству, ничего такого, чѣмъ можно было бы позаймствоваться. Странно видѣть подобную постройку, которая произведена безъ всякой спеціальной подготовки. Видимо, что строитель не ознакомился съ тѣмъ, что уже существуетъ по этой спеціальности въ другихъ государствахъ, именно въ Англіи и Франціи, а руководствовался тѣми ограниченными свѣдѣніями объ архивахъ, которыя имѣлись подъ руками. Выстроенный корпусъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ помѣщаются администрація и каталоги. Эта часть отапливается водою, а вентилируется посредствомъ форточекъ. Вторая часть, — помѣщеніе собственно архива—не отапливается и для изолированія отъ первой части устроены желѣзныя несгораемыя двери.

Дѣла уложены въ картонки и хранятся въ запертыхъ шкапахъ изъ сосноваго крашенаго дерева, обыкновенной формы и конструкціи. При

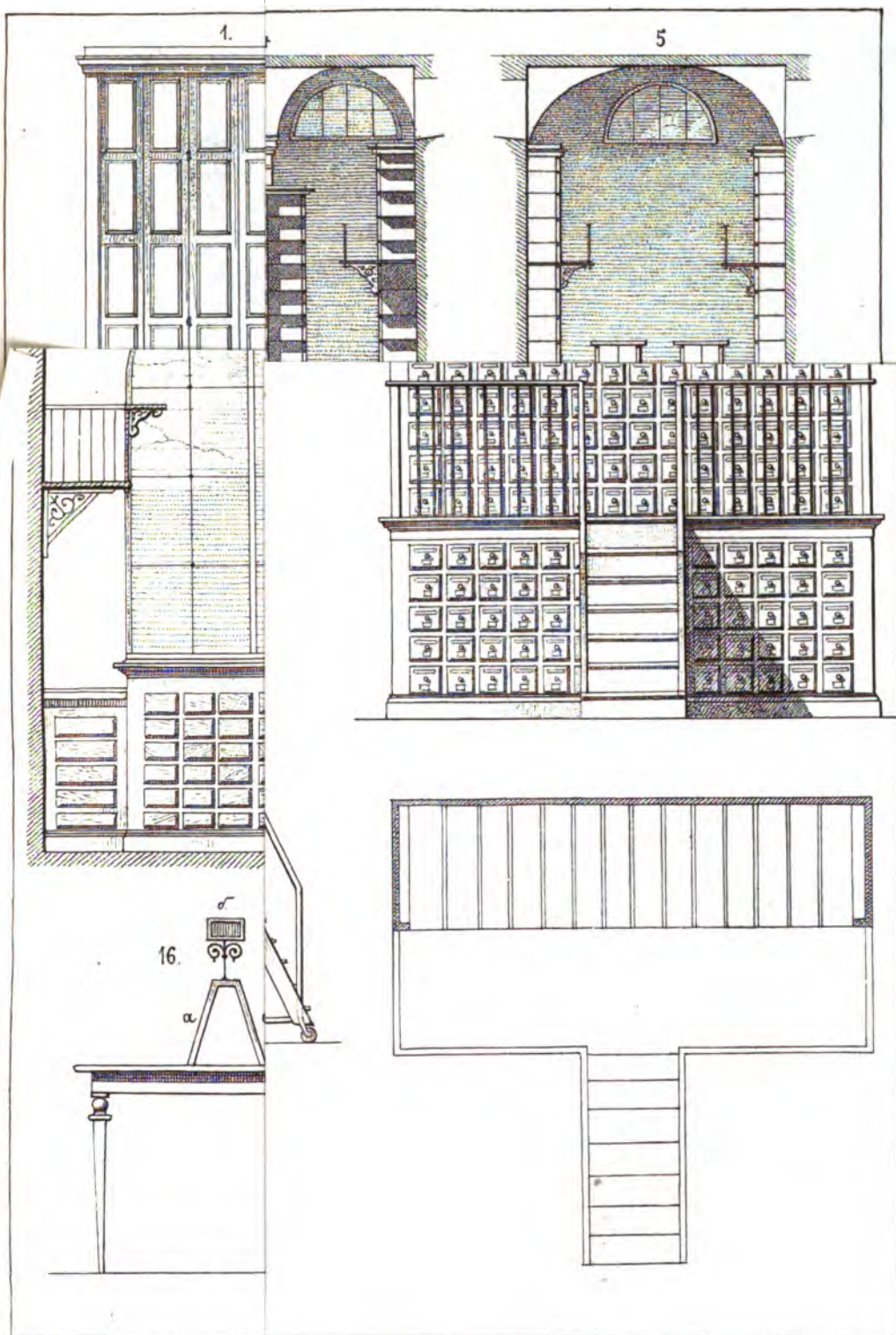
окнахъ въ обоихъ этажахъ устроены желѣзныя ставни, которыя закрываются посредствомъ блоковъ и шнурковъ. Въ этихъ же помѣщеніяхъ хранится модель конной статуи Фридриха Великаго. Всѣхъ дѣлъ въ этомъ хранилищѣ можетъ помѣститься до 70 т. картоновъ.

Оба этажа архива соединяются металлической винтовой лѣстницей, имѣющей до 3 арш. въ діаметрѣ, т. е. весьма просторной, но неудобной для ходьбы. Главное неудобство этой постройки, какъ архива, состоитъ еще въ томъ, что при крутыхъ сводахъ теряется много мѣста по высотѣ.

28 апр. 1876 г.
С.-Петербург.

К. Маевскій.

Кромѣ рисунковъ, при семъ прилагаемыхъ, К. Я. Маевскій привезъ изъ за границы большой альбомъ плановъ разныхъ построекъ и ихъ частей, о которыхъ онъ говоритъ въ настоящей статьѣ; къ сожалѣнію эти чертежи не могли быть помѣщены въ настоящемъ изданіи по дороговизнѣ, въ какую обошлись-бы такіе рисунки; но мы не теряемъ надежды приложить ихъ впослѣдствіи къ нашему изданію, дополнивъ ихъ объясненіями, пока же они хранятся въ библіотекѣ Археологическаго Института (которому принесены въ даръ К. Я. Маевскимъ), гдѣ интересующіеся этимъ предметомъ и могутъ ихъ видѣть. *Редакторъ.*

Лит. В. Прохорова.

